SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY
WORLD:
THEORETICAL BASICS AND
INNOVATIVE APPROACH

Research articles

6th edition

**SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH**

6th edition

Research articles

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

B&M Publishing
Research and Publishing Center «Colloquium»

**SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH**

Science editor: E. Murzina

Copyright © 2016
by Research and Publishing Center
«Colloquium»

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.
San Francisco, California

ISBN-10:1-941655-35-1
ISBN-13:978-1-941655-35-1

DOI: 10.15350/L_26/6

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Features military uniforms red army troops in the BSSR on the eve of War 6
U. Kryuchykau
 Productional activeness of industrial workers (1960-1985) 9
K. Taichikova

PEDAGOGICAL SCIENCES

- International treaties on gender equality as the legal framework for gender 16
 education development in the post-soviet countries
S. Grishak
 Drawing as the main carrier of technical information 20
T. Maslova
 Principles of the system, allowing to define a set of requirements for the model 30
 of formation of readiness of high school students to research
G. Musabekova
 Effective realization of All-Russian sports complex «Ready for labor and 34
 defense» (TRP) among university students
S. Ustselemonov
 Competence-based approach and methodical bases 37
 of training of specialists of the restaurant business
L. Mostovaya, T. Miroshnichenko

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Preschool children's understanding of the meanings of emotion-denoting 45
 words
I. Karelina
 The impact of the second world war on the formation of psychology 49
 of the family in the USA
O. Posvistak

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Jose Ortega y Gasset's conception of the essence of philosophy and 52
 its fundamental task
G. Korotich

PHILOLOGY

- Comparative analysis of English, Russian and Karachai of idioms on lexical – 59
 semantic grounds
M. Mekerova
 Poetic laboratory of poet improvisator Barpy Alykulov 66
T. Sydykova

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- The cult of hospitable suicide 70
A. Ivanov

ECONOMICS

- The main directions of support of small and average business 73
 in the conditions of transformation of russian economic policy
D. Shvandar, T. Kharitonova, I. Merkulina
 Innovative development factors of e-commerce 80
D. Doroshev
 Logistics activities in the Republic of Belarus: results and development 84
 prospects
I. Shnyap

**SCIENTIFIC ENQUIRY IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH • 6th edition**

Information technologies in commercial activity of an enterprise in conditions of innovative development <i>O. Korneenko</i>	88
The development of the russian consumer cooperation in a competitive environment <i>V. Kruchinina</i>	91
Regulation of the activities of offshore companies <i>G. Sharkova</i>	98
The market of fruits and vegetables in Russia in conditions of global competition <i>S. Ryzhkova</i>	102
Cost effectiveness analysis of innovation and technological development of the enterprise <i>A. Sharkova</i>	108
Economics and management of the immigration policy of Poland: why poles do not want to repatriate? <i>W. Okulicz-Kozaryn</i>	113
Development of methodological approaches to forming of the integrated controlling system in a company <i>R. Khansevyarov</i>	117
Theoretical approaches to utilization of tools for strategic management of companies aiming at provision of business performance <i>O. Andreyev</i>	121
Development of theoretic approaches to build-up of corporate business within the aspect of companies' competitive ability <i>M. Abuzyarova</i>	125
Principles of modern management <i>V. Babanov</i>	128
Comparative characteristics of anti-crisis management in Russia and Japan <i>M. Bostanova</i>	132
The formation of management teams as an important element of modern management <i>Z. Tekeeva</i>	136
Assasment activity in the republic of Belarus: innovative aspects <i>S. Goveyko</i>	140
JURISPRUDENCE	
To the question of unfair competition in the market of banking services and its consequences <i>O. Vasilieva</i>	143
Comparative legal analysis of the investment legislation of the Russian Federation and China and the successful reception experience <i>S. Dakhnenko</i>	147
Intentional bankruptcy of credit institutions <i>G. Kostilyova</i>	151
Actual problems of liberalization of criminal legislation in Russia today <i>V. Malakhova</i>	154
Illegal business: ascertainment of the fact and method of feasance <i>M. Milovanova</i>	160
Law from the perspective of human activity <i>S. Turkulets</i>	164
Diplomats on duty: in the service for the homeland in a violent age <i>N. Dvornyicsenko</i>	168

BIOLOGICAL SCIENCES, BIOMECHANICS

Indices of finger dermatoglyphics, physical development and their interdependencies among skiers and athletes of the youthful age of Tyumen 180
V. Nazmutdinova, L. Brazda

Powerlifting a buzzword or an important sport? 187
Yu. Ovchinnikov, M. Zherebtsova

GEOSCIENCES

Assessment of ecological danger of ecological and geological systems (for example, polymetallic deposits Ossetia) 191
Z. Makovozova, H. Narikaev

TECHNICAL SCIENCE

Effect of emulsion with cryostabilizing action on microstructural indicators of chopped meat systems 194

O. Dromenko, M. Yancheva, O. Hrynchenko, N. Halushko
 Improvement of the technology of production of ravioli with using sunflower seed protein 199

N. Kamsulina, L. Skurikhina, O. Dromenko, L. Gubal
 Development of a universal data acquisition system with control functions based on analog to digital converter 205

V. Konev, D. Borodin, E. Polovnikov
 Quantitative criteria of complexity for the physical scheme of a relational database 209

A. Rybanov, V. Tretyakova
 Study of technological parameters filled with slags of ferroalloy plant PVC compounds 214

N. Kheladze, T. Geguchadze, D. Kiria
 Optimizing strength polyurethane adhesive joints for children's orthopedic shoes 219

M. Shalamberidze
 Studies of the physical, phase and temperature transitions of processes of structurization and destruction of polychloroprene adhesives 224
M. Shalamberidze

HISTORICAL SCIENCES

**FEATURES MILITARY UNIFORMS RED ARMY TROOPS
IN THE BSSR ON THE EVE OF WAR**

¹U. Kryuchykau

Abstract

The features of the clothing supply the Red Army, stationed in the territory of Belarus on the eve of the Great Patriotic War. The changes to the procurement rules glove outfit. Showing problems in securing the glove property in the central warehouses.

Keywords: The Red Army, military uniforms, the eve of the Great Patriotic War.

В конце 1935 г. были проведены организационные мероприятия по приведению военной формы одежды в соответствие со структурными преобразованиями Красной Армии. Так, во исполнение Постановления СНК СССР № 2590 от 2 декабря 1935 г. «О форме одежды и знаках различия командного, начальствующего и рядового состава Сухопутных войск РККА» были дополнительно обновлены и введены знаки различия по воинским званиям: в виде сочетания на петлицах эмалевых треугольников, квадратов, ромбов, а также звезды Маршала Советского Союза. В декабре 1936 г. военное руководство предприняло попытку создания элементов военной формы одежды по половому признаку. Военнослужащим женщинам устанавливалась повседневная летняя и зимняя форма одежды. Ее новыми элементами стали берет, юбка темно-синего цвета, чулки и гетры черного цвета и ботинки [1, с. 62].

Однако реорганизация системы вещевого снабжения 1935 г. не привела к улучшению положения дел в вещевом обеспечении. Задача повысить качество вещевого довольствия и снаряжения Красной Армии до уровня образцов европейских армий осталась только на бумаге. Прослеживалось неудовлетворительное положение с одеждой, обувью, бельем и другим имуществом из-за отсутствия должного учета хранящихся материальных ценностей и действенного контроля за работой довольствующих складов. Крыши нередко протекали, и кроме того, много имущества портилось грызунами, о чем неоднократно писала газета «Красная звезда». Снабжение начальствующего состава также было неполным из-за многочисленных хищений. Так, в газете «Красная звезда» от 18 октября 1938 г. сообщалось, что в 1938 г. в Белорусском Особом военном округе «обнаружены недостатки обозно-вещевого имущества на круглую сумму в 33 тысячи рублей». Хищения были возможны ввиду плохой организации

¹Uladzislau Kryuchykau, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Grodno Yanka Kupala State University, Belarus.

хранения вещевого имущества, небрежного отношения ряда начальников к ведению учета материальных средств [2, с. 45].

К концу 1930-х гг. стала прослеживаться тенденция изготовления обмундирования и вещевого имущества из более дешевых и более низкого качества материалов. Шинели рядового состава изготавливались по упрощенному образцу, с подкладкой не из диагонали гимнастерочной, а молескина, сатина и трико разного. Белье нательное производили упрощенное, например, кальсоны с завязками не только из отбельной бязи, но и из суровой. Было произведено также 2 358 тыс. комплектов белья трикотажного (вместо бязи). Лётное обмундирование выпускали не только из меланжевых тканей, но и из гладкокрашенных [3, л. 5].

Проблемы с поставками суконного обмундирования (теплого обмундирования) для Красной Армии были настолько существенными, что в июле 1938 г. Нарком обороны К. Е. Ворошилов докладывал председателю СНК СССР В. М. Молотову о невозможности обеспечить армию суконным обмундированием в военное время, за исключением командного состава. К. Е. Ворошилов предлагал взамен суконного выдавать летнее обмундирование с парой теплого белья [4, с. 85].

До 1941 г. в Красной Армии было многообразие в форме одежды. Имелась особая форма обмундирования для казачьих частей, военно-воздушных сил и бронетанковых войск. Обмундирование начальствующего состава родов войск и служб отличалось цветом кантов. Все это затрудняло производство и снабжение войск вещевым имуществом. Обозно-вещевая служба разработала новую форму одежды для личного состава армии.

Поэтому были разработаны и в январе 1941 г. введены новые нормы снабжения личного состава Красной Армии на военное время, начаты работы по конструированию женского обмундирования [5, с. 66].

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в январе 1941 г. был установлен для всех родов войск и служб единый (защитный) цвет обмундирования личного состава в мирное и военное время. Особая форма для казачьих частей, а также открытый френч для начальствующего состава военно-воздушных сил и бронетанковых войск со снабжения снимались, окантовка предметов хлопчатобумажного обмундирования и пилоток отменялась.

К началу войны в неприкосновенном запасе были созданы установленные запасы вещевого имущества, которые вместе с имуществом текущего снабжения войск обеспечивали мобилизационное развертывание Красной Армии. Большая часть запасов вещевого имущества (до 90%) находилась на складах соединений и частей, около 10% содержалась на двух окружных обозно-вещевых складах (№ 162 поселок Красный Двор Смоленской обл. и № 163 город Брянск) [6].

В октябре 1940 г. Главным интендантским управлением Красной Армии планомерно было проверено состояние вещевого снабжения в Западном Особом военном округе для выявления реального положения дел. Проблем было выявлено множество. Так, отдел вещевого снабжения окружного интендантского управления в сводную ведомость инвентаризации, представленную в довольствующий орган, не включил целый ряд имущества, а именно: шинелей рядового состава – 10 028 шт., шаровар ватных – 11 956 шт., маек трикотажных – 10 838 шт., кальсон рядового состава – 9 127 шт., ткани подкладочной – 167 434 м, пластрезины – 69 802 кг и

т.д., причем все это имущество было в наличии на окружном складе НКО № 162, что искажало реальную обеспеченность округа вещевым имуществом и создавало предпосылки к воровству [7, с. 298].

Что касается проверки окружного обозно-вещевого склада № 162, то там, как указано в отчете, вещевое имущество хранилось безобразно преступно: 342 транспорта с имуществом свыше месяца лежали неприкрытыми, в результате чего 3 028 пар ботинок яловых были заражены плесенью и белым жировым налетом. Вместе с чистым бельем хранилось грязное белье. Еще хуже хранилось вещевое имущество неприкосновенного запаса [7, с. 299].

Результатом проверки явился приказ НКО СССР № 0327 от 21 ноября 1940 г., подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР, маршалом Советского Союза С. М. Буденным. Согласно приказу, окружному интенданту генерал-майору интендантской службы А. С. Власову и начальнику вещевого отдела окружного интендантского управления интенданту 1 ранга П. Н. Половникову был объявлен выговор, а начальник склада № 162 интендант 1 ранга И. В. Яковлев был отстранен от занимаемой должности и отдан под суд. В полной мере порядок на складе № 162 до начала войны наведен не был [7, с. 300].

Великая Отечественная война создала трудности в обеспечении вещевым имуществом войск. Но, несмотря на возникшие серьёзные проблемы, личный состав был полностью обеспечен обмундированием, обувью и снаряжением. С началом войны изменилась организация снабжения войск: отменены сроки носки предметов вещевого имущества в действующей армии, изменены нормы снабжения вещевым имуществом и форма одежды, установлена ежемесячная отчетность. Вводилось ношение защитных знаков различия, защитных гимнастёрок и брюк без кантов и лампасов.

References

- [1] Кривчиков, В.М. Формирование системы тылового обеспечения войск Красной Армии на территории БССР (1924 – 22 июня 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.М. Кривчиков. – Минск, 2012. – 174 с.
- [2] Степанова Е.Е. Культура быта начальствующего состава Красной Армии (1921 – июнь 1941 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Е. Степанова. – М., 2006. – 257 с.
- [3] План размещения мобдавания на 1939 год по предприятиям швейной, трикотажной и другим отраслям промышленности // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд. Р-8418. Оп. 23. Д. 42.
- [4] Кривчиков, В.М. Тыловое обеспечение войск Белорусского военного округа (1924–1939 гг.): [монография] / Владислав Кривчиков. – [Saarbrücken, Deutschland]: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 181 с.
- [5] Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. С.К. Куркоткина. – М.: Воениздат, 1977. – 559 с.
- [6] Схемы и карты о состоянии военных складов округа // Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд. 25874. Оп. 6. Д. 84.
- [7] Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.). Документы и материалы / В.И. Адамушко [и др.]: под общ. ред. В.И. Адамушко. – Минск: НАРБ, 2007. – 620 с.

PRODUCTIONAL ACTIVENESS OF INDUSTRIAL WORKERS (1960-1985)

¹K. Taichikova

Abstract

The article deals with the development of productional activeness of workers in chemical industry of Kazakhstan in the beginning and peak of economic stagnation in the country. The chemical industry was one of the leading industries of the republic in 60-80-s. There was a strong resource base for its development. The chemical industry was growing not only in quantity, significant qualitative changes had place, which promoted to revelation of potential of workers in the field of production management, participation in scientific and technical creativity and as result reducing sphere of low-skilled, unattractive labor.

Keywords: Development of equipment and technologies, economical analysis, economic councils, creative brigades, innovators, bureaus of technical information, implementation, rationalizers, activeness of workers.

The most important form of productional activeness of workers was their participation in managing the production process within enterprise. From vast and complex of questions regarding participation of workers in management, we will consider main forms of their participation in this sphere of work.

In the framework of labor collective participation in management was expressed in many different forms. There were various nonprofit organizations through which workers could actively participate in management of the enterprise.

However, as we imagine it, the main indicator of activeness is not the number of different organizations on management where workers participated. But the most important thing is in their regular and everyday participation in management, deep penetration in understanding of socio-economic processes, in decision making and achieving of results.

From the point of influence of independent associations on development of an enterprise, we can define the following main groups of their activity:

1. Economical analysis, investigation and direct involvement in organization of labor and production (Public Bureau of Economic Analysis (PBEA), public bureau of normalization (PBN), economic councils, etc.

2. Development of equipment and technologies, improvement of labor conditions, and promotion of corporate culture (public construction bureaus and technological bureaus (PCB, PTB), creative brigades, primary organizations STS, public bureaus on corporate culture and others.

3. Strengthening of labor discipline and ensuring constant membership of staff (public human resources, comrade's court and etc.)

¹Kulyaikhan Taichikova, Candidate of Historical Sciences, associate professor, chair of "International Relations" department of International Educational Corporation, Almaty, Kazakhstan.

4. Generalization and spreading of advanced experience and training of workers (public bureaus of technical information (PBTI), councils on working with young members of staff, councils of experts, councils of innovators and others).

5. Public bodies, which consider production and technical, as well as economic issues of enterprise performance (technical and economic councils, etc.).

Numerous and different in activities these organizations were effective forms of involvement of staff members in development and introduction to enterprise new technologies, improvement of organization of labor process, which led to growth of productivity. Through the combination of different forms of self-activity and creative activity the workers could influence the management of an enterprise – improve labor organization, economic work, eliminate loss of working hours and etc.

Scientific and technical society (STS) and All-Union Society of Inventors and Efficiency Experts played an important role in attraction of workers to management issues, connected to acceleration of scientific and technical progress.

Due to higher cultural and technical level, the workers could make more competent and technically reasonable proposals, as seen in growth of economic efficiency of implemented propositions.

Dynamics of number of rationalizers and implemented propositions [1]:

	1960	1965	1975	1980	1985
Number of rationalizers	907	2553	6226	6143	5998
Received propositions	1445	3427	6555	7574	5841
Implemented propositions	1006	2227	5161	5964	4566
Amount of notional annual savings (thousand of rubles)	12993,4	1858,8	9304,0	10512,6	19245,0

Indicative for development of technical creativity in this area was also increasing number of rationalizers and implemented rationalization propositions and inventions. For example, at such major enterprises of chemical industry of Kazakhstan as Karagandy synthetic rubber plant, “Karatau” every fifth, at Dzhambul superphosphate plant every eighth, at Chimkent production association “Phosphorus” every ninth worker were rationalizers.

The data of sociological survey, conducted in the industry in 1983, showed that the rationalizers were 23, 8% of workers [2], i.e. almost one in four.

Technical creativity of workers were connected with decisions of such important issues as mechanization and automation of production processes, ensuring the reliability and durability of the products, improving production processes and facilitation of working conditions. For example, at Karaganda synthetic rubber plant the reconstruction of 16 retort furnace into 32 retort allowed to increase the removal of the contact with the gas furnace by 60% and achieve economies of alcohol by 2.5% more additional selection of higher alcohols from the rectification column alcohol-aqueous aldehyde allowed to save 5.4 tones of butyl alcohol and 7.6 m. ethyl alcohol, etc. [3] There was also an essential change in the nature of innovative proposals. If in 60-

they were mainly aimed at saving raw materials, in the 80-s the dominant importance was given to proposals aimed at improving the material foundations of production based on the use of science and technology, respectively, the economic benefit of implemented proposals increased. At Karagandy synthetic rubber plant the economic effect from implemented innovations in 1965 was 361 thousands rubles, in 1970 – 424,8, in 1975 – 618,6 [4]. During the years of the eleventh five-year plan in the chemical industry of Dzambul on implementation of the proposed economic effect reached 32.5 million rubles [5]; during 3.5 years of the eleventh five-year plan in Chimkent Production Association "Phosphorus" 2430 rationalization proposals were developed and used, with 23 inventions and their economic effect of 6 million 284 thousand rubles [6].

Certainly a big role in technical creativity work was played by factors such as qualification, experience, education and others. The materials of sociological survey showed that all rationalizers were classified as skilled and highly skilled workers.

Distribution of workers, depending on their participation in the movement of rationalizers and inventors and their qualifications (%) [7]

Rationalizers and inventors	Level of qualification		
	Low skilled Unskilled	Skilled	Highly skilled
Yes	-	30,0	70,0
No	1,2	69,9	28,9

Distribution of workers, depending on their participation in the movement of rationalizers and inventors and their length of work (%) [8]

Rationalizers and inventors	1 year or less	1-2 years	3-4 years	5 years	6-10 years	11-15 years	16-20 years	21 and more
Yes	-	-	0,3	0,3	4,76	6,55	5,36	6,55
No	0,6	1,5	6,55	6,25	23,2	15,8	11,0	11,3

A sociological survey revealed that an important factor in the technical creativity of the workers was their age [9].

Distribution of workers, depending on their participation in the movement of rationalizers and inventors and their age (%)

Age	Rationalizers	no
Under 18	1,2	-
19-20	-	6,2
21-24	5,0	13,4
25-28	18,7	23,8
29-30	10,0	9,0
31-35	33,7	19,9
36-40	7,5	8,6
41-49	11,2	5,5
46-50	6,2	5,1
51-60	6,2	3,1
61 and more	-	0,4

As we can see, the greatest level in all kinds of technical creativity is observed in workers aged 30 to 35 years – 8.04%, a very low rate of participation in innovation among workers in the age group 17-18; 19-20 years 0.3%. This is primarily due to the little production experience of young people. Also it is because of insufficient level of expert knowledge. The sharp increase in activity was observed in people aged 21-28 years – 5.65%. There are already showing the presence of a certain experience and technical knowledge, which created the objective conditions for greater involvement of this part of the young workers in technical creativity. For example, in the eleventh five-year plan at the Karaganda factory of rubber technical products rationalization proposals introduced in number 1038 with the economic effect of 2.1 million rubles, in this work 974 young innovators and inventors were actively involved [10]. At Karaganda factory of synthetic rubber in 1978 242 young workers took part in the rationalization, they developed more than 300 technical solutions, of which 297 were used in the production with the economic effect of 74.7 thousand rubles [11]. Offers of young rationalizers contributed to the improvement of production processes, product quality, and mechanization of labor-intensive processes.

The data of sociological surveys indicate that women are less active in rationalization than men. Total 4.4% (out of 100%) women took part in the rationalization, and the level of qualification of all the 4.4% fall into the category of highly skilled workers [12].

Distribution of workers, depending on their participation
in the movement of rationalizers and gender (in %)

Rationalizers	Man	Women
Yes	95,0	5,0
No	62,9	37,1

The studied period was characterized by the fact that the enterprises created new forms of training in order to raise the technical level of the workers. So, at the Shymkent Chemical-Pharmaceutical Plant to find reserves and increase of efficiency of production an institute of researchers was created. The researchers conducted long-term observation of the production process, analyzed performance and make recommendations for its improvement. Then, the recommendations were considered by the Board of Chemical Society of a plant together with All-Union Society of Inventors and Rationalizers which make decisions on their implementation. In 1978 from the implementation of the recommendations of the working researchers economic effect of 78 thousand rubles was obtained [13]. People's University of technological progress and economic knowledge was created at Guryev Chemical Plant. There were four faculties – technological, economic, management and labor protection, where 200 people studied, 89 people from the university audience were rationalizers and inventors. In 1978 they filed and put into production 169 proposals and inventions with the economic effect of 555 thousand rubles [14]. From 1970 to 1977 the University of Technological Progress and economic knowledge worked in Aktyubinsk plant of chrome connections. Students at the University of Technological Progress and economic knowledge received more than 40 applications for the estimated inventions, of which 35 received certificates of authorship, including 15 inventions introduced into production with economic effect about 1mln.rubles [15].

A common form of community of specialists and workers in technical cre-

ativity was public design bureaus (PDB). They assisted rationalizers and inventors in the design and introduction of proposals, developed projects of mechanization of production, modernization of equipment, etc. In Shymkent the production association "Phosphorus", the bureau united workers of design department, department chief mechanic, production department, chief specialist of the association. Some of the projects were aimed at improving the technological process [16]. The public design bureaus of Shymkent Chemical-Pharmaceutical Plant helped greatly in the development of drawings, calculations and correct placement of equipment. They designed and assembled the scheme of improvement of light and heavy phases in manufacturing of cure [17].

The workers were involved in management of production through bureau and groups of economic analysis. Organizational forms of PBEA depended on the specifics, the specific operating conditions of the enterprise. PBEA united the workers, engineers, technicians, economists, who set a goal to enlarge production reserves and develop recommendations for improving the economic performance of the sites, shops, businesses as a whole. The main aim was to attract a wide range of factory public to a fuller and deeper analysis of the economy of the enterprise, to the identification of reserves and their inclusion in a counter-plan, all of which contributed to their successful implementation.

The main issues of the PBEA were investigation of the structure and placement of employees, analysis of the complexity, the effectiveness of technological methods, the study of the use of time, revealing losses of defects and other wasters and proposals aimed at the rational balance of team members, the introduction of advanced technology, the elimination of the loss of working time.

An important form of manifestation of initiative and independent engineering work and innovations was the scientific and technical societies (STS). One of the largest public groups in the chemical industry was the All-Union Chemical Society named after Mendeleev, which actively assisted in the implementation of new equipment, advanced technologies, scientific organization of labor.

Kazakh republican administration of AUCS named after D.I. Mendeleev conducted a number of conferences, the task of which was closely associated with the "main directions of development of the national economy of the USSR". For example, the question of "comprehensive utilization of phosphate slag for production of building materials were discussed at the scientific conference in February 1979. This issue was given great importance in view of the fact that enterprises of phosphoric industry formed a large number of toxins. It was therefore decided to expand the research, design and technological works in such important areas of use of phosphorous slag as cement and the local binding, concrete aggregate, mineral wool, glass-ceramic and other construction materials.

The Society introduced a certain number of events aimed at improving product quality. In 1977, 208 events were implemented, resulting in 14 kinds of chemical products been certified by the State Quality Mark. However, in subsequent years the number of such events was significantly reduced in 1978 – only 49; in 1979 – 158; in 1980 – 121, in 1981 – 117 [18].

An important form of practical participation of workers in management was permanent acting production conferences (PAPC). PAPC worked under

the direct leadership of trade unions. They carried out their activities in close cooperation and interaction with various public organizations and creative associations of workers operating in the field. Unlike other non-governmental organizations, whose competence included only one definite problem, PAPC were comprehensive bodies involved, without exception, all industrial and economic problems of enterprises and organizations. In the chemical and petrochemical industry of Kazakhstan at the end of 1984 the number of PAPC was 126 and two council of representatives of PAPC in production units, whereas in 1983 there were only 40 of them [19].

We have factual evidence that PAPC have contributed to introduction to the production of scientific and technological progress caused improving of technical level of production, productivity, helped regulate the production processes. This is evident in the participation of workers through the implementation of PAPC in one of the most important functions of management. However, it is impossible not to note the negative trends observed in the activities of PAPC during this period. Meetings were very irregular, often only a few, sometimes even part of the problem of enterprises were discussed, and control over the implementation of the planned activities was carried out on a case by case basis. The best practices were not generalized and disseminated, little attention was paid to issues of economic efficiency of the meetings. As a rule, PAPC of enterprises provided technical assistance to department meetings only in words. Although it was in power of the Bureau and its chairman to make the meeting not work from case to case, but to be really standing body.

We can not skip the fact that in the late 60's and early 80's negative trends were noticeable in the STS themselves and in the rationalization and inventive work. The scientific and technical propaganda was not always quite effective. The attention to the elimination of certain shortcomings in the industry was not paid –especially, to the use of low input of capacities and above all for the production of yellow phosphorus fertilizers, PVC staple fiber and rubber products, there was not constant monitoring of the implementation of the new technology. Many organizations are poorly participated in the development and implementation of comprehensive mechanization and automation of production, insufficient efforts were directed to address the problems of the most promising areas; little attention was paid to issues of productivity growth, improving the quality and reliability of products by scientific and engineering community. The practice has shown that some business executives and trade union organizations underestimated the role of the public in finding the factory and using of production reserves, cared little about expanding the network of public Bureau of Economic Analysis, the valuation of involving them as innovators, and did not help associations in their activities enough.

References:

- [1] ЦГАКаз.ССР, ф.1834, оп.1, д.106, л.5; ЦГАНХСССР, ф.459, оп.4, д.45, л.22; Архив Казсовпрофа, ф.1834, оп.1, д.923, л.1,2, д.1168, л.1,2, д.1320, л.5
- [2] Материалы социологического обследования 1983 г.
- [3] ЦГА Каз.ССР, ф.1912, оп.1, д.97, л.80
- [4] ЦГА Каз.ССР, ф.1912, оп.1, д.177, л.35; ЦГАНХ СССР, ф.459, оп.1, д.6196, л.189; д.14274, л.20
- [5] Архив Казсовпрофа, Казахский республиканский комитет профсоюза рабо-

- чих химической и нефтехимической промышленности, оп.1, д.16, л.283
- [6] Исхаков Г., Добина В., Цель новаторов // Южный Казахстан. – 1984.- 30 июня
 - [7] Материалы социологического обследования 1983 г.
 - [8] Материалы социологического обследования 1983 г.
 - [9] Материалы социологического обследования 1983 г.
 - [10] Архив Казсовпрофа, Казахский республиканский комитет профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности, оп.1, д.16, л.233
 - [11] Архив Казсовпрофа, ф.1834, оп.1, д.1156, л.85
 - [12] Материалы социологического обследования 1983г.
 - [13] Там же, д.1090, л.29
 - [14] Калмуратов А. Главное – качество учебы // Прикаспийская коммуна.-1979.- 20 июля
 - [15] Алдашев А. Совершенствовать массовые формы пропаганды. Путь к коммунизму.- 1997.-19августа
 - [16] Исхакова Г. Добина В. Вклад новаторов // За фосфор. Орган Чимкентского фосфорного завода. – 1984.-17 июля
 - [17] Архив Казсовпрофа, ф.1834, оп.1, д.1145, л.16
 - [18] Архив Казсовпрофа, ф.1833, оп.1, д.517, л.61
 - [19] Архив Казсовпрофа, Казахский республиканский комитет профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности, оп1, д.21, л.7

PEDAGOGICAL SCIENCES

INTERNATIONAL TREATIES ON GENDER EQUALITY
AS THE LEGAL FRAMEWORK FOR GENDER EDUCATION
DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

¹S. Grishak

Abstract

The paper deals with the international treaties that are generally agreed today to be universal legal framework in the field of equality between men and women (International Covenant on Civil and Political Rights, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Declaration on the Elimination of Discrimination Against Women, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women). The subsequent ratification of these treaties by the post-Soviet countries promoted to embody them in domestic law for the implementation of gender equality, so it was a legal basis for the development of gender education in the post-Soviet space.

Keywords: international treaties, equality between men and women, legal framework, gender education, the post-Soviet countries.

В конце двадцатого тысячелетия, пытаясь найти способы и средства для устойчивого развития всех без исключения стран, международное сообщество признало равенство между мужчинами и женщинами, как один из главных факторов стабильности в мире. Организацией объединенных наций были достигнуты определенные успехи в направлении создания правовых инструментов и механизмов в защиту гендерного равенства и путей его продвижения. Впервые о приверженности принципу равенства мужчин и женщин перед законом ООН заявила в своем главном документе – во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), который гласил, что: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». После этого ООН приняла более ста документов, направленных на обеспечение гендерного равенства.

В статье мы рассмотрим международные акты, которые, по мнению ученых, стали универсальной правовой основой в сфере обеспечения равноправия мужчин и женщин, и ратификация которых постсоветскими странами, как мы считаем, способствовала созданию гендерно ориентированных национальных законодательств, что послужило правовым базисом для развития гендерного образования на постсоветском пространстве: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП, 1966 г.), Декларацию о ликвидации дис-

¹Svetlana Grishak, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kherson State University, Ukraine.

криминации в отношении женщин (1967 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

Вышеуказанные пакты, конвенция и декларация являются, по мнению ученых, правовым и моральным фундаментом современного мирового сообщества, основой формирования единой глобальной гендерной политики [1, с. 40]. Главный вклад этих международных документов в регуляцию жизнедеятельности любого общества, по мнению исследователей, состоит в провозглашении основных прав человека, как общепризнанных принципов и норм международного права, которые должны быть закреплены в законодательстве каждой цивилизованной страны. Полностью согласны с утверждением, что „нельзя недооценивать возможности использования международного права для продвижения гендерного равенства на национальном уровне, особенно в тех случаях, где международные нормы можно использовать непосредственно” [2, с. 6].

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает право на равенство всех перед законом и запрет дискриминации по любому признаку, в том числе и половому (ст. 26), и является универсальным документом касательно политической жизни любой страны. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, кроме провозглашения равенства перед законом и запрещения дискриминации, специально подчеркивается равенство в сфере образования (ст. 13-14). При этом отметим, что содержательное отличие этого Договора от иных документов состоит в том, что кроме провозглашения такого права, определяются меры, необходимые для его реализации (развитие школ, обязательное начальное образование, равнодоступное среднее и профессиональное образование, одинаково доступное для всех высшее образование, установление равноценной системы стипендий и т.п.).

Международные пакты – акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., были ратифицированы СССР (также республиками Беларусь (РБ), Российской Федерацией (РФ) и Украиной как членами ООН) в 1973 г. После распада государства его ратифицировали другие страны постсоветского пространства – Азербайджанская Республика (АР), 1992; Республика Армения (РА), 1993; Эстонская Республика (РЭ), 1991; Грузия, 1994; Республика Казахстан (РК), 2006; Киргизская Республика (КР), 1994; Латвия, 1992; Литва, 1991; Республика Молдова (РМ), 1993; Таджикистан, 1999; Республика Туркменистан (РТ), 1997; Республика Узбекистан (РУ), 1995.

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин была принята через год после вышеупомянутых пактов и стала следующим, более весомым шагом в продвижении равноправия женщин и мужчин и устранении дискриминации по признаку пола. В ней отмечалось, что, несмотря на прогресс, происходящий в отношении вопросов равноправия, продолжает существовать дискриминация в отношении женщин. В статье № 1 рекомендовалось включить принцип равенства женщин и мужчин в конституции или гарантировать его любым другим законом. Кроме того, в Декларации делается акцент на обеспечении равных прав женщин с мужчинами в сфере образования: равные условия доступа к образованию и обучению в учебных заведениях всех типов, в том числе, высших и профессиональных, одинаковые программы обучения, равные возможности получения материальных благ и т. д. (ст. № 9).

Важнейшим среди вышеупомянутых документов является, по мнению исследователей [3], конвенция CEDAW (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, КЛДЖ), которая вступила в силу 3 сентября 1981 года и считается Женской конвенцией.

CEDAW – международный договор по правам человека, посвященный исключительно вопросу гендерного равенства. Конвенция стала ценным дополнением гарантиям гендерного равенства, провозглашенным в МПГПП и МПЭСКП, предлагая более подробное руководство договаривающимся государствам. Именно в CEDAW выражена философия гендерного равенства международной системы прав человека: в ней дается четкое определение дискриминации по признаку пола, находит отражение понимание ее природы и сущности в рамках международной системы прав человека, закрепляются положения гендерного равенства, устанавливаются общие принципы и меры достижения равенства между мужчинами и женщинами [4, с. 34].

Что касается изучаемого нами вопроса, то она представляет для нас интерес тем, что, во-первых, образование в конвенции определено как одна из сфер, которая требует вмешательства государства для ликвидации дискриминации. Договор обязывает страны-участницы принять меры для предоставления равного доступа к образованию, для получения равных результатов от образования, для ликвидации любых стереотипов, основанных на поле и т.п. [4, с. 38]. Во-вторых, CEDAW признает тот факт, что дискриминация укореняется в таких сферах жизнедеятельности как культурные, семейные и межличностные отношения, поэтому, если на этих уровнях не происходят изменения, то усилия по достижению гендерного равенства не будут иметь успеха.

Интерпретируя вышесказанное, есть основания полагать, что необходимые меры по устранению гендерной дискриминации заключаются не только в политическом волеизъявлении лидеров государств, но и в осознании проблемы дискриминации и существовании вредных культурных стереотипов во всех обществах, в том числе, и на постсоветском пространстве. Решить эту проблему, бесспорно, возможно лишь при организации соответствующей просветительской деятельности по проблемам гендера в системе образования, а если точнее, с помощью гендерного образования.

Почти все государства бывшего СССР ратифицировали КЛДЖ. Так, ратификация этого документа Беларусью, РФ и Украиной как членами ООН состоялась в 1981 году; в 1991 г. он был ратифицирован Эстонией, в 1992 г. – Латвией, в 1993 г. – Арменией и Таджикистаном, в 1994 г. – Грузией, Литвой и Молдовой, в 1995 г. – Азербайджаном и Узбекистаном, в 1996-1997 гг. – Туркменистаном и Кыргызстаном соответственно, и последним его ратифицировало правительство Казахстана (1998г.).

Ратификация КЛДЖ и позднее подписанный правительствами независимых государств Факультативный протокол к Конвенции свидетельствовали о принятии государствами бывшего Союза обязательств по внедрению идей гендерного равенства на всех уровнях жизнедеятельности общества, что, несомненно, требовало от них гендерного реформирования национального законодательства.

В соответствии с рекомендациями КЛДЖ в Конституции стран постсоветского пространства были внесены отдельные статьи, которые провозглашали фундаментальный принцип равенства женщин и мужчин

(Украина – ст. 24, Российская Федерация – ст. 19, п. 3, Республика Беларусь – ст. 21-22, Республика Молдова – ст. 16, Кыргызстан – ст. 13, Республика Казахстан – ст. 14, п. 2, Республика Таджикистан – ст. 17, Республика Узбекистан – ст. 46, Туркменистан – ст. 18, Азербайджанская Республика – ст. 25, II-III, Республика Армения – ст. 14.1, Грузия – ст. 14, Литва – ст. 29, Латвийская Республика – ст. 91, Эстонская Республика – ст. 12). Кроме того, в постсоветских странах стали создаваться национальные механизмы по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами.

Не вызывает сомнений, что ратификация выше упомянутых международных пактов, конвенции и декларации, направленных на обеспечение гендерного равенства во всем мире, способствуя включению конституционных норм относительно равноправия женщин и мужчин в национальные законодательства на постсоветском пространстве, продемонстрировала твердое политическое волеизъявление руководства постсоветских стран о намерении выполнять международные обязательства по изменению гендерной ситуации. Соответственно, это требовало от государственных структур не только создания национальных правовых механизмов по обеспечению гендерного равенства, а и принятия необходимых мер для изменения стереотипов общественного сознания и поведения, что возможно только путем распространения гендерных знаний среди населения постсоветских стран, то есть развития гендерного образования.

References:

- [1] Хрисанова С. Драма прекрасной дамы: парадоксы современного равенства мужчин и женщин / С. Хрисанова. – Харьков, 2001. – 112 с.
- [2] Законодательство, построенное с учетом гендерных принципов, в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ: руководство по продвижению и защите гендерного равенства посредством закона / Урсула Новаковска (Urszula Nowakowska), Ирина Личек (Irina Licek) [и др.] // Региональное Бюро по странам Европы и СНГ ПРООН. – Словакия, Братислава. – 2003. – 68 с.
- [3] Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: материалы международной конференции (Украина, Киев, 30 июня – 1 июля 2003 года). – Киев: Лига 50/50. – 2004. – 300 с.
- [4] CEDAW и подход к разработке программ, основанный на соблюдении прав человека / Руководство ЮНИФЕМ. – 53 с.

DRAWING AS THE MAIN CARRIER OF TECHNICAL INFORMATION

¹T. Maslova

Abstract

Evolution of the drawing from ancient times to the present. There were two directions of development of the drawing: construction drawings and industrial blueprints. Studied the stages of development of drawing in Russia. Shows the role of architectural drawing as a media in the example of the restoration of the Church of St. Nicholas. Presents visuals: ship of Peter the great drawing, engineering drawings Polzunova, Cherepanov, General arrangement drawings, schematics, and drawing made on the computer.

Keywords: drawing, development drawing, construction drawing, industrial drawing.

Обращение автора статьи к истории развития чертежа предпринято с целью доказать, что чертёж является одним из главных носителей технической информации, без которой не обходится ни одно производство.

В древности различные изображения появились как средство общения между людьми и как следствие занятий человека земледелием. Человек обозначал (чертил) земельный участок. (рис. 1)

Рис. 1. «Земельный» чертёж.

Прослеживая эволюцию чертежа, выделяют два основных направления его развития:

- строительные чертежи мостов, жилищ, крепостей;
- промышленные чертежи инструментов, приспособлений, машин. [3]

¹Tatyana Maslova, Teacher of Engineering Graphics and Descriptive Geometry, Bauman Moscow State Technical University, Russia.

Строительство крепостных сооружений, жилья, храмов требовали предварительного изображения этих сооружений. Чертежи жилищных построек, крепостей называли «планами». Их выполняли в натуральную величину непосредственно на земле, на месте будущего сооружения. Позже такие планы-чертежи выполнялись в уменьшенном виде на пергаменте, коже, дереве или холсте. На этих примитивных чертежах делались попытки показать форму изображаемых предметов и их размеры. До наших времен сохранилось немного чертежей, схем, карт и планов. Так уж повелось с давних пор, что чертеж не считали важным документом и хранили его недолго.

Однако дошедшие до нас выдающиеся памятники материальной культуры свидетельствуют о более раннем применении чертежей как строительных документов. Такие сооружения, как древнеегипетский храм Луксор (XV-XIII вв. до н.э.), древнегреческий храм Парфенон в Афинах (447-438 гг. до н.э.), амфитеатр Колизей в Риме (75-80 гг. н.э.) не могли быть построены без заранее подготовленных проектов.

Значительное развитие строительные чертежи получили в XVI в. Известный итальянский архитектор Андреа Палладио в 1570 г. опубликовал разработанный им трактат "Четыре книги об архитектуре".

Первое упоминание на Руси о чертежах содержится в описи царского архива, которая составлена в 70-е годы XVI века. Согласно этой описи, самый древний чертёж относится к 1517 году [2]. К XVI столетию относится и появление масштаба, применение которого утвердилось в XVII веке. При изображении сооружений на чертежах вид сверху (план) помещали с видом спереди (фасадом здания). [1]

Рассматривая развитие чертежа на Руси, можно выделить следующие этапы:

- при Иване Грозном (XVI век): составление «Большого чертежа» всей Московской Руси;

- при Борисе Годунове (XVII век): составление «Годуновского чертежа Кремля» с изображением дворцовых палат и оборонительных укреплений вокруг Кремля; (Гравюра Маттеуса Мериана на рис. 2 выполнена по чертежу Москвы XVII века.)

- при Петре I (XVIII век): появление корабельных чертежей и чертежей заводских сооружений с применением трёх видов и использованием проекционной связи; начало преподавания черчения в специальных учебных заведениях; появление первых учебников по черчению («Приёмы циркуля и линейки», «Практические геометрии»).

Чертежи военных кораблей, предметов вооружения и снаряжения окаймляли рамкой с завитушками и виньетками. Подобные чертежи представляли особую важность, ведь их утверждали в высших инстанциях.

Чертеж Петропавловской крепости (рис. 3) был найден в личных бумагах Петра I. [5]

Рис. 2. Гравюра Маттеуса Мериана "Старая Москва" (1638 год) [5]

Рис. 3. Чертеж Петропавловской крепости.
Автор неизвестен (1703 год). [5]

Рис. 4. Чертеж шлюпа, выполненный Петром I. [2].

В верхней части чертежа, выполненного Петром I (рис. 4), видим четыре вынесенных поперечных сечений шлюпа. Они дают представление о ширине шлюпа и его форме на разных участках.

Рис. 5. Петр I работает в Дептфорде (Англия) над чертежом корабля. С гравюры XVIII в. [4].

От зародившихся в древности «полу-чертежей, полу-рисунков» [2], передававших геометрические формы объектов весьма приближенно, по мере развития общества постепенно совершился переход к составлению проекционных чертежей, достаточно полно отражающих геометрические свойства изображаемых на них объектов.

С развитием техники чертежи усложнялись. В XVIII веке появляются первые русские машиностроительные чертежи: универсального парового двигателя И. И. Ползунова (1753 г.) (рис. 6); первого в России паровоза изобретателей отца и сына Черепановых (1835-1839 гг.) (рис. 7).

Рис. 6. Схема паро-водораспределительного механизма паровой машины И.И. Ползунова. 1760-1762 годы. [5]

Все детали на чертеже (рис. 6) пронумерованы и расположены в рабочем положении. По материалам архивов установлено, что Ползунов применял такие методы черчения, которые только через 37 лет опубликовал Г. Монж (французский геометр – основатель начертательной геометрии).

Рис. 7. Чертеж первого в России паровоза отца и сына Черепановых. 1835-1839 годы.

Интересна история архитектурного чертежа (рис. 8). Первоначальная Больше-Ижорская церковь Николая Чудотворца заложена 8 сентября 1868 года. Строителем церкви был потомственный почетный гражданин города Кронштадта Платон Власьевич Байков. Церковь сгорела 8 сентября 1871 года. Новая церковь заложена 13 мая 1876 года на том же самом фундаменте, построена тем же Байковым с другими благотворителями – купцами Волковым, Громовым, Елисеевым и Петровым по старым чертежам.

Рис. 8. Чертеж Больше-Ижорской церкви Николая Чудотворца (автор не установлен) [5].

Рис. 9. Чертеж автомобиля. 1923 год [5].

Рис. 10. Чертеж общего вида автомобиля «Москвич». 1957 год. [5].

Этот случай доказывает, что чертёж является одним из главных носителей графической информации.

Дальнейшее совершенствование производства приводило к совершенствованию чертежа. Чертеж приобретает значение важного технического документа, дающего данные не только о форме и размерах изделия, но и необходимые сведения для его изготовления и контроля.

С развитием в СССР автомобильной промышленности развиваются чертежи общего вида. На рис. 9-10 представлены чертежи общего вида автомобилей первой и второй половины XX века.

Во второй половине XX века продолжают развиваться все виды чертежей и возникают новые – схемы (рис. 11-13): электрические, гидравлические, пневматические, кинематические, комбинированные, взрыв-схемы.

Рис. 11. Схема танка ИТ-1. Чертил М. Павлов. 1958-1964 годы.

Рис. 12. Схема электрическая принципиальная стерилизатора. 1985 год

Рис. 13. Взрыв-схема самолёта

Завершает историю развития черчения чертёж, выполненный на компьютере (рис. 14). Использование компьютерных программ КОМПАС-3D, AutoCAD, Inventor и др. позволяет на любом этапе выполнения чертежа внести в него изменения.

Рис. 14. Чертёж, выполненный на компьютере. XXI век

Обращение к истории чертежа доказало, что он является основным техническим документом, используемым на производстве. В чертежах графическим способом закодирована различная информация большой ёмкости об объекте: геометрическая, метрическая, конструктивная, технологическая и др. В связи с автоматизацией и информатизацией технологических процессов чертежи создаются с помощью компьютера, но читать их (декодировать информацию, заложенную в чертёж) приходится конструктору, инженеру, технологу, рабочему.

References:

- [1] Боголюбов С.К. Инженерная графика: Учебник для средних специальных учебных заведений. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Машиностроение, 2009. – с. 392: ил.
- [2] Левицкий В.С. Машиностроительное черчение и автоматизация выполнения чертежей: Учеб. для втузов / В.С. Левицкий. – 9-е изд., испр. – М.: Высш. шк. 2009. – 435 с.: ил.
- [3] Миронов Б.Г. Инженерная графика: Учебник / Б.Г. Миронов, Р.С. Миронова. – 7-е изд., стер. – М.: Высш. шк. – 2008. -279 с.: ил.
- [4] Зарубежные верфи – петровскому флоту. [http: // www.shipmodeling.ru/content/structure/detail.php?ID=1033](http://www.shipmodeling.ru/content/structure/detail.php?ID=1033)
- [5] Маркова О.А. История чертежей. [http: // www.oamarkova.ru/ ischert.html](http://www.oamarkova.ru/ischert.html)

PRINCIPLES OF THE SYSTEM, ALLOWING TO DEFINE A SET
OF REQUIREMENTS FOR THE MODEL OF FORMATION
OF READINESS OF HIGH SCHOOL STUDENTS TO RESEARCH

¹G. Musabekova

Abstract

Presented by the scientific and pedagogical vision of the research component in the content of educational programs of the university. The possibilities for the creation of special scientific and educational space, in accordance with the requirements to update the content of research work of the university.

In article put forward the problem of ensuring the quality of the educational process in pedagogical high school focused on preparing creative professionals with but high professional skills, the ability to put research tasks, planning studies, to perform research activities to analyze the raw data and assess the results of the research.

Keywords: education, personal and proactive approach, pedagogical process, theoretical analysis, principles, research, training activities, practice, motivational value, quality assurance, research skills, the current state of society.

What is happening in Kazakhstan modernization of higher education has created a fundamentally new requirements for the training of specialists in universities.

Given that educational institution is the basis for the preparation of not only specialists of high professional qualifications of education, but also of future scientists teachers, their level of general and vocational training should be adequate to the conditions of the current state of society.

Readiness of students of pedagogical high school to the research work – it's personal formation, determining the state of a person and includes the motivation and value attitude to this activity, the system metodologicheskikh knowledge, research skills, allowing them to productive use while addressing emerging professional – pedagogical problems.

In this connection, it puts forward the problem of ensuring the quality of the educational process in a teacher training University-based training creative professionals with but high professional qualifications, skill set research objectives, research plan, to carry out research activities to analyze raw data and evaluate findings.

Unfortunately, as practice shows, the problem is caused by deficiency and generally accepted understanding of the readiness of students to research activities as a complex phenomenon that requires a specially organized for the formation of measures, and is a backbone factor in solving the problem of improving the training of specialists. This requires the development of appropriate technological device for the effective formation of readiness of students to research activities aimed at enhancing research activi-

¹Gulvira Musabekova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Arkalyk Pedagogical Institute named after I. Altynsarin, Kazakhstan.

ties.

We offer a practice-oriented tactics work in the formation of readiness of students of high school to the research activities considered personal-activity approach. Personality-activity approach to training specialist aims to create conditions for the development of a harmonious, socially active through activation of internal reserves, professionally competent and self-developing personality.

Basics of personal-activity approach were laid by the works of L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein, where the individual was seen as the subject of activity, which is being formed in the activities and communicating with other people, she determines the nature of the activity and communication [1].

Selection of student-active approach as a practice-oriented tactics in the development of models of formation of readiness for research activities was due to the fact that it involves:

- creation of conditions for self-actualization and personal growth of students;
- formation of activity of students at the expense of the partnership, trust subject-subject relationship with the teacher;
- unity of external and internal motivation;
- formulation, adoption of the learning task and the satisfaction of its solutions in collaboration with other members of the educational process.

The main provisions of student-active approach in the context of the problem of formation of readiness of students to research activities are:

1) formation of readiness to research activities is a pedagogical process in which students take subject position;

2) the formation of industrial competence of future teachers as a process based on the general didactic principles using the methods of the activation process;

3) formation of readiness of students to research activities carried out on the basis of the account of subjective experience and their individual characteristics by partnership, trust, subject-subject relationship with the teachers. [2]

As a result of theoretical analysis, in accordance with the provisions of student-activity approach, we identify the principles, including: *obschedidakticheskie* (historicism, scientific, systematic and consistent, communication theory and practice, clarity, activity, consciousness and responsibility, independence, professional orientation training) and specific (subjectivity; the impact of each activity; high motivation of all activities; obligatory reflexive activity, cooperation in the organization and management of various forms of activity).

Consider a brief description of selected principles:

The principle of historicism – modeling of formation of readiness of students to research activities must have an objective historical basis, ie based on an analysis of the historical development of vocational training of students and the dynamics of the development of this issue in the theory and practice of education.

The principle of scientific – in the process of formation of readiness of students to research activities to be used modern scientific achievements. Outdated information can have negative effects on the development and functioning models of formation of readiness of students to research.

The principle of systematic and consistency – involves the gradual formation of readiness of students to research activity; reliance on previous knowledge, skills, personal experience; continuity between them.

The principle of communication theory and practice – the study of the theory is accompanied by a support on the practice, in turn, the formation of practical skills takes place on the basis of assimilation of theoretical knowledge. In terms of high school preparation of particular importance it attaches to the practical work of research character: observations, experiments, experiments, problem of pedagogical problems. Of particular relevance acquires this principle in the process of research and teaching practices, as well as in the performance of degree work – there are real conditions for the realization of the importance of theory for the application of the knowledge acquired and the subsequent, more conscious, the acquisition of new knowledge.

The principle of clarity – is one of the oldest principles. New opportunities have opened implement this principle in connection with scientific and technological progress, the introduction of the audio-visual teaching aids. For the formation of readiness of students to research an important means of visibility, along with general didactic means, it is to demonstrate the research activities and techniques.

The principle activity, awareness and responsibility – determines the efficiency of the process of formation of readiness of students to research activities on the basis of bringing them to the cognitive activity of the active and responsible attitude to learning in order to ensure a conscious assimilation of scientific information and its use in practice.

The principle of professional orientation training – studied in high school academic subjects should be close to their future profession; implementation of educative function of training should focus on the formation of individual and professionally significant qualities; realization of developing function, and, focus not only on the overall development of the individual, but also on the development of professionally significant abilities.

The principle of subjectivity – in the development and functioning models of formation of readiness of students to research activity should be considered as a subject of the student's educational process, both to take into account its activity.

Principle accumulation of experience as a source of learning – the use of previous research experience of students in the formation of readiness for research activities.

Multifunctional principle – the formation of readiness of students is carried out in the course of research and training activities.

The principle repayment and discreteness – the ability to return to any stage of the process of formation of readiness for research activities at the manifestation of the need for rapid adjustment of the detected deficiencies, and then continue to study the assimilation of knowledge and skills.

The principle of technological – flow rates, an active position and a high degree of independence of students, continuous feedback, conceived and algorithmization action.

The principle of elective learning paths – with a choice of courses, the student determines the pace of progress in education, taking into account their own personal qualities, abilities, capabilities.

The principle of individualisation and differentiation is to create conditions

for self-realization of the individual student, the identification and development of its creative possibilities. The implementation of this principle is crucial for the formation of students' ability to self-improvement and creative expression.

Thus, a dedicated system of principles it possible to determine a set of requirements that must be satisfied by a model of formation of readiness of high school students to research activities:

1) orientation of the process of formation of readiness of students to research activities to deepen the theoretical and methodological knowledge about the nature of research and testing of the necessary skills;

2) creating conditions for the emergence and initiative and activity of students in the organization of research activity;

3) ensuring the process of integration of content, forms and training methods, focusing students on creative self-education activity;

4) formation of readiness of students to research activities in accordance with the gradual movement of a self-regulatory activities in the process of formulating and solving problems that arise in the course of research and training activities.

References:

- [1] Vigotsky L.S. Pedagogical psychology: Tutorial. -M: Pedagogy, 1991.-480 p.
- [2] Gershunsky B.S. Philosophy of Education for the XXI century: a manual for self-education. – M.: Pedagogical Society of Russia, 2002.-512 p.
- [3] Girfanova E.Y. Encouraging research activities high school students: Dissertation of the candidate of pedagogical sciences. – Kazan, 2005.-201 p.
- [4] Zhaytapova A.A. Scientific and methodological support teacher development in the transition to education model, based on the result. — Almaty, 2004. — 189 p.
- [5] European Higher Education Area. Joint Statement of the European Ministers of Education, Bolonya, 19 June 1999 // Higher School of Kazakhstan. 2004. № 1. 22-2p.

EFFECTIVE REALIZATION OF ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX
«READY FOR LABOR AND DEFENSE»
(TRP) AMONG UNIVERSITY STUDENTS

¹S. Ustselemov

Abstract

One of the means to ensure the implementation of the Russian Government requirements in the field of physical culture and sports, could be the development and implementation of the process of physical training of students of high schools of personality-oriented technologies of health-oriented, on the basis of which increases the efficiency of the implementation of the All-Russian sports complex «Ready for Labor and defense» (TRP).

Keywords: Russian sports complex «Ready for Labor and Defense» (TRP), a student, physical education, student-oriented health-oriented technology.

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года декларирует создание реальных предпосылок для формирования у студентов мотивации на систематические (не менее 6-8 часов в неделю) занятия физической культурой и спортом до 80 процентов [3]. В Челябинской области ведется активная работа по созданию единой системы физического воспитания в рамках исполнения ряда государственных документов, в которых декларируется требование всесторонне использовать возможности физической культуры и спорта для решения задач укрепления здоровья как одного из важных факторов гармоничного и всестороннего развития личности. Это, во-первых, Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. (гл. 3, ст. 28, п. 7); во-вторых, Указ президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)», введенный в действие с 1 сентября 2014 года [1, 2]. Одним из средств, обеспечивающих выполнение данного требования, может стать, на наш взгляд, разработка и внедрение в процесс физического воспитания студентов вузов личностно-ориентированных технологий здоровьесберегающей направленности, на основании которых повышается эффективность реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Для эффективной реализации комплекса ГТО в вузе, необходимо решить следующие задачи: 1) сформировать у студентов осознанное отношение к занятиям физической культурой и спортом, содействовать формированию внутренних мотивов на занятия физическими упражнениями; 2) индивидуализировать процесс физического воспитания, активно внедряя технологии личностно-ориентированного обучения; 3) создать систему обучения, которая укрепляет здоровье студентов, повышает их работоспособность, уровень физической подготовленности, развивает профессионально-значимые качества, что способствует формированию профессиональной устойчивости будущих специалистов вуза; 4) способствовать модернизации процесса физического воспитания в

¹Sergey Ustselemov, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia.

вузе посредством технологий здоровьесберегающей направленности [3, 4, 5]. Для решения поставленных задач рассмотрим наиболее значимые для нашего исследования факторы, влияющие на эффективность реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» в вузе.

Начать следует, прежде всего, с пропаганды престижности, личной и общественной значимости ВФСК «ГТО». Для этого используются такие средства, как организация массовых пропагандистских акций по продвижению комплекса ГТО; проведение лекций об истории возникновения комплекса ГТО; проведение творческих конкурсов, направленных на популяризацию комплекса ГТО; проведение смотров-конкурсов среди вузов по реализации комплекса ГТО; целенаправленная агитация и пропаганда в различных формах – красочно оформленные стенды, стенные газеты, плакаты, таблицы, наглядные пособия и др.

Для повышения мотивации студентов на реализацию комплекса ГТО в вузе необходимо осуществлять педагогическое и методическое сопровождение процесса физического воспитания, которое позволяет создать атмосферу заинтересованности каждого студента в работе группы; создать обстановку для естественного самовыражения, создать педагогические ситуации взаимодействия на занятиях, которые позволяют каждому студенту проявлять инициативу, самостоятельность, деятельностную активность, избирательность в способах работы; стимулировать студентов к высказываниям и использованию различных способов выполнения заданий без боязни ошибиться. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что личностно-ориентированное обучение позволяют параллельно решать задачи охраны здоровья студентов как в психологическом, так и в физиологическом смыслах. Личностно-ориентированное обучение предполагает активную работу преподавателей физической культуры в вузе, как основных проводников идеи внедрения комплекса ГТО, которые помогают студентам в познании самих себя, своих способностей, стимулируют их развитие, убеждают в полезности сдачи норм ГТО для здоровья, учебы и труда. Преподаватель физической культуры сопровождает процесс индивидуализации и индивидуального физического совершенствования студентов, обеспечивает разработку индивидуальных программ. При использовании личностно-ориентированных технологий здоровьесберегающей направленности необходимо регулярное проведение мониторинга физического состояния и физической подготовленности студентов, а также отчет студентов о проделанной работе.

Проблема поиска эффективных способов организации образовательного процесса и оценки физкультурно-спортивных достижений студентов актуализировалась при внедрении ФГОС ВО нового поколения, ориентированного на реализацию компетентностного подхода. Одной из наиболее эффективных технологий, способствующих модернизации современного образования, являются информационные технологии. Благодаря современным информационным технологиям оказывается возможным сделать процесс выбора и реализации студентами здорового стиля жизни, формирования физической культуры в соответствии с индивидуальными особенностями и потребностями в условиях внедрения комплекса ГТО в высших учебных заведениях.

В Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова в настоящее время разрабатывается и внедряется пас-

порт здоровья студентов, который является обязательным документом, имеющим индивидуальный номер и содержащий информацию, связанную с состоянием здоровья, отражающий влияние учебной и физкультурно-спортивной деятельности на изменение здоровья. Для расчета показателей физического развития и уровня состояния здоровья, определения биологического возраста студентов в учебном процессе физического воспитания МГТУ внедрена авторская автоматизированная программа «Оценка физического развития и состояния здоровья студентов». В начале учебного года необходимые показатели студентов заносятся преподавателем в банк данных программы, в результате работы которой определяется уровень физического развития студентов, физического состояния здоровья, а также биологический возраст.

Таким образом, современные информационные технологии позволяют ускорить процесс получения объективной информации о состоянии организма; индивидуализировать образовательный процесс; проектировать здоровьесберегающее образовательное пространство учебного заведения; создавать общую информационную базу для системы образования. Современные информационные технологии способствуют активизации познавательной деятельности студентов, повышению заинтересованности в достижении учебных и физкультурно-спортивных целей, что повышает эффективность реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

References:

- [1] О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172. URL: <http://rg.ru/2014/03/26/gto-dok.html> (дата обращения: 19.04.2016).
- [2] О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.06.2015). URL: http://www.gto.ru/files/docs/04_zakony/01_20130723_329.pdf, 29.01.2016 (дата обращения: 19.04.2016).
- [3] Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/>
- [4] (дата обращения: 19.04.2016).
- [5] Усцелемов С. В. Развитие у студентов навыков самостоятельных занятий физической культурой при подготовке к сдаче норм ГТО / С. В. Усцелемов // Вестник Междунар. науч. конф. – 2015. – № 8 (12). – С. 55-60.
- [6] Усцелмова Н. А. Развитие компонентов профессиональной устойчивости будущего учителя в процессе физического воспитания в вузе // ОЛИМП 2014: сб. материалов Международной науч.-практ. конф., посвященной XXII зимним Олимпийским играм и XI Паралимпийским играм / Приволжский научно-исследовательский центр. – Москва: Издательство «Перо», 2014. – С. 79-83.
- [7] Усцелмова Н. А. Формирование профессиональной устойчивости студентов гуманитарного вуза средствами физического воспитания в образовательном процессе // Физическая культура и спорт в системе высшего профессионального образования: материалы Междунар. учебно-методической конф. – Москва, 2014. – Т. II. – С. 127-129.

COMPETENCE-BASED APPROACH AND METHODOLOGICAL BASES OF TRAINING OF SPECIALISTS OF THE RESTAURANT BUSINESS

¹*L. Mostovaya*
²*T. Miroshnichenko*

Abstract

The article is devoted to the topical issue of providing quality professional training for the restaurant sector on the basis of the new conceptual and methodological foundations of their professional education taking into account industry specifics and characteristics of the Department of labor. Implemented a scientifically sound analysis of the key issues of form, content, training methods and requirements to the specialists of the restaurant business; outlined the features of modern systems-level vocational training in hospitality; the features of the educational process and the criteria that must be considered in the organization of professional education of specialists for the hospitality industry.

Keywords: dominant imperatives, professional skills, educational process, comprehensive training.

Постановка проблемы. На сегодняшний день индустрия гостеприимства является одной из крупнейших отраслей мировой экономики, которая бурно развивается и достигает новых колоссальных масштабов. Успешное становление отрасли на прогрессивный уровень деятельности в значительной степени определяется качеством, степенью подготовки кадров готовых к профессиональной деятельности на различных звеньях управления в ресторанном хозяйстве; наличием у них практических профессиональных навыков и умений планировать и решать производственные задачи и отвечать за качество их выполнения с учетом отраслевой специфики и особенностей управления труда. Следует отметить, что инновационное направление процессов развития сферы ресторанного хозяйства, усиление конкуренции, тенденция ужесточения контроля за работой предприятий ресторанного хозяйства со стороны государственных органов (санитарного надзора, пожарной и налоговой служб и тому подобное), необходимость ускорения процесса принятия управленческих решений в условиях турбулентности внешней среды актуализируют проблему профессионализма на более высоком уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ исследований и публикаций по данной проблеме позволяет утверждать, что вопросы качественной подготовки и требования к будущим специалистам ресторанного бизнеса постоянно находятся в центре внимания ученых. В частности, разработаны основы профессионального образования в сфере ресторанной индустрии (В. Квартальный, И. Зорин); раскрыты особенности образовательного процесса и сформулированы критерии, которые

¹Lyudmila Mostovaya, candidate of technical Sciences, associate Professor, Kiev national University of trade and Economics, Ukraine.

²Tatyana Miroshnichenko, assistant, Kiev national University of trade and Economics, Ukraine.

необходимо учитывать при организации профессионального образования специалистов для индустрии гостеприимства (Г. Маринин, Н. Морозов, И. Рябов, В. Чепік и другие); рассмотрены различные аспекты профессиональной подготовки кадров для ресторанного бизнеса (И. Зорин, В. Квартальнов, А. Пирогова, А. Сесьолкін). Особенности подготовки специалистов ресторанной индустрии за рубежом исследовали следующие ученые: С. Байлик, В. Федорченко, В. Квартальнов, Н. Курдакова, К. Стародуб, которые предложили собственное видение относительно разработки стандартов профессионального образования для успешных будущих лидеров ресторанного бизнеса.

Изложение основного материала: В условиях построения украинской державы ресторанная индустрия становится действенным методом формирования рыночного механизма хозяйствования, поступления значительных средств в государственную казну, одной из форм обеспечения содержательного отдыха молодежи, поэтому вопрос подготовки кадров для сферы гостеприимства является актуальным на данном этапе. Принимая во внимание быстрое развитие инфраструктуры, новые требования к обслуживанию потребителей, динамическую и бурную сегодняшнюю жизнь, возникает потребность в новых перспективных, квалифицированных специалистах индустрии гостеприимства с достойной профессиональной подготовкой отвечающей современным требованиям. Высокий темп развития этой сферы в совокупности со сложной ситуацией на рынке труда заостряют проблему качественной подготовки кадров. Стоит отметить, что для развития ресторанного бизнеса необходимы такие специалисты, которые в состоянии не только предоставить конкурентный ресторанный продукт, но и реализовать его, владеть информацией о конкурентных преимуществах в сфере гостеприимства, учитывать особенности управления при развитии ресторанного комплекса, быть осведомленным с процессами управления ресторанным предприятием.

Проблема эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов гостеприимства обусловлена необходимостью преодоления противоречий, которые возникают между требованиями общества к профессиональной подготовке будущих специалистов гостеприимства и их квалификации в соответствии с образовательно-квалификационным уровнем; содержанием профессионально-ориентированных дисциплин и педагогическими технологиями реализации этого содержания; ориентацией на новые модели учебно-воспитательного процесса.

В образовательном процессе подготовки высококвалифицированных профессионалов ресторанной индустрии выделяют следующие составляющие (рис. 1), которые и составляют основу формирования профессиональных способностей и качеств. В свою очередь, следует отметить, что количественная величина аспектов подготовки специалистов значительно различается согласно которым следует констатировать большое влияние полученных фундаментальных знаний, полученных в учебном заведении на формирование профессионализма будущих специалистов ресторанного бизнеса (рис. 2).

В основу подготовки специалистов для сферы ресторанного бизнеса положены отраслевые образовательные стандарты, содержание которых дидактически обосновано и экспериментально проверено. В частности, отечественный опыт разработки стандартов показывает, что стандарт

профессионального образования и обучения содержит перечень трудовых операций, которые должны определяться в рамках данной профессиональной деятельности, а также связанные с ними знания, умения и навыки.

Рис. 1. Основные аспекты подготовки специалистов ресторанной индустрии

Рис. 2. Составляющие аспекты подготовки специалистов ресторанного бизнеса

Стандарт профессиональной подготовки должно определять: уровень квалификации; содержание профессионального обучения; продолжительность обучения; систему контроля; учебные средства для преподавателей и студентов; материалы и техническое оснащение; квалификационные требования к преподавательскому составу. Однако проблема профессиональной подготовки будущих специалистов ресторанного бизнеса в высших учебных заведениях недостаточно исследована в теоретико-методологическом аспекте, поскольку вне поля зрения остались концеп-

туальные идеи относительно личностной ориентированной профессиональной подготовки и культуры специалистов ресторанного бизнеса и их этичностью в сфере гостеприимства.

Рассмотрев вопрос профессиональной культуры специалистов ресторанного бизнеса можно увидеть, что на сегодняшний день предприятия сферы гостеприимства функционируют и развиваются как сложный организм, их жизненный потенциал, эффективность функционирования и выживания в конкурентной борьбе зависят не только от стратегий, четкого организационного построения, соответствующих систем управления и высококвалифицированных сотрудников, которые призваны формировать надлежащее обслуживание и атмосферу гостеприимства в предприятиях питания. Именно поведение персонала, уровень его профессионализма имеет большое влияние на получение дальнейшей прибыли предприятия сферы гостеприимства. Работники предприятий гостеприимства должны владеть основами профессиональной этики, правилами международных этических норм, обеспечивать высокую организованность труда, что возможно за счет введения экономических, социально-правовых и этических дисциплин в образовательном процессе учебного заведения. Профессиональная культура в сфере обслуживания имеет определенные отличия от профессиональной культуры специалистов других отраслей, поскольку, прежде всего, направлена на тесную связь с потребителями и удовлетворения их потребностей, поэтому такие предметы как философия, психология и деловое общение, на наш взгляд, должны преподаваться уже на первых годах обучения и сознательно формировать личностей способных противостоять конфликтам и социальным проблемам в профессиональной деятельности. Специалисты ресторанной индустрии должны верить, что их собственное качество обслуживания, которое ожидает от них клиент, является важнейшей задачей в работе, а успех или неудача всей системы обслуживания сконцентрированы в моменте взаимодействия персонала с гостями заведения. Культура обслуживания на предприятиях индустрии гостеприимства очень важна в создании атмосферы гостеприимства, поэтому образовательный процесс подготовки профессионалов индустрии гостеприимства должен активно и постоянно сквозь парадигмы различных дисциплин формировать этот внутренний культурно-профессиональный уровень у студентов для их успешного будущего как на начальном этапе карьерного роста, так и в управленческих его проявлениях.

Анализируя современный образовательный процесс подготовки кадров для ресторанной индустрии в Украине, можно утверждать, что они базируются на устаревших нормах и правилах, совершенно не отвечают современным требованиям. Поэтому наиболее актуальным и своевременным на сегодняшний день является способ построения новой образовательной парадигмы на основе компетентностного подхода, который ориентирован на национальные квалификационные рамки, согласованные с Европейскими.

Он ориентирует на построение учебного процесса в соответствии с результатами образования: в учебный курс или программу закладываются отчетливые сопоставимые параметры описания (дескрипторы) того, что студент будет знать «на выходе». Компетентностный подход связан с идеей всесторонней подготовки и воспитания индивида в качестве специалиста, профессионала своего дела, как личности и члена коллектива и

социума, является гуманитарным в своей основе. Целью гуманизации образования является, как известно, не только передача студенту совокупности знаний, умений и навыков в определенной сфере, но и развитие кругозора, междисциплинарного чутья, способности к индивидуальным креативным решениям, самообучению, а также формирование гуманистических ценностей. Все это определяет специфику компетентного подхода для профессиональной подготовки специалистов ресторанной индустрии.

Принципиальной новизной стандартов высшего образования нового поколения является определение ключевым принципом подготовки специалиста - компетентностный, когда традиционная триада (направлена на репродуктивный автоматизм), превращается в пентаду (направлена на продуктивность, творчество и практицизм) (рис. 3).

Рис. 3. Новый подход в определении принципов подготовки специалистов ресторанной индустрии

Компетентностный подход формирования базовых и ключевых профессиональных качеств специалиста обеспечивается ментально структурированными лекциями, направленной самостоятельной работой студентов, адресными практикумами и их информационным сопровождением, тематическими семинарами, контрольно-воспитательными тренингами. Приведенный подход соответствует положениям Болонской декларации, наработанные образовательной общественностью Европы более чем 30-ти летним поиском оптимальной модели подготовки специалиста, которая будет отвечать подвижной модели развития экономик стран континента. Резкое снижение дескриптивных методов обучения, высокий динамизм в мире профессий, потребности в создании новых форм высшего образования, необходимости рационального ограничения и концентрации учебной информации, все это требует глубокой реформы образова-

ния на всех уровнях для качественной подготовки специалистов ресторанного бизнеса в современных условиях.

Компетентностный подход от оценки результатов образования должно привести к формированию новой системы оценочных критериев с переходом от оценки знаний к оценке компетенций, что будет способствовать реформированию системы образования для данной отрасли, ведь компетенции всегда связаны со знаниями. В случае профессиональных (предметно-специализированных) компетенций эта связь очень тесная, где особенно важно «сверить» академические и профессиональные параметры с международными программами и стандартами качества. Студенты, обучающиеся по специальности «Пищевые технологии» должны обладать компетенциями, которые позволят им ориентироваться в сложном лабиринте международных рынков труда. Целью подготовки руководящих кадров и профессионалов для ресторанного бизнеса является формирование новейшей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, способной обеспечить отрасль специалистами надлежащего образовательно-квалификационного уровня, что должно способствовать более эффективному использованию человеческих ресурсов в ресторанном бизнесе, повышению их профессиональной и социальной мобильности, формированию творческой, социально активной, духовно богатой личности с учетом ее интересов, потребностей и запросов общества и государства.

Европейский опыт формирования системы образования показал, что четкое разграничение и определение объема информации на каждом образовательном уровне будет способствовать качественному совершенствованию уровня производственного профессионализма специалистов, что в совокупности должно синтезироваться в высокие показатели качества предоставления ресторанных услуг, естественного отбора индивидов, которые способны работать на руководящих должностях. Именно поэтому, на украинском рынке образовательных услуг комплексная подготовка специалистов высшей квалификации для ресторанной индустрии осуществляется по образовательно-квалификационным уровням «Бакалавр», «Магистр».

Бакалаврское образование предусматривает овладение студентом базовых знаний по выбранной специальности, традиционными методами по принятию управленческих решений, основополагающими умениями по выбранной отрасли (рис. 4).

Магистры ресторанного дела – это основатели (организаторы) ресторанного бизнеса, которые будут владеть комплексом знаний и умений по проектированию учреждений ресторанного бизнеса, организации ресторанного сервиса и технологического процесса предоставления услуг гостеприимства (рис. 5).

Учитывая вышесказанное следует отметить, что основными направлениями профессиональной деятельности специалистов ресторанного дела является организационно-производственная, инженерно-техническая, управленческая и педагогическая (для магистров). В свою очередь, специалист с ресторанного дела в условиях приобретения соответствующего опыта может адаптироваться к таким направлениям смежной профессиональной деятельности как управленческая, экономическая и маркетинговая, что обеспечивает практически 100% трудоу-

ройство выпускников данной специальности на профессиональном рынке сегодняшнего дня.

Модель подготовки бакалавра Предметно-специализированные компетенции	Понимание и восприятие этических норм поведения относительно других людей
	Креативность, способность к систематическому мышлению
	Адаптация и коммуникабельность
	Настойчивость в достижении цели
	Базовые представления об основах философии, психологии, педагогики, которые способствуют развитию общей культуры и социализации личности, склонность к этическим ценностям, знания отечественной истории, экономики и права, понимания причинно-наследственных связей развития общества и умения их использовать в профессиональной и социальной деятельности
	Базовые знания в сфере информатики и современных информационных технологий; способности использования программных средств и способность работать в компьютерных сетях, умение создавать базы данных и использовать Интернет-ресурсы
	Базовые знания фундаментальных разделов математики в объёме, который необходим для пользования математическим аппаратом соответствующей отрасли знаний, использовать математические методы в выбранной профессии
	Базовые знания фундаментальных наук, в объёме, который необходим для освоения общеобразовательных дисциплин

Рис. 4. Модель подготовки бакалавра для ресторанной индустрии

Модель подготовки магистров для ресторанный бизнеса	Способность самостоятельно выполнять конъектурные опыты при решении конкретных задач по специальности с использованием программного обеспечения
	Способность к организации и планированию работ по специальности с использованием нормативных документов
	Навыки практической работы в коллективе, способность к профессиональной адаптации, к изучению новых технологий, ответственность за качество выполняемых работ и научную вероятность результатов
	Способность использовать современные методы обработки и интерпретации научной информации при проведении научных и производственных опытов, разработке новых методических подходов
	Способность профессионально оформлять, представлять и излагать результаты научно-исследовательских и производственно-технологических работ
	Способность самостоятельно разрабатывать модель управления для ПРХ, формулировать собственные стратегии для эффективной деятельности на предприятии, давать оценку деятельности

Рис. 5. Модель подготовки магистров для ресторанного бизнеса

Выводы. Следовательно, подготовка специалистов для ресторанного бизнеса обеспечивает формирование не только высокого профессионального мастерства, но и профессиональной социализации, поскольку предполагает воспитание высоких моральных качеств, овладение мировым опытом ведения ресторанного бизнеса, формирования граждан, способных к сознательному общественному выбору, обогащение на этой основе интеллектуального, творческого, культурного потенциала развития личности. Таким образом, обучение специалистов данного направления должно осуществляться в рамках достижения основной цели подго-

товки керівників і професіоналів, в чому і заключається побудова нового підходу в освітньому процесі для студентів по ресторанному делу.

References:

- [1] Болонський процес у фактах і документах (Сорбонна - Болонья - Саламанка - Прага - Берлін) / Упорядники М.Ф. Степко, Я.Я. Болюбаш, В.Д. Шинкарук, В.В. Грубінко, І.І. Бабін. - Тернопіль: Вид-во ТДПУ ім. В. Гнатюка, 2013. - 52 с.
- [2] Основні засади розвитку вищої освіти у контексті Болонської декларації / За редакцією В.Г. Кременя. Авторський колектив М. Ф. Степко, Я.Я. Болюбаш, В.Д. Шинкарук, В.В. Грубінко, І.І. Бабін. - Тернопіль: Вид-во ТДПУ ім. В. Гнатюка, 2009. - 147 с.
- [3] Рибалко Ю. Сутність поняття професійної компетентності у психолого-педагогічній літературі / Ю. Рибалко // Освіта і управління: Науково-практичний журнал. - 2012. - Том 15, N 1. - С. 82-87.
- [4] Андрущенко В. П. Теоретико-методологічні засади вищої освіти в Україні на рубежі століть: за матеріалами доповіді, виголошеної на засіданні загальних зборів АПН України 23 листопада 2010 р. / В.П. Андрущенко // Вища освіта України. - 2001. - № 2. - С. 5-13.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

PRESCHOOL CHILDREN'S UNDERSTANDING
OF THE MEANINGS OF EMOTION-DENOTING WORDS¹I. Karelina*Abstract*

The article is devoted to the consideration of the one of the aspects of development of children's language of emotions as a whole complex of verbal designations of the emotional states that are serve as a means of emotional states' awareness. The analysis of the results of empirical research some of the features of preschool children's understanding of the meanings of words that denote emotional states is present.

Keywords: language of emotions, emotions understanding, emotion-denoting words.

Изучение значений слов, обозначающих эмоции, имеет фундаментальное значение для психологии (С. Goddard, 2002 et al.). С психологической стороны значение слова включает в себе обобщение как совершенно своеобразный способ отражения действительности в сознании и представляет собой «...феномен словесной мысли или осмысленного слова» [1, с. 262]. Ориентация в значениях слов, отражающих эмоциональные состояния человека, позволяет точно вербализовать и тоньше дифференцировать эмоции, стимулирует развитие самосознания (О. В. Гордеева, 1995; Е. Н. Ковалева, 1998; Г. Любина, 1996; Н. В. Соловьева, 1999 и др.).

Интенсивный рост способности понимать и употреблять в общении наименования эмоций приходится на третий год жизни [2]. Приобретение языка для описания эмоций сравнивается исследователями с «психологической революцией» (Р. L. Harris), которая дает возможность детям размышлять и сообщать не только о собственных эмоциях, испытываемых в данный момент, но также о пережитых в прошлом, предполагаемых и воображаемых эмоциях. К четырем годам формируется «модель психического», и это позволяет детям понимать менталистские аспекты эмоций: роль желаний и убеждений, различия между переживаемыми и выраженными эмоциями [3]. Дошкольники начинают использовать контекстную информацию из собственного повседневного опыта для создания теорий о причинах счастья, печали и других эмоций (S. Denham, R. Burton, 2003); суждения об эмоциях основываются на более сложных причинно-следственных заключениях о социальных ситуациях [2].

Особенности понимания детьми 4–6 лет значений слов, обозначающих эмоции – «радость», «грусть», «гнев» («злость»), «страх», «удивление», были

¹Inessa Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Russia.

конкретизированы в констатирующем эксперименте, проведенном под руководством автора (И. О. Карелина, 2010). В эксперименте участвовали 44 дошкольника: 24 ребенка 4–5 лет и 20 детей 5–6 лет, был осуществлен анализ 440 детских ответов.

С целью определения способа объяснения детьми значений слов, обозначающих эмоции, использовалась экспериментальная методика Н. В. Соловьевой в форме индивидуальной беседы с ребенком о том, что такое радость, грусть и т. п. (Н. В. Соловьева, 1999). Лингвистический аспект оценки был связан с анализом грамматических, лексических, фонетических особенностей высказываний детей и дифференциацией адекватных (соотнесенных со смыслом) и неадекватных ответов на лингвистические и экстралингвистические (ситуационные).

По данным исследования, у дошкольников 4–5 лет доминирующим является ситуативный способ толкования значений слов, обозначающих эмоции (48,3% ответов). Дети объясняют значение слова преимущественно через описание окружающей обстановки (радость – *«день рождения или праздник»*, грусть – *«грустно, когда дождик, мы не гуляем»*) или действий других людей (радость – *«когда подарили подарок»*, страх – *«когда ругают»*).

В этом возрасте дети способны также к обобщению переживаний, о чем свидетельствует наличие высказываний (28,3% ответов), относящихся к лексическому способу толкования значений слов: радость – *«когда случилось что-то хорошее»*; грусть – *«когда плохо, слезы»*; гнев – *«когда что-то гневится»*; страх – *«напугалась чего-то»*; удивление – *«что-то необычное»*. Заметим, что представители подхода, известного как «естественный семантический метаязык», признают существование метаязыка для описания слов, обозначающих эмоции, основу которого образуют семантические универсалии («хорошо» / «плохо», «чувствовать» и др.). В рамках данного подхода относящиеся к специфической эмоции переживания связаны с типичным когнитивным сценарием использования семантического метаязыка (например, печаль – *«что-то плохое случилось»*) [4].

В старшем дошкольном возрасте, несмотря на сохранение тенденции к интерпретации значений слов, обозначающих эмоции, через описание эмоциогенной ситуации (47% ответов), происходят следующие изменения в понимании содержательной стороны слов.

Во-первых, количество ответов, где значение слова объясняется во взаимосвязи с окружающей обстановкой или действиями других людей, сокращается почти в 2 раза. Напротив, в 1,5 раза увеличивается количество высказываний, в которых описывается субъективное состояние детей и содержание переживания, что связано с ростом способности к осознанию детьми собственных эмоций: радость – *«это такое чувство, когда тебе хорошо»*; печаль – *«настроение, когда человек расстроен»*, злость – *«я злюсь на себя, когда у меня не получается что-то»*; страх – *«если ты чего-нибудь боишься»*, удивление – *«что-то принесли, а ты удивляешься»*. Во-вторых, происходит увеличение количества ответов (в 3 раза), отражающих индивидуальный эмоциональный опыт ребенка (удивление – *«я удивляюсь, когда бабушка говорит: «Вера! Не ешь сладкого!», – а сама покупает!»*).

Обратим внимание, что наибольшее количество неадекватных ответов, связанных с ошибочным выделением существенных и несуществен-

ных признаков в семантической структуре слова, было получено при интерпретации детьми 4–5 и 5–6 лет значения слова «удивление» (удивление – *«Когда приходит бабушка и дарит киндер, я радуюсь», «Чувство, как будто классно!»* и т. п.). Учитывая, что эмоциональная категория «удивленный» осваивается детьми в период с 3 до 5 лет позже категорий «счастливый», «сердитый» и «печальный», первоначально используемых в широком контексте (S. C. Widen, J. A. Russell, 2008), можно предположить, что «базовым» для эмоции удивления является содержание значения слова, обозначающего эмоцию «радость».

В процессе интерпретации значений слов дошкольники, в зависимости от модальности эмоции, опираются на ряд признаков, относящихся к следующим параметрам измерения значений эмоций (J. R. Davits, 1969): активация («активация», «типоактивация», «типерактивация»); отношение («движение к...», «движение от...», «движение против...»); гедонистический тон («комфорт», «дискомфорт», «напряжение»); компетентность («удовлетворенность», «неудовлетворенность собой», «несоответствие»).

Так, при объяснении значения слова «печаль» дети 4–5 и 5–6 лет общаются, прежде всего, о переживании дискомфорта (*«когда скучно и хочется плакать»*). Напротив, интерпретируя значение слова «радость», большинство дошкольников выделяют признак «комфорт» (*«когда человеку хорошо, радостно»*). Значение слова «страх» дети 4–5 лет связывают с дискомфортом, ощущениями одиночества, незащищенности (*«страшно, когда один», «боюсь, когда никого нет дома»*); дети 5–6 лет выделяют признак «агрессия со стороны» (*«человек боится, когда его хотят убить», «боюсь, что заругают»*). В толкованиях значения слова «злость» в обеих возрастных группах доминирует признак «агрессия со стороны» (*«когда я не ем суп, мама ругается»*). Значение слова «удивление» связывается детьми 4–6 лет с познанием (*«если вижу чудеса»*).

Полученные данные свидетельствуют о дифференциации процесса понимания эмоций в период дошкольного детства (S. C. Widen, J. A. Russell, 2008): для каждой эмоциональной категории дети создают скрипт (сценарий), где подсобытия разворачиваются во временном и причинном порядке. Возможно, основу для скриптов счастья и печали составляет взаимосвязь лицевой экспрессии с ощущением хорошего или плохого самочувствия и, позже, – с причинами возникновения эмоций. Основу скрипта гнева – взаимосвязь враждебного поведения и плохого самочувствия. Основой скрипта страха может являться наименование «испуганный», побуждающее к поиску причин, отличающих эту эмоцию от печали и гнева [3].

Выявляя ориентацию детей на смысл слов, обозначающих эмоции, мы провели ассоциативный эксперимент (Н. В. Соловьева), в ходе которого дошкольникам предъявлялась инструкция: «Я скажу тебе слово, а ты мне скажешь свое», и перечислялись названия эмоций.

Дети 4–5 и 5–6 лет подбирали слова, связанные со словом-стимулом семантическими отношениями синонимии (33% и 38% ответов соответственно): радость – «счастье», «смех»; печаль – «несчастье», «горе»; злость – «злой», «злиться»; страх – «страшно»; удивление – «удивиться».

Также типичным для детей этого возраста было использование слов, отражающих их индивидуальный эмоциональный опыт (33,4% и 39% ответов соответственно), например: радость – *«поцелуй. Я поцеловал се-*

годня Настю, она улыбнулась»; удивление – «монстр. Если бы я его увидел, удивился бы». Наличие экстралингвистических реакций указывает на еще не сложившуюся у ребенка лексико-семантическую структуру слова, характерную для взрослого носителя языка (Н. В. Соловьева, 1999).

В целом, полученные данные подтверждают тезис Л. С. Выготского о том, что значение слова является динамическим образованием, изменяющимся в ходе развития ребенка, при различных способах функционирования мысли [1, с. 268]. У детей 4–6 лет преобладает экстралингвистическая (ситуационная) оценка слов, обозначающих эмоции, при этом развитие понимания значений слов идет от описания конкретных ситуаций возникновения эмоций к обобщению эмоциогенных ситуаций. Общая тенденция освоения детьми содержательной стороны слов, обозначающих эмоциональные состояния, представляет собой переход от первоначальной дифференциации общих признаков (благоприятный – неблагоприятный) к добавлению специфических семантических признаков.

Наиболее важным фактором вовлечения ребенка в мир человеческих значений является общение со взрослым, что обуславливает актуальность исследования педагогического аспекта проблемы развития у детей способности к вербализации эмоций.

References:

- [1] Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Полиграфкнига, 1934. – 325 с.
- [2] Bretherton I., Fritz J., Zahn-Waxler C., Ridgeway D. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // Child Development. – 1986. – 57. – p. 529-548.
- [3] Handbook of emotions / edited by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. F. Barrett. – 3rd ed. – New York: The Guilford Press, 2008. – p. 320-331; 348-363.
- [4] Goddard C. Explicating Emotions across Languages and Cultures: A Semantic Approach // The Verbal Communication of Emotion: Interdisciplinary Perspectives / edited by S. R. Fussell. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. – p. 19-53.

THE IMPACT OF THE SECOND WORLD WAR ON THE FORMATION OF PSYCHOLOGY OF THE FAMILY IN THE USA

¹*O. Posvistak*

Abstract

The reasons of emerging of psychology of the family in the USA are defined. The role of scientific and research centers in the development of family problems studying is determined. It is proved that emerging of psychology of the family as a scientific field occurred at the end of 1950 ies.

Keywords: psychology of family, family, family relationships, conceptual approach, methodological bases.

Научно-содержательное осмысление влияния Второй мировой войны на возникновение психологии семьи позволило прийти к выводу, что война как контекстная сила оказала заметное влияние на развитие психологии в США вообще и семейной, в частности. Несмотря на то, что К. Бейкер, А. Варга, М. Николс, Р. Шварц, Д. Шульц [1 – 4] исследовали развитие психологии в послевоенный период, однако становление именно семейной психологии нуждается в более детальном анализе.

Участие США во Второй мировой войне привело к резкому увеличению лиц, нуждающихся в психологической помощи: более 40 тыс. ветеранов войны страдали различными психическими расстройствами, более трех миллионов людей нуждались в профессиональной помощи для возвращения к нормальной гражданской жизни. Это привело к росту спроса на профессиональных консультантов по проблемам психического здоровья; спрос значительно превышал предложения. Чтобы помочь удовлетворить эту потребность, Управление по делам ветеранов финансировало программы повышения квалификации для дипломированных психологов в университетах и оплачивало обучение аспирантов, изъявивших желание работать в госпиталях и клиниках для ветеранов. Наиболее существенные изменения коснулись прикладных направлений, потому прикладная психология на много лет опередила академическую ветвь, ориентированную на исследование [1].

В то же время, Вторая мировая война изменила облик и судьбу психологии. Многие выдающиеся психологи в 1930-х гг. бежали от нацистской угрозы и почти все обосновались в Америке. Их эмиграция знаменует заключительную стадию перемещения центра психологии из Европы в Соединенные Штаты.

Таким образом, Вторая мировая война способствовала общему подъему уровня психологического образования и психологических исследований в США. В таких условиях происходит становление семейной психотерапии, в рамках которой было сделано немало открытий, которые легли в основу психологии семьи. Министерство обороны США привлекло социолога Р. Хилла к помощи семьям адаптировать солдат в послевоенной жизни. Основываясь на модели семейного процесса Е. Берджесса, который рассматривал семью как группу взаимодействующих личнос-

¹Olesia Posvistak, PhD (in historical sciences), associate professor of Philosophy and Political Science Department, Khmelnytskyi National University, Khmelnytsky, Ukraine.

тей, Р. Хилл разработал теорию семейного стресса [5, р. 43 – 44]. Представители функционализма Т.Парсонс и Р.Бейлс (1955) разработали теорию дифференциации семейных ролей, суть которой сводится к тому, что в семье супруги должны выполнять различные роли и предлагали, согласно этой теории, выстраивать поведение супругов. Эта теория была как раз ко времени, ведь Вторая мировая война размыла границы социальных ролей мужчины и женщины и в послевоенный период это привело к трудностям в семейном взаимодействии.

В то же время, процветают исследования в психологии. Среди тех, кто убежал в Америку от нацистов был К. Левин – немецкий психолог, чьи идеи оказали существенное влияние на американскую социальную психологию, в контексте которой долгое время развивалась психология семьи. Он один из первых начал изучать детей в естественных условиях, выдвинул гипотезу обратной связи между человеком и средой. Результаты его исследований теории поля применялись при работе с семьями, которые пострадали в результате Второй мировой войны [5, р. 43 – 44].

В начале 50-х гг. шесть научно-исследовательских центров в разных частях США начали проводить работы по исследованию семьи. Исследования никак не координировались, поэтому сходство полученных результатов стало полной неожиданностью для директоров этих центров, которые собрались на национальной конференции по проблемам семьи в Чикаго в марте 1957г. В пяти центрах внимание было сосредоточено на изучении семейных факторов в развитии шизофрении. Г.Бейтсон, Д.Джексон, Д.Викленд, Дж.Хейли, а позже В.Сатир и П.Вацлавик занимались в Институте исследований психики (Калифорния) характером коммуникативных связей между больными шизофренией и их семьями. Т.Лидз возглавляла в Балтиморе, а затем в Йельском университете (Коннектикут) группу по проблемам шизофрении. К.Витакер и Т.Малоун изучали больных шизофренией и их семьи в Атланте, штат Джорджия. М.Боуэн вел работу по шизофрении в Канзасе, а с 1954 г. – в Национальном институте здравоохранения в Вашингтоне. А.Шефлен, а позже И.Бошормени-Надь и С.Минухин впервые начали исследования семей в Филадельфийский центре воспитания детей и Темплском университете. Шестой научно-исследовательский центр – Институт семьи имени Н.Аккермана был основан в Нью-Йорке детским психиатром Н.Аккерманом.

Собственно, именно конференция, которая состоялась в 1957 в США, на которой была организована секция по проблемам семьи, стала ключевым событием в становлении психологии семьи. С этого времени интерес к семейной психологии стремительно нарастал. На многих общенациональных конференциях, проходивших в 1958 г., были заявлены секции, посвященные проблемам психологии и терапии семьи, и в их работе приняли участие десятки специалистов, желающих поделиться своими исследованиями семьи за прошлый год. Развилось целое «семейное движение», открылось множество исследовательских и лечебных центров. Ежегодно по всей стране устраиваются конференции и симпозиумы. Публикуется литература, специализированные журналы печатаются материалы о последних исследованиях в области теории семьи. Наиболее авторитетным научным изданием «семейного движения» становится журнал «Семейный процесс», основанный в 1962 г. Н. Аккерманом и Д. Джексоном. Национальный совет по проблемам семейных отношений

(NCFR) с 1964 г. издает «Журнал о браке и семье», «Журнал теории и обозрения семьи», с 1950-х гг. – «Семейные отношения: междисциплинарный журнал прикладных исследований семьи».

Б. Митлман из Нью-Йоркского психоаналитического института впервые публикует материалы одновременной психотерапевтической работы с обоими супругами. Он подчеркивает, что отдельные супружеские проблемы тесно связаны с отношениями между супругами. В 1956 г. В. Айзенштейн (V.Eisenstein), директор Института нейropsychиатрии в Нью-Джерси, выдал книгу «Невротическое взаимодействие в браке». Чуть позже Д. Джексон описывает коммуникационный подход к «общей психотерапии».

В этот период продолжает работать Н. Аккерман. В 1957 г. он открыл Клинику психического здоровья семьи в пределах Еврейской семейной службы в Нью-Йорке, в которой произошло становление многих известных специалистов: С. Минухина, П. Папп и др. В 1960 г. Н.Аккерман основал Институт семьи, переименованный в 1971 г.в Институт Н.Аккермана.

И. Бошормени-Надь (И. Boszormenyi-Nagy) занимается изучением безсознательных потребностей родителей и их значимости для понимания отношений ребенок – родитель. В 1957 г. он основал Психиатрический институт Восточной Пенсильвании и привлек к работе в Институте известных специалистов: психолога Дж. Фрамо, издавшего в соавторстве с И. Бошормени-Надем в 1965 г. монографию «Интенсивная семейная психотерапия»; психиатр Д. Рубинштейн; а также Дж. Спарк, соавтор И. Бошормени-Надя по работе «Невидимые привязанности» (1973) [2].

Таким образом мы выяснили, что нацистская угроза и события Второй мировой войны привели к тому, что многие талантливые психологи эмигрировали в США, что привело к перемещению центра психологических исследований из Европы в США. Участие в военных действиях американских граждан привело к потребности предоставления им квалифицированной психологической помощи, что стимулировало развитие психологии. Среди прочего, обращается внимание и на семейную проблематику. В начале 50-х гг. работы по исследованию семьи проводят сразу шесть научно-исследовательских центров по психиатрии, результатом работы которых стала разработка целого ряда концепций, которые легли в основу психологии семьи. В 1962 г. Начал издаваться журнал «Family Process». Научно-содержательное осмысление проведенных исследований позволило прийти к выводу, что возникновение психологии семьи как научной отрасли происходит именно в США в конце 1950-х годов.

References:

- [1] Бейкер К. Г. Система охраны психического здоровья в США // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – С. 53 – 63.
- [2] Браун, Д. Теория и практика семейной психотерапии / Д. Браун, Д. Кристенсен. – 3 междунар. изд. – СПб.: Питер, 2001. – 351 с.
- [3] Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / Под ред. К. Бейкер, А. Я. Варги. – М.: «Когито-Центр», 2005. – 496 с.
- [4] Шульц Д.П. История современной психологии / Д. П. Шульц, С. Э. Шульц. – СПб.: Изд-во «Евразия», 2002. – 532с.
- [5] The Wiley-Blackwell Handbook of Family Psychology / Edited by James H. Bray and Mark Stanton. – Blackwell Publishing Ltd, 2009. – 788 p.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

JOSE ORTEGA Y GASSET'S CONCEPTION OF THE ESSENCE
OF PHILOSOPHY AND ITS FUNDAMENTAL TASK

¹*G. Korotich*

Abstract

The conception well-known Spanish philosopher's J. Ortega y Gasset's of the essence of philosophy and its principal task is analyzing. It is disclosing the contents of concept "life" – the main concept in philosophy of thinker. Correlation between the concept "philosophy" and "life" was shown.

Keywords: philosophy, philosopher, life, thinking, cognition, man, universum.

Работы известного испанского философа и культуролога Хосе Ортега-и-Гассета (1883 – 1955) оказали серьезное влияние на европейскую культуру. Они поднимают актуальные вопросы, касающиеся человека, его жизни, его способности мыслить, познавать, творить. Среди научных исследований, посвященных творчеству Ортега-и-Гассета, можно выделить работы, в основном, биографического, культурологического и философского направлений. К первым относится, например, вступление А. Гелескула к публикации Ортега-и-Гассета «В гуще грозы» [1], статью Ф.В. Лазарева и М.К. Трифионовой [2], в которой авторы знакомят не только с подробной биографией мыслителя, но и содержанием его работ, появляющихся как отклик на определенные исторические и научные события, высказывают свою точку зрения относительно вклада Ортега-и-Гассета в развитие философии. Можно рекомендовать обратиться к предисловию, написанному М.А. Гусаковским к работе Ортега-и-Гассета «Миссия университета», в котором читателю представляют основные этапы биографии мыслителя, главные темы его творчества и центральные идеи, перечисляются его работы [3]. Среди интересных трудов культурологического плана можно выделить работы [4], [5], [6], [7]. Например, А. И. Артемьев анализирует связь кризиса культуры на рубеже XIX-XX вв. с феноменом «нового искусства» в культурологическом учении Ортега-и-Гассета [6]. М. Р. Торбург в своей статье рассматривает понимание философом проблемы Абсолюта, и приходит к выводу, что в этом понятии отразился дух современной эпохи с ее парадоксальным характером [7]. Среди работ философского направления отметим [8], [9], [10], [11]. И. В. Пащак в своей глубокой по содержанию статье анализирует представления Ортега-и-Гассета о природе человека и о сущности человеческого существования [8]. О. А. Матвейчев выясняет, насколько философия Ортега-и-Гассета и его понимание философии являются адекватным

¹Galina Korotich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, State Higher Education Institution «Pryazovskyi State Technical University», Mariupol, Ukraine.

откликом на острые проблемы современности [9]. В содержательной статье В. Ф. Титова раскрываются положения критики Ортега-и-Гассетом рационализма Декарта и Гегеля, взгляды мыслителя на функции философии, на необходимость появления новой философии, которая могла бы адекватно объяснять процессы, происходящие в обществе, в отличие от уже существующих философских концепций [10]. Значительное внимание В. Ф. Титов уделяет анализу идей работы «Восстание масс». Особый интерес представляет исследование А. Б. Зыковой «Хосе Ортега-и-Гассет: поиски новой философии» [11]. В ней автор, уже давно занимающаяся изучением творчества испанского мыслителя, раскрывает его значительный вклад в развитие философии XX века, знакомит как с его биографическими данными, так и с этапами его философского становления, основными его философскими идеями. Несмотря на подобные содержательные многоплановые исследования, представляется необходимым более глубоко раскрыть понимание испанским ученым сущности философии и ее главных задач, показать взаимосвязь понятия «философия» и одного из основных для Ортега-и-Гассета понятий – понятия «жизнь».

Цель данной работы – проанализировать взгляды Ортега-и-Гассета, касающиеся особенностей понимания им философии и ее первоочередных задач.

В феврале 1929 года Хосе Ортега-и-Гассет приступил к чтению в Мадридском университете академического цикла лекций «Что такое философия?», который из-за политических волнений и участия в них студентов и преподавателей вынужден был продолжить читать в театре. Там его слушателями оказались не только преподаватели философии и студенты-философы, но и гуманитарии, не являющиеся философами. Лекции вызвали большой интерес, число слушателей было столь велико, что удивило самого философа и еще раз подтвердило тезис Ортега-и-Гассета о возросшем интересе к изучению философии и возросшей популярности философской литературы по сравнению с периодом господства в мировоззрении позитивизма. Ортега-и-Гассет должен был учитывать, что его словам внимают и неподготовленные в философском плане люди, однако их желание понять, что же такое философия и само философствование, должно было, вместе с высоким лекторским мастерством и профессионализмом мыслителя, преодолеть всякие интеллектуальные преграды.

Первое, что испанский философ захотел пояснить, оказалось отличием современных ему философских теорий от существовавших ранее (а заодно отличием философии от частных наук). Ортега-и-Гассет обращает внимание слушателей на то, что мысли меняются не сами по себе, меняется человек, который создает эти мысли. К сожалению, философ не раскрывает причин, которые заставляют человека меняться. Точнее, ограничивается, в основном, тем, что очень подробно анализирует гносеологические причины и отчасти связанные с его практической деятельностью. А человек – не только познающий субъект, он занимает определенное место в системе экономических, политических, социальных отношений. Этот аспект у философа не получил должного изучения.

Ортега-и-Гассет замечает, что творец должен преодолеть привязанность к прошлому и к своему времени, он должен уметь обновляться. Почему произошло избавление от подавляющего влияния на умы со стороны позитивизма, почему «бросились в глаза» недостатки прагматизма,

т.е. произошло это самое обновление? Почему частные науки перестали навязывать философии свои методы, пытаясь ее себе подчинить? Для того чтобы ответить на эти вопросы, Ортега-и-Гассет ищет ответ на следующий вопрос: что такое философия? Для начала, философ определяет ее как познание Универсума. А что такое Универсум? Все имеющееся. А это что такое? В целом – неизвестно. По частям – известно, это изучается частными науками, а вот в целом... Речь идет о создании целостной системы теоретических знаний о мире, понятом как определенная целостность, в которой все элементы взаимосвязаны. Ортега-и-Гассет справедливо отмечает, что философия стремится создать целостную систему умственной деятельности, в которую систематически организуется стремление к абсолютному (в смысле всеобщему) знанию [12, с. 79]. К философии нельзя подходить с мерками частных наук, с их представлениями об истине и методе. К тому же человек (даже, например, физик, отвлекшись на время от того, что он физик и вспомнив, что он – прежде всего человек) периодически задается вопросами, касающимися своей сущности, своей человеческой жизни. Жизнь – понятие целостное, зовущее человека познавать Универсум как целостность. Такие рассуждения заставляют испанского философа сделать оптимистический вывод о неизбежности философии. От себя добавим пессимизма: далеко не все люди стремятся стать «специалистами по универсумам», не все ощущают себя живыми существами, стремящимися к самопознанию и познанию вообще, не все понимают значение и ценность жизни, не все хотят разобраться в ее сути, прибегая для этого к философии. Сегодняшние системные кризисы, социокультурные противоречия превратили одних в подобие бесчувственных машин и механизмов, другим «раскрыли» их «биологическую» суть («все дело – в инстинктах»), третьих сделали пешками в политической игре, вполне довольными своей ролью. И те, и другие, и третьи бывают рады своему уделу, если он не требует изменений, борьбы, размышлений, и просто «плывут» по волнам, вызванным чьей-то волей, идут по дорожкам, кем-то для них проложенным. Но есть четвертые (пятые и т. д.), которые не согласны с такой жизненной ролью. На них, в первую очередь, и рассчитаны лекции Ортега-и-Гассета, т.е. на тех, кто способен перейти от «умственного катания на коньках», от «бездумного скольжения по поверхности слов» к «погружению в крохотную бездну каждого слова» [12, с. 86, 87]. Но этого мало, необходимо уметь синтезировать свои познания. Нужно стремиться выявлять взаимосвязи вещей, явлений, процессов самой различной природы. Философ обращает внимание на следующую общую для философии и науки особенность. Мир настолько многолик и сложен, что найти не то что окончательное (с этой наивностью давно покончено), но и удовлетворяющее как промежуточное, относительное, решение проблемы для науки и для философии иногда не представляется возможным. Однако постановка проблемы, ее осознание, попытка осмысления всегда присутствует в научных и философских рассуждениях. И не нужно бояться ошибаться, в этом может выражаться страх перед истиной. Эти мысли испанского философа вызывают в памяти образ Сократа, для которого ход рассуждений был важнее законченного определения, тем более что проявлений единого, общего, действительно много. Откуда берутся проблемы, философские и научные? По справедливому мнению Ортега-и-Гассета, их, в конечном счете, порождает сама жизнь. Философ отстаивает методологический принцип «авто-

номии философии»: это наука без предпосылок, в ее основание не может быть положена ни одна истина, доказанная вне философии [12, с. 101]. Все свои допущения философ должен обосновать своими средствами, подвергая сомнению то, что кажется очевидным для обыденного сознания.

Как верно подчеркивает испанский мыслитель, философия хочет раскрыть тайное, проявить его, объяснить его бытие, проникнуть мысленно в его структуру, чтобы адекватно отобразить его в сознании. Так мы переходим к онтологии, тесно связанной с гносеологией. Любой философский опыт принимает во внимание как бытие вещей, так и то, как они осмысливались [12, с. 3]. Философия, в отличие от жизненной веры, не может просто исходить из факта существования внешнего мира, так как оно не является очевидным и нуждается в доказательстве. По сути, это означает для Ортега-и-Гассета отказ от рассуждений на уровне здравого смысла. Философ соглашается со старым тезисом о том, что мысль существует иначе, чем материальный мир, постигаемый ею. (Но при этом он трактует вещи как более или менее неподвижные, а мысль – как подлинное, единственное самодвижение, с чем трудно согласиться.) Однако главным для Ортега-и-Гассета при анализе мышления и самосознания является не только продемонстрировать слушателям сложность, противоречивость, необходимость и красоту мышления; мыслитель критикует идеализм, который в своем субъективном варианте стал «движением наперекор жизни», «закупорил» мир внутри человека, а человека внутри себя самого [12, с. 148]. Постепенно, но уверенно Ортега-и-Гассет подводит слушателей к тому, что является главным в его цикле лекций о философии и ее задачах. Речь идет о многогранном для философа понятии «жизнь». Философствование должно быть понято как жизненное явление, как образ жизни, а не как отвлеченное размышление. Так в рассуждениях философа объединяются понятия «жизнь» и «философия».

Коренной вопрос философии Ортега-и-Гассет усматривает в том, чтобы определить тот образ бытия, ту имеющую самостоятельную ценность уникальную первичную, единственно несомненную реальность, которую мы называем «нашей жизнью» [12, с. 162]. Живя, человек обнаруживает взаимозависимости: он зависит от происходящего в мире, а вещи и процессы мира зависят от него самого. Все сосуществует, все взаимозависимо. Как пишет мыслитель, «вещи, Универсум, это «моя жизнь» и все остальное, что имеется или не имеется в ней, внутри нее» [12, с. 166]. Жизнь – это не только Я, это еще и мир, открывающийся нам, сосуществующий с нами.

Философ подчеркивает, что исконное и глубинное значение слова «жизнь» открывается при биографическом (в смысле историческом), а не при биологическом подходе. Что он имел в виду? Жизнь – это то, что мы делаем, осознавая, что мы делаем, и, в итоге, обнаружение себя в мире, живущего и создающего. Наша жизнь – это и наша возможная жизнь, деятельность, устремленная в будущее; это то, чем мы способны стать и то, чем мы действительно становимся. Ничего не предопределено. Жить – это постоянно стремиться уяснять возможные пути своего индивидуального развития, это значит быть осужденным на свободный выбор самого себя. Жизнь – это непрерывное открытие бытия, постоянный и неустанный труд, трактуемый Ортега-и-Гассетом как вызов всему сущему. Это взятое на себя обязательство что-то совершить, приложить усилия

для творческого преобразования и себя, и мира. Так человек открывает мир и обнаруживает, раскрывает в непосредственном общении с ним себя самого. Жизнь, считает Ортега-и-Гассет, это космический альтруизм; она существует лишь как постоянное перемещение от Я к Другому [12, с. 37]. Жизнь не средство, она – самоценна, она – проблема, жить и философствовать – означает продлевать свое бытие.

Каждая жизнь, как пишет философ, есть точка зрения на вселенную [12, с. 47]. Наличная истина обретает жизненное измерение (мы бы сказали социокультурное измерение, предполагающее и перспективу). На первый взгляд, жизнь – хаотична, в ней легко потеряться, ведь она, в основных чертах, непредвиденна, в смысле не предопределена заранее. Вместе с тем, Ортега-и-Гассет утверждает, что определенные обстоятельства нашей жизни нам навязаны, или заданы, извне. «Мы прежде всего то, что творит из нас мир, и главные свойства нашей души оттиснуты на ней окружением» [13, с. 54]. Однако неверно было бы считать, что в жизни «все решают обстоятельства». Да, мы не свободны выбирать, рождаться нам или нет в данном мире; мы не определяем ни время, ни место нашего прихода в мир. Однако жизнь, справедливо отмечает философ, оставляет нам для самореализации поле возможностей внутри мира, хотя они – не безграничны. Выбирая себя, мы становимся лишь малой долей того, чем могли бы вообще бы стать. Наша жизнь зависит как от того, каковы мы сами, так и от того, каков наш мир. Жизнь сама отбирает и иерархизирует ценности [12, с. 39]. Итак, для Ортега-и-Гассета жить – это значит вживаться в существующий уже мир. Заметим, что «вживаться» можно по-разному. В идеале – творчески. Творческая жизнь требует самодисциплины, постоянного самоанализа. Трудности, которые мешают творческому человеку реализовывать себя, мобилизуют его силы и способности, что расширяет круг возможностей для самореализации. Но люди не всегда бывают готовы к поискам себя, к анализу возможных путей своего развития. Как пишет Ортега-и-Гассет, мы живем в эпоху, которая чувствует себя способной достичь чего угодно, но не знает, чего именно, и скрывает это под маской, шуткой, фиглярством, риторикой. Наша эпоха – это эпоха «увлечений», «течений», «поверхностных завихрений». Каждое поколение, считает философ, живет в двух измерениях: оно получает пережитое другими поколениями и отдается спонтанному потоку собственной жизни, благодаря чему последняя никогда не предстает перед нами завершенной и застывшей. Подлинным богатством является накопленный человечеством жизненный опыт, в том числе и негативный. Однако всегда ли мы его используем, а если и используем, то правильно ли? Ортега-и-Гассет с огромной тревогой пишет о наступлении эпохи господства масс, о сегодняшнем торжестве массового человека, подразумевая под последним человека посредственного, невежественного, обладающего поверхностным («плоским») мышлением, который привык следовать стереотипам, прятаться за готовые решения. Такой человек массы принципиально не способен к развитию и не способен созидать, он просто «плывет по течению», не считаясь ни с кем, кроме себя. При всей своей интеллектуальной пошлости, заурядности, даже догадываясь о них, «душевно герметичный» человек, вдохновленный огромным самомнением и демонстрируя самодостаточность глупости, все ответы стремится найти в себе самом, не интересуясь, например, достижениями науки. Массовый человек больше верит «доводам желудка», а

не разума и борется с теми, кто не таков, как он. Ортега-и-Гассет справедливо замечает, что сегодня становится все меньше и меньше людей, развитие которых позволяет успевать за анализом сложнейших проблем современной цивилизации и находить конструктивные пути их решения. Во всяком случае, современные «варвары», «одичавшие», разобщенные люди массы на это не способны. В этом и заключается трагедия наших дней: рост проблем опережает рост уровня мышления. Все это создает угрозу развитию цивилизации. Так как массовый человек привык автоматически пользоваться плодами чужого труда, просто вживаясь в чужую жизнь, его собственная жизнь теряет достоверность и становится игрой в жизнь, причем в чужую. Не созданное человеком изобилие омертвляет его жизнь. Эти рассуждения Ортега-и-Гассета актуальны и сегодня, особенно с точки зрения проблем, связанных с реализацией концепции устойчивого развития. Многие не готовы к этому – ни интеллектуально, ни нравственно.

Человеческая деятельность, по мнению Ортега-и-Гассета, требует, чтобы ею управляли взаимосвязанные, влияющие друг на друга императив культуры (истина, доброта, красота) и императив жизненный (искренность, порыв, наслаждение, энергия, радость, переживания, щедрость). Разум, считает Ортега-и-Гассет, это только одна из форм и функций жизни.

Следует заметить, что понятие «жизнь» в творчестве Ортега-и-Гассета наполнялось различным, даже противоречивым, смыслом, однако когда философ пишет о том, что культура должна служить жизни, он, конечно, имеет в виду не только биологическое ее понимание (или «спонтанную жизненность»). Человеческая жизнь – это процесс многообразного развития, это жизнь-в-мире, среди интересующих человека вопросов и проблем, в том числе духовного характера. Жизнь предполагает наполненность событиями, действиями и налагает на все виды своей деятельности императив целостности [12, с. 36]. Культура, разум, этика должны служить жизни. Рассуждения Ортега-и-Гассета о понятии «жизнь» можно рассматривать как дальнейшее развитие им идей Ф. Ницше, например, идеи воли к жизни, которая, в то же время, есть воля к истине. Следует воспитывать в себе настоящий аристократизм, благородство, заключающееся в служении высшим целям, несмотря на трудности и опасности, которыми наполнена жизнь. Сочинения Ортега-и-Гассета призывают нас задуматься над тем, что значит быть современным и внимательно всмотреться в свое будущее, наполненное прекрасными возможностями для творческого развития и мира, и себя самого. Необходимо лишь быть настойчивым в осуществлении своих творческих целей и приложить все усилия, чтобы выбраться из болота «массовости».

Какие выводы можно сделать? Ортега-и-Гассет справедливо отмечает, что развитие философии вызвано самой жизнью, необходимостью ее осмыслить и осуществить многообразные возможности, которые она нам дарит. Осмыслить жизнь – одна из главных задач философии, как верно полагает Ортега, и значимость философских размышлений о жизни заключается, с его точки зрения, прежде всего, в том, что они порождают желание жить и реализовать себя в этом мире. Так Ортега-и-Гассет подчеркивает огромное практическое значение философии, которая призвана не только раскрыть особенности процесса познания, сформировать целостную теоретическую картину мира, сделав человека «специа-

листом по универсумам», но и нацелить его на активную практическую реализацию своей индивидуальной жизненной задачи. Все выше сказанное подчеркивает большую ценность философских работ испанского мыслителя.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно было бы предложить осуществить сравнительный анализ философских взглядов Х. Ортега-и-Гассета и Л. Шестова.

References:

- [1] Ортега-и-Гассет Х. В гуще грозы: пер. с исп. [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Иностранная литература. – 1998. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1998/3/ortega-pr.html> Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [2] Лазарев Ф. В. Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс] / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – Режим доступа: <http://duh-i-litera.com/orteha-i-hasset-hose/> Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [3] Гусаковский М. А. Предисловие редактора / М. А. Гусаковский // Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета: пер. с исп.; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2005. – 104 с.
- [4] Долгов К. М. Хосе Ортега-и-Гассет: дегуманизация культуры / К. М. Долгов // От Киркегора до Камю: философия, эстетика, культура. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 131-176.
- [5] Соколов Э. В. Хосе Ортега-и-Гассет: искусство и массовая культура в XX веке [Электронный ресурс] / Э. В. Соколов. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/sokolow_e_w/3ortega.shtml Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [6] Артемьев А. И. Кризис европейской культуры рубежа XIX-XX вв. как детерминанта «нового искусства» в культурологической доктрине Х. Ортеги-и-Гассета [Электронный ресурс] / А. И. Артемьев. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/4.html Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [7] Торбург М. Р. Проблема абсолюта в современной культуре: взгляд Хосе Ортеги-и-Гассета / М. Р. Торбург // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. – № 3 (15). – С. 20-29.
- [8] Пащак И. В. Экзистенциальная интерпретация человека и проблема социальных отношений у Х. Ортеги-и-Гассета [Электронный ресурс] / И. В. Пащак // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 4. – С. 267-270. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnaya-interpretatsiya-cheloveka-i-problema-sotsialnyh-otnosheniy-u-h-ortegi-i-gasseta> Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [9] Матвейчев О. А. Проблема «современности» в философии Хосе Ортеги-и-Гассета [Электронный ресурс] / О. А. Матвейчев. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-sovremennosti-v-filosofii-hose-ortegi-i-gasseta> Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [10] Титов В. Ф. Хосе Ортега-и-Гассет о месте и роли философии в жизни общества [Электронный ресурс] / В. Ф. Титов // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 249-255. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/hose-ortega-i-gasset-o-meste-i-rol-i-filosofii-v-zhizni-obschestva> Дата последнего обращения: 18.04.2016.
- [11] Зыкова А. Б. Хосе Ортега-и-Гассет: поиски новой философии / А. Б. Зыкова // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?: пер. с исп. – М.: Наука, 1991. – С. 353-382.
- [12] Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Наука, 1991. – 408 с.
- [13] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сборник: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 269, [3] с.

PHILOLOGY

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH, RUSSIAN AND KARACHAI
OF IDIOMS ON LEXICAL – SEMANTIC GROUNDS¹*M. Mekerova**Abstract*

This article deals with the comparative, semantic, lexical, structural analysis of English, Russian and Karachai of phraseology. In these idioms, special attention is paid to external, individual, moral, physical, emotional, psychological and mental characteristics of man, his social position, system of values, activities and behavioral characteristics.

Keywords: semantics, lexicon, comparative analysis, mentality, phraseology.

Во всех языках люди используют в своей речи фразеологические обороты. Народы проходят аналогичные стадии формирования и проходят по одному пути развития. И, естественно, сходство их деятельности на всех стадиях развития лишний раз доказывает сходство их творчества в смысловом значении.

Знание фразеологизмов того или иного народа способствует лучшему знанию языка, образа мыслей и характера народа. Чем больше фразеологизмов знаешь, тем больше хочется их учить и использовать в речи. Они расширяют наш лингвистический кругозор. Правильное и уместное употребление фразеологизмов придает речи выразительность, и, говорящему становится как – то по – другому приятно общаться, этим и определяется актуальность выбранной темы. При выполнении данной работы мы взяли 110 фразеологизмов и заметили, что некоторые легко переводятся на карачаевский язык и поиск эквивалентов не составляет труда.

Полные соответствия во всем объеме их значения я в трех языках достаточно редки, но в наших примерах их значения в основном совпадают, а в некоторых случаях были эквивалентны друг другу.

Исходя из этого, мы разделили фразеологизмы на три группы::

1. Фразеологизмы, которые полностью переводятся на русский и карачаевский языки.

–seen as if it were on the palm of one’s hand -Видно как на ладони - Къол аязындача.

2. Частично переводятся на русский и карачаевский языки.

–as if grown up from the ground - Как из-под земли вырос -Хайджар хансдан чыкыгъанча;

3. Перевод отличается, но сохраняется смысл.

¹Aminat Mekerova, student, Federal State Educational Institution of Higher Education Karachaevo – Cherkessia State University, Russia.

–to put someone in his place -Поставить на свое место- Эки этегин башына кьаплагъан.

Среди проанализированных нами 110 пословиц и поговорок, процентное соотношение по категориям составило:

Таблица 1

№	Категория	%
1	Английские фразеологизмы, которые полностью переводятся одинаково на русский и карачаевский языки.	28%
2	Английские фразеологизмы, которые частично переводятся на русский и карачаевский языки.	56%
3	Английские фразеологизмы, которые полностью отличаются переводом на русский и карачаевский языки, а сохраняется только общий смысл высказывания.	16%

Далее приведён сопоставительный анализ фразеологизмов по лексико – семантическому признаку.

В первой колонке представлен английский фразеологизм, а во второй и третьей – её русский и карачаевский аналоги:

Таблица 2

Перечень фразеологизмов на трех языках:
английском, русском и карачаевском

№	Английский	Русский	Карачаевский
1	Grandmother said it ambiguously	Бабушка надвое сказала	Эки шагъат керекди
2	To be afraid of one's own shadow	Бояться собственной тени	Келеккесинден кьоркькъан
3	To take someone under one's little wing	Брать кого – либо под крылышко	Этек джаыйыб
4	To take something from the ceiling	Брать с потолка	Кекден алыб
5	To take oneself by the mind	Браться за ум	Эс джыйыб
6	To cast a shadow on someone/something	Бросить тень	Къарантха этген
7	To be on the knives	Быть на ножках	Эт бычакъ болуб
8	To be in the seventh heaven	Быть на седьмом небе	Башы кекге джете
9	To be not of the timid dozen	Быть не из робкого десятка	Хомух болмай
10	To be unfit for the courtyard	Быть не ко двору	Хунагъа джарашмагъан ташча
11	To be not in one's own place	Быть не на своем месте	Кьошха кирген итча
12	To be dressed as if straight from the pin	Быть одетым с иголки	Джасалгъан тепсича
13	It is whirling on someone's tongue	Вертится у кого – либо на языке	Тилни учунда айлана турады
14	To hang one's nose	Вешать нос	Бурну салынган
15	To take the word	Взять слово	Сез алгъан

Продолжение таблицы 2

№	Английский	Русский	Карачаевский
16	Seen as if it were on the palm of one's hand	Видно как на ладони	Къол аллындача
17	Written with a pitchfork on the water	Вилами на воде писано	Эки шагъат керекди
18	You couldn't split them apart with weather	Не разлей вода	Джандан джанга тенг-ле
19	One's hair stands on end	Волосы становятся дыбом	Теппе тюклеринг ёрге туруб
20	Not find to be soles of someone's shoes	В подметки не годится	Олтаныма джемейди
21	To take root	Врастать корнями	Джетег ийген
22	To rise with the cocks	Вставать с петухами	Тангны къаралды бла къобхан
23	Not to blow into one's moustache	В ус не дуть	Къулагъына алмагъан
24	To throw something out of one's head	Выбросить из головы	Акъялгъа келтирме
25	To come out of one's swaddling – clothes	Выйти из пеленок	Сабийликден чыкъгъ-ан
26	To come out of the water dry	Выйти сухим из воды	Суу джабышмагъан
27	To bear something on one's own shoulders	Вынести что – либо на своих плечах	Башындае ётген
28	To tear something out with root	Вырвать что – либо с корнями	Тамыры бла къоратхан
29	To stroke someone against his hair	Гладить против шерсти	Тюгю баргъан джанына
30	It is burning in one's hand	Горит в руках	Иги къоратхан
31	Ready to fall through the ground	Готов сквозь землю провалиться	Джерге кирлик болду
32	Two boots make a pair	Два сапога пара	Бармакъ бла оймакъ
33	To make an elephant out of a fly	Делать из мухи слона	Чебню терек этген
34	To do something with one's sleeves lowered	Делать спустя рукава	Ат башындан
35	To keep a stone inside one's shirt	Держать камень за пазухой	Дерт тутхан
36	A long tongue	Длинный язык	Тилчи
37	To live humming a tune	Жить припеваючи	Кюн ууатхан
38	To graze a raw place	Задеть за живое	Джанына джетген
39	To lift up one's nose	Задирать нос	Бурнун чюйюрген
40	A master of one's craft	Золотые руки	Чемер
41	Made of the same dough	Из одного теста	Бир тылыдан этилген
42	Doesn't wiggle an ear	И ухом не ведет	Къулакъ ийген
43	As if one had swallowed an arshin	Как аршин проглотил	Сир къатыб
44	As if without the hands	Как без рук	Аякъсыз тепсича
45	As if lowered into the water	Как в воду опущенный	Суу къуйюлгъанча

Продолжение таблицы 2

№	Английский	Русский	Карачаевский
46	Like two drops of the water	Как две капли воды	Ушагъан джукъмайды
47	As if grown up from the ground	Как из – под земли вырос	Хайджар хансан чыкыгъанча
48	As far off as heathen from earth	Как небо от земли	Атлы бла джаяу
49	To peck with one's nose	Клевать носом	Теке къалкъыу
50	Some to the forest, some to gather firewood	Кто в лес, кто по дров	Къыркъ киши бир джанына, къыйыкъ киши бир джанына
51	Whither the wind is blowing	Куда ветер дует	Ары оракъ бери чалкъы
52	For the hens to laugh at	Курам на смех	Тауукълагъа кюлкюлюк
53	A light hand	Легкая рука	Дженгил къол
54	To pour as from a pail	Лить как из ведра	Челекден къуйгъанча
55	To shed crocodile tears	Лить крокодиловы слезы	Сарыубекни джыла-мукъларыча
56	A master at all hands	Мастер на все руки	Алтын къолу болгъан
57	To fling thunder and lightning	Метать громы и молнии	Джел – джел этиб
58	The world is cramped	Мир тесен	Тау таугъа тюбемейди, адам адамгъа тюбейди
59	The sea is knee – deep	Море по колено	Шайгъа санамагъан
60	To wind something on one's moustache	Мотать себе на ус	Кёзге, бурунга тий
61	My hut is on the periphery	Моя хата с краю	Юйюм башха, юйю башха
62	Little ants run along one's back	Мурашки по спине бегают	Саналары джызылдаб
63	To strengthen one's hand	Набить руку	Къолу юренген
64	To sharpen one's ears	Наострить уши	Къудакъ ийб
65	To blow up one's lips	Надуть губы	Кесин кебдюрюб
66	Not to climb for a word into one's pocket	Не лезть за словом в карман	Сёзге уста
67	Neither a picket not a yard	Ни кола ни двора	Тюзге атылыб
68	Neither to the village nor to town	Ни к селу ни к городу	Терекге терини такъгъанча
69	Not to strike one finger against anther	Палец о палец не ударить	Бармакны бармакыгъа урмай
70	To wash someone's bones	Перемывать косточки	Сёз этерге
71	To overfull the cup of the patience	Переполнить чашу терпения	Джигине джетген
72	One's song has been sung	Песенка спета	Тою битди
73	To write quite a chicken with its claw	Писать как курица лапой	Тауукъ аягы бла къатышдыргъанча
74	To crawl like a tortoise	Плестись как черепаха	Мыт – мыт эте
75	While the tracks are hot	По горячим следам	Къызыу халда
76	Under one's nose	Под носом	Бурун тюбде
77	To put someone to galosh	Посадить в галошу	Галошха чёкдюрген

Продолжение таблицы 2

№	Английский	Русский	Карачаевский
78	To put someone in his place	Поставить на свое место	Эки этегин башына къаплагъан
79	To let something pass be one's ears	Пропускать мимо ушей	Бир къулагъындан кириб, бир къулагъындан чыкыгъан
80	To work without giving rest to one's hand	Работать не покладая рук	Джанын къанын аямай
81	To chop straight from the shoulder	Рубить сплеча	Балта бла кесгенча
82	One's hands are itching	Руки чешутся	Къоллары кичиген
83	To sit down on someone's neck	Садиться на плечо	Башына минген
84	Someone has seven Fridays in one week	Семь пятниц на неделе	Бир кюню джай, бир кюню къыш
85	One's heart/soul is breaking	Сердце/ душа на части разрывается	Джюрек джарылгъан
86	One has fallen from the moon	С луны свалился	Кёкден тюшген
87	Saliva is flowing	Слюнки текут	Аууз суулары барыб
88	To look someone in the mouth	Смотреть кому – либо в рот	Биреуню аузуна къараб
89	To look down at someone from above	Смотреть сверху вниз	Уллу кёллю болуб
90	To stick one's nose into something	Совать нос во что – либо	Бурнун джер – джрге сугъуб айланган
91	The dream has come into one's hand	Сон в руку	Керти тюш
92	Full right up to the throat	Сыт по горло	Ахырына джетиб
93	To lose one's head	Терять голову	Башын тас этиб
94	To drag the time	Тянуть время	Заман созгъан
95	To pull someone by the tongue	Тянуть за язык	Тилден тартхан
96	To strike each over's hands	Ударить по рукам	Къолдан тутхан
97	To learn something from the first hands	Узнать из первых рук	Биринчи къолдан эшитген
98	To wash one's hands	Умывать руки	Къол джуугъанды
99	To walk on a brink of an abyss	Ходить по краю пропасти	Джаргъа джуукъ баргъан
100	You could even roll a ball thought it	Хоть шаром покати	Буз ургъанча
101	Thin as a matchstick	Худой как спичка	Таякъ джухтанча
102	One teaspoonful every other hour	Через час по чайной ложке	Мыт – мыт эте
103	In black on white	Черным по белому	Къара бла акъда джазыб
104	To scratch one's tongue	Чесать язык	Тилни къашыгъан
105	A cap acquaintance	Шапочное знакомство	Ат башындан
106	You can break you tongue	Язык сломаешь	Тил сындыргъан
107	One's tongue is hung well	Язык хорошо подвешен	Тилтаппа

Окончание таблицы 2

№	Английский	Русский	Карачаевский
108	The hens don't peck at the money	Денег куры не клюют	Ачхасы арпа саламча
109	To divide the skin of an unkilld bear	Делить шкуру неубитого медведя	Туумагъан айгъа салам берген
110	To come to someone's ears	Доходить до ушей	Къулагъына чалышхан

Фразеологизмы, являясь частью культуры данного народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и дальнейшее развитие культуры. В любое время фразеологизмы будут характерной чертой данного народа, объектом внимания и исследования. Фразеологизмы изречения, неся в себе удачное сравнение, меткое выражение.

В фразеологизмах заключен глубокий познавательный, нравственно-духовный, эстетический потенциал, востребованный в воспитании людей.

Конечно, фразеологизмы являются народным культурным опытом, который хранится в языке и передается от поколения к поколению, являются особым педагогическим средством народа, более полно выражают не только нравственные качества личности, но и в полной мере отражают мудрость и духовность народа.

При сравнении фразеологизмов разных народов было замечено, что они имеют много общего, что способствует сближению и взаимопониманию народов.

Правильное и уместное использование фразеологизмов помогает придать речи колоритность, отобразить правильно воспитательно-назидательную мысль, передать мораль и т.д.

Проанализировано около 100 фразеологизмов, и их переводов на два языка можно сделать следующие выводы:

1) Фразеологизмы многозначны и яркие. Они находятся вне времени и вне классового деления.

2) Дословный перевод некоторых фразеологизмов с английского языка является также народным крылатым высказыванием в русском и карачаевском языках, что может свидетельствовать об общности речевой культуры народов.

Знание общих аспектов в народном творчестве у разных народов благоприятствует пониманию менталитета, воспитанию толерантности и способствует сближению народов. А также данная форма подачи материала позволяет в определенной степени лучше воспринимать культуру и быт иных народов через сопоставление и анализ того общего, что есть в каждом.

И, кому не будет приятно, когда разговаривая на другом языке, вместо стандартного предложения ты используешь фразеологизм.

References:

- [1] <http://www.slowo.ru/stat>
- [2] <http://www.study.ru/support/oh/17.html>
- [3] Амосова Н. Н. «Основы английской фразеологии» – М.: Просвещение, 1963г.

- [4] В. В. Виноградов «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины». Л., 1946г.
- [5] М. И. Дубровин «Русские фразеологизмы в картинках»/ Москва, 1987г.
- [6] Къарачай-малкъар фразеология сёзлюк.
- [7] Григорьева А. И. «1500 русских и 1500 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний», 2013г.

POETIC LABORATORY OF POET IMPROVIZATOR BARPY ALYKULOV

¹*T. Sydykova*

Abstract

The description of lingvistiko-poetic condition of poetry of the poet Barpy Alykulov is given in this article, the thought of innovations and innovation of his creativity develops.

Keywords: poet – improvisator, language of a work of art, language art means, poetics, style, metaphor.

В тюркской филологии было проведено множество научных исследований, посвященных изучению языка, стиля и природы художественного произведения.

К таким научным изысканиям можно отнести труды Р.Г.Сыздыковой, Б.Манасбаева, А.Х.Жубанова, М.Сражиева, Б.Шолабаевой, З.Г.Ураксина и других. А в кыргызской филологии исследования в этом направлении начались в 50-70-годах XX века, впервые к этой теме обратились такие ученые как Ж.Шукуров, Б.М. Юнусалиев. Затем ученые-филологи А.Жалилов, Ж.Мамытов, Ж.Мукамбаев, Т.Аширбаев, Н.Бейшекеев, Ж.Шериев, К.Рысалиев, Ж.Жантошева, К.Кырбашев, Б.Усубалиев, С.Омуралиева, К.Даутов, Р.Исмаилова, А.Оморов, А.Ормонбекова, А.Абдыкеримова, И.Абдувалиев, А.Акынбекова продолжили развитие этой идеи.

Один из вышеперечисленных ученых, доктор наук И.Абдувалиев обращаясь к исследованию поэтического языка в произведениях акынов в статье “Язык поэзии акынов и язык фольклора”, отметил что: “...язык поэзии произведений представителей акынов особенный. Он близок к языку произведений устного народного творчества, но отличается стилистической устойчивостью и меньшим количеством повторений...” [1]. Действительно, язык поэзии акынов отличается от языка письменных произведений, вследствие того, что писатель может перечитать написанное ранее и если что-то не понравится, может исправить, переписать, к тому же у писателя есть возможность перед изданием произведения еще раз его прочитать. А произведения устного народного творчества запоминались и передавались из уст в уста наиболее одаренными талантливыми выходцами из народа, которые исполняя их, в свою очередь, способствовали наибольшему распространению. Таким образом, последующий исполнитель обогащает народное произведение своими вкраплениями, далее его рассказывает для людей другой исполнитель и произведение продолжает свое существование. У акынов-импровизаторов таких возможностей как у писателей и письменных поэтов нет, потому как они сочиняют свои строки в текущий момент соответственно заданной темы, и времени на исправление или дополнение у них нет. Одним из ярких талантливых акынов-импровизаторов и является Барпы Алыкулов.

¹Tolgonay Sydykova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kyrgyz State University named after Ishenaly Arabaev, Kyrgyzstan.

Сегодня глубоким, всесторонним и обширным исследованием творчества, поэтической лаборатории Барпы Алыкулова занимается ученый Кадыркул Даутов. В его научных трудах, а также в последних изысканиях имеет место программная основная идея: “...сила и острота средств поэта, создающего действительный мир ценностей – это богатство живого настоящего языка его поэзии. С этой точки зрения язык произведений Барпы должен быть подвержен отдельному и детальному изучению. Если сказанное условно переложить на музыкальный термин, то объяснение будет таковым: это совершенно иной темп, образованный наложением полифонии, и это заново воссозданное языковое изложение...” [5]. Значит, язык акына является и лицом, и зеркалом его произведений.

В стремлении придать произведениям Барпы Алыкулова вечное художественное существование, мы уделим внимание лингвистическим явлениям перевоплощения в его строках, их разнообразию и единству, сквозь призму которых рассмотрим традиционные поиски в творчестве акына, тем самым попытаемся показать поэтическое лицо акына-импровизатора Барпы.

Такая работа связана со многими обстоятельствами, иначе говоря, одно и то же художественное явление может соприкоснуться и с метафорой, и с природой художественной эстетики – что приводит к созданию лингвопоэтической среды. Соответственно, художественные средства языка как сложные явления оказываются в центре психологических и логических философских понятий. В свою очередь, вследствие таких явлений получают семантические сдвиги, открываются возможности для создания постоянных и свободных словосочетаний, модели фразеологизмов, сегмента, которые занимают значительное место в произведениях акына-импровизатора.

Произведения Барпы Алыкулова всегда создавались в устной форме, в этом же виде были предоставлены народу, и доставляя эстетическое удовольствие прожили долгую жизнь, продолжают жить и будут еще долго существовать. Следует отметить, что песни акына, кроме его стихов, прозвучавших на состязаниях, были записаны в основном, с его слов. При сравнении язык поэзии акына отличается от языка произведений письменных и профессиональных поэтов именно этим качеством.

Знаменитый писатель Чыңгыз Айтматов, чьи произведения открыли всему миру кыргызов, не просто говорил “... когда мы говорим о поисках новых средств художественного воплощения, конечно же, мы понимаем, что первым средством выражения в литературе является язык” [2]. Какое бы художественное произведение не создавалось, какие бы события в нем не описывались, все, буквально все осуществляется посредством языковых средств. Поэтому язык художественного произведения – есть его суть, смысл и основа. Не понимая этого, невозможно вести речь о каком-бы то ни было художественном произведении.

О мастерстве выдающегося оригинального акына-импровизатора, исполнителя создававшего свои не забвенные художественные устные произведения писатель Т. Сыдыкбеков в свое время отметил: “Мастерство импровизатора Барпы достигло уровня профессиональных письменных поэтов, к тому же следует признать, что по уровню художественного описания событий, мощной поэтики слова, живого,

мелодически мастерского исполнения его авторские произведения стоят намного выше письменной поэзии” [7]. Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что каждому произведению акына присущи и особенное отличие, и общее авторское единство (основа). Языковые средства в контексте углубляются и расширяются соразмерно с эстетическим вкусом, поэтическим чутьем, лингвистической “грамотностью”, интеллектуальным уровнем художника. Вследствие чего значения слов преобладают по сравнению с другими языковыми единицами потенциал создателя художественного образа, создателя этического, эстетического, философского содержания во всех стилях [6].

Такие явления часто встречаются в песенных строках акына Барпы Алыкулова. В продолжение наших слов обратимся к его произведению “Песня”:

«В песне – вся жизнь моя
Люблю ее как душу свою
Слова такие в душе найду
чтобы выразить чувства свои
За песню жизнь отдам свою
И сердце отдам я песне
Простые слова вплеа я
В задушевную песнь мою..
И пусть стихи Барпы
Поет всегда молодежь.. [3].

В строках поэта: “За песню жизнь отдам свою...” говорят не о физическом значении смерти, а наоборот, передают образ усиления в значении “люблю, особенной любовью” или же в значении коннотационного антонима через усиление влияют на сознание человека. Здесь воплощена микросемема эмоциональности. Эта же идея опять-таки в усиленном значении передается в строчках: “Люблю ее как душу свою”, она добавлена и продолжена синонимией в синтаксическом синониме. В таком стихотворном построении поэтического звучания встречаются синтез и семантические контаминационные явления.

В выражении: “Слова такие в душе найду, чтобы выразить чувства свои...” видна микросемемная связь слов, точнее говоря, горизонтальное положение слов по косой денотации имеет и синонимичность, и омонимичность, и антонимичность, а также значение паронимичности. Поэтому мы можем сказать о том, что здесь основную роль играет экстралингвистический фактор. Синтаксические явления и омонимические, особенно оксюморонный процесс в строчках: “Простые слова вплеа я В задушевную песнь мою” представлены в морфонологическом положении и на фразеологическом уровне. Это говорит о личной или авторской структурной стилистике, доказывает богатство мастерства, умение глубоко чувствовать и передавать мысли. Такие коннотационны е явления в творчестве Барпы Алыкулова занимают особо значимое место. Помимо всего, это говорит о глубоком проникновении синонимии в семантико-стилистический слой, о синкретизме языковых художественных средств выражения.

Барпы Алыкулов умело использует народные или же традиционные средства, придает им новый образ, цветовую гамму, и в каждом

конкретном случае с воодушевлением проявляет творческий подход. Что обусловило устойчивый поэтический образ произведения, даровало ему дальнейшее существование, народную любовь и признание. Талантливый автор непревзойденных произведений Барпы акын достоин находиться в одном ряду с такими столпами кыргызской литературы как великие акыны Токтогул, Тоголок Молдо. Следует отметить, что произведения Барпы акына включены не только в золотой фонд кыргызской литературы но и в общий фонд советской литературы. Имя Барпы известно народам России, Украины. В 1958 году на проходившей в Москве Декаде искусства Киргизской Республики, при обсуждении состояния кыргызской поэзии в Союзе писателей СССР, творчеству Барпы акына была дана высокая оценка. Акына – импровизатора Барпы Алыкулова называли Некрасовым и Беранже кыргызской поэзии [4].

В заключение можно сказать, что роль и место языка в обществе, в существовании человечества была есть и будет одной из значительных тем в мировой науке. Главным фактором сказанного является вечность человеческой жизни и его духовность, их неотделимое единство. А суть этого единства – в поэзии, в слове поэтики, которое являясь художественным средством доходит до читателя, слушателя, воодушевляет и направляет его на высшие стремления. Значит, язык и дух поэзии, в частности язык поэтики Барпы Алыкулова, тайна его высокого художественного мастерства создается семантическим строением и семантической конструкцией слова.

References:

- [1] Абдувалиев И. Проблемы филологии. – Б., 2012. -115-с.
- [2] Айтматов Ч. Мы меняем мир, мир меняет нас: (Статьи, беседы, выступления) / Сост. С. Тургунбаев. – Ф., 1988. -151-с.
- [3] Барпы: (Собрание сочинений, первый том). -Б., 1995. -19-с.
- [4] Борбугулов М. Талантливый акын Барпы Алыкулов // журнал “Ала-Тоо”, 1959, №11.
- [5] Даутов К. Мир великого акына. – Б., 2003.– 395-с.
- [6] Оморов А. Некоторые проблемы поэтики Жолона Мамытова: (Значения слов, виды тропа, фоностилистические средства и строение стиха). – Б., 2002. -7-с.
- [7] Сыдыкбеков Т. Мощное свойство – в сильном заряде! // Кыргызстан маданияты, 1985, 24 октября.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

THE CULT OF HOSPITABLE SUICIDE

¹A. Ivanov

Abstract

This article deals with the issues of "cultural hospitality", the description of its goals and objectives, as well as the problems faced by refugees arriving and recipient countries. The article describes a package of measures, implemented by the EU to create the most comfortable conditions for migrants. The article shows that this phenomenon is not only the result of the work of state institutions, but also the active actions of a society members. The article says about the excessive pursuit of Europeans to please the refugees and about the atmosphere of permissiveness occurring as a result of it. In the context of the events, the policy of "cultural hospitality" is dangerous and its means and methods of its implementation must be discussed and changed.

Keywords: cultural hospitality, migrants, society, refugees, european values.

Freedom and equality are fundamental elements of the axiological system of civil society. A key factor ensuring its functioning is the presence of tolerance. It presupposes tolerance and respect for other peoples, their identity.

At the same time, the sharpest migration crisis since the end of World War II, gives new meaning to "the culture of hospitality" in the lexicon of the peoples of Europe. This term, actively promoted by the elites of Western countries and the media, has evolved into an obligatory cult, religion for the Europeans.

Under the auspices of this new ideology a lot of events and festivals are organized in the cities with a large number of migrants [4]. Thus, the initiative group of German citizens has created online resource making it possible for the residents of European countries to provide their living space to the refugees from the Middle East and Africa.

The culture of hospitality is transformed into academic disciplines in schools and universities, and even becomes a profession. The challenge of hospitality culture is to create an environment in which "migrants would feel comfortable for a long time" [5, 17]. The local population should not only be helpful and tolerant to the migrants in their country, but also be able to provide them a maximum of comfort, to help them to adapt to the new environment.

For this purpose the Germans organize various activities, including the so-called "Days of Hospitality" where the locals arrange for refugees street parties with treats, and in the German town of Weinheim the mayor himself

¹Aleksey Ivanov, a master student Astrakhan State University, Russia.

acted as a waiter at this event to serve the guests with the drinks [1, 201]. Walks in the park or visits to the zoo, bike riding or swimming lessons are organized for refugees, accompanied by a social pedagogue. Deputies often attend such activities hoping to win the trust of future new citizens.

The result of these actions is sad. The culture of hospitality, aimed to help the integration of migrants, their social and cultural adaptation in the new society, split the society because of systematic excesses. The pendulum sympathy of European citizens is steadily shifting to the right and brings to the fore the parties which were earlier unpopular, such as the French “National Front” of Marine Le Pen. According to the recent polls, her rating has increased significantly and she has good prospects to change the president Francois Hollande.

In light of the latest events the emergence of the movement “Patriotic Europeans against the Islamization of the West” (PEGIDA) is notable. This organization has German roots, but quickly gained popularity in many European countries. The movement has a network structure and the strong support of the local population. In the ranks of the organization we can see football fans, as the most radical part of society, and the ordinary citizens, which is a reaction to the controversial immigration policy of the authorities. Pegida activists consider migrants as the root of all evil for the western civilization and try to obstruct their life in a new place.

Refugees, in turn, being in a position where the boundaries of permitted are blurred or are missing completely, fill the gap with their traditional value systems.

This tendency leads to a conscious rejection of the European way of life, its spiritual and moral component. The migrants do not want to assimilate, in general, preferring to hang as a stone around the necks of recipient countries.

Many EU citizens no longer feel safe and what happened in Cologne on the New Year’s Eve has demonstrated is clearly. Notable is the fact that not only the women in Cologne have been attacked. Similar cases have occurred all over the Germany as well as in several other European countries. Such events prove that the newcomers are not poor disadvantaged people shown us on television. This image is formed by mass media to influence our opinion about the policy of European countries. Refugees is a real force capable for coordination and expression themselves. It’s a challenge. After all, people from poor countries are carriers of resentimental behavior [3, 330] so the recipient countries should take into account the specifics of the social work methods. It should also be noted that the presence of migrants in European society is a threat to security of the European citizens, and in the long term threatens the loss of European cultural values and traditions [2].

The European Union, seeking to minimize the risks, reached an agreement with Turkey on migration limitation. The summit in Brussels declared that the refugees coming from the Turkish Republic to Greece, will be sent back. Thus for each migrant from Syria, who moved from Turkey to the Greek islands, the European Union is obliged to accept other citizen of this country. In turn, the Turkish Republic should take active measures to prevent illegal migration.

The culture of hospitality in its current form is pernicious. It needs adjustments. First of all, Europe needs to decide on the number of migrants, which it is objectively able to take and “digest”, as well as to reduce the fi-

nancial support to those people who have been granted asylum. Perhaps these measures will reduce the degree of attractiveness of Europe for future immigrants.

After all, there is no culture, for example, in a desperate attempt to storm the tunnel under the English Channel, as well as the hospitality of frightened residents of Calais.

References:

- [1] Лебедева И.В. Толерантность, гостеприимство и мультикультурализм как угроза Европейской безопасности // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2015. Астрахань. С.199-202.
- [2] Лебедева И.В., Бичарова М.М. Мигранты в Европе и культурная безопасность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 330-337.
- [3] Фролова Ю.С., Лебедева И.В. Взаимосвязь феноменов бедности и ресентимента в социуме // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 327-333.
- [4] Фролова Ю.С., Григорьев А.В., Лебедева И.В. Социальное эхо миграционного дрейфа в странах Европы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 205-211.
- [5] Udo Ulfkotte Die Asylindustrie. Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren. Kopp Verlag.2014. 272 S.

ECONOMICS

THE MAIN DIRECTIONS OF SUPPORT OF SMALL AND AVERAGE
BUSINESS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION
OF RUSSIAN ECONOMIC POLICY

¹*D. Shvandar*

²*T. Kharitonova*

³*I. Merkulina*

Abstract

Orientation of state economic policy of import substitution opens up businesses to new horizons. However, the national economy, undermined by the crisis in 2014-2015, is unable to mobilize all the reserves to create a favorable business environment. That is why at present the Institute of entrepreneurship in Russia requires state support, especially for small and medium-sized businesses. In this regard, the selected theme of the article seems quite appropriate. In the article the basic problems of development of small and medium-sized businesses taking place in the real sector of the economy and in the service sector. The analysis of the main Federal programs aimed at supporting small and medium businesses. Challenges identified at the regional level from the point of view of support of small and medium enterprises and possible ways of their solution. A special place is given to the services sector, as the vast majority of economic entities that implement services, refer to the segment of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium enterprises, problems of development support institutions, entrepreneurial confidence and activity programs.

Полноценность развития малого и среднего бизнеса в современных экономических условиях определяется общими тенденциями на мировом и российском рынке; специфическими условиями предпринимательства, которые проявляются в результате регулирующей деятельности институтов; наличием проблем, барьеров и способов их преодоления.

Несмотря на небольшую долю малого и среднего бизнеса в ВВП страны – 21%, роль в социально-экономическом развитии российской экономики значительна: развитие конкуренции, удовлетворение широкого

¹Dariya Shvandar, PhD, assistant professor, The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia.

²Tatiana Kharitonova, PhD, assistant professor, The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia.

³Irina Merkulina, doctor of economy, professor, The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia.

промышленного и потребительского спроса, занятость и самозанятость населения, выравнивание региональной бюджетной политики, экономический рост и др.

Среди основных проблем развития малого и среднего бизнеса можно выделить следующие:

- несовершенство законодательной базы;
- недостатки системы налогообложения,
- дефицит начального капитала и оборотных средств;
- трудности с получением банковских кредитов;
- нехватка квалифицированных специалистов – бухгалтеров, менеджеров, экономистов, юристов;
- нехватка нежилых помещений и высокая арендная плата;
- ограниченные возможности пользоваться лизинговыми услугами;
- отсутствие социальной и личной защищенности владельцев и работников предприятий МСБ.

Следует отметить, что в условиях кризиса эти проблемы еще больше усиливаются.

Перечисленные проблемы требуют комплексного подхода к их решению, в том числе и со стороны государства.

Надо ли поддерживать малый и средний бизнес или лучше не мешать – вот основная дилемма государственного регулирования предпринимательства. Программ развития малого и среднего бизнеса в стране достаточно много (по данным Минэкономразвития). Проведем анализ основных программ.

1. Программа по предоставлению субсидий из федерального бюджета региональным бюджетам на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Поддержка начинающих предпринимателей в форме субсидий часто осуществляется выборочно: по личным связям с органами исполнительной власти, предоставляющими субсидии. Многие стартапы не могут получить эти субсидии, потому что еще нет истории бизнеса и показателей эффективности соответственно. Предприниматели не могут получить субсидию из-за того, что бизнес-план не соответствует требованиям комиссии, принимающей решение о выделении средств, а бесплатной консультационной помощи по составлению бизнес-плана региональных органов поддержки в этом субъекте не существует. Это характеризует точечный характер мероприятий господдержки в регионах, не связанных в единое целое: чиновники решают, что нужно предпринимателям, а что нет – отсюда большое количество проблем.

Решение – систематизация мероприятий господдержки на базе круглых столов с участием предпринимателей, региональной и федеральной власти.

2. Создание государственного института, курирующего развитие малого и среднего предпринимательства – АО «Корпорация «МСП».

Ряд задач по финансированию малого и среднего предпринимательства носит перекрестный характер с предыдущей программой, дублирование полномочий всегда вносит путаницу в реализации мероприятий и решении поставленных задач.

Решение – четкая иерархия целей и задач, мероприятий господдержки с учетом потребностей и возможностей регионов, выстроенная на ба-

зе трехсторонних обсуждений: субъекты малого и среднего предпринимательства, региональные органы исполнительной власти, Федеральные органы власти.

3. Государственная программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства.

Основная проблема – банкам-партнерам ставят сверху условие кредитовать малый и средний бизнес. Однако банки стремятся уклониться от этой «повинности» вследствие крайне низкой кредитоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому кредитные ресурсы банков для многих предпринимателей остаются недоступными. Гарантйные фонды только частично решают эту проблему, в основном для предпринимателей, существующих на рынке более 3-5 лет.

Решение – консультационно-контрольное сопровождение стартапов по целевому распределению кредитных ресурсов.

4. Содействие малому предпринимательству в научно-технической сфере через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Создание и развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства осуществляется в основном на базе свободных экономических зон. А это «черная дыра» для инвестиций, соблазн отмывания денег под прикрытием СЭЗ намного больше, чем инвестиции в инновационный продукт. Теневой финансовый сектор СЭЗ уводит инвестиции из реального производства.

Решение – жесткий государственный контроль над финансовыми потоками, которые проходят через СЭЗ, в рамках законодательства Российской Федерации.

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и сырья.

Основная проблема при решении поставленных задач – коррупционные барьеры и проблемы сбыта продукции. Сельхозпроизводитель наиболее зависим не только от нехватки финансовых ресурсов, но и посредников сбыта, готовых нажиться на тяжелом труде фермеров.

Решение – содействие региональных институтов развития малого и среднего предпринимательства в сбыте продукции через организацию регулярных оптовых и розничных ярмарок в регионах, содействие в сертификации продукции.

Для российской государственной политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства характерна слабая согласованность интересов федеральных, региональных и муниципальных уровней.

Малое и среднее предпринимательство в России – в основном региональный феномен, поэтому в каждом регионе необходимо искать возможности по его развитию, отражающие индивидуальные возможности каждого региона. Единными для всех регионов являются следующие рекомендации:

- активизация взаимодействия малого, среднего и крупного предпринимательства;
- совершенствование нормативно-правовой базы для эффективного развития малого и среднего предпринимательства;
- инвестиционная и финансово-кредитная поддержка малого и среднего предпринимательства;

- развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- усилия по активизации инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства;
- информационная поддержка малого предпринимательства;
- подготовка квалифицированных кадров для малого и среднего бизнеса;
- формирование благоприятного общественного мнения о малом предпринимательстве.

Отдельно остановимся на вопросах, связанных с господдержкой субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг. Это связано с тем, что в структуре сферы услуг эти субъекты представляют подавляющее большинство.

В 2015 году и I квартале 2016 года индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг демонстрирует отрицательную динамику. В I квартале 2016 года отмечается пока самое низкое его значение, начиная с 2012 года (рис. 1).

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг
(по данным Росстата)

Снижение предпринимательской уверенности негативно влияет и на предпринимательскую активность в сфере услуг.

Ключевые институты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг сформированы в основном в рамках полномочий органов государственного управления субъектами РФ и местного самоуправления.

В таблице 1 показаны компетенции органов государственного управления и местного самоуправления, призванных обеспечивать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, направленную на стимулирование предпринимательской активности. Приведенные в таблице 1 причины снижения предпринимательской активности расположены по убыванию их значения для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1

Обеспечение поддержки субъектов предпринимательства в сфере услуг с целью повышения их предпринимательской активности

Выявленная проблема, приводящая к снижению предпринимательской активности	Уровень полномочий в решении проблемы			
	РФ	Субъект РФ	Муниципальные образования	Рыночное саморегулирование
1. Недостаточный (неравномерный) спрос на тот или иной вид услуг				++
2. Недостаток финансовых средств				++
3. Существующий уровень налогообложения	++	+	+	
4. Большая отчетная нагрузка	++			
5. Недобросовестная конкуренция со стороны других организаций				++
6. Недостаток квалифицированного персонала	+	++	++	
7. Высокая арендная плата			++	++
8. Высокая стоимость коммерческого кредита	+			++
9. Недостаток помещений и оборудования			+	++
10. Недостаточная нормативно-правовая база, регламентирующая тот или иной вид деятельности	++	++	++	
11. Коррупция органов власти	+	+	++	

Условные обозначения:

++ имеет существенное влияние на проблему

+ имеет влияние на проблему

С учетом информации, представленной в таблице 1, можно сделать вывод, что на федеральном уровне происходит в основном регулирование системообразующих условий предпринимательства, а на региональном уровне – формирование инфраструктуры предпринимательства.

К сожалению, значительный круг вопросов остается за пределами государственного регулирования и определяется рынком.

Подходы к обеспечению поддержки развития предпринимательства в сфере услуг в большей мере носят программно-целевой характер, то есть предполагают разработку целевой программы, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства в сфере услуг.

В рамках данной программы, по нашему мнению, должно быть запланировано достижение трех основных целей:

- увеличение доли занятых на малых и средних предприятиях сферы услуг по отношению к занятым в национальной экономике в целом;

- увеличение оборота малых и средних предприятий сферы услуг в ВВП;

- развитие инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в сфере услуг.

Первая и вторая цели будущей программы (плана) практически полностью соответствуют основной стратегической задаче в развитии малого и среднего предпринимательства до 2020 года – приблизиться по основным показателям к экономическим развитым странам мира, а именно:

- доля оборота малых и средних предприятий в ВВП – не менее 40%, причем за счет предприятий неторговой сферы, в том числе сферы услуг – не менее 28% от этого показателя;

- доля занятых на малых и средних предприятиях – не менее 50% населения, занятого в национальной экономике.

Увеличение доли оборота малых и средних предприятий в ВВП должно быть связано с изменением отраслевой структуры. Помимо этого, необходима система мер по повышению конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Развитию инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в сфере услуг препятствует наличие целого комплекса проблем. Одна из этих проблем – ограниченный доступ к офисной и производственной недвижимости – актуальна для 70% хозяйствующих субъектов. В этой связи необходимо обеспечить возможность целевого предоставления недвижимого имущества в аренду, а также обеспечить преимущественный выкуп арендованных помещений этими субъектами предпринимательства.

Следующим направлением государственной поддержки малого и среднего предпринимательства должна стать реализация комплекса мер, направленных на обеспечение доступа малых и средних предприятий к технологической инфраструктуре и снижение доли затрат на доступ к технологической инфраструктуре в себестоимости услуг.

Следует обратить внимание и на тот факт, что значительная часть субъектов малого предпринимательства в сфере услуг представлена индивидуальными предпринимателями, зачастую не имеющими бизнес-образования. Поэтому важным направлением государственной поддержки может стать реализация бизнес-программ повышения квалификации для предпринимателей и работников сферы услуг. Также в рамках данного направления можно предложить создание системы бизнес-инкубаторов для малого бизнеса.

В рамках финансовой поддержки может быть рассмотрено развитие региональных гарантийных фондов поручительств по кредитам малых предприятий, в том числе за счет нового механизма государственных гарантий.

Существенный потенциал для развития субъектов малого и среднего предпринимательства заключается в снижении издержек, связанных с государственным регулированием предпринимательской деятельности (административных барьеров), в выручке этих компаний.

По нашему мнению, достижение вышеуказанных целей завершит процесс формирования в России института малого предпринимательства в сфере услуг, перед которым в современных условиях ставятся большие задачи, в том числе по стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

References:

- [1] Меркулина И.А., Подосёнов Г.В. Современные тенденции управления инновационными предприятиями в сфере информационных технологий. // В сборнике: Современные тенденции в науке и образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 6 частях. ООО «Ар-Консалт». 2014. С. 144-146.
- [2] Михалев И.В. Проблемы и направления совершенствования системы государственного регулирования сферы услуг в контексте социального государства. // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 11 (38). С. 74-80.
- [3] Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития. / Под ред. Эскиндарова М.А.: коллективная монография / Москва, 2016.
- [4] Харитонов Т.В., Кривошеева Т.М., Казакова С.А. Обеспечение комплексности и доступности услуг при формировании сервисных пространств современных городов // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2014. Т. 8. № 3. С. 44-53.
- [5] Шаркова А.В. Государственное регулирование инновационного предпринимательства: объекты, методы и формы // Предпринимательство. 2013. № 7. С. 106-113.
- [6] Шаркова А.В., Курова Т.П. Экономика малого предпринимательства. – Москва, 2011.
- [7] Швандар Д.В. Роль государства в стимулировании роста промышленного потенциала национальной экономики // В сборнике: Наука и образование в XXI веке Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. ООО «АР-Консалт». 2015. С. 126-128.
- [8] Федеральная служба государственной статистики – <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

INNOVATIVE DEVELOPMENT FACTORS OF E-COMMERCE

¹*D. Doroshev*

Abstract

The given article is dedicated to the questions of innovative development of e-commerce. The article describes the factors that influence the increase in number of users of B2B and B2C e-commerce sectors. The problems faced by e-commerce partners are considered.

Keywords: e-business, innovations, information technologies, development.

Электронная коммерция и электронная торговля предполагают существенное преобразование и изменение традиционных форм бизнеса и предпринимательства. Существующие и развивающиеся информационные и Интернет-технологии формируют новую внутреннюю культуру бизнеса, способствуют быстрой адаптации имеющейся бизнес-модели и стратегии к меняющимся условиям предпринимательской деятельности и новым возможностям, которые предоставляет активно развивающаяся интернет-экономика.

Ценность электронной торговли для покупателей состоит в том, что она значительно экономит время покупателя на поиск и покупку нужного ему товара, упрощает для покупателя процесс доставки товара. Для продавца ценность электронной торговли заключается в потенциальной возможности охватить своей деятельностью бесчисленное количество потребителей, аудитория которых постоянно увеличивается.

Республика Беларусь, как и другие страны, всемерно развивает электронный бизнес и электронную торговлю в частности, как одно из важных направлений повышения конкурентоспособности предприятий всех форм собственности и отраслевой принадлежности, и выхода на новые рынки предлагаемых ими товаров и услуг. Вопросы развития информационных технологий и телекоммуникаций в Республике Беларусь включены в систему важнейших хозяйственно-стратегических приоритетов, с которыми связано формирование современной «информационной экономики».

Появление и развитие электронных методов ведения бизнеса имеет существенное значение и для развития внутренней и внешней торговли. Используя сеть Интернет, предприятия получают дополнительные мощные возможности выхода на внешний рынок, расширяют каналы сбыта, создают эффективную систему взаимодействия поставщиков и покупателей. Глобальный характер сети позволяет предприятиям снижать расходы; обслуживать заказчиков на более высоком уровне; выйти на ранее недоступные по географическим причинам рынки; создавать новые рынки труда и капитала, формировать новые потоки доходов и, наконец, видоизменить характер своей деятельности. Предприятия, не учитывающие потенциал электронной торговли и возможностей современ-

¹Dmitry Doroshev, Senior Lecturer, Faculty of Economics, Gomel State University of Francisk Skorina, Belarus.

ных коммуникационных технологий, могут существенно ослабить свои позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Автоматизация деятельности на основе передовых информационных технологий для любого предприятия является инновациями. Важным направлением развития инновационных информационных технологий в бизнесе является продвижение продукции и услуг в глобальной сети Интернет. Одной из ключевых задач формирования электронного рынка в Республике Беларусь является развитие электронной торговли по таким приоритетным направлениям, как государственные закупки, оптовая и розничная торговля, реализация торговых услуг, упрощение торговых и транспортных процедур, непосредственное развитие информационных технологий в торговле.

Основными факторами развития электронной коммерции модели B2C является рост количества посетителей и покупателей в интернет-магазинах, увеличение объемов и ассортимента предлагаемых товаров, а также рост доли специализированных виртуальных магазинов. Следует отметить, что количество пользователей и серверов белорусского сегмента сети Интернет постоянно увеличивается. Например, число доменов в белорусском сегменте сети Интернет по состоянию на август 2011 года составляло 43 тысячи, по состоянию на осень 2013 года в доменной зоне .BY было зарегистрировано уже порядка 70 тысяч доменов, в конце марта 2014 года Hoster.by объявил, что был зарегистрирован 100000-й домен в зоне .BY [1].

Среди значимых событий развития белорусского сегмента называют также появление в 2015 году и быстрый рост доменной зоны .БЕЛ, где на сегодняшний день насчитывается уже более 15000 доменов.

В настоящее время, по данным Национального статистического комитета, количество абонентов сети Интернет в РБ составило 9,4 миллиона, в том числе физических лиц – 8,4 миллиона человек, из которых 6% имеют коммутируемый доступ, 30% выходят в глобальную сеть по выделенной линии и 64% пользуются беспроводным доступом. Однако, такое большое для Республики количество зарегистрированных абонентов объясняется тем, что многие пользователи имеют более одного аккаунта в сети Интернет. На сегодняшний день 65% белорусов имеют опыт покупок в Интернете, как в отечественных, так и в зарубежных электронных магазинах [2].

По данным различных источников, процент проникновения Интернета в Беларуси составляет от 35 до 50 процентов. Принято считать, что для полноценного развития рынка электронной торговли процент проникновения Интернет в стране должен быть на уровне от 15 до 30 процентов, следовательно, в Республике Беларусь давно сложилась благоприятная ситуация для развития электронной торговли.

В тоже время, по данным Министерства торговли РБ, модель B2B все еще отстает в своем развитии и популярности от модели B2C. Полный цикл электронной торговли в данном секторе может появиться при утверждении статусов полноценных электронных договоров и механизма повсеместного использования электронной цифровой подписи. Тем не менее, в настоящее время более 90% белорусских предприятий имеют доступ к различным информационным ресурсам, используют сеть Интернет для организации закупок, правовой консультации, продвижения и продажи своих товаров и услуг.

Говоря об инновационном развитии электронных коммуникаций торговых предприятий, выделяю четыре основных направления работы:

- развитие и продвижение корпоративного интернет-сайта;
- информационное продвижение электронных магазинов и товаров в Интернет, размещение информации на профессиональных ресурсах и неформальное общение;
- организация на предприятии отдела Интернет-торговли;
- совершенствование информационной среды непосредственно в торговом зале традиционного магазина.

В области инноваций можно определить перечень задач, стоящих перед участниками электронной торговли:

- постоянно анализировать опыт развития мировых лидеров интернета;
- развивать электронную торговлю и ее отдельные элементы в областных, районных центрах и малых городах;
- научиться преодолевать трудности, связанные с постоянным ростом интернет-аудитории и участников электронной торговли;
- понимать реальные условия и трудности электронной торговли, комбинировать мировой опыт множественных отраслей и бизнес-моделей в единую, цельную модель своего предприятия;
- отбирать персонал с действительно большим потенциалом, предоставлять возможность обучения и стажировок в ведущих мировых компаниях;
- находить методы и инструменты, которые позволяют решать задачи электронной экономики в реальных условиях отечественного рынка [3].

Для более эффективного внедрения технологий электронной торговли в Республике Беларусь наиболее оптимальными представляются следующие направления:

1. Создание наиболее полной номенклатуры товаров белорусских предприятий в соответствии с международной системой кодификации, привлечение средств инвесторов для создания систем электронной торговли.

2. Создание полноценной системы электронного документооборота, обеспечение безопасности электронных платежей, более активное продвижение концепции «открытых ключей», развитие удостоверяющих центров электронной цифровой подписи.

3. Разработка и внедрение на основе существующих в стране банковских пластиковых карточек электронной платежной системы, как инструмента для проведения платежей в Интернет [4].

Сеть Интернет является источником появления новой цифровой экономики, которая отличается мобильностью, инновационными возможностями. Электронная торговля позволяет снизить стоимость товаров, более полно удовлетворить запросы потребителей.

References:

- [1] Зарегистрирован 100-тысячный домен в зоне.BY [Электронный ресурс]. <http://www.domeny.by/zaregistrirovan-100-tysyachnyj-domen-v-zone-by/> – режим доступа 15.09.2015.
- [2] Беларусь теряет позиции по торговле и рекламе в байнете. [Электронный ресурс] <http://n1.by/news/2015/11/06/631745.html#hcq=Es1elup> – режим доступа 10.11.2015.

- [3] Doroshev D. Information technologies in e-business. Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 4th edition. Vol. 1. Humanities and social sciences: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2015. 124 pp. 53-56.
- [4] Войтович, А. И. Направления развития электронной торговли в Республике Беларусь. Республика Беларусь в геоэкономических процессах: сб. науч. тр. / Акад.упр. при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 283–304.

LOGISTICS ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS:
RESULTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

¹I. Shnyp

Abstract

The article discusses the results and prospects of the development of logistics activities in the Republic of Belarus in the last decade.

Keywords: logistics activities, logistics performance index, logistics system development program, state standards in the field of logistics.

С целью проведения эффективной диагностики развития логистики в государствах Всемирным банком в 2007 г. была разработана методика, позволяющая оценить текущее состояние логистической отрасли страны. Она заключается в расчете индекса эффективности логистической системы (logistics performance index – LPI), который проводится 1 раз в 2 года. Результаты исследования публиковались в 2007, 2010, 2012 и 2014 гг. В оценке эффективности логистической системы в 2010 г. Республика Беларусь не участвовала. Методология LPI включает учет по пятибалльной шкале шести оценочных критериев и расчет на их основе среднего значения индекса по каждой стране. В качестве оценочных критериев используются:

- эффективность процесса оформления таможенными органами (таможня, англ. *customs*);
- качество логистической транспортной информационно-технологической инфраструктуры (инфраструктура, англ. *infrastructure*);
- простота и доступность международных поставок (международные перевозки, англ. *international shipments*);
- уровень компетентности логистического обслуживания (качество и компетентность, англ. *logistics quality and competence*);
- возможность отслеживания международной поставки (отслеживание прохождения грузов, англ. *tracking and tracing*);
- своевременность поставок (англ. *timeliness*).

Значения индекса LPI по Республике Беларусь отражены в таблице [1].

Из таблицы видно, что стабильный рост в течение всех семи лет наблюдался только по показателю «международные перевозки». Несмотря на рост индекса LPI с 2,53 бала в 2007 году до 2,64 в 2014-м, Беларусь опустилась с 74-й на 99-ю позицию. Это объясняется тем, что другие страны развивали свои логистические системы более быстрыми темпами. В 2014 году Россия заняла 90-е место в рейтинге, Казахстан – 88-е, Украина – 61-е, Литва – 46-е, Латвия – 36-е, Польша – 31-е, Германия – 1-е [2].

¹Irina Shnyp, senior lecturer, Gomel State University Francis Skorina, Belarus.

Таблица

Индекс LPI Республики Беларусь в 2007–2014 гг.

Критерии оценки	Значения по годам					
	2007		2012		2014	
	балл	место	балл	место	балл	место
Таможня	2,67	50	2,24	121	2,50	87
Инфраструктура	2,63	54	2,78	65	2,55	86
Международные перевозки	2,13	126	2,58	107	2,74	91
Качество и компетентность	2,13	120	2,65	89	2,46	116
Отслеживание прохождения грузов	2,71	66	2,58	98	2,51	113
Своевременность поставок	3,00	78	2,87	114	3,05	93
Индекс LPI	2,53	74	2,62	91	2,64	99

Из приведенных данных видно, что по развитию логистики Беларусь серьезно отстает от ведущих стран и стран-соседей, поэтому назрела острая необходимость реструктурировать логистическую систему Беларуси.

В целях содействия созданию современной логистической инфраструктуры в Беларуси введены в действие пять государственных стандартов в области логистики:

– СТБ 2047-2010 «Логистическая деятельность. Термины и определения». Устанавливает основные понятия в области логистической деятельности.

– СТБ 2046-2010 «Транспортно-логистический центр. Требования к техническому оснащению и транспортно-экспедиционному обслуживанию». Распространяется на проектируемые объекты, а также существующие грузовые терминалы, на базе которых создаются транспортно-логистические центры, устанавливает порядок балльной оценки транспортно-логистического центра;

– СТБ 2133-2010 «Классификация складской инфраструктуры»;

– СТБ 2306-2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации». Устанавливает виды логистических услуг, категории исполнителей, общие требования. Введена добровольная сертификация услуг, оказываемых логистическими центрами, транспортно-экспедиционными и торговыми организациями;

– СТБ 2345-2013 «Логистическая деятельность. Требования к профессиональной компетентности персонала исполнителей логистических услуг и процедура сертификации». Устанавливает требования к знаниям, навыкам и умениям персонала операционного, высшего и стратегического уровней менеджмента, и процедуру его сертификации.

«Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года», утвержденная постановлением Совета Министров РБ от 29 августа 2008 г. № 1249, стала отправной точкой в развитии логистики Беларусь. К сожалению, некоторые проекты, предусмотренные программой, не были выполнены. В соответствии с Программой открыто 19 логистических центров различной направленности и функциональности с общим объемом складских площадей более 370 тыс. кв. м, создано

порядка 4,5 тыс. новых рабочих мест. Вне Программы в республике действует порядка 20 логистических центров [3, с. 9]. Девять логистических центров являются государственными, остальные созданы за счет средств национальных и иностранных (из Азербайджана, Бельгии, Ирана, России, Украины) инвесторов.

Несмотря на рост логистических центров, эффективность логистики в Республике Беларусь находится на низком уровне по следующим причинам:

- в программе был пропущен этап, связанный с развитием генеральных схем транспортных узлов, учитывающий место размещения логистических центров с учетом перспектив развития города, пропускной способностей улиц, коммуникаций и т.п.;

- сложность процедур и бюрократия местных органов власти в ряде случаев привели к затягиванию сроков строительства логистических центров и к росту расходов инвесторов;

- не загруженность логистических центров из-за их строительства без проведения маркетинговых исследований транспортных потоков и глубокой проработки специализации;

- транспортно-логистический сектор в основном представлен компаниями, которые оказывают узкий спектр логистических услуг (в основном транспортно-экспедиционные и складские услуги). Белорусские логистические центры предлагают клиентам в среднем не более 15 из 62 видов работ, которые можно выполнять в рамках СТБ 2306-2013. Для сравнения: в Германии логистические центры оказывают в среднем 70 услуг;

- рынок 3PL-провайдеров (комплексных логистических услуг) развит слабо, а 4PL-провайдеры отсутствуют вовсе. Логистические операторы зачастую не обеспечивают комплексности логистических услуг;

- слабая интеграция в международную и европейскую логистические системы.

Для дальнейшего развития логистики разработана Государственная программа развития логистической системы Республики Беларусь на 2016-2020 годы, которая входит в перечень госпрограмм, направленных на достижение приоритетов социально-экономического развития, утвержденный распоряжением премьер-министра №375р от 6 ноября 2015 г.

Цель программы – удвоить доход от логистической деятельности к 2020 году. Документ предполагает совершенствование национального законодательства и администрирования в данной сфере, радикальное улучшение качества подготовки кадров, расширение перечня услуг логистики и ее интеграцию в европейскую систему, широкое использование результатов маркетинговых исследований рынка и прочее. В планах привлечение в логистическую инфраструктуру не менее 790 млн. долларов инвестиций, увеличение площади складских помещений классов А и В на 23%, до 0,9 млн. кв. м, наращивание грузооборота логистических центров в 4,3 раза, до 34,9 млн. т в год, и создание более 5 тыс. новых рабочих мест. Ставка сделана на опережающий рост услуг транспортно-логистических (в 2,6 раза) и оптово-логистических центров (в 3,7 раза).

По экспертным оценкам, годовой потенциал рынка логистических услуг Беларуси оценивается более чем в 1,5 млрд. долларов США, в том числе по складским услугам – более 1,1 млрд. долларов.

С 2010 года 22 вуза республики подготовили более 7 тыс. специалистов различной логистической направленности, однако только 30-40% из них были знакомы с современными принципами управления цепями поставок (SCM, TMS, MRP и т. д.), 70% выпускников прошли преддипломную практику в логистических центрах или у логистических операторов. В 2016 году начнется формирование системы подготовки специалистов для 4PL- и 5PL-уровней логистики. На базе крупнейших логистических центров должны появиться центры научно-технического творчества.

Дальнейшее развитие логистической системы Республики Беларусь должно быть направлено на создание эффективных правовых механизмов, позволяющих получить максимальный положительный эффект от логистической деятельности и превратить республику в масштабный международный транспортно-логистический центр с учетом ее выгодного экономико-географического положения.

References:

- [1] Сайт Всемирного банка. – Режим доступа: [http:// www.worldbank.org](http://www.worldbank.org). – Дата доступа: 15.04.2016.
- [2] Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy: The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf](http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf). – Дата доступа: 15.04.2016.
- [3] Транспорт и логистика Республики Беларусь 2015: справочно-информационное издание. – Мн.: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2015. – 80 с.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN COMMERCIAL ACTIVITY OF
AN ENTERPRISE IN CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

¹O. Korneenko

Abstract

This article discusses some aspects of implementation and use of information technologies in organizations and enterprises.

Keywords: informatization, technologies, commercial activity, development, software, information security, commercial information.

Изучение инновационных аспектов информатизации коммерческой деятельности предприятия выявило нацеленность современных ИТ-продуктов на оптимизацию как внутренних, так и внешних бизнес-процессов предприятий, позволяющих в максимально короткие сроки выявить наиболее существенные тенденции развития предприятия в целом и оценить эффективность работы отдельных структурных подразделений. Активными темпами развиваются сегодня программные средства самообслуживания клиентов (терминалы самообслуживания, информационные киоски, использование прайс-чекеров т.д.); ИТ-поддержка программ лояльности клиентов, сбора и обработки персональных данных клиента, а также расширение функциональности POS-терминалов за счет программной поддержки их функций. Например, просмотр состояния складских остатков, визуальная идентификация товара – ID Imaging, поддержка RFID-технологий при осуществлении платежа и т.п. Они позволяют предлагать товары, оптимально отвечающие потребностям покупателей, быстро обрабатывать, распределять заказы, а также контролировать их выполнение, планировать поставки, прогнозировать спрос для оптимального управления складскими запасами.

Предприятия розничной торговли проявляют интерес к следующим областям информатизации: 1) системы анализа данных – BI для обработки значительного количества информации с большей скоростью (например, система класса SAP, Microsoft Dynamics AX, Oracle BI); 2) системы управления отношениями с клиентами – CRM; 3) системы управления сетями магазинов (SCM) (например, Visual Pos Manager (VPM), – позволяющий из единого центра управлять всеми кассами и скидками розничной сети, и который интегрируется с SAP Retail, Microsoft Dynamics AX, 1C, Oracle Retail и т.д.); 4) рабочие места кассиров – PosX; 5) программа «1С: Розница 8» на платформе «1С: Предприятие 8» – поддерживает работу с территориально распределенными информационными базами (РИБ); 6) использование карманных компьютеров или коммуникаторов (КПК) – т.е. мобильной торговли, системы RFID.

По данным Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, внедрение комплексных (интегрированных) ИТ-решений для управления торговым предприятием позволяет: увеличить количество обрабатываемых заказов на 50%; уменьшить уровень неликвидов на 70%; увеличить средний размер прибыли на 5% [2].

¹Olga Korneenko, Gomel State University Francis Skorina, Belarus.

При организации работы современного субъекта хозяйствования с применением информационных технологий необходима выработка новых подходов. Однако, в процессе выработки этих инновационных подходов возникает ряд проблем. В первую очередь это касается ограничения доступа сотрудников организаций в Интернет, что, кроме положительного опыта использования социальных технологий, несет и негативный, например, утечку корпоративной информации, трудности согласования сетевой социальной активности отдельных сотрудников. Кроме того, внедрение инновационных IT связано с технологической необходимостью (когда использование IT диктуется требованием обеспечения сложных технологических операций) и потребностью в средствах анализа эффективности (когда становится возможна оценка состояния предприятия, быстрая ориентация в товарных и финансовых потоках, охват всех стадий цикла движения товаров). И здесь можно выделить пять основных причин сложности внедрения и использования информационных систем на белорусских предприятиях: а) поверхностное понимание концепции руководством организации; б) недостаточный уровень развития IT-инфраструктуры предприятия; в) низкая квалификация консультантов организации; г) ошибки при выборе автоматизированной системы; д) сопротивление персонала самого предприятия. Еще одна проблема связана с инвестициями в обеспечение информационной безопасности (ИБ) в виде приобретаемых средств защиты информации, оплаты труда специалистов, затрат на проведение внешнего аудита ИБ и т.п., которые неуклонно растут из года в год и зачастую не окупаются [3]. Происходит это главным образом потому, что большинство субъектов хозяйствования продолжают придерживаться фрагментарного подхода к решению проблем ИБ, который оправдывает себя только при условии слабой зависимости организации от информационных технологий и низкого уровня рисков ИБ [4].

Новые условия развития современной экономики требуют перехода к инновационному типу экономического развития. Предприятия, внедряя новые технологии в производство, обновляя основные средства, выпуская новые виды продукции, повышая их качество, создают и укрепляют свой имидж. От уровня инновационной активности, масштаба и характера применения технологических инноваций по всем направлениям деятельности зависит эффективность деятельности предприятия, возможность достижения устойчивого развития в современных условиях [1].

При этом следует отметить, что коммерческая информация не состоит исключительно из общедоступных сведений об организации: адресах, руководителях, видах деятельности, производственных активах [5]. Ее фактическое содержание гораздо обширнее, поскольку в нее включается налоговая и бухгалтерская отчетность, информация о кредитах и займах, движении денежных средств по счетам организации, партнерах и потребителях товаров и услуг, планах дальнейшей коммерческой деятельности и многое другое. Вне зависимости от содержания коммерческой информации она имеет определенное значение для самой организации, ее руководителей и должностных лиц. Ее разглашение может привести к различным негативным последствиям для организации, которые выражаются в возможности нанесения ей прямого или косвенного экономического ущерба.

Ключевым фактором повышения эффективности хозяйствования и

управления являются информационные технологии, которые позволяют перейти на качественно новый уровень в области контроля, сбора и анализа коммерческой информации, обеспечения принятия управленческих решений, повысить эффективность работы субъектов хозяйствования, а также установить уникальную по своим масштабам и возможностям оперативную обратную связь с источниками информации. Именно информационные коммуникационные технологии позволяют обеспечить открытость, свободный доступ широких слоев населения к коммерческой информации.

Усиление воздействия государства на развитие эффективной системы коммерческой информации является актуальным для Республики Беларусь. В ситуации, когда механизмы государственного воздействия на процессы информатизации не развиты, создается реальная зависимость общества и государства от стихийного развития рынка. Интерес бизнеса никогда не будет сопряжен с общественным, если государство устранится от присущих ему функций посредника, арбитра и конечной инстанции, устанавливающей правила и нормы для всех участников процесса движения страны к прогрессу.

В Республике Беларусь в настоящее время субъектами хозяйствования, владельцами коммерческой информации, в рамках выполнения ими своих функциональных обязанностей и полномочий формируется и накапливается множество открытых сведений, в том числе коммерческого характера. Однако, публикация этих сведений разрознена, неполна и требует дополнительных усилий по ее поиску, обработке (анализу) и использованию.

References:

- [1] Информационное общество [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства связи и информатизации РБ. – Минск, 2015. – Режим доступа: www.mpt.gov.by. – Дата доступа: 15.03.2016
- [2] Корнеев О.Е., Дорошев Д.В. Информационные технологии в коммерческой деятельности. // «Императивы развития Украины в условиях глобализации»: IV международная научно-практическая конференция (Чернигов, 15-16 листопада 2012): Матеріали доповідей і виступів. – Чернігов: ЧДІЕУ, 2013, с. 175-176
- [3] Корнеев О.Е., Дорошев Д.В. Тенденции распространения угроз информационной безопасности / «Securitatea informațională 2013», conferința internațională (ediția a X-a Jubiliară), 19 aprilie 2013 Chișinău, Moldova / resp. de ed.: S. Ohrimenco. (X Международная конференция по информационной безопасности «Securitatea Informationala 2013» (19 апреля 2013 года), Молдавская экономическая академия, Кишинев. – Ch.: ASEM, 2013. – 127 p. – с. 113-116
- [4] Международная экспертная оценка проекта «Закона об информации, информатизации и защите информации» РБ/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-belarus.org/docs>. – Дата доступа: 02.02.2016
- [5] Экономическая безопасность фирмы [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООО «ИНФОКОН». – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://infocon.ru>. – Дата доступа: 10.03.2016

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CONSUMER COOPERATION IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

¹V. Kruchinina

Abstract

В статье рассматриваются проблемы потребительской кооперации на современном этапе и возможности дальнейшего ее развития в непростых условиях, когда организации системы Центросоюза сталкиваются с серьезными конкурентами на рынке товаров и услуг: торговыми сетями, оптово-логистическими центрами, крупными хранилищами продовольствия и т.п. Автор считает, что необходима помощь государства для возврата потребительской кооперации на утерянные позиции. К сожалению, государство не рассматривает кооперацию как самостоятельную экономическую силу. Однако потребительская кооперация все еще располагает значительным экономическим потенциалом, позволяющим сыграть важную роль в становлении социально-ориентированной рыночной экономики.

Ключевые слова: потребительская кооперация, государственная поддержка, кооперативные сети, конкурентоспособность.

В настоящее время в России сложилась ситуация, когда, с одной стороны, сформировались экономические и социальные предпосылки для развития кооперативного движения, а, с другой, данное движение переживает упадок. Второе относится к потребительской кооперации Центросоюза, хотя за годы реформ она сохранила внутреннюю иерархическую структуру, сложившуюся в период функционирования централизованно-управляемой экономики, и, в большей части, свою материально-техническую базу. Это позволяет рассматривать потребительскую кооперацию как систему. Тем не менее она теряет устойчивые позиции на рынке товаров и услуг.

Организации системы ЦС сталкиваются с серьезными конкурентами на рынке товаров и услуг: торговыми сетями, оптово-логистическими центрами, крупными хранилищами продовольствия и т.п. Для возврата на утерянные позиции необходима помощь государства, но оно не рассматривает кооперацию как самостоятельную экономическую силу. Однако потребительская кооперация все еще располагает значительным экономическим потенциалом, позволяющим сыграть важную роль в становлении социально-ориентированной рыночной экономики.

В конкурентной борьбе потребительской кооперации следует использовать имеющийся потенциал:

- наличие собственных торговых и складских площадей, производственных мощностей, собственного транспорта;
- ведущую роль в торговле в сельской местности;
- заинтересованность пайщиков в расширении сферы деятельности кооперативных организаций;

¹V. Kruchinina, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia.

- помощь региональных властей в рамках определенных программ и т.п.

В настоящее время в сферу интересов потребительской кооперации входят торговля оптовая и розничная, заготовки, промышленное производство, общественное питание, оказание услуг и др. Традиционно основным видом деятельности организаций потребительской кооперации является розничная торговля. Ее оборот рос с 2010 по 2013 г., а в 2014 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 8,2%. Снижается доля непродовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота, что говорит об ухудшении структуры снабжения сельского населения.

Таблица 1

Макроструктура розничного товарооборота потребительской кооперации, млрд руб.

	Годы					2014 г. к 2013 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Оборот розничной торговли	158,9	166,2	171,2	173,9	159,6	91,8
Продовольственные товары	120,0	125,4	129,6	131,6	122,4	93,0
Непродовольственные товары	38,9	40,8	41,6	42,3	37,2	87,9

Источник: составлена автором по данным отчетов ЦС

В потребительской кооперации невелика доля современных торговых форматов, например, из 27679 единиц действующих магазинов лишь 22,9% были магазинами самообслуживания, 7% (1932 ед.) имели специализированный профиль торговли, из которых 63 являлись книжными, 263 – реализовывали стройматериалы, 759 – хозяйственные товары, 68 – электротовары, 337 – мебель, 34 – автозапчасти, а 111 продавали детские товары. Данные показывают, что жителям сельских населенных пунктов приходится приобретать необходимые товары непродовольственной группы за пределами магазинов потребительской кооперации.

В крупных городах в настоящее время ведущими розничными каналами являются супермаркеты и гипермаркеты. Сетевые магазины проникают и в сельскую местность. Следствием этого становится закрытие магазинов потребительской кооперации в районных центрах. Кроме того, магазинам потребительской кооперации сложно конкурировать с сетями, т.к. их деятельность ориентирована на массовый спрос или спрос на товары повседневного, массового потребления. В тоже время сетевые магазины постоянно расширяют ассортимент предлагаемых товаров и услуг, применяют агрессивную маркетинговую политику, что сужает поле функционирования торговли потребительской кооперации. Однако сетям неинтересны небольшие сельские населенные пункты и здесь позиции потребительской кооперации в торговле остаются сильными.

Для удержания позиций потребительской кооперации в торговле в сельской местности необходимо создавать единые кооперативные сети, которые бы отвечали следующим задачам и основным требованиям:

- единство торговой системы, основанной на объединении стилистических и технических решений, закупочной и торговой политики;
- создание единого бренда торговых сетей и системы единых брендов для товаров, производимых организациями потребкооперации и реализуемых через кооперативную торговую сеть, единых стандартов;

- коммерчески обоснованная специализация: создание специализированных сетей по торговле питания, товарами повседневного спроса, аптек, сетей по торговле бытовой техникой, иными непродовольственными товарами;

- создание единой логистической системы для торговой сети потребительской кооперации;

- социальная ориентация и обслуживание населения в малонаселенных и отдаленных пунктах;

- привлечение инвестиционных ресурсов в формирование и развитие кооперативной сети;

- формирование единой для всей системы потребительской кооперации маркетинговой политики, проведение маркетинговых исследований и т.д.

Другой важной сферой деятельности потребительской кооперации выступают заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья. В последние годы объемы закупок снижаются как в стоимостном выражении, так и по видам сельхозпродуктов (табл. 2).

Таблица 2

Закупки сельхозпродукции потребительской кооперацией

	Годы					2014 г. к 2013 г, %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	24038,8	22178,4	23123,0	24350,1	24001,2	98,6
Мясо, т	80235	79299	79919	77773	69501	89,4
Молоко, т	210333	222414	237150	251836	251173	99,7
Картофель, т	114982	87727	81080	73263	64076	87,5
Овощи, т	84672	87797	81797	81021	70239	86,7
Фрукты, т	48679	52630	49915	48179	44508	92,4

Источник: составлена автором по данным отчетов ЦС

Потребительская кооперация недостаточно использует резервы увеличения закупок у населения. Заготовительная отрасль закупает у населения лишь 4,2% товарных ресурсов мяса, 3,3% молока, 1,2% картофеля, 1,8% овощей. Это при том, что производство основных видов сельхозпродуктов сосредоточено как раз в хозяйствах населения.

Организации потребительской кооперации могли бы выступать интеграторами, способными эффективно организовать закупку и сбыт сельскохозяйственной продукции, произведенной в К(Ф)Х и хозяйствах населения. Для реализации этого направления, а также для переработки заготовленной продукции, в организациях потребительской кооперации имеются определенные мощности: картофеле-овощехранилища, холодильники, приемотаготовительные пункты, засолочные пункты, чаны и дошки и др.

У потребительской кооперации есть возможность выхода на мировой рынок со своей продукцией. Например, на мировых рынках спросом пользуются органические сельскохозяйственные продукты, к которым относится и дикорастущая продукция.

Организации потребкооперации имеют многолетний опыт по сбору и

переработке дикоросов. Однако в последние годы они заготавливают незначительные объемы дикорастущей продукции (табл. 3). Во всем мире заготовке и переработке дикоросов способствует постоянно растущий спрос на экологически чистые продукты.

Таблица 3

Закупки дикорастущей продукции, т

Наименование дикоросов	Годы					2014г. к 2013г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Плоды и ягоды дикорастущие свежие и сухие (в переводе на свежие)	308,3	528,9	522,3	480,3	428,9	89,3
Клюква и брусника	212,9	507,9	479,3	409,2	303,2	74,1
Грибы сухие	8,24	11,38	11,77	5,0	7,6	152,0
Грибы свежие, соленые и маринованные (в переводе на свежие)	217,8	265,5	247,9	189,5	178,6	94,2
Орехи дикорастущие	104,0	154,0	95,8	64,1	63,4	98,9

Источник: составлена автором по данным отчетов ЦС

В России сосредоточены значительные запасы грибов, ягод (клюквы, брусники, черники, голубики) и орехов. По расчетам специалистов заготовка и переработка дикорастущих является доходным бизнесом: один рубль, вложенный в развитие переработки сырья, может принести прибыль в размере 65 копеек. Лидерами по заготовкам ягод и грибов являются Восточная Европа, включая Россию, США и Китай. США и Китай наращивают объемы сборов за счет ягод и грибов, культивируемых на плантациях. Но их качество хуже, чем у дикорастущих.

Заготовкой дикоросов в России занимаются не только организации потребительской кооперации, но и К(Ф)Х, коммерческие организации, население. В этом секторе высокая конкуренция. Из-за нехватки средств потребкооперации сложно конкурировать с коммерческими структурами. Однако участвуя в региональных программах развития сферы заготовки и переработки дикорастущего сырья система потребительской кооперации может вернуть утерянные позиции. Например, на открытие, реконструкцию и переоснащение заготовительных пунктов потребкооперации в рамках аналогичной программы в Томской области предусмотрены субсидии в размере 16,7 млн руб., на создание и обеспечение деятельности инфраструктурных объектов для закупа, хранения, переработки и реализации дикорастущего сырья – 3,5 млн руб.

Модернизация необходима и в промышленности потребительской кооперации. Сфера производства кооперации характеризуется технической и технологической отсталостью и неконкурентоспособностью производимой продукции. Производство основных видов промышленной продукции снижается. Объем промышленной продукции в сопоставимых ценах в 2014 г. составлял 96,0% от объема 2013 г.

Деятельность организаций системы Центросоюза характеризуется крайне низким уровнем рентабельности по всем отраслям деятельности. Например, уровень рентабельности розничной торговли в 2013 и 2014 гг. составлял 0,24%, общественного питания – 1,75 и 1,47%, промышленности – 3,14 и 2,35%, соответственно. Такая низкая рентабельность не по-

зволяет формировать источники средств для развития материально-технической базы. Поэтому, по нашему мнению, непременным условием для развития организаций потребительской кооперации является помощь государства.

Хотя общегосударственной программы поддержки потребительской кооперации в России нет, но такие программы приняты в ряде регионов. Реализация региональных программ по развитию потребительской кооперации позволяет стабилизировать ситуацию в сфере потребкооперации, начать процесс модернизации материально-технической базы, создать условия для расширения инвестиционной активности и заготовительной деятельности, а, в конечном счете, увеличивать совокупный объем хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации и улучшить качество обслуживания населения.

Укреплению конкурентоспособности организаций потребительской кооперации на рынке может способствовать внедрение современных форматов торговли: развозная, электронная, через Интернет, по образцам и каталогам, непродовольственными товарами в кредит, а в сфере общественного питания – развитие сети быстрого питания, оказание кейтеринг-услуг, осуществление организации досуга, создание сети виртуальных ресторанов, обеспечивающих прием заказа через сеть Интернет с последующей его доставкой потребителю.

Одним из способов усиления конкурентоспособности является диверсификация деятельности организаций потребкооперации. В последние годы кооператоры внедряются в другие области экономики. Например, в сферу их интересов попали медицина, спорт, досуг. На 01.01.2015 г. действовали 353 аптеки, 1071 ветеринарных аптек, 6123 библиотеки, 1760 детских площадок, 155 спортивных секций и 225 коллективов художественной самодеятельности. ООО «Кооптехсервис» Чувашпотребсоюза – одно из уникальных для потребительской кооперации страны организаций, где для производства бугорчатых кассет для упаковки яиц используется макулатура, сдаваемая населением заготовителям кооперативных организаций.

Также перспективным представляется развитие кооперативных организаций в сфере услуг: ремонт мебели, холодильников, теле- и радиоаппаратуры, фотоателье, парикмахерские, пошив и ремонт одежды и обуви, ремонт и строительство жилья, ритуальные услуги и др.

Жесткие методы конкуренции способствовали потере прежних позиций потребительской кооперации в городах, особенно крупных. Но ее организации могут выступать конкурентами на городских рынках по продаже продовольственных товаров, в т.ч. сельскохозяйственной продукции, способствовать оживлению работы кооперативных магазинов в небольших городах и рабочих поселках, осваивать новые рынки товаров.

Нельзя забывать и о социальной миссии потребительской кооперации, с помощью деятельности которой можно обеспечить стабилизацию и развитие экономики сельских депрессивных регионов. Как социально ориентированная система она способствует снижению напряженности на селе.

Таким образом, необходимость поиска путей развития в конкурентных условиях позволит организациям потребительской кооперации найти возможности по модернизации имеющихся предприятий, внедрению прогрессивных технологий, современной техники, использования марке-

тинговых технологий продвижения собственных товаров и услуг, внедрения систем качества. Все это позволит организациям потребительской кооперации на равных конкурировать с современными форматами, представленными на рынке товаров и услуг.

References:

- [1] Kruchinina, V., Ryzhkova, S., Pliev, Yu., Zavgorodneva, O. (2015). Znachenie potrebitel'skoj kooperacii dlja funkcionirovanija i razvitija social'no-orientirovannoj rynochnoj jekonomiki [The value of consumer cooperatives for the functioning and development of the social market economy]. *Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 10, 62-68.
- [2] Kruchinina, V.M. (2015). Sovremennoe sostojanie, problemy i puti razvitija potrebitel'skoj kooperacii v Rossijskoj Federacii [Current status, problems and development of consumer cooperatives in the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2 (54), 372-382.
- [3] Kruchinina, V.M. (2015). Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii i rol' potrebitel'skoj kooperacii v ee obespechenii [Food Security of Russia and Role of Consumer Cooperation in its Assurance]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4 (56), 402-413.
- [4] Kruchinina, V.M. (2015). Tendencii razvitija i osobennosti pravovogo regulirovanija dejatel'nosti kooperativov v sovremennom mire [Trends in the development and features of legal regulation of cooperatives in the modern world]. *Sovremennoe predprinimatel'stvo v innovacionnoj jekonomike: teorija i praktika*. In Aliyeva IZ, Abrashkin MS & M.A. Eskindarov (Eds.), *Current business in innovation economy: theory and practice* (pp.226-237). Moscow, M: Publishing House "pen".
- [5] Osnovnye pokazateli social'no-jekonomicheskoy dejatel'nosti potrebitel'skoj kooperacii Rossijskoj Federacii [The main indicators of socio-economic activities of the Russian Federation of Consumer Cooperatives]. Retrieved from website: <http://www.rus.coop/about/figures/>.
- [6] Ryzhkova, S.M. (2015) *Razvitie rynka plodoovoshhnoj produkcii v Rossijskoj Federacii* [Development of the market of fruits and vegetables in the Russian Federation]: Moscow, M: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K".
- [7] Ryzhkova, S.M., Kruchinina, V.M. (2015). Rol' potrebitel'skoj kooperacii v sovremennom razvitii rynka plodoovoshhnoj produkcii [Role of Consumer Cooperation in Modern Development of Horticultural Products Market.]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 1 (53), 257-264.
- [8] Ryzhkova, S.M. (2015). Proizvodstvo i realizacija ovoshhnoj produkcii zakrytogo grunta [Production and Sales of Greenhouse Vegetables]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4 (56), 392-401.
- [9] Ryzhkova, S.M. (2015). Osobennosti potreblenija plodov i ovoshhej v Rossijskoj Federacii [Fruits and Vegetables Consumption Peculiarities in the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2 (54), 383-389.
- [10] Ryzhkova, S.M., Kruchinina, V.M. (2015). Znachenie potrebitel'skoj kooperacii dlja razvitija rynka plodov i jagod v uslovijah importozameshhenija [Importance of Consumer Cooperation for Development of Fruits and Berries Market in the Conditions of Imports Substitution] *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3 (55), 307-315.

- [11] Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности. / Под ред. проф. Ручкиной Г.Ф. – М.: Издательство «Перо», 2015. – с.446.
- [12] Дахненко С.С. Налоговые преференции как фактор повышения инвестиционной привлекательности в республике Крым. В сборнике: Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». Финансовый университет при Правительстве РФ. 2015. С. 31-33.

REGULATION OF THE ACTIVITIES OF OFFSHORE COMPANIES

¹G. Sharkova

Abstract

In this article, we are presented with a clear consideration of the practice of activity regulation of the offshore companies, moreover numerous problematic questions are identified and the fact that they have to be solved as soon as possible is being justified.

Keywords: offshore, company, law, regulation.

Проблема деоффшоризации российской экономики является наиболее актуальной в период дестабилизации политической, а следовательно и экономической ситуации в России. Наша страна находится в сложном положении, в связи с международными конфликтами, низкими ценами на природные ресурсы, от которых зависит стабильность экономики и финансовое положение государства. Бюджет России складывается, в том числе, из налогов, которые взимаются как с физических, так и с юридических лиц. Соответственно возникает вопрос: «Все ли российские компании, которые осуществляют свою деятельность на территории государства, платят налоги и в каких размерах?».

С переходом экономики от централизованно-плановой к рыночной, каждый предприниматель ставил перед собой цель как заработать больше денег. Активно стали принимать зарубежный опыт, анализировать международную практику, и нашли способ увеличения дохода – оффшорные схемы.

Оффшорные зоны – государства, либо часть государства, на территории которых не взимается налоги с хозяйственной деятельности общества, либо взимается в очень маленьких размерах. Если толковать буквально, то перевод с английского языка слово «offshore» означает «всех страны, на расстоянии от берега, находящийся вдали от берега». Оффшорная компания – это предприятие, зарегистрированное в стране с льготным налогообложением или вообще в нулевом налогообложении. Яркими примерами таких государств, которые активно используют российские бизнесмены, являются: Бейлиз, Гонконг, Сингапур, Сейшельские острова. Необходимо также отметить, что если компания зарегистрирована в оффшорной зоне, то информация о ней конфиденциальна, очень сложно узнать конечного бенефициара, что усложняет контроль за деятельностью организации. Согласно статистике, на оффшоры приходится 14-17% трансграничных финансовых активов и обязательств банков мира. Более 80% крупнейших корпораций США имеют «дочек» в оффшорах, число которых доходит до 300-400. Для России можно привести следующие данные: согласно данным Банка России, в 2013 году отток капитала составил порядка 61 млрд долл., в 2014 году-151 млрд долл, а в 2015 ?? . Приведу более конкретные примеры: всеми нами известная социальная сеть ООО "ВКонтакте" принадлежит кипрской VK.com

¹Galina Sharkova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Holdings Ltd, также 100% ООО "Мэйл.ру Геймс" принадлежит кипрской компании Nessly Holdings Ltd. Однако, государственные службы зачастую пресекают попытки вывода денежных средств и активов в оффшорные зоны, так Федеральная антимонопольная служба пресекла такую попытку. При совершении крупной сделки (Крупной сделкой в случае с акционерными обществами считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества. Такими сделками могут являться, в частности, заем, кредит, залог, поручительство) компанией Palesora Limited (основной вид деятельности владение долями или акциями в российских компаниях), которая является кипрским офшором, ФАС отказала в приобретении 100% акций "Аптечной сети 36,6".

В связи со сложившейся ситуацией, государство ищет пути увеличения бюджета, и конечно же, в первую очередь путем совершенствования законов. Так какие новеллы появились и законодательстве и как это работает на самом деле? Стоит сразу отметить, что законодатель решил коснуться как юридических, так и физических лиц. Изменениям активно подвергся Налоговый Кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 08.06.2015 года №150-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса РФ и статью 3 ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ (В части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций", и тд.)

Основные понятия, которые необходимы для изучения данной проблемы, а также определимся с новеллами и приведем примеры:

1) Контролирующие лица – на признание лица, как физического так и юридического, контролирующим лицом влияют доли владения и осуществления контроля.

Доля владения составляет:

- физическое или юридическое лицо, доля участия которого до 01.01.2016 года более 50%, после 01.01.2016 года 25% (Законодатель расширяет круг контролирующих лиц);

- физические или юридические лица, доля участия которого более 10%, если доля всех налоговых резидентов РФ составляет более 50%.

2) Что такое осуществление контроля?

- оказание или возможность оказывать определяющие влияние в отношении распределения полученной прибыли после налогообложения;

- участие в договоре на управление иностранной компанией;

- иные особенности отношений между физическими и юридическими лицами и иностранной организацией и (или) иными лицами. (Какие могут быть особенности и как их выявлять по видимости остается загадкой и без сложившейся практики четко определить нельзя).

3) Контролируемые организации.

Для того чтобы иностранная компания была признана контролируемой, должны быть выполнены все следующие условия:

- иностранная компания не признается налоговым резидентом РФ;

- контролирующим лицом являются физические и юридические лица – налоговые резиденты РФ.

Также в законодательстве установлены еще два случая признания:

- иностранная компания, которая признается налоговым резидентом РФ в соответствии с международным договором (например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Австралии от 07.09.2000 "Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы", Соглашение между РФ и Швейцарской Конфедерацией от 15.11.1995 (ред. от 24.09.2011) "Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал");

- местом управления иностранной организации является РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ по вопросам налогообложения.

Как отмечалось ранее, государство стремится вернуть денежные средства на родину, именно по этому в Налоговый Кодекс была введена статья о своеобразных «льготах» для акционеров (участников) контролируемой иностранной компании в случае, если иностранная компания будет ликвидирована.

Для оценки имущества ликвидируемой компании применяются следующие правила учета исходя из:

- документально подтвержденной стоимости имущества по данным учета ликвидируемой иностранной организации;
- рыночной стоимости, определяемой с учетом положений о налогообложении в сделках между взаимозависимыми лицами;
- фактически оплаченной и документально подтвержденной стоимости акций (долей, поев) за вычетом денежных средств и иностранной валюты, полученных при распределении имущества (имущественных прав) ликвидируемой организации.

Учет стоимости производится в следующем порядке:

- объекты имущества, подлежащие амортизации, а также права требования по долговым обязательствам – по остаточной стоимости по данным учета ликвидируемой иностранной организации;
- прочее имущество распределяется равномерно на прочие виды распределяемого имущества пропорционально документально подтвержденной стоимости по данным учета организации.

Рассматривая иностранную организацию «МС», которая начала процедуру ликвидации, видно, что имущество, передаваемое акционеру, оценено следующим образом:

- по данным учета иностранной организации – 2 000 000 евро;
- рыночная стоимость – 2 150 000 евро;
- фактически оплаченная стоимость акций составляет 50 000 евро;
- получены денежные средства при ликвидации иностранной компании – 30 000 евро.

Опираясь на положения НК РФ (ст.277), акционер может принять имущество к учету только в размере 20 000 евро (50 000-30 000). Сразу обращаем внимание на тот факт, что фактическая и рыночная стоимость намного выше, что конечно же, ущемляет права акционера. Также данный факт несомненно скажется при определении налогообложения, так как при продаже имущества по рыночной стоимости (2 150 000 евро), в расходы можно учесть лишь в размере 20 000 евро, что приведет к существенному увеличению налога.

Также установлено правило, что данная схема работает лишь до 1 января 2017 года. Также законодатель ставит временные рамки реализа-

ции данной схемы до 1 января 2017 года, что заставляет акционеров еще более негативно относиться к данной «льготе», однако срок может быть продлен.

Многие нормативные акты в России базируются на принципах экономической свободы и конкуренции, признанных международным сообществом, а также на конституционном принципе, гарантирующем обеспечение государством единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8 Конституции РФ). Для реализации этих принципов в развитии ВЭД посредством использования офшорных зон необходимо внедрить Концепцию развития российского законодательства об офшорных зонах

Изменения в государственном регулировании помогут в борьбе с незаконным вывозом капитала из России, а также с легальным уходом от налогов через офшоры. Необходимо заметить, что есть все рычаги управления, для того чтобы сделать офшорный компании элементом российского экономического пространства. Это будет способствовать конкурентоспособности российской экономики, улучшению состояния внутри государства, раскрытию отмывания преступных доходов.

References:

- [1] Дмитриева К. Антиофшорное регулирование-основные тенденции на мировом рынке // Слияния и поглощения. 2011 №3
- [2] Канашевский В.А. Правой режим офшорных компаний и трастов. М., Международные отношения, 2013 г, с.151
- [3] Крылова Е.Г. Генезис правовой природы борьбы с коррупцией // Юридическая мысль. 2016. #2
- [4] Крылова Е.Г. К вопросу о повышении уровня профессионализма государственных служащих Российской Федерации // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 1. С. 68-81
- [5] Некоторые аспекты криминалистической характеристики уголовно-наказуемого банкротства кредитных организаций; Васильева О.Н., Милованова М.М. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 28-38.
- [6] Павлов П.В. Административно-правовое регулирование деятельности офшорных зон // Вестник Российской таможенной академии. 2012. N 4. С. 54 – 59.
- [7] Попова А.В. Особенности источников инвестиционного права на современном этапе государственно-правового развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015 # 1. С. 153-163
- [8] Попова А.В. Проблемы привлечения инвестиций в экономику особых экономических зон как условие модернизации России // Фундаментальные и прикладные....2012. # 1. С. 145-148
- [9] Харитонова Т.В., Кривошеева Т.М., Казакова С.А. Обеспечение комплексности и доступности услуг при формировании сервисных пространств современных городов // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2014. Т. 8. № 3. С. 44-53.
- [10] Шаркова А.В., Мерзлова М.П. Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 9-13.
- [11] Sharkova A., Merzlova M. Factors of the formation and development of human capital in an innovation-based economy // Law and modern states. 2013. № 4. С. 9-13.

THE MARKET OF FRUITS AND VEGETABLES
IN RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBAL COMPETITION

¹S. Ryzhkova

Abstract

The article describes the main directions of development of the market of fruit and vegetables in Russia in conditions of global competition. The domestic production of fruit and vegetables has increased in recent years, but does not cover the needs of the market. The domestic market experiences a shortage of local vegetables and fruits. The weak link in the movement of fruits and vegetables remains the preservation of fruits and vegetables. The author considers that the state aid in the improvement of the distribution system of fruits and vegetables, including in the development of the chain: production – delivery – storage – implementation required.

Keywords: fruits and vegetables, world market, competition, innovation, production of fruits and vegetables, organic fruits and vegetables.

При освоении зарубежных рынков открываются возможности для повышения доходов, прибыли и перспективного роста. Этот вариант интересен, когда внутренний рынок страны насыщен определенной продукцией. В отношении рынка плодоовощной продукции России этого сказать нельзя. Пока страна является крупным нетто-импортером плодов и овощей. В 2014 г. завезено 6679,6 тыс. т плодов и 2929,2 тыс. т овощей и бахчевых культур. Среди плодов наибольшая доля импорта приходится на цитрусовые, а среди овощей на томаты (табл. 1). Экспорт плодоовощной продукции в общем объеме российского экспорта стремится к нулю, т.к. объемы его незначительны. Так, в 2014 г. объем экспорта овощей в стоимостном выражении составлял 8,3% от их импорта, а экспорт фруктов – 1,6% от всего импорта фруктов.

Отечественное производство плодов и овощей в последние годы растет, но не покрывает потребности рынка. В 2014 г. производство плодов составляло 52,8% от их импорта, в производстве овощей положение лучше – здесь около 17% завозится извне. Если не наращивать внутреннее производство и не уменьшать импорт, то нельзя говорить о продовольственной безопасности в плодоовощной группе товаров.

Такая ситуация открывает возможности для конкуренции на российском рынке плодоовощной продукции стран-импортеров, которые в течение длительного времени поставляли плоды и овощи в Россию. Кроме того, вступление России в ВТО выступило катализатором конкурентной борьбы на этом рынке.

¹ Svetlana Ryzhkova, Candidate of Economic Sciences, head of sector agricultural marketing, Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia.

Таблица 1

Импорт и экспорт плодов и овощей в 2014 г.

Наименование плодов и овощей	Импорт		Экспорт	
	Количество, т	Стоимость, тыс. долл.	Количество, т	Стоимость, тыс. долл.
Овощи				
Томаты свежие или охлажденные	847182	1044719,4	174	421,6
Лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и пр.	419637	253794,8	1144	698,0
Капуста кочанная, цветная, кольраби и др.	253193	133004,1	209	92,9
Салат латук, цикорий	33266	44178,4	161	811,7
Морковь, репа, свекла столовая, сельдерей, редис	310209	172579,4	135	75,8
Огурцы и корнишоны свежие или охлажденные	230927	284561,4	43	69,9
Овощи прочие	344586	414445,5	3823	16394,9
Овощи замороженные	148881	111942,2	1187	3535,4
Овощи сушеные	25910	47719,9	326	3035,0
Плоды и ягоды				
Бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	1274644	957740,8	34119	26228,5
Финики, инжир, ананасы, манго, авокадо, свежие или сушеные	94094	134062,8	342	624,6
Цитрусовые, свежие или сушеные	1653523	1486404,7	5888	5216,5
Виноград, свежий или сушеный	358555	451371,7	764	1312,3
Яблоки, груши, айва, свежие	1422239	979558,3	1019	905,3
Абрикосы, вишня, черешня, персики (нектарины), сливы	377239	504214,2	22	43,6
Прочие фрукты, свежие	300919	452707,1	403	912,0

Источник: составлена автором по данным ФТС

Российский рынок плодов и овощей можно разделить на два сектора. Первый из них – это плоды и овощи, обладающие сезонным характером спроса и предложения (томаты, огурцы, вишня, клубника и др. отечественного производства). Россияне потребляют эти продукты в сезон произрастания, а в зимние месяцы заменяют их на импортные. Ко второму сектору относятся импортируемые плоды и овощи, спрос и предложение на которые постоянен (цитрусовые, ананасы, виноград, бананы и пр.).

До августа 2014 г. крупными импортерами плодоовощной продукции в Россию были Польша, Италия, Испания, Нидерланды, Китай, Турция, Израиль, Эквадор и др. В связи с антисанкциями список экспортеров изменился: увеличились доли Китая, Ирана, Армении, Македонии и других стран, которые или совсем не присутствовали на российском рынке или их доля была незначительна. Запрет на ввоз в страну плодов и овощей обострил проблемы импортозамещения этих продуктов.

Введение антисанкций и запрет экспорта плодов и овощей из ряда

стран расширили конкурентные возможности российских производителей плодов и овощей. При этом на российском рынке плодоовощной продукции сталкиваются интересы местных производителей и стран-импортеров.

Отечественный рынок испытывает дефицит местных овощей и плодов не только потому, что в стране их мало собирают, но слабым звеном в перемещении плодоовощной продукции остается обеспечение сохранности плодов и овощей. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы поставлена задача увеличения емкости современных картофеле- и овощехранилищ на 3,5 млн т единовременного хранения. Запланированное должно осуществиться через несколько лет, а сейчас в стране не хватает овощехранилищ с холодильным и другим технологическим оборудованием [1].

Как отмечалось выше объемы экспорта плодов и овощей несопоставимы с их импортом. Однако при должной государственной поддержке отечественные экспортеры смогут усилить свою роль на глобальном рынке плодоовощной продукции. Пока же в 2014 г. Россия заняла 33 место в рейтинге стран-экспортеров овощей, такое же место в рейтинге стран-экспортеров продуктов переработки овощей и фруктов и 81 место в рейтинге стран-экспортеров съедобных фруктов и орехов. Более 78% экспорта российских фруктов приходится на Беларусь, Казахстан, Китай, Литву и Германию. Крупнейшими импортерами овощей из России являются Турция, Италия, Литва, Индия и Австрия. Эти страны потребляют более 75% экспортных отечественных овощей.

Переработанные овощи и фрукты больше всего закупают Казахстан, Беларусь, Украина, Германия и Азербайджан. Их доля составляет 81% от всего экспорта этой продукции. Среди экспорта плодовых и ягодных консервов из России по стоимостному объему в 2014 г. первое место занимали гомогенизированные плодово-ягодные продукты (47,0%), второе – джемы, мармелад, пюре, желе (30,9%).

Рынок консервированной плодоовощной продукции имеет большие возможности, так как спрос на эту продукцию постоянно растет из-за урбанизации, ускорения ритма жизни, роста благосостояния населения, увеличения занятости женщин, широкого ассортимента консервов, также одной из причин является мода на здоровый образ жизни. Однако российские мощности по выпуску плодоовощных консервов характеризуются низким уровнем загрузки. За годы реформ уровень их использования снизился с 72% в 1990 г. до 34% в 2010 г. С 2010 г. происходит постепенный рост уровня использования среднегодовой производственной мощности организаций по производству плодоовощных консервов до 55% в 2013 г.

Эффективная деятельность рынка плодов и овощей в настоящее время все больше зависит от уровня проникновения различного рода инноваций в сферы производства, переработки и реализации данной продукции. Среди направлений инновационного развития этого рынка можно выделить разработки в области биотехнологических методов выращивания плодов и овощей, развитие рынка органических фруктов, ягод и овощей, формирование плодоовощных кластеров, строительство крупных логистических центров и хранилищ.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Рос-

сийской Федерации на период до 2020 года формирование территориально-производственных кластеров рассматривается как одно из инновационных и социальных ориентаций развития регионов. Под «кластером» в экономике в обобщенном виде понимают географическое сосредоточение взаимосвязанных организаций (производителей, поставщиков, обслуживающих институтов), действующих в определенной области специализации.

Примером успешного кластера может выступать овощной кластер в китайской провинции Шаньдун, где выращивается более 20 млн т овощей, фруктов и ягод в год. Здесь занимаются круглогодичным выращиванием овощей в теплицах. Продукция этого кластера поставляется в Японию, Южную Корею, Россию и другие страны.

Кластерный подход как инструмент повышения конкурентоспособности в России получил признание и на федеральном уровне, и на региональном, однако на практике использование кластеров имеет единичный характер.

На рынке плодоовощной продукции реальные кластерные проекты формируются на базе крупных оптово-логистических центров. Первый российский агрокластер «Фуд Сити» открылся в Московской области в сентябре 2014 г. Он расположен за МКАД на площади более 845 м². При его создании учитывался опыт подобных центров в Мадриде, Париже, Берлине и Мехико. Он включает в себя различные организации, занимающиеся хранением, переработкой и (или) оптовой реализацией пищевых продуктов и продовольственного сырья.

Менеджеры «Фуд Сити» быстро реагируют на изменения экономической и политической ситуации в стране. Например, когда турецкие овощи и фрукты попали под эмбарго, их заменили на товары других поставщиков: поставщиками томатов стали Узбекистан и Азербайджан, мандаринов – ЮАР и Аргентина, а персиков – Иран.

Создание агрокластеров выгодно и производителям продукции, которые получают ее гарантированный сбыт, и покупателям – для которых создаются условия высокого качества и широкого ассортимента свежих продуктов.

В современных реалиях конкурентоспособность российской плодоовощной продукции во многом зависит от научного обеспечения этой отрасли. Данный рынок открыт и здесь идет жесткая конкуренция знаний и товаров. Научным обеспечением в области биотехнологий и проблемами их внедрения занимаются государственные и частные организации. К примеру, к государственным организациям, занимающимся селекцией овощных, относятся ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства», Всероссийский НИИ селекции и семеноводства овощных культур и т.д., а к частным – агрофирмы «Гавриш», «Поиск», «Семко», «СеДек» и др.

За последние годы в селекции овощных культур проделаны успешные шаги к созданию гибридов, новых форм растений с четко выраженными адаптивными свойствами, имеющими лучший товарный вид, более продуктивными и качественными.

Россия отстает в области исследования производства генетически модифицированных овощей и фруктов. Производство ГМ-продукции в мире является активно развивающимся направлением. Ежегодный прирост посевных площадей, отведенных под выращивание ГМ продукции, в пе-

риод 1996-2013 гг., составляя 31%. Хотя производства этого вида продукции выступает дискуссионным, по мнению многих ученых это инновационное направление развития сельского хозяйства. В настоящее время исследования в этой области должны быть направлены не только на повышение экономической эффективности, но и изучение воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

Сейчас в стране активно развивается рынок органических плодов и овощей. Однако Россия сильно отстает от мировых тенденций. Например, из 213,0 тыс. га органических фруктов умеренного климата, выращиваемых в мире в 2013 г., на Россию приходилось 31 га, из 311,6 тыс. га органического винограда – 16 га, а из 305,3 тыс. га органических овощей – 96 га. Спрос на органическую плодоовощную продукцию во всем мире увеличивается, несмотря на то, что розничные цены на нее выше, чем на обычную.

С развитием конкуренции на рынке овощей и фруктов, членством России в ВТО и ЕАЭС для поддержания отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в этом сегменте рынка необходима государственная поддержка, направленная на субсидирование затрат на закладку многолетних насаждений по интенсивным технологиям, строительство и реконструкцию овощехранилищ, реконструкцию и модернизацию тепличных комплексов по производству продукции в закрытом грунте. Необходима помощь государства в совершенствовании системы товародвижения плодоовощной продукции, в том числе в развитии цепочек: производство – поставка – хранение – реализация.

References:

- [1] *Kruchinina, V.M.* (2015). *Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii i rol' potrebitel'skoj kooperacii v ee obespechenii* [Food Security of Russia and Role of Consumer Cooperation in its Assurance]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4 (56), 402-413.
- [2] *Ryzhkova S.M.* (2015) *Osnovnye tendencii i normativno-pravovoe regulirovanie plodoovoshhnogo rynka Rossii* [The general trends and legal regulation of the fruit and vegetable market in Russia]. *Sovremennoe predprinimatel'stvo v innovacionnoj jekonomike: teorija i praktika*. In Aliyeva IZ, Abrashkin MS & M.A. Eskindarov (Eds.), *Current business in innovation economy: theory and* (pp.210-225). Moscow, M: Publishing House "pen".
- [3] *Ryzhkova, S.M.* (2015) *Razvitie rynka plodoovoshhnoj produkcii v Rossijskoj Federacii* [Development of the market of fruits and vegetables in the Russian Federation]: Moscow, M: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K".
- [4] *Ryzhkova, S.M.* (2015). *Osobennosti potreblenija plodov i ovoshhej v Rossijskoj Federacii* [Fruits and Vegetables Consumption Peculiarities in the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2 (54), 383-389.
- [5] *Ryzhkova, S.M.* (2015). *Proizvodstvo i realizacija ovoshhnoj produkcii zakrytogo grunta* [Production and Sales of Greenhouse Vegetables]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4 (56), 392-401.
- [6] *Ryzhkova, S.M., Kruchinina, V.M.* (2015). *Znachenie potrebitel'skoj kooperacii dlja razvitiya rynka plodov i jagod v uslovijah importozameshhenija* [Importance of Consumer Cooperation for Development of Fruits and Berries Market in the Conditions of Imports Substitution] *Vestnik Belgorodskogo universiteta*

kooperaciji, jekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3 (55), 307-315.

- [7] Государственное регулирование предпринимательской деятельности. / Под ред. проф. Ручкиной Г.Ф. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – с.280.
- [8] website: [http: // www. customs.ru](http://www.customs.ru).
- [9] website: [http: // www.fibl.org](http://www.fibl.org).

COST EFFECTIVENESS ANALYSIS OF INNOVATION
AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

¹A. Sharkova

Abstract

The prevailing global and domestic practice of the development of characteristics and methods of assessment of development system are discussed in the article. Approaches to assessing the level of innovation and technological development are examined, the positive and problematic aspects of their application in practice are described. The performance measures of innovation and technological development of the enterprise are summarized. Calculations of these measures are conducted on the example of a particular company specialized on the extraction of limestone and cement production. Specific generalizations are formed based on the assessment results and specialists survey data in regards to innovative development of the enterprise.

Keywords: innovation, competitiveness of the enterprise, innovative and technological development, profitability, system of indicators.

The solution of the tasks, providing competitiveness of the enterprise in current and perspective periods requires various means of investments that are connected with innovation and technological development. It demands from the enterprises not as much justification about expediency of investments as their economic efficiency and the possibility to achieve a certain innovative level of technological development.

It is possible to emphasize the following approaches for an assessment of innovation and technological development, taking into account world and domestic practice concerning the elaboration of growth systems and estimating procedures:

- creation of the uniform, integrated indices on the basis of which it is possible to judge social and economic development level and its innovative orientation;

- creation of set system indicators, each of which reflects separate aspects of innovation and technological development, with allocation of economic, innovative, ecological, social and institutional subsystems of indicators;

- a standard approach which allows to observe the development of innovative and technological process by means of an indicators' complex and a scale of measurement.

Usage of the integrated indicator is problematic. Statistical and methodological difficulties arise in the creation of the uniform generalized indicator because there are a lot of factors that influence on innovation and technological development. The second approach has found bigger applications, both in the world, and in domestic estimation practice. Usage of the second approach is impossible without a method of mark estimates that, does not pro-

¹Antonina Sharkova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Chair «Business Economics», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

vide high reliability. The standard method is the most effective of the listed approaches, but it is necessary to establish standard values of indicators for an assessment of innovative development.

The system of indicators which is used for an assessment of innovation and technological development of the organization is presented in table 1¹.

The assessment of innovation and technological development should be begun with an assessment of innovative potential. At the first stage it is necessary to estimate a financial position of the organization. It includes analysis of solvency and financial stability. The financial analysis has a special role for innovative development of the enterprise.

Table 1

Indicator system for an assessment innovation and technological development of the enterprise

Block of innovative and technological development	Group of indicators of innovation and technological development assessment
Financial	Solvency, financial stability, profitability of assets
Scientific	Quantity and share of innovative actions
Expenses	Share of expenses on innovative actions, including the operating and capital costs; share of intangible assets in the fixed assets production costs
Informational	Share of expenses on information activities in the general expenses, relative share of the personnel employed in information activities from the total
Technical	Existence of equipment which is intended for innovative activity, the ratio of equipment modernization
Human resources	Coefficient of workers with higher education. Expenses of employees professional development
Investment	Investments in new production mean, production modernization, indicators of investment efficiency
Productiveness	Destiny of the made innovative production, profitability of production

We will consider separate indicators of the concrete enterprise assessment of innovation and technological development. The latest developments in areas of technical modernization and creation of new products are capable to help the enterprise to achieve higher levels, to surpass competitors and to raise separate financial indicators. All mentioned above reflecting interrelation of such concepts as profitability and innovative activity.

Table 2

Enterprise profitability indicators on extraction of limestones and production of cement since 2013-2015

Indicators	Standard value	2013	2014	2015	Deviation 2013/2011	Deviation 2013/2012
Return on assets	>0 increase	0,004	0,005	0,001	0,003	0,004
Return on equity	>0 increase	0,015	0,016	0,005	0,01	0,001
Net profit margin	>0 increase	0,007	0,008	0,004	0,003	0,004

¹ Development and decision-making in innovative management. – SPb.: BHV-St. Petersburg, 2011. Page 143.

Use of assets and the invested capital will be the most effective in the following case:

1) the part of the funds is allocated for modernization, improvement or creation of the essentially new type of production. These products are capable to find the place on the market because of the parameters necessary for the consumer (convenience, quality, reliability, etc.);

2) If net profit margin is high through the whole product life cycle.

From the provided data it is visible that profitability indicators of the studied enterprise have decreased from 2015 in comparison with previous years. It has been connected with profit reduction.

To sum it up, the enterprise needs to achieve better financial results improve and increase indicators. Unfortunately, values of liquidity and profit margin ratios are lower than standard.

We will consider a condition of innovative and technological development of the enterprise in the spheres of limestone extraction and cement production, by an assessment of its main indicators.

$K_{sp} = E_{ei} / E_{pf}$, where

E_{ei} – equipment cost for experience-instrumental function, rub;

Experience-instrumental equipment includes: the device for shrinkage measurement of the beam 40*40*160mm, the Testing 1.0304 type C, BS 4550 and other equipment.

E_{pf} – equipment cost for production function, rub.

Production equipment includes: PTs 500, HZS25, «Station wagon 3000», SSSM – 2,5 x 10 m; UZTM designs – 2,55 x 11 m and other equipment.

Provided that:

$K_{sp} > 0,25 \dots 0,30$ – leader strategy;

$K_{sp} < 0,25 \dots 0,30$ – strategy of the follower.

Table 3

Indicators of innovation and technological development

Coefficient	Design value	Conclusion
coefficient of property existence for R&D activities	$K_{sp}=0,26$	The enterprise is equipped with the experience-instrumental base that is necessary for development and effective implementation of new technologies
coefficient of new production assimilation	$K_{ap}=0,23$	The enterprise actively adopts new equipment, carries out modernization and technical re-equipment of production in due time
coefficient of new equipment assimilation	$K_{ae}=0,19$	The enterprise introduces both revised products and services with the assimilation of new equipment
coefficient of innovation growth	$K_{ig}=0$	The enterprise rather passively allocates funds for own or joint research technological inventions

$K_{ae} = R_{np} / R_{total}$, where

R_{np} – sales revenue of new or improved production (works, services) and production (works, services) made with the use of the new or improved technologies, rub;

R_{total} – total sales revenue from production (works, services), rub.

Provided that:

$K_{ae} > 0,45 \dots 0,50$ – leader strategy;

$K_{ac} < 0,45 \dots 0,50$ – strategy of the follower.

Thus, we see that the indicators of innovative and technological activity are at the average level.

To estimate the level of innovations, we use questionnaire results which will allow to draw a conclusion on the sufficiency of internal intellectual resources for support of innovative development. The questionnaire contains 10 statements. Each statement is estimated from 1 to 5 points (1 – I completely don't agree with the statement, 5 – I completely agree with the statement).

It should be noted that two last statements in the questionnaire concern factors which negatively influence innovative development. Therefore, the weighed point, according to these statements should be considered with the sign «minus» for an assessment of the enterprise innovation level. Thus, we receive a final indicator of 5, 6 from maximum 8 points. All entering indicators are reflected in table 4.

Table 4

Component	Enterprise innovation level	2013	2014	2015
Innovative assistance	Quantity of the new acquired equipment, units	1	3	6
	Funds for acquisition of external knowledge, thousand rubles.	34,1	30,0	47,1
	Financing of information and telecommunication technologies, thousand rubles.	11,2	10,4	15,9
Innovation level	Quantity of the facilities spent for professional development of workers, thousand rubles.	51,0	56,0	60,0
	% of the employees who have improved the skills, %	10	10	12
	Total expenses on innovative activity, thousand rubles.	220	200	300
	Innovation levels according to the questionnaire	5,6	5,6	5,6
Innovative process	Number of new technological processes, including low-waste and resource-saving	16	14	18
	Production of innovative types of goods	10	12	13
	Sold innovative products volume, thousand rubles.	8461,5	10153,8	11000,0
	The number of researches and developments, units	13	10	19

We will accept a hypothesis that innovation degree, reflects a situation in the enterprise during research – 2013-2015 as similar questioning weren't carried out earlier. Level of innovation is calculated on the information base that is obtained from employee questionnaire.

We will use a system of indicators which reflects innovative assistance in 2013 – 0,5; in 2014 – 0,65; 2015 – 1, for the innovative development level assessment of the enterprise in the extraction of limestones and production of cement spheres. Level of innovation and innovative process during the

entire periods makes – 1.

So, the assessment of an innovative susceptibility of the enterprise has grown from 0,5 (a term «Average») in 2013 to 1 (the greatest possible value, a term «High») in 2015 or by 200% during the studied period. Level of innovative development of the studied enterprise has grown to 0,65 (the term «Average») to 1 (the greatest possible value of the term «High»).

We can determine weak places of innovative development of the enterprise by examining given information. So, in 2013 innovative susceptibility of the enterprise acted as a limiting factor, i.e insufficient use of external sources of innovations took place. The enterprise completely relied on own developments only. Therefore, the enterprise development lagged behind the industry progress.

References:

- [1] Merzlova M.P. Updating fixed production assets: incentive tools // Asian Social Science. 2014. Т. 10. № 23. P. 144-150.
- [2] Kharitonova T.V., Chkhikvadze N.A. Research of competence-based tourism educational system's conformity with requirements of a modern business-society // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 30. № 30. P. 22-24.
- [3] Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Проблемы инновационного развития потребительской кооперации России. В сборнике: Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 235-239.
- [4] Дахненко С.С. Направления совершенствования механизма реализации режима свободной экономической зоны в республике Крым и городе федерального значения Севастополя в условиях санкционной политики мировых держав. В сборнике: Анализ общественных явлений в 2015 г. Построение прогнозов. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 43-47.
- [5] Veselovsky M. Y., Suglovov A. E., Khoroshavina N. S., Abrashkin M. S., Stepanov A. A. Business Angel Investment in Russia: Problems and Prospects. International Journal of Economics and Financial Issues. –2015. –Vol. 5(Special Issue).– № S. – P. 231-237.
- [6] Veselovsky M. Y., Gnezdova J. V., Menshikova M. A., Izmailova M. A., Romanova J. A. Mechanism of use of public and private partnership in order to develop innovative economy. Journal of Applied Economic Sciences.–2015. –Vol. X. – Issue 5 (35). – P. 625-634.
- [7] Зворыкина Т.И., Томохова И.Н., Сотникова Е.В., Коржнева Л.А. Региональные системы сертификации и категорирования в сфере услуг. Монография. М.: Альфа-Доминанта, 2005.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE IMMIGRATION POLICY OF POLAND: WHY POLES DO NOT WANT TO REPATRIATE?

¹W. Okulicz-Kozaryn

Abstract

It was analyzed the economic and procedural conditions of labour migration and repatriation in Europe. It was studied the possibility of immigration of poles from Russia and the CIS countries to Poland and other EU countries. Turkey, Bulgaria and Germany give the most rapid and cost effective options for obtaining residence permit and the right of legal stay. This is the most expensive and time-consuming procedure of repatriation or obtain a residence permit in Poland.

This publication is useful to change state immigration policy in Poland.

Keywords: labor migration, labor market, migration policy, repatriation, repatriation procedure, residence permit.

Обзор литературы

Все страны очень активно привлекают трудовых мигрантов. В 2005 году, на рынке трудовых ресурсов Западной Европы, среднегодовой темп прироста мигрантов был 500-600 тысяч человек [1].

Современные демографические тенденции в Польше такие, что, если Польша хочет сохранить нынешние темпы развития, то поляки должны до 2050 года привлечь около 5 миллионов иммигрантов [2]. В среднем это составляет около 150000 трудовых мигрантов в год.

С одной стороны, в России и странах СНГ, согласно официальным данным проживает около 2,5 миллионов лиц польского происхождения или польской национальности [3]. В реальности, эта цифра в 7-10 раз больше [4].

Этого достаточно, чтобы полностью удовлетворить текущую потребность Польши в притоке трудовых ресурсов. И Правительство Польши приняло Законы «О репатриации» и «О карте поляка» [5, 6] в целях оказания помощи для иммиграции полякам, проживающим в России и странах СНГ.

С другой стороны, с дня вступления вышеназванных Законов в силу, карту «поляка» получили около 140000 человек [7]. И правом на репатриацию воспользовались чуть более 5000 человек [8]. Польские контрольные органы провели мониторинг исполнения этого закона и оказалось, что воспользоваться своим правом репатриации в 2007 году только 243 человека, в 2012 – 123, а в 2014 число переселенцев-репатриантов катастрофически снизилось до 64 человек [9]. Понятно, что в этой ситуации, невозможно говорить о эффективной работе Закона РП «О репатриации» [5].

Методы исследования

В исследовании мы задали себе 2 вопроса:

1. какие страны Европы наиболее благоприятны для трудовой и иной иммиграции для поляков и лиц, не имеющих польского происхождения, проживающих в России и странах СНГ?

2. почему поляки перестали использовать право на репатриацию и не едут в Польшу?

¹Walery Okulicz-Kozaryn, Dr.hab, MBA, Profesor, Academy JD in Czestochowa, Poland.

В исследовании использован метод контент-анализа экономических условий для трудовой и иной иммиграции в Европу, опубликованных в релевантных источниках информации.

Полученные результаты полезны для управления иммиграционной политикой Польши. В том числе, в процессе изменения Законов «О репатриации» и «О карте Поляка».

Результаты

В исследовании выполнена оценка экономических условий иммиграции в Европейские страны для семьи из двух человек. Прежде всего рассмотрены условия для трудовой иммиграции и других видов легального пребывания в ЕС. Во вторую очередь, выполнено сравнений экономических условий для репатриации (получения гражданства) для Польши и Румынии.

Экономические затраты и сроки официальных процедур трудовой и иной иммиграции из стран бывшего СССР в Европу приведены в табл.1.

Таблица 1

Сроки и стоимость официальных процедур трудовой и иной иммиграции в Европу, для семьи из 2-х человек

№	Страна	Форма иммиграции	Сроки	Затраты, €	Прим.	Источник
1	Турция	ВНЖ (при покупке жилья)	5 дней	100	самостоятельно	[10]
2	Болгария	ВНЖ (торговый представитель)	1,5 месяцев	1100	услуга фирмы	[11]
3	Германия	статус беженца	24 часа	1500	услуга фирмы	[12]
4	Литва	ВНЖ в Литве (представитель иностранной некоммерческой организации)	10 дней	2500	услуга фирмы	[13]
5	Чехия	ВНЖ (на основании контракта)	1-2 месяца	3980	услуга фирмы	[14]
6	Венгрия	ВНЖ (при покупке жилья)	67 дней	5500	услуга фирмы	[15]
7	Польша	ВНЖ (на основании контракта)	3 месяца	6000	услуга фирмы	[16]

Анализ табл.1 показывает, что наиболее благоприятны для трудовой и иной иммиграции следующие страны: Турция, Болгария и Германия. Эти страны предоставляют самые быстрые и экономичные варианты для получения вида на жительство (ВНЖ) и/или права легального пребывания.

В этих странах срок иммиграции колеблется от 1 дня до 1,5 месяцев. Стоимость «входа» в процесс иммиграции составляет от 50 € до 750 € на 1 человека.

Самая дорогая и трудоемкая процедура получения вида на жительство отмечается в Польше. Стоимость «входа» в процесс иммиграции составляет 3000 € на человека. Это в 4 раза и более превышает стоимость «входа» в процесс иммиграции в таких странах, как Турция, Болгария и Германия.

В России, по статистике, около 20% активного населения задумывается о смене страны проживания [17]. В декабре 2015 г. числен-

ность экономически активного населения России составила 76,7 млн. человек [18]. Двадцать процентов от этой величины составляет 15,3 млн. человек. Это выливается в 200-300 тыс. человек легальной эмиграции ежегодно [19]. Они вполне могут удовлетворить потребности Польши в трудовых мигрантах.

Однако, рынок трудовых ресурсов предоставляет несколько более выгодных вариантов выезда из России и стран СНГ. И трудовым мигрантам (в т.ч. польского происхождения) выгоднее ехать в такие страны Европы, как: Турция, Болгария, Германия и Литва.

В табл.2 сопоставлены условия репатриации в Польшу и в Румынию.

Таблица 2

Сроки и стоимость официальных процедур репатриации в Польшу и Румынию, для семьи из 2-х человек

№	Страна	Форма иммиграции	Сроки, месяцев	Затраты, €	Прим.	Источник
1	Польша	репатриация	25	≥ 6000	самостоятельно	[20, 21]
2	Румыния	гражданство (репатриация)	8-10	3600-4600	услуга фирмы	[22]

Табл.2 показывает, что более дорогая и трудоемкая процедура репатриации отмечена в Польше. Её длительность, в целом, больше на 15-17 месяцев, чем в Румынии. И, стоимость репатриации в Польшу выше, чем в Румынию, в среднем, на 1000 € на 1 человека.

Очевидно, что, при прочих равных условиях, трудовые мигранты предпочитают иммигрировать в страны с более мягкими условиями иммиграции.

В списке европейских стран, доступных для контент-анализа, Польша занимает последнее место по привлекательности иммиграционных процедур.

Заключение

1. В исследовании получен ответ на вопрос: какие страны Европы наиболее благоприятны для трудовой иммиграции?

Рынок трудовых ресурсов предоставляет трудовым мигрантам наиболее выгодные варианты трудовой и иной иммиграции в такие страны, как: Турция, Болгария, Германия и Литва.

2. В исследовании получен ответ на вопрос: почему поляки перестали использовать право на репатриацию и не едут в Польшу?

Трудовые мигранты и лица польского происхождения из России и СНГ не едут в Польшу потому, что самые дорогие и длительные процедуры получения ВНЖ и репатриации отмечены в Польше. Длительность репатриации в Польшу, в целом, больше на 15-17 месяцев, чем в Румынию.

Цена «входа» в процесс получения ВНЖ в Польше составляет 3000 € на человека. Это в 4 раза и более превышает стоимость «входа» в процесс иммиграции в таких странах, как Турция, Болгария и Германия.

Цена «входа» в процедуру репатриации составляет 3000 € на 1 человека. Это, в среднем, на 1000 €, чем стоимость репатриации в Румынию.

3. В списке европейских стран, доступных для исследования, Польша занимает последнее место по привлекательности иммиграционных процедур. При прочих равных условиях, трудовые мигранты предпочитают иммигрировать в страны с более мягкими условиями иммиграции.

Полученные результаты нужно использовать для управления (изменения) иммиграционной политикой Польши. В т.ч., путем изменения Законов «О репатриации» и «О карте Поляка».

References:

- [1] Международная трудовая миграция: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/m-trudovaya-migraciya.html> (18.12.2015).
- [2] Legalizacja 1 mln ukraińców: <http://zpp.net.pl/aktualnosci/run,legalizacja-1-mln-ukraincow,page,1,article,1083.html?> (26.01.2016).
- [4] Polonia w liczbach: http://wspolnota-polska.org.pl/polenia_w_liczbach.html (23.10.2015)
- [6] Администрирование иммиграционной политики РП: сколько поляков «потеряла» статистика? / Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования – Научно-практический журнал, 2015, №4, с. 17-20.
- [7] Ustawa o repatriacji z dnia 9 listopada 2000 r. tj. z dnia 4 września 2014 r. (Dziennik Ustaw z 2014 r. poz. 1392)
- [8] Ustawa o Karcie Polaka z dnia 7 września 2007 r. tj. z dnia 30 lipca 2014 r. (Dziennik Ustaw z 2014 r. poz. 1187)
- [9] В этом году наибольшее количество карт поляка получили украинцы и белорусы: <http://www.unian.net/society/1214000-v-etom-godu-naibolsheekolichestvo-kart-polyaka-poluchili-ukraintsyi-i-belorusyi.html> (16.12.2015).
- [10] Szydło: nowa ustawa repatriacyjna w ciągu pierwszych 100 dni nowego rządu: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/szydlo-nowa-ustawa-repatriacyjna-w-ciagu-pierwszych-100-dni-nowego-rzadu/yerwvy> (17.10.2015).
- [11] Репатриация в Польшу. Получение гражданства: <http://typicalpoland.com/immigration/repatriation/> (12.07.2015)
- [12] Как получить ВНЖ в Турции, <http://kak-interesno.ru/kvartiryi-v-turtsii/kak-poluchit-vnzh-v-turtsii> (07.04.2016)
- [13] ВНЖ в Болгарии для всей семьи: <http://ibs-bulgaria.com/?yclid=5943186159481500807> (07.04.2016)
- [14] ПМЖ в Германии через статус беженца (социальная иммиграция): <http://www.pmg-germany.ru/stoimost.php> (07.04.2016)
- [15] Оформление вида на жительство в Европе, <http://vnzh-litva.ru/?yclid=2076590227824054304> (07.04.2016)
- [16] Получите разрешение на проживание в Чехии, <http://czviza.cz/?yclid=2260830501061267382> (20.04.2016)
- [17] ПМЖ и ВНЖ в Венгрии: покупка жилья за 10000 евро (пакет 15000 евро), <https://hre.5starseurope.com/> (07.04.2016)
- [18] Оформление вида на жительство в Польше на основании контракта с польской компанией, <http://vnzh-poland.ru/> (20.04.2016).
- [19] Почему Северный Кипр? /http://russiacyprus.com/article/207-pochemu_severnyj_kipr/?utm_source=directadvert.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=no+group&utm_content=ad-4088956&utm_term=directadvert_250361/ (10.04.2016).
- [20] Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2015 г., http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d06/16.htm/ (01.05.2016).
- [21] К. Боровой. Почему Путин не опускает железный занавес? – http://echo.msk.ru/blog/k_borovoi/1704802-echo/comments.html (01.02.2016).
- [22] В. Окулич-Казарин. Экономика и управление иммиграционной политикой Польши: сколько «стоит» репатриация? / Науковий потенціал сучасної економічної науки, Тернополь, апрель, 2016.
- [23] В. Окулич-Казарин. Управление иммиграционной политикой Польши: сколько дается процедура репатриации? / Науковий потенціал сучасної економічної науки, Тернополь, апрель, 2016.
- [24] Гражданство Румынии: <http://liliyalavre.wix.com/-roman> (07.04.2016).

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMING OF THE INTEGRATED CONTROLLING SYSTEM IN A COMPANY

¹R. Khansevyarov

Abstract

This article deals with methodological approaches to creation of the controlling system which would allow establishing control over achieving strategic and tactical objectives of economic entities.

An emphasis has been made on creation of such a management system which would allow “monitoring” of the company’s motion to a preset aim of its development.

A systematic approach to the theoretical base of the submitted study speaks for a topical nature of problems related to necessity of the accelerated development of innovation management, providing competitive ability of the production stipulating a special significance of methodological aspects of controlling research, studying its content, first of all.

Keywords: innovations, controlling, controlling techniques.

Controlling as a principally management concept appeared to be a response to globalization of the world economy and changes of internal and external conditions of companies’ functioning.

The concept of integrative controlling is aimed at integrating system properties, structural elements and management processes which is most peculiar for today’s management models of organizations oriented at consistent development with taking into account the conditions of a competitive environment.

To realize integrated controlling, a step-by-step technique of creating the controlling system and implementing thereof will be necessary.

The process-based approach which the controlling technique supports on will differ from the functional one.

The essence of the process-based approach is transparency of the company’s activity for all its personnel.

Implementing of the controlling system for companies presents evident advantages.

For instance, governmental entities of the Russian Federation perform realization of innovation projects and are concerned about raising their profitability [1].

The dynamic growth of Russia’s economy contributes to improvement of the investment climate in the country.

The conducted process analysis helped to establish that employees have quite vague ideas about the company’s organization structure; certain business processes and competence levels, as well as managers’ liabilities, are missing; some employees or subdivisions are over-burdened with duties; there are subdivisions whose functions are not defined from the viewpoint of the company’s business processes. All these factors speak for necessity of

¹Rustam Khansevyarov, Dr. Econ. Sc., Samara State Economic University, Economic Theory Department, Russia.

founding the controlling system within the company.

The portfolio analysis is a tool of comparative analysis of a company's strategic business entities.

Most known and widely used within the practice of strategic planning and analysis are methods of matrix analysis of the company's portfolio: "market growth – company's relative share" matrix, or Boston Consulting Group (BCG) matrix and "market attractiveness – company's competitive ability" matrix, or GE/McKinsey matrix [2].

The BCG matrix is used both on the business level (a structure of business portfolio is analyzed) and on the functional level (analyzed are certain individual products of the business portfolio).

The basic advantage of the portfolio analysis is ability to structure the company's strategic problems, to have an access to conducting analysis and relative simplicity thereof, and major accent on qualitative parameters.

In strategic controlling, the "scenarios generation" method or the scenario analysis are used, in particular, when developing corporate business plans.

As a rule, rational, optimistic or pessimistic scenarios (a real, best possible or worst possible course of events) are a response to a change of the environment and an uncertain development in the predicted variant.

In the base of the integrated controlling technique lies unification of inter-functional processes of the company's management system which functions in conditions of uncertainty and risks.

The task of controlling consists of realization of strategic, tactical and operative purposes of the company's activity.

There are the following disadvantages of the company's management:

- too rigid hierarchy, weak leadership and inadequate instructions from managers;
- lack of coordination in work, poor team work and inability to efficiently solve problems and make decisions;
- lack or ignoring of corporate standards and regulations;
- insufficient involving the personnel in the process of making decisions participation in the company management;
- low level of servicing contractors;
- lack of motivation and encouragement of activity of the company's personnel;
- evident and latent conflicts.

In order to achieve efficiency of a company's controlling system, it is necessary to have the work of all components of its management system well balanced.

An important part of the controlling system is the system of long-term, mid-term and operative planning and budgeting (result-oriented budgeting (ROB)) and the system of bookkeeping and managerial accounting and financial reports [3].

ROB is a managerial technique able to transfer strategic (long-term) and tactical (mid-term) plans of the company in the operative realization plane.

The following was referred to strategic controlling:

- diagnostics of market, competitive environment and strategic risks of the company;
- determination of the level of allowed risk and the company's risk appetite;
- implementation of strategic planning, including forecasting, dynamic

and situational modelling;

- development and implementation of result-oriented budgeting;
- development of the system of balanced indicators containing key performance indicators, key efficiency indicators and key risk indicators;
- development of the system of motivation and encouragement being result-oriented.

One of controlling tools is the balanced indicator system (balanced scorecard) which is acknowledged by many foreign companies to be a mechanism for realization of the strategy.

It is an instrument for transition of the strategy into the sphere of operative tasks and indicators, monitoring of indexes of future periods, motivation, training and development of the personnel.

The operative controlling includes the following:

- 1) diagnostics of subsystems of the company management and the level of operational and finance risks;
- 2) implementation of the process approach to the company management;
- 3) establishing requirements to the personnel qualification;
- 4) implementation of managerial accounting, including process losses accounting;
- 5) arranging of efficient paper circulation and control over fulfilling orders;
- 6) arranging of financial control and optimization of expenses;
- 7) implementation of operative result-oriented planning and budgeting;
- 8) arranging the system of operative monitoring of plans and indicators;
- 9) automation of controlling processes.

The balanced scorecard connects horizons of any entity's activity: finances, customers (environment and relations with customers, marketing), business processes, HR level (training and development of the personnel [4]).

The algorithm of implementing balanced scorecard is presented here below:

- correct aims and develop criteria of measuring aims, define and distribute indexes, scores and weight of each criterion or each task.
- define characteristics of business processes:
 - 1) aim;
 - 2) deadline;
 - 3) person in charge;
 - 4) incoming resources (time, human, financial, informational);
 - 5) outcoming resources;
 - 6) results (scheduled and obtained);
 - 6) specification of conducting, procedures;
- develop corporate standards of the system's business processes which will allow conducting monitoring of business processes performance quality;
- develop a documentary support of the organization.

Realization of the phases of implementing balanced scorecard in the company will result in the following:

- constant monitoring of the personnel's qualitative composition;
- improvement of the employee compensation plan, wages differentiation with taking into account one's personal contribution and employees' net output, fair bonus awards and encouragements;
- personnel decisions are made: rotation, raising on the corporate ladder or dismissal;

- the “perfect portrait” of a worker is developed on basis of key competences;
- corporate standards of business processes are developed; internal documents are formed (both from the viewpoint of legal requirements and basing on peculiarities of the company’s activity);
- a personnel reserve is created, unique properties and abilities of rank workers are revealed;
- employees’ abilities for professional promotion are revealed, individual development plans are composed, talent management as one of topical lines of personnel management is realized.

Thus, the task of innovation development of a company under conditions of hard competition cannot be fulfilled in full scale without application of progressive managerial techniques and high-skilled personnel.

References:

- [1] Alekseyev, A.A. Controlling as an integral concept of economic management of a company // Economics and Time. -2008. -No. 31.- p. 68-74.
- [2] Anankin, Ye.A., Danilochkin, S.V., Danilochkina, N.G., et al. Controlling as a tool for management of a company. Moscow: Unity-Dana, 2008. – pp.27 – 56
- [3] Controlling. Experience of the systematic approach // Abstract Bulletin "Governmental Service Abroad" No. 4 (29)-99. – Moscow: Publishers of the Russian Academy of Governmental Service under the aegis of President of the Russian Federation. – 2008.-153 pages.
- [4] Guseva, I. Management and controlling in the system of a company management // Issues of management theory and practice, 2009.-No. 3. – pp.88-91

THEORETICAL APPROACHES TO UTILIZATION OF TOOLS FOR STRATEGIC MANAGEMENT OF COMPANIES AIMING AT PROVISION OF BUSINESS PERFORMANCE

¹*O. Andreyev*

Abstract

The present article is devoted to utilization of methods and certain forms of managing strategic development of companies which requires elaboration of a scientifically substantiated strategy for companies' development.

Insufficient elaboration of scientific-methodical aspects of managing companies' strategic development will lead to a significant fall of functional efficiency thereof.

Keywords: strategy, strategic management, strategic planning.

The generally acknowledged founder of the strategic planning modality is I. Ansoff.

However, a large part of fundamental ideas constituting the basis of strategic approach to planning of long-term business development was developed as early as in 1950s in works by P. Drucker.

However, P. Drucker, as well as other specialists in their studies in field of management who developed ideas of business development long-term planning, presents just a general conceptual format of the strategic planning methodology.

I. Ansoff conducted a complex synthesis of ideas of priority to the long-term strategic vision of production-commercial activity development and developed methodological basics of the "strategic planning" school.

Quite frequently, some scholars confuse "long-term planning" and "strategic planning" on the conceptual level, thus causing boundaries of the real strategic approach to business to become blurred by this unjustified equation.

There may be most various forms of such involvement: from holding enlarged sessions when discussing strategic problems of corporations' long-term development to organization of personnel's in-house contests for the best idea of strategic vision of business reforming, original proposals aimed at entering new markets, raising competitive ability, etc.

Within complex planning, the following basic methodological provisions of the "strategic planning" school shall be realized in full amount:

- Priority of production-commercial activity strategic development over solving mid- and short-term tasks of business functioning;
- Proportional distribution of responsibility areas on the top, middle and lower level of management when planning the business and realization of the target figures system;
- Complete conformance of target figures to real potentials of appropriate subdivisions and resource provision of scheduled amount of works;

¹Oleg Andreyev, Cand. Econ. Sc., Samara State Economic University, Industrial Economics Department, Russia.

- Availability, in rational scales, of strategic and operative reserves of financial, material, power and other resources;
- Efficient combination of centralized solutions of most essential strategic tasks with the highly decentralized functions of tactic and operative planning and management of production;
- Encouragement of mid- and low-level managers' and frontline workers' initiatives aimed both at perfecting both of production-technical management and at generating ideas of business strategic development;
- Development of target programs on complex improvement of the business management system, including implementing new organizational structures, mechanism and management methods.

The strategic management methodology covering the entire life cycle of the business – that is, from the onset and genesis of small entities to global corporate structures – is of no less value.

From this standpoint, of special interest are theoretical studies that are conducted in framework of the “organic development” school.

This school unites stalwarts of the stage-by-stage business evolutionary development with gradual expansion of the activity sphere without rapid changes of the general strategy at simultaneous maintaining direct connection with the primary specialization of the production activity.

Adherents of this line in the strategic management theory pay considerable attention to qualitative changes of the whole management system during a coherent transition from one stage of business development to another.

As experience shows, it is a business transformation due to growth of a scale of production-commercial activity which can lead to emerging of a real hazard of lowering competitive ability and stability, so the problem matter of management of qualitative changes in business has a large practical significance.

Representatives of this school developed multiple models of the genesis and stage-by-stage business development which differ from each other by the extent of detailing of consequent development stages and by their methodic tools used for supporting the business stability during transformation periods.

It is worth noting that this school was formed in course of approaching of theoretical positions of a number of outstanding researchers, P. Drucker being the most well-known among them.

By P. Drucker, is it entrepreneurship that plays the leading role in a business genesis and can be regarded as a complex unity of entrepreneurial spirit, innovativeness and ability to evaluate risk levels for possible variants of a for-profit enterprise development.

The basic conceptual provisions of adherents of the “organic development” school reveal the logics of the evolution expansion and qualitative transformation of a production-commercial activity at transition to the next stage.

Singling-out of stages conforms to a “typical scenario” of build-up of a large-scale business which would be internationally competitive.

Organic development of business with use of 7-8 stages is characteristic for conventional production industries which have high capital capacity and relatively low profitability, e.g., ferrous metallurgy, heavy machine-building or chemical industry.

There are certain disagreements about evolution of highly specialized

productions.

Some authors regard a stage-by-stage expansion of a one-product manufacture, for instance, as a process not related to the business diversification.

Other scholars believe that even a one-product manufacture changes from one stage to another on qualitative basis, as quantitative changes at a multifold increase in production will lead to qualitative transformations of all subsystems of both production and, especially, commercial activity.

In our opinion, the last point of view is more realistic. Indeed, even a one-product global corporation radically differs from a small company producing the same items, as the large entity possesses powerful and multi-functional subdivisions for conducting a complete cycle of scientific researches and developments, investment subdivisions and the global sales network.

Besides, management systems of a global corporation and a small company will principally differ between each other.

So, the highly specialized production function in a one-product global corporation is combined with wide differentiation and diversification of marketing, investment, innovation and other activities.

In our opinion, singling-out consequent stages of the business genesis and development has a certain objective basis, although only a restricted number of business entities reach their highest development stage.

The "typical scenario" development logic assumes the following:

- The first stage is characteristic of a predominantly high-specialized production with a least number of workers, with a simplified management system and focusing on the local market of finished product sales;
- Typical for the second stage is development of the business to the form of a small-sized specialized company with a restricted assortment of output products which is sold on the regional market;
- At the third stage, the company size reaches a level which is average for the industry; intra-company differentiation of the production-commercial activity takes place; the products are realized within the national market;
- At the fourth stage, a large corporation is formed being in the leading group in this industry by their production output; the products are realized both at the national market and at certain foreign markets as well;
- At the fifth stage, the business becomes of multi-branch nature; the large-scale manufacture of a wide nomenclature of products is realized; the most part of products are exported;
- At the sixth stage, the corporation becomes a trans-national corporation, manufacturing their products in territories of several countries; in terms of capital concentration and amount of production, the company is among the world leaders in this business and possesses a global network for realizing their products and services.

An important peculiarity of the methodology of this school is detailing of base concepts and adjusting the researches to the level of working models which can be used directly for substantiation of the stage-by-stage evolution business development with accounting for specific features of an appropriate sphere of production activity.

However, the above doesn't mean that the methodology of this school can be quickly transformed into a scientific-methodic base for development of a certain models.

In reality, to create a qualitative working model of a certain company's evolution development, one has to fulfill a large work in collection and pro-

cessing of huge arrays of most various data.

But data digital processing is restricted in its abilities, so the main amount of work will relate to formation of a vast system of expert judgments assuming participation of a broad spectrum of high-skilled specialists.

As a result, expenses for development of a working model of the business evolution development become too high for a small-sized company.

This is a source of the major drawback of this school's methodology:

- on one hand, the essence of the 'organic development' school consists of reflection of the entire business life cycle in the "end-to-end" development strategy;

- on the other hand, high expenses for development of a working model for a certain business makes the practical realization at the beginning of development of the production activity to be unlikely.

Thus, we can state a restricted nature of each school, which calls for an objective need in elaboration of a complex approach to drawing up of a methodology of strategic management of production's consistent development.

References

- [1] Aleksandrova, Ye.N. Strategic landmarks of development of Russia's national innovation system under globalization of the innovation process // National interests: Priorities and safety. — 2009. — No. 5. — pp. 63-70.
- [2] An impact of the innovation factor on investment prospects of industries and industrial enterprises // Issues of forecasting. — 2005. — No. 4. — pp. 52-66.
- [3] Lukyanchikov, N.N. Economic-organizational mechanism of Russia's transition to the innovative path of development // Use and protection of Russia's natural resources. — 2008. — No. 4. — pp. 5-6.

DEVELOPMENT OF THEORETIC APPROACHES TO BUILD-UP OF CORPORATE BUSINESS WITHIN THE ASPECT OF COMPANIES' COMPETITIVE ABILITY

¹M. Abuzyarova

Abstract

This article is devoted to the conducted research of theoretical basics and tools of management organization. The research resulted in systematizing basic elements thereof, substantiation of necessity to form certain economic interrelations and management structures hierarchy between them, and typification of system attributes and characteristics which form specific features of an organization functioning.

Keywords: business, competitive ability, management of organization, capacity for innovations, social responsibility of the business.

Business planning is one of the basic management functions.

The system of management of a company's development performs selection of corporate objectives both during the period of business planning and at the stage of realization of corporate documents relating to business planning.

The process of corporate management of the company's development should state a procedure of the ongoing realization of management actions.

To provide a complex solution of various tasks aimed at development of the company, the following will be necessary:

- Solving corporate problems which emerge or can emerge in future;
- Use of opening potential opportunities in development of the company.

The following management types can be singled out: linear, functional, linear-staff, divisional, matrix, etc.

The divisional type of management is peculiar of centralization of strategic management functions on top levels of the organization's management system.

At the same time, decentralization of management operative functions is foreseen, which provides rapidness of making managerial solutions and improving quality thereof.

However, an increased administrative office and expenses for it are disadvantages of this type of management.

As a rule, a management system can use certain elements of various management methods, which allows it to be suitable for adequate responding to emerging problems.

Functions serve a basis for formation of the structure and systemizing information about the management process.

The organizational function includes, first of all, formation of the management system proper, uniting all its elements into a single whole, distribution of rights and liabilities between managers of various levels, etc.

At present, the role of financial management function in business is ever increasing.

In particular, the domestic business needs to use the concept of the val-

¹Mariya Abuzyarova, Cand. Econ. Sc., Assistant Professor, Samara State Economic University, Management Department, Russia.

ue-based management of the business adopted by the Western economic community as an important driver of the economy development.

The conventional concept of value is covered by conventional organization's accounting reports.

In the modern conditions, knowledge and respectively those who carry and reproduce this knowledge are the main source of the value. The real value of an organization will be determined, to a large extent, by the value and quality of the company's intellectual capital.

The organization's objectives should reflect the policy of increasing the company's value and the business thereof.

In process of managing of the organization, its organizational structure will perform multiple functions:

- motivation of the personnel's labour activity;
- control, controlling and monitoring;
- products quality management;
- making decisions: information-communication support of the corporate management system;
- automation of corporate management processes, etc.

The birth of such a concept as "new company" can be regarded as a manifestation of these changes.

One of the world problems of today's society development is business socialization.

In modern conditions, companies' competitive ability is determined, at large, by their capability for innovations and perceptibility to latest technological achievements.

The problem of business social responsibility is one of the most topical for entities.

Corporate social responsibility is offered as compensation for unmanageability in relation to consumers, community and environment.

Social responsibility acknowledges that a company should constantly interact with all elements of the society.

Government's influence changed its direction, previously connected with demands and concerns of corporations, towards public interests [1, p.197].

One of the ways to solve this problem under consideration is the modern development of corporate social responsibility (CSR) by the business and state authorities.

Actualization and priority of problems of the business's social responsibility in the modern world are determined by the increasing role of the public – private partnership, plus by efficient structures of management and monitoring.

At present practically all countries of the world, due to their openness under globalization, are in process of transition from the so-called "old" to "new economy".

However, multiple researchers of these processes still did not come to a unified established viewpoint concerning understanding of basics which form this phenomenon, so the latter can be referred to as either "new economy", or "information economy", or "knowledge economy", or even "knowledge society", etc. among a wide community of economy scholars.

Many economists stand on the "knowledge economy" position. In their mind, the world economy is developing together with growing of the intellectual component in realized commodities and services. According to special-

ists' evaluations, new pieces of knowledge implemented in technological solutions, qualification of personnel, or production schemes, are responsible for 70-85% of GDP growth in developed countries.

Expanding abilities of information as the most important resource of companies' economic growth are considered by some scholars to be the basis of the "new" economy.

At the same time, information is the basis of the knowledge economy, and this viewpoint is shared by many scholars.

Knowledge management is one of the basics of managing the business.

However, from the position of creating an efficient information system of a company, certain requirements should be presented to the information as to a resource of achieving a definite needed result on basis of processing this information within the information system.

These requirements are:

- Reliability – as a form of conformance of the information data to the real state of general analysis;
- Completeness – both in terms of structure and time sequence. It is especially important in course of forecasting on basis of developed models of regression multi-profile and trend types;
- Sufficiency – as a form of limitation of the information with a needed list and volume;
- Usefulness (verbality) – as a criterion of its necessary use for analysis.

Information technologies contribute to agreeing of economic procedures with international requirements; they also help in connecting to the united information space.

In general, implementation of information technologies is accompanied with positive qualitative effects of general harmonization which will be combined with the general culture of the company, the latter being one of the most important principles of today's management.

All the information characterizing a company's corporate state may be divided into internal (information about the company) and external (information about the environment).

When evaluating the company's subsystems, the following can be applied:

- The company's development index;
- The company's economy;
- Wear of the company's infrastructural objects;
- Purity of the company's environment;
- Efficiency of the company's management system.

One of the basic functions in management of the company's development shall be development (synthesis) of management actions which provide practical realization of the company's modifications in a necessary direction.

References

- [1] Kuznetsov, V.A. New economy and post-industrial society: juxtaposition of concepts // Messenger of Chelyabinsk State University, 2009, No. 2 (140). Economics, issue 18, p. 25.
- [2] Tsuglevin, V.N. Corporate management under conditions of unstable market // Edited by N.P. Tikhomirov – Moscow: "Ekzamen" Publishers, 2003. – p. 320.
- [3] Mazur, I.I. at al. Corporate management: // Study guide – Moscow: Omega – L., 2005. – p. 376.

PRINCIPLES OF MODERN MANAGEMENT

¹V. Babanov

Abstract

The necessity of new approaches to solving the problems of modern management, formulated its principles.

Keywords: management principles, resources, productive capacity.

В экономике идет поиск новых подходов к решению хозяйственных и иных задач жизнедеятельности людей на основе нового осмысления окружающего их мира.

Многие отечественные и зарубежные экономисты рассматривают разработку новых научных принципов исследования и организации экономических процессов как одну из важнейших задач, поскольку существующие теории оказались не в состоянии удовлетворительно объяснить ход и развитие современной экономики.

Это обстоятельство отмечено многими исследователями.

В качестве примера можно привести взгляды Дж. Гэлбрейта.

Исходя из анализа объективных результатов хозяйственного развития, ученый опровергал положения неоклассиков о подчинении целей экономической системы интересам отдельного человека, о рыночном саморегулировании национальной экономики.

По мнению экономиста, современное общество в своей деятельности должно руководствоваться планом, устанавливающим, что следует производить, что и как следует потреблять.

В этой связи Дж. К. Гэлбрейт обращал внимание на пагубность рекламы, под воздействием которой, по его мнению, происходит гипертрофированный рост индивидуальных потребностей, что, в итоге, приводит к разбазариванию природных и иных ресурсов.

Взгляды Дж. К. Гэлбрейта близки не только автору этих строк, но и другим ученым, например, таким, как Г. Беккер, Г. Мюрдаль и многим другим.

Дж. К. Гэлбрейт называл сложившуюся в хозяйственной сфере ситуацию «экономикой невинного обмана». [1].

Правомерен вопрос, на каких же принципах должна базироваться реальная экономика.

По нашему мнению, эти принципы должны отражать действие неоспоримых законов окружающего нас мира, в частности, законов сохранения. Прежде всего, законов сохранения массы и энергии.

Законы сохранения являются незыблемыми для любых наук. И в экономике законы сохранения также должны занимать центральное место. Однако в экономике по неизвестной нам причине допускается рост стоимости (или, с естественнонаучной точки зрения – энергосодержания) результата даже в рамках изолированной экономической системы, что противоречит закону сохранения энергии.

¹Vladimir Babanov, doctor of economic Sciences, Professor, Tula, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Tula branch, Russia.

Приращение стоимости в замкнутой экономической системе сегодня объясняют феноменом генерации стоимости, который лежит в основе существующих экономических теорий. Этот феномен бездоказательно наделяет экономические объекты способностью увеличивать стоимость за счет внутренней генерации добавочной стоимости как главной цели бизнеса и экономики в целом. Однако сам механизм генерации остается неясным.

В основе нашего видения процесса создания полезного результата лежит понятие производительной способности материально-вещественных элементов, участвующих в создании полезного результата. Этот результат тем больше, чем эффективнее используется производительный потенциал материально-вещественных элементов.

В этой связи нельзя не отметить, что современные экономические теории, как бы они не назывались, исходят из того, что труд, как форма энергетических затрат, способен создать результат, который по энергетическому содержанию будет больше этих затрат.

Поскольку хорошо известно, что энергетический результат не может превышать величину израсходованной при этом энергии, необходимо переосмысление сущности процессов формирования хозяйственных результатов.

В этой связи, наибольший интерес вызывает зависимость результата хозяйственной деятельности от величины используемых при этом ресурсов.

Как известно, эта зависимость описывается производственной функцией, которая в общем виде сегодня выглядит так:

$$Y = K \delta Y / \delta K + L \delta Y / \delta L + N \delta Y / \delta N, \quad (1)$$

где: Y – произведенный результат;

K, L, N – затраты соответственно капитала, труда, земли;

$\delta Y / \delta K, \delta Y / \delta L, \delta Y / \delta N$ – частные производные капитала, труда, земли.

В традиционной компактной форме производственная функция обычно имеет следующий вид:

$$Y = F [K, L], \quad (2)$$

где: Y – произведенный результат;

L – затраты труда;

K – затраты капитала, включающие затраты на технологию.

Наше представление о модели создания результата отличается от показанных выше тем, что главным результатомобразующим фактором, по нашему мнению, являются участвующие в производственном процессе материальные ресурсы (M), обладающие определенной естественной и приобретенной производительной способностью к созданию полезного результата – потенциальной и фактической полезностью. Все остальные факторы, участвующие в создании результата, играют роль инструментов (I), с помощью которых реализуется производительная способность фактора M .

В нашем случае фактор M – собирательный термин, обозначающий

разнообразные вещественные элементы производства, используемые в качестве предметов труда в основных и вспомогательных производственных процессах: различные виды сырья, материалов.

Произведенный результат, таким образом, можно описать следующими зависимостями:

$$Y = F [M, I], \quad (3)$$

$$Y = M (\delta Y / \delta M + \sum I_k \delta Y / \delta I_k), \quad (4)$$

где: M – материальные ресурсы, обладающие производительной способностью к созданию полезного результата Y ;

I_k – инструменты, необходимые для создания полезного результата (оборудование, технологии, труд работников и т.д.);

$\delta Y / \delta M$, $\delta Y / \delta I_k$ – частные производные по факторам, участвующим в создании полезного результата.

Современное хозяйствование представляет собой совокупность производительных систем, деятельность которых является основой существования и развития человеческого сообщества.

Хозяйственная деятельность реализуется в настоящее время в разнообразных организационных и правовых формах. С позиций значимости для общества каждая из форм может быть охарактеризована, прежде всего, теми производительными результатами, которые направлены на повышение благосостояния людей.

Выбор той или иной формы хозяйствования зависит, на наш взгляд, от соотношения между полезным результатом хозяйствования и затрачиваемыми при этом ресурсами.

В современных системах хозяйствования есть, по крайней мере, два элемента, которые занимают особое положение. Это сфера обращения и сфера производства.

Особенность положения сферы обращения определяется тем, что: в ней формируется значительная часть валового внутреннего продукта. Особенность сферы производства определяется её ролью как основы развития всех иных видов деятельности и экономики в целом.

При этом в каждой из названных сфер хозяйствования существует общая проблема – проблема квалифицированных кадров, проблема профессионального качества работников, занятых практической хозяйственной деятельностью.

Развитие систем хозяйствования невозможно без совершенствования системы ресурсного обеспечения.

Ведущую роль в системе ресурсного обеспечения играют материальные ресурсы.

Сырьё и материалы, объединяя весь комплекс вещественных элементов, служат не только условием производства и его непрерывности, но и являются фактором, определяющим потенциальную границу созидания человеческим обществом, необходимых ему материальных благ.

Этот вывод вытекает из следующего. Во-первых, запас природного вещества, которым могут распорядиться люди, имеет конечную величину. Во-вторых, эта величина в итоге предопределяет возможность воспроизводства других элементов производства: средств труда и самого труда, как целесообразной деятельности человека.

Действительно, ведь средства труда – это не что иное, как преобразованные в производный продукт посредством человеческой деятельности предметы труда. И сама человеческая деятельность базируется на потреблении природных вещественных элементов, которые необходимы для формирования и поддержания жизненных и интеллектуальных сил человека.

Результат и эффективность производительного использования материальных ресурсов во многом определяется совершенством механизма их вовлечения в хозяйственный оборот.

При этом результат должен определяться не только и не столько качеством и количеством созданных материальных благ, а и тем, каких и сколько материальных ресурсов для этого было затрачено.

Не менее важной стороной дела является влияние отходов на состояние окружающей человека среды: загрязняется атмосфера, вода, нарушается экология живой природы.

Необходимость переосмысления подходов к использованию материальных ресурсов обусловлено сегодня не только тем, что растут удельные затраты на единицу полезного компонента из-за возросших трудностей в разведке содержащих его природных ископаемых, их добычи, транспортировки, переработки, но и тем, что общество, соизмеряя объемы производственного потребления сырья и материалов с объемами получаемых в результате жизненных благ и экстраполируя выявленные соотношения на будущее, начинает все отчетливее осознавать объективную необходимость рационального использования каждого килограмма вещества природы [9].

При решении вопроса о целесообразности использования в производстве того или иного материального ресурса должна учитываться, по нашему мнению, не только его полезность и предпочтительность с точки зрения конкретной цели производства, но и то, что повлечет его сегодняшнее применение в будущем.

References:

- [1] Гэлбрейт Джон. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М: Издательство "Европа", 2009.
- [2] Бабанов В.Н., Воронкина Д.В., Фролов С.М. Производительный потенциал сферы обращения. – Тула: ПЦ ВУЗ, 2011.
- [3] Бабанов В.Н. Холдинговая система взаимодействия предприятий и её преимущества. // Известия ТулГУ. – Тула, ТулГУ, 2012.
- [4] Бабанов В.Н. Холдинги как современная система хозяйствования. // Материалы за 8-а международна научна практична конференция, «Образование и науки на XXI век», – 2012. Том 3. Икономики. София. «БялГРАД-БГ».
- [5] Бабанов В.Н., Воронкина Д.В., Фролов С.М. Конкурентоспособность результатов, процессов и систем хозяйствования. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.
- [6] Архипов И.К., Бабанов В.Н., Воронкина Д.В., Фролов С.М. Полезность и конкурентоспособность результатов хозяйственной деятельности. // Известия ТулГУ. – Тула, ТулГУ, 2013.
- [7] Бабанов В.Н. Внутренние и инфраструктурные проблемы менеджмента и коммерции. // Известия ТулГУ. – Тула, ТулГУ, 2014.
- [8] Бабанов В.Н. Рациональное хозяйствование как фактор долгосрочного благосостояния экономических субъектов. // Известия ТулГУ. – Тула, ТулГУ, 2014.
- [9] Бабанов В.Н., Воронкина Д.В. Производительное хозяйствование. – Тула: ТулГУ, 2014.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS
OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN RUSSIA AND JAPAN

¹M. Bostanova

Abstract

Crisis management in each country, including Japan and Russia, different. This is due to specific management, and focusing on her, the owners and financial researchers can develop their own plans for the further existence of the company.

Key words: management, crisis, crisis management, allocative innovations.

Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой – «благоприятная возможность».

/Джон Кеннеди/ [1]

Антикризисное управление – это такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, опираясь на собственные ресурсы.

Общим проблемам антикризисного управления, посвящены работы таких российских и зарубежных ученых как Ансоффа И., Астахова В., Гительмана Л., Ковалева А., Уткина Э. и многих других.

Кризис предприятия вызывается несоответствием его финансово-хозяйственных параметров параметрам окружающей среды. Причинами кризиса на предприятии могут быть различные факторы внешней и внутренней среды.

Япония интересна своим подходом к самому процессу управления. Отношения, складывающиеся в коллективе, уважение и преданность собственному делу – вот, что более всего важно для японцев, и на чем в основном строится весь процесс управления. [2]

Японский менеджмент, основанный на коллективизме, использовал все морально-психологические рычаги воздействия на личность. Прежде всего, это чувство долга перед коллективом, что в японском менталитете почти тождественно чувству стыда. Учитывая то, что налоговая система работает на усреднение доходов и материального состояния населения своим подчеркнуто прогрессивно-фискальным механизмом, в обществе минимально расслоение по благосостоянию, и это даёт возможность использовать чувство коллективизма максимально эффективно.

По мнению японского специалиста по менеджменту Хидеки Йосихара, есть шесть характерных признаков японского управления:

¹Madina Bostanova, Karachay-Cherkess state university named after U.D. Aliev, Russia.

1. Гарантия занятости и создание обстановки доверительности.
2. Гласность и ценности корпорации.
3. Управление, основанное на информации.
4. Управление, ориентированное на качество.
5. Постоянное присутствие руководства на производстве
6. Поддержание чистоты и порядка.

Основные черты японской системы антикризисного управления определяют ряд концепций, важнейшими из них являются система пожизненного найма и процесс коллективного принятия решений, это во многом помогает избежать безработицы в слоях населения, которые уже имеют высшее или среднее специальное образование. [3]

Антикризисное управление организацией в России занимается уменьшением воздействия внутренних и рыночных кризисных факторов. Развитие рыночных отношений требует от организаций постоянной адаптации к изменениям рынка, выражающуюся в необходимости создания более конкурентоспособной продукции и услуг.

Выделяется новая организация производства (аллокационные инновации). Часто аллокационными инновациями называют реструктуризацию организации.

Антикризисное управление в России – не печальная необходимость исправления наших же накопленных ошибок или горькая расплата за них, это объективная потребность управления, ориентированного на развитие, своевременное реформирование экономики, анализ будущего в настоящем, оценка взаимодействия природы и деятельности человека как и во многих развитых странах запада и востока, таких как США и Япония.

Итак, антикризисное управление в каждой стране – будь то Япония или Россия – различны. В каждой стране своя специфика управления, и ориентируясь на нее, владельцы и финансовые исследователи могут разрабатывать свои планы по дальнейшему существованию фирмы. Рассмотрим различия систем управления в российских и японских компаниях. [5]

Таблица 1

Критерии оценки системы управления	Япония	Россия
Демократизм менеджмента	Принцип коллективного и единогласного принятия управленческих решений	Решения руководителей принимаются индивидуально, а подчинённые следуют им.
Система контроля	Неформальная, коллективная.	Чёткая, структурированная.
Организация ответственности	Ответственность коллектива за деятельность	В большей степени ответственность несёт отдельная личность
Характер систем управления	Оригинальный и гибкий.	Чёткий и структурированный.
Подготовка управленцев	Разносторонняя специализация руководителей	Управленцы получают узкую специализацию

Продолжение таблицы 1

Критерии оценки системы управления	Япония	Россия
Выражение личного мнения в решении важных вопросов компании.	Участие всех сотрудников. Согласование решений управляющего с его коллегами.	Руководство может как делегировать так и сосредотачивать на себе право решения вопросов компании.
Срок занятости сотрудников и руководства	Долговременный срок работы, пожизненный найм на работу.	Краткосрочный найм. Повышенная текучесть кадров, иногда продолжительный срок работы в одной компании.
Главные черты характера руководителя	Способность умело управлять без использования методов принуждения, вдохновлять своим примером и заслужить любовь и преданность своей команды. Лидер – мозговой центр компании, координатор.	Качества руководителя определяются его способностью профессионально и предпринимчиво распространять руководство. Лидер – сильная, волевая личность.
Заимствование и использование методов управления	Адаптация моделей управления к особенностям культуры и менталитета граждан.	Стремление копировать зарубежные модели менеджмента без учета менталитета работников.
Вне рабочая активность сотрудников.	Забота руководства о неформальной жизни организации.	Игнорирование неформальной коммуникации, формальный стиль ведения управления.
Возрастные ограничений для достижения определённой должности.	Высокие ступени руководства компаний может занимать сотрудник, достигший только положенного должностного возраста.	Высокую должность в руководстве компании может занимать молодой и неопытный специалист.
Ориентирование стиля управления	В большей мере на групповую деятельность.	На личные ценности и результаты деятельности.
Характер целей и задач компании	Размытый, общий характер и показывает стратегию компании на данный момент времени.	Чёткий и направленный к окончанию определённого периода времени.

Тип антикризисного управления в Японии – это комплекс характеристик, отражающих его национальные особенности, назначение и ценность. Антикризисное управление в Японии как особый тип управления, способный предвидеть и предвещать кризисы, смягчать их течение, устранять отрицательные последствия и превращать их в позитивные изменения, является важнейшим фактором современного развития менеджмента и экономики в целом во всем мире.

Россия на данный временной промежуток находится в процессе развития и создания собственного метода управления, заимствуя некоторые более подходящие элементы менеджмента из практики американских и японских менеджеров, подстраивая их под свой стиль развития.

References:

- [1] [http: // www.businesscitation.ru/](http://www.businesscitation.ru/)
- [2] [http: // www.ieay.ru/nauch/sc_article/2005/02/KulikovPastuhov.shtml](http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2005/02/KulikovPastuhov.shtml)
- [3] [http: // bibliofond.ru/view.aspx?id=560566](http://bibliofond.ru/view.aspx?id=560566)
- [4] Антикризисное управление /под.ред. Короткова Э.М. – М.: ИНФРА-М, 2000.
- [5] Жарынская М.А. Сравнительный анализ систем управления в российских и японских компаниях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2 [Электронный ресурс].

THE FORMATION OF MANAGEMENT TEAMS
AS AN IMPORTANT ELEMENT OF MODERN MANAGEMENT

¹Z. Tekeeva

Abstract

The article discusses the question of effective construction of a functioning team. Team building is a topical problem for the majority of large organizations. Coordinated teamwork can greatly increase the efficiency of the organization. Therefore, the formation of management teams is an essential element of modern management.

Keywords: Team, technology, formation, coordination, efficiency.

В последнее время руководители многих организаций приходят к осознанию важности формирования команды единомышленников, слаженности работы коллектива для достижения поставленных перед организацией целей, то есть к необходимости создания эффективной команды.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда всё чаще в научной литературе и в бизнесе употребляется термин «КОМАНДА». И так как этот термин был включён в научный лексикон совсем недавно, то до сих пор отсутствует чёткое, единое понимание смысла этого термина, его жесткое аксиоматическое определение.

Командой называют небольшое количество человек (чаще всего пять – семь, реже до 15-20), которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности, имеют взаимодополняющие навыки, принимают на себя ответственность за конечные результаты, способны изменять функционально-ролевую соотносённость (исполнять любые внутригрупповые роли).

Грамотно сформированная команда устойчива к внешним воздействиям, она становится единым организмом, который способен гибко реагировать на изменения ситуации.

Таким образом, командообразование – это процесс формирования особого способа взаимодействия людей в организации, позволяющего эффективно реализовывать их энергетический интеллектуальный и творческий потенциалы [1].

Управленческая команда постоянно отслеживает, насколько эффективно она продвигается вперед; оценивает выполнение конкретных заданий; анализирует, что мешает и что способствует ее эффективной работе.

Процесс создания формальных и неформальных команд сложен и длителен. Технология создания команды предполагает реализацию процедур:

I. Анализ показателей развития трудового коллектива организации (диагностический этап).

II. Выбор формы управления в команде.

¹Zarina Tekeeva, student, Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Russia.

III. Организация работы в команде: распределение функций, координация деятельности, взаимодействия внутри команды и с внешними партнерами, решение проблем и др. (тренинговый этап и психологическое сопровождение).

IV. Формирование команды.

Рассмотрим более детально эти процедуры.

I. Диагностический этап.

На данном этапе, прежде всего, выявляется степень сбалансированности следующих показателей:

1. Сплоченность команды. Важный фактор формирования команды – минимизация деструктивного поведения членов группы, которое проявляется в форме эгоизма, индивидуализма, пассивного неучастия в групповой деятельности (т. е. согласие работать на словах, а на деле – преследование индивидуальных интересов) и др. Поэтому для руководителя, стремящегося развивать коллектив по цепочке «рабочая группа» – «команда», необходимо приложить усилия к повышению чувства единства и взаимопонимания между членами коллектива, т. е. обратить внимание на сплоченность.

Определить первоначально исходную степень сплоченности членов группы можно несколькими способами. Например, самый простой способ – опросить сотрудников об их готовности совместно проводить время, узнать о переживаниях по поводу выполнения совместной работы, поинтересоваться о том, с каким чувством они приходят на работу и покидают ее (и вовремя ли), доверяют ли они друг другу и т. д.

2. Уровень индивидуального профессионализма. На этапе диагностики рекомендуется выяснить, как сам сотрудник оценивает свои профессиональные навыки и каково мнение взаимодействующих с ним коллег. Важно также установить, есть ли желание у сотрудника совершенствовать эти навыки, приобретая новые знания не только раз в 5 лет по плану повышения квалификации, но и самостоятельно.

3. Характер межличностных отношений. Регулярное межличностное общение является неотъемлемым элементом формирования команды. Во время общения вырабатываются групповые нормы, ведется обмен информацией, развивается доверие и взаимопонимание.

II. Формы управления в команде

При всем многообразии вариантов можно выделить три основные формы управления в команде. На их выбор влияют результаты диагностического этапа.

1. «Театр одного актера». Эта форма используется в командах, имеющих общепризнанного лидера, которому команда полностью доверяет, полагая, что никто не предложит более рациональных и продуманных решений, чем он. Его распоряжения не подлежат критике. Руководитель осуществляет единоличное управление деятельностью команды, периодически советуясь с различными членами команды по своему усмотрению. Такая команда эффективна в своей деятельности до тех пор, пока авторитет руководителя-лидера непререкаем и принимается всеми членами команды почти на подсознательном уровне [2].

2. «Команда согласия». Такая форма наиболее приемлема для малочисленных команд высоких профессионалов, в которых мнение каждого крайне значимо для команды в целом. В таких командах все ответственные решения принимаются коллегиально, руководитель команды прово-

дит их в жизнь, являясь одновременно одним из ключевых специалистов команды.

3. «Совет». Занимает промежуточное положение. Подобная форма уместна для команд, ядро которых составляет группа наиболее квалифицированных, опытных и авторитетных специалистов, чье мнение является определяющим для остальных членов команды. Ответственные решения в таких командах принимаются после обсуждения на «совете команды».

III. Организация работы в команде

Для типовых, часто повторяющихся ситуаций в команде складываются стереотипы соответствующих ролевых распределений.

Наиболее часто ролевое распределение осуществляется в следующих областях:

- 1) профессиональная деятельность;
- 2) взаимодействие с внешней средой;
- 3) решение сложных проблем.

Для первого типа ролевого распределения основными являются:

• «организатор-координатор» – как правило, это руководитель команды;

• «главный специалист» (2–5 человек) – член команды наиболее высокой квалификации, выполняющий ключевые функции профессиональной деятельности;

• «напарник» – член команды, работающий непосредственно с главным специалистом под его руководством;

• «завхоз-ремонтник» – член команды, ответственный за снаряжение, оборудование и инвентарь команды;

• «агент по снабжению» – член команды, наиболее успешно действующий по обеспечению команды всем необходимым.

Для распределения ролей в ситуации второго типа характерно определение функций всеми членами команды в соответствии с наиболее выдающимися личностными характеристиками каждого члена команды.

Основные роли:

• «аналитик» – наиболее уравновешенный член команды с системным складом мышления;

• «переговорщик» – член команды, наиболее искусный из всех в коммуникации, «гений общения»;

• «скептик» – член команды с критическим складом ума и умением вскрыть все риски различных сценариев действий команды;

• «лоббист-доставала» – наиболее «пробивной» член команды, который может «все достать», у которого обширные внешние связи;

• «душа команды» – наиболее эмоциональный и жизнерадостный член команды, его Импульс и Совесть.

При ролевом распределении важным является тот факт, что отдельные члены команды могут выполнять не одну, а две и более ролевых функций, что безусловно повышает влияние такого сотрудника в команде. Однако это объективная закономерность, принимаемая всеми членами команды [3].

Ни одна из выявленных моделей управления не является эффективной (или неэффективной) при всех обстоятельствах. Существуют позитивная зона, в рамках которой организация может достигать эффективности, и негативная зона, где особенно ярко проявляется неэффектив-

ность организационной деятельности.

Впрочем, все вышеперечисленные способы формирования команд (строго говоря) не заменяют, а дополняют друг друга. Согласитесь, даже очень вкусный десерт не заменит хорошего горячего на обед.

Каждый метод развивает определенные личные и командные компетенции, оттачивая «свою» грань большого алмаза под названием «Эффективная команда».

References:

- [1] Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений / В.С.Агеев // – М.: МГУ, 2002. – 144 с.
- [2] Ерёмина Е.В. Управление персоналом / Е. В. Ерёмина // Перспектива, 2006, - 89 с.
- [3] Исаев В.В. "Организация работы команды проекта" / В.В. Исаев // Бизнес-пресса, 2006, -368 с.

ASSESSMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS:
INNOVATIVE ASPECTS

¹S. Goveyko

Abstract

The article describes the innovative aspects of the assess activities in the Republic of Belarus: the development paradigm of the cost approach to the management, improvement of methodological aspects of the assessment, the use of information resources and technologies as tools to improve the efficiency of the assessment and assessment activities in the Republic of Belarus.

Keywords: assessment activity, cost approach, the income method of valuation, IT-technologies.

В современных условиях важное значение принадлежит инновационным методам управления, причем ключевым здесь является вопрос реинжиниринга отношений собственности и управления не только на уровне общего менеджмента, маркетинга и стратегического управления, но и на уровне конкретного управления собственностью, в частности, оценки предприятий как имущественных комплексов и бизнеса, земельных участков, недвижимости, оборудования, инвентаря и материалов, транспортных средств, объектов интеллектуальной собственности. Эффективное управление собственностью предполагает необходимость ее объективной, достоверной и справедливой оценки, в том числе и с целью привлечения иностранных инвестиций в экономику республики.

Не преувеличивая роль института оценки, можно констатировать, что им обеспечивается объективное определение стоимости любых видов имущества, и вместе с тем – легитимный экономический оборот прав собственности, в том числе, интеллектуальной собственности. Состояние оценочной деятельности в определенной степени может служить своеобразным индикатором того, насколько экономика является рыночной (в современном понимании), а государство – правовым.

Оценочная деятельность является системообразующей деятельностью рыночной инфраструктуры, связующим звеном в управленческом механизме операций с ресурсами. Создание инфраструктуры ресурсов предприятий в целях формирования адекватной современным условиям функционирования системы управления ресурсами предприятий требует учета следующих обстоятельств. Во-первых, существенная доля государственного сектора в экономике Беларуси объективно обуславливает длительность и сложность процессов структурной перестройки, в том числе путем проведения операций с ресурсами предприятий, их реструктуризации и приватизации. Во-вторых, привлечение инвестиционных ресурсов для реструктуризации экономики, повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий возможно, тем не менее, не столько

¹Sergey Goveyko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Gomel State University, Belarus.

путем смены собственника, сколько, прежде всего, путем проведения операций с имуществом вне зависимости от формы собственности.

Названные, на первый взгляд противоречивые тенденции, имеют свои основания, плюсы и минусы. Так в мировой практике имеются свидетельства высоких результатов хозяйственной деятельности, эффективно использующей для этих целей вторичные рынки ресурсов предприятий вне зависимости от формы собственности.

Операции с ресурсами предприятий связаны не столько с вопросами оценки стоимости ресурсов в процессе создания, развития и ликвидации организаций, а, в первую очередь, именно с вопросами оценки стоимости сделок, в том числе при проведении приватизации и банкротства предприятий, конкурсов, аукционов, аренды, залога, ипотеки и других операций.

Исследование инновационных аспектов механизма операций с ресурсами позволило выявить следующие направления и рекомендации по совершенствованию оценки ресурсов и бизнеса:

- развитие парадигмы стоимостного подхода к управлению и адаптация современных теорий классического стратегического менеджмента к управлению стоимостью для формирования теории стоимостного менеджмента, при которой в качестве цели и критерия эффективности функционирования выступает стоимость;
- совершенствование методических аспектов оценки;
- использование информационных ресурсов и технологий как инструментов повышения эффективности оценки и оценочной деятельности в Республике Беларусь.

В результате исследования предложена концепция системы мониторинга и управления предприятия на основе стоимостного подхода и этапы ее реализации.

Актуальной является проблема определения взаимосвязанных ставок дисконтирования и капитализации в доходном методе оценки. Несмотря на то, что большинство специалистов знакомы с традиционными моделями, отражающими взаимозависимость ставок дисконтирования и капитализации, экономический смысл показателей, заложенных в эти модели, не всеми осознается в полной мере. Так изменение стоимости актива в будущем может быть разложено на четыре основных фактора, которые вместе логично могут укладываться в мультипликативную модель. Первое – это изменение уровня загрузки объекта, а также осуществление каких-либо дополнительных инвестиций. Второе – монетарная инфляция. Третье – это общее движение рынка. И четвертое – потеря стоимости актива вследствие его износа. В применяемой оценщиком расчётной модели каждый фактор должен быть учтён соответствующим образом:

- изменение загрузки и инвестиции – путём отражения движения денежных средств в денежном потоке с рассмотрением в модели дисконтированных денежных потоков соответствующих периодов;
- монетарная инфляция – через применение соответствующей потоку ставки дисконтирования. В случае, когда арендные платежи имеют привязанную к инфляции индексацию либо могут быть изменены иным образом, например, регулярным перезаключением в соответствии с рыночной динамикой, данный фактор желательно устранить из модели, снижая число неопределенностей, применяя реальный поток (в постоянном

уровне цен на дату оценки) и соответствующую реальную ставку дисконтирования, т.е. очищенную от монетарной инфляции;

- износ – через применение соответствующей нормы возврата (либо альтернативно – через применение соответствующего уровня расходов на ремонт в денежном потоке, однако практикой доказано, что есть некий экономически оправданный срок жизни и уровень расходов на ремонт, то есть тратить больше, чтобы продлевать срок жизни здания вечно, экономически нецелесообразно);

- поскольку для оценки не столько важен фактический прогноз изменений цен на рынке, сколько ожидания участников рынка, отражающиеся в цене актива, то практически единственным наиболее адекватным вариантом учесть эти ожидания в ставке является получение ставки на основе экстракции рыночных данных из сопоставимых сделок, то есть именно для корректного учёта данного фактора наиболее важно основываться при определении ставки капитализации и дисконтирования на рынке. Движение рынка может быть рассмотрено как с учётом монетарной инфляции, так и без него. Какой вариант применять – зависит от данных, на основе которых осуществляется прогнозирование. При этом надо также понимать, что ожидания по изменению рыночных цен должны рассматриваться на период, равный сроку жизни актива, сроку, в течение которого он может приносить доход, а для земли – вообще бесконечно.

По третьему направлению следует отметить, что в настоящее время ИТ-технологии находят все большее применение в оценочной деятельности. Несмотря на то, что в республике было много сделано для развития информационных технологий в этой сфере следует констатировать, что использование информационных технологий в оценочной деятельности в Республике Беларусь не отвечает их возможностям. Использование для расчета стоимости объектов оценки финансовых, математических и статистических функций Microsoft Excel, а оформление отчетов и заключений об оценке средствами Microsoft Word это подтверждает. Программные средства автоматизации разрабатываются зачастую стихийно, без должного теоретического обоснования. Имеющиеся на рынке программные средства, за редким исключением, не являются универсальными продуктами и предназначены, как правило, для автоматизации оценки отдельных видов активов – обычно недвижимости. Остро ощущается нехватка программных средств, обеспечивающих оценку компаний, а также отдельных видов бизнеса в целом.

Важнейшим вопросом при использовании ИТ-технологий является разработка системы стандартов в области информационного обеспечения и разработка и использование экспертных и интеллектуальных систем в оценочной деятельности. Эти вопросы следует рассматривать в рамках реализации Государственной программы «Развитие цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг.» [1].

References:

- [1] Развитие цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/> – Дата доступа: 22.10.2015.

JURISPRUDENCE

TO THE QUESTION OF UNFAIR COMPETITION IN THE MARKET
OF BANKING SERVICES AND ITS CONSEQUENCES¹*O. Vasilieva**Abstract*

Protection of a competition in the market of bank services is one of priority directions of a state policy as the unfair competitive environment brakes economy, is a constraining element of attraction of investments and degrades a bank product. The author analyzes the forms of unfair competition on the banking market and identifies their implications.

Keywords: competition, credit institution, banking service, banking product, unfair competition, incorrect comparison.

The Russian banking system, as a system of any other country is an important integral element of the national economy, which contributes to macroeconomic development. As a result, the banking system must meet the requirements of sustainability and fully satisfy the demand for provided banking and related services. A competitive relationships are designed to promote the offering new types of banking services and the improvement in the banking sphere of customer service. The competition in accordance with article 4 of Federal law dated 26.07.2006 №135-FZ «On protection of competition» (as amended on 13.07.2015) refers to the rivalry between economic entities during which the independent actions of each of them exclude or limit the ability to unilaterally influence general conditions of circulation of the goods on the corresponding commodity market.

In this regard, competition in banking service sector can be defined as the market conditions with the following characteristic features:

- 1) the presence of a certain number of credit institutions and customers;
- 2) the presence of banking service markets with alternative choices for the participants;
- 3) the creation of the differentiated or standardized type of Bank product (service);
- 4) using tools of non-price competition;
- 5) no barriers «input – output».

Consequently, competition in banking services is a dynamic process, in which the credit institutions through the use of bank instruments are trying to expand market share, increase the volume of sales of banking products and services to achieve and maintain high profit. The infringement by the

¹Oksana Vasilieva, candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department «Business and corporate law» Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

credit organizations of norms of the bank legislation and reception of advantage at realization of bank activity in the market of bank services break balance of a competition and monopoly. These violations lead to an increase in the proportion of unfair competition.

It is accepted that unfair competition is the actions of the credit organizations directed on acquisition of advantages in carrying out banking activities, which are contrary to Russian legislation and practices in this field. In addition, such actions cause or may cause damage to other credit organizations – competitors on the market of banking services, or otherwise harm their business reputation.

In Chapter 2¹ of the Federal law «On protection of competition» defines the following forms of unfair competition:

- discredit (the dissemination of false, inaccurate or distorted information that may cause losses to the managing subject-the competitor, or harming its business reputation) article 14¹;
- misrepresentation concerning the nature, method and place of production, consumer properties, quality and quantity of the goods, manufacturer and other properties – article 14²;
- incorrect comparison of business entities, produced and sold goods with other business entities and produced and sold goods – article 14³;
- acquisition and use of exclusive rights to means of individualization – article 14⁴;
- sale, exchange, other introduction into circulation of goods with illegal use of results of intellectual activity -the article 14⁵;
- mixing with the activities of the managing subject-the competitor or its goods or services – article 14⁶;
- illegal receipt, use, disclosure of information constituting commercial, official or other secret protected by law – article 14⁷.

Consider these forms of unfair competition in the provision of banking services and define their characteristics.

So, unfair competition in the form of discredit may be expressed in terms of the dissemination of false, inaccurate or distorted information, which may result in undermining the confidence of clients of a credit institution or other contractors to a competitor or its banking services. Thus the offender will attract customers to its own Bank products. A sign of false, inaccurate or distorted information is complete or partial mismatch information about a competitor that prevents us from obtaining the correct and comprehensive understanding of it.

Misrepresentation of the client of the credit institution, as a form of unfair competition is expressed in the dissemination of positive information about the activities of this organization and its banking product. However, such information in any case will not be accurate. Moreover, as a rule, it is directed to the discredit of activity of other credit institutions and pursues the aim – to cause outflow of competitor's clients and by that to increase own client base. Thus on the basis of the information received, the customer creates a false impression of the proposed credit institution banking product.

Unfair competition in the form of incorrect comparison is done by use in advertising of the credit institution or banking product of words or signs that create the impression of the superiority of a bank product (or) services. At the same time there is no reference to their characteristics or they are distorted. Such is the use of the words «best», «first», «number one», «most», «on-

ly», «unique», etc. Invalid comparison with a specific credit institution may also be expressed in its direct comparison with other credit institutions.

An example of the above violations of competition law is set out in the decision of the joint committee of the Federal Antimonopoly Service (FAS Russia) and the Central Bank of Russian Federation (Bank of Russia) of 12 January 2012. The facts based on the address of citizens and their complaints, which have been the cause for initiation of administrative proceedings concerning credit institutions of LLC CB Yuniastrum Bank, JSC SKB-bank and JSB (JSC) Investtorgbank about intended preventing by these banks to entering by their investors of additional money into the filled-up deposits are given in this decision. So, LLC CB Yuniastrum Bank since May 19, 2010 has entered the commission of 7% for transfer or cash disbursement of the money from the current account / account on the accounting of a contribution «poste restante» which has arrived on them in the non-cash way from the account on the accounting of the fixed deposit. At the same time the fee isn't charged at withdrawal of money, in cases when the money has arrived into the account till May 19, 2010 or if such contribution has been open after the specified date.

OJSC «SKB-Bank» introduced with effect from 24 March 2010 commission of 7% for the Deposit of funds to be credited to the account top-up deposit «Patriot» and «Patriot!» and a similar percentage of the commission from 7 June 2010 for the deposit of funds to be credited to the account top-up Deposit «Gold standard» and «Gold standard VIP».

JSB (JSC) Investtorgbank since May 1, 2010 has stopped reception of additional contributions for the contracts of the filled-up fixed bank deposit «Prospect» signed for the term of the 732nd day and 1097 days.

The joint Commission of FAS Russia and Bank of Russia came to the conclusion that by entering into contracts deposits on attractive terms, and then not fulfilling part of its obligations, banks have an advantage over their competitors and could cause them losses in lost revenue from the placement of the attracted funds into deposits. Also similar practice doesn't correspond to business customs in the bank sphere, to requirements of respectability, rationality and justice. In this regard, these credit institutions were recognized as violators of the Law «On protection of competition».

Unfortunately that similar practice of attraction of money in deposits «Big percent» continues to be used by the Moscow offices of LLC CB Yuniastrum Bank to this day. The signs of antimonopoly violations here are as follows. LLC CB Yuniastrum Bank raising money of clients in deposits and declaring the certain level of profitability of deposits considerably exceeding average market misleads clients. Such delusion concerns consumer properties of the specified contribution as validity doesn't provide the declared level of profitability of deposits. As a result LLC CB Yuniastrum Bank gets unreasonable competitive advantage over other credit institutions.

Another violation of the competitive relations is imposing by credit institution of the additional («accompanying») services. To prove such facts in some cases it can be difficult. Despite the fact that, in accordance with paragraph 2 of article 16 of the Law of the Russian Federation «About protection of the rights of consumers» it is forbidden to cause acquisition of one goods (works, services) obligatory purchase of other goods (services), credit institution violate this rule. As the analysis of practice testifies, as a rule, at the conclusion of the credit agreement credit institutions impose additional in-

surance service – life insurance and health of the borrower. However, such violation is unlawful and infringes on the rights of the client of the credit institution because insurance is an independent service in relation to lending.

In some cases, credit institutions during the conclusion of the credit agreement also invited to sign a contract for rendering paid service in a monthly addressed to the borrower notices on the loan. However according to Art. 32 of the Law of the Russian Federation «About consumer protection» the consumer can refuse this service by the appeal to Additional office / Operational office / Cash processing office of credit institution with the written statement at any time, having paid the commission for the percentage period in which there was a refusal of service. In other cases within the credit agreement credit institutions offer to sign the contract on a credit card that is also additional service.

Thus, as described in article violations of the antitrust laws point to the unfair competition of credit organizations on the market of banking services. Negative consequences from unfair competition can be expressed in overestimate of cost of a banking service, decline in quality of a banking product, destabilization of the market of banking services. In any case this has a negative impact on the customers of banking products. Such situation demands from the legislator of immediate response to maintenance of the competitive environment in the market of banking services, counteraction to monopolism and unfair competition.

References

- [1] Милованова М.М. Криминальное банкротство кредитных организаций как угроза экономической стабильности государства // В сборнике: Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». Финансовый университет при Правительстве РФ. 2015. – С. 271-272.
- [2] Туркулец С.Е. Горизонты социального регулирования: философско-правовые аспекты // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Южный федеральный университет, 2009. – С. 121-125.
- [3] Ручкина Г.Ф. К вопросу о банковском надзоре как функции государственного регулирования // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Формирование среды для личного и общественного развития». – М.: Издательство Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2015. – С. 73-75.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INVESTMENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA AND THE SUCCESSFUL RECEPTION EXPERIENCE

¹*S. Dakhnenko*

Abstract

The article aims to conduct a comparative legal analysis of the investment legislation of Russia and China and contains attempt to improve the Russian legal norms in this sphere on the basis of good practice in achieving China's economic growth.

Keywords: investment legislation, investments, foreign investor, economic security, privileges and preferences, special treatment, tax benefits.

Целью сравнительно-правового анализа законодательства является выявление положений норм права, которые могут повлиять на повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации. Определение стран, законодательство которых требует пристального изучения, ставится в зависимость от рейтинга инвестиционной привлекательности стран мира международной консалтинговой компании A.T. Kearney, в соответствии с которым Китай занимает уверенное второе место.

Используя общеизвестные классификационные критерии, автором сделаны следующие выводы в отношении характеристики инвестиционного законодательства Китая.

1. По степени государственного воздействия на исследуемую область отношений о законодательстве КНР можно говорить как о законодательстве с признаками огосударствления инвестиционной сферы.

2. По механизму правового регулирования законодательство КНР представляет собой систему нормативных правовых актов, связанных по объекту правового регулирования.

Кроме того в КНР самостоятельно регулируется деятельность иностранных инвесторов, которым предоставляется преференциальный режим.

Итак, инвестиционное законодательство Китая представлено целым пакетом нормативных правовых актов. Среди них Положение Государственного совета КНР «О поощрении иностранных инвестиций» (11.10.1986); Закон КНР «О совместных китайско-иностранных паевых предприятиях» (01.07.1979 г. с последующими изменениями); Закон «О предприятиях со 100% иностранным капиталом» (12.04.1986 г.) и т.д. Особенностью правового регулирования инвестиционной деятельности в КНР является детальная регламентация поведения субъектов. Так, Положение о применении Закона КНР «О

¹Svetlana Dakhnenko, candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department «Business and corporate law» Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

предприятиях Китайско-Иностранного совместного капиталовложения и хозяйствования», утвержденное Госсоветом 7.08.1995 утверждает разрешительный порядок создания совместных предприятий, рассмотрение и ратификацию суммы капиталовложений, порядок осуществления деятельности. Интересно, что одним из оснований отказа в создании совместного предприятия является пристрастность или нерациональность заключенного участниками совместного предприятия соглашения, а условия договоров, например, о заимствовании техники определены императивно и не зависят от воли сторон. В Российской Федерации, а именно ст. 20 ФЗ от 09.07. 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» установлено, что создание юридического лица с участием иностранного капитала осуществляется на условиях и в порядке, предусмотренном ГК РФ и Федеральным законом от 8.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», то есть в нормативно-явочном порядке.

Среди положений, направленных на создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности и обеспечения экономической безопасности страны важнейшее значение представляют следующие:

- о преференциальном режиме для иностранных инвесторов, осуществляющих деятельность в сфере производства товаров, которые идут на экспорта, а также предприятий с передовыми технологиями (ст. 2 Положения Государственного совета КНР «О поощрении иностранных инвестиций» (11.10.1986)).

- о требованиях к инвестициям иностранного участника, которые должны быть передовыми, отвечающими потребностям КНР, инвестирование посредством использования отсталой техники, повлекшее убытки требует возмещения последних ст. 5 Закона КНР «О совместных китайско-иностраннных паевых предприятиях» от 1.07.1979 г. с последующими изменениями.

- о льготах, предоставляемых иностранным инвесторам.

О последних хочется сказать отдельно. Внимания заслуживают особые льготы, для совместных предприятий, осваивающих экономически неразвитые регионы (ст.47 Положения о применении Закона КНР «О предприятиях Китайско-Иностранного совместного капиталовложения и хозяйствования», утвержденное Госсоветом 7.08.1995, положение о том, что реинвестирование чистой прибыли иностранным участником влечет право на возвращение уплаченных сумм налога на прибыль (ст. 9 Закона КНР «О совместных китайско-иностраннных паевых предприятиях» от 1.07.1979 г. с последующими изменениями) и многие другие.

В отличие от КНР статья 4 ФЗ от 9.07. 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предоставляет национальный режим иностранным инвесторам, за изъятиями, установленными в законе». Ограничения на участие иностранного капитала в определенных сферах рассредоточены в различных нормативных правовых актах. При этом, каких бы то ни было требований к инвестиционным проектам в целом законодательство Российской Федерации не устанавливает, такие требования устанавливаются для проектов, претендующих на меры государственной поддержки. Инвестиции, направляемые в Российскую Федерацию вне всяких сомнений, должны иметь благоприятное значение для

национальной экономики. Понимая важность обеспечения экономической безопасности государства, инвестирования передовых технологий, предупреждения угроз экологии страны, предлагаем определить в Федеральном законе РФ от 29.04.2008 №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» критерии наличия угроз безопасности страны и (или) критерии оценки инвестиционных проектов с позиций «чистой выгоды» для экономики страны для решения вопроса о допущении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение.

Интерес представляют и налоговые льготы, предусмотренные в законодательстве КНР в отношении инвестиционной деятельности. Так, в соответствии с Временным положением КНР «О регулирующем налоге на инвестиции в основные фонды» (от 16.04.1991) введен налог, имеющей целью регулирование направления инвестиционных потоков. При этом ставка налога дифференцирована и зависит от государственных приоритетов. Присутствие аналогичных налогов в РФ, могло бы преодолеть перекос в сторону ресурсодобывающих интересов инвесторов на территории нашей страны.

Закон КНР «О подоходном налоге с предприятий с участием иностранного капитала и иностранных предприятий» устанавливает льготы по налогу идентичному налогу на прибыль. Так, в соответствии со ст. 8 организации с иностранным участием, занятые в производстве и созданные на срок, превышающий 10 лет, могут быть освобождены от уплаты налога в первые два года, а с третьего года уплачивают налог по 50% ставке. Данная льгота не распространяется на предприятия, осуществляющие деятельность в сфере разработки природных ресурсов. Организации, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства и животноводства могут получить дополнительную налоговую скидку в размере 15-30% в течение последующих 10 лет. При этом убытки, понесенные в процессе осуществления предпринимательской деятельности в текущем налоговом году, могут быть перенесены на следующий налоговый год и компенсированы соответствующей суммой из дохода следующего года. В случае недостаточности и этого дохода, остаток убытков может быть компенсирован вычетами из доходов последующих пяти лет. Иными словами на лицо пример поддержки инвесторов, осуществляющих вложения в реальный сектор экономики. В РФ при работе над законопроектом о промышленной политике также обсуждалось введение льгот по уплате на прибыль. К сожалению, в принятой и действующей редакции мы этой правовой нормы не найдем. Какие бы то ни было существенные преференции имеются у участников СЭЗ и сельхозпроизводителей. В этой связи полагаем, что в развитие положений Федерального закона от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо дополнить ст. 284 Налогового Кодекса РФ и установить для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в сфере производства продукции, не имеющей аналогов в Российской Федерации, ставку федеральной части налога на прибыль на уровне 0%. С учетом реализации абз.4 п.1 ст. 284 ставка налога на прибыль будет установлена на уровне 13,5%.

Кроме того предусмотреть в региональном законодательстве, что реинвестирование чистой прибыли инвестором в текущем отчетном нало-

говом периоде в рамках осуществления определенных видов деятельности, приоритетных для региона в размере не менее суммы, высвобождающейся в результате применения ставки, влечет право на возмещение уплаченных сумм налога на прибыль.

В заключение остается лишь добавить, что выработка правовой политики государства должна опираться на успешный опыт других стран и идти по двум направлениям: создание благоприятных условий для развития инвестиционной активности субъектов и обеспечения экономической безопасности страны.

References

- [1] Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
- [2] Markina I.A., Sharkova A.V. Assessment methodology for resource efficient development of organizations in the context of the green economy / Journal of Applied Economic Sciences. 2014. Т. 9. №4. С. 687-693.
- [3] Шаркова А.В., Килячков А.А., Маркина Е.В., Соляникова С.П., Чалдаева Л.А., Словарь финансово-экономических терминов, Дашков и К°, Москва, 2015.
- [4] Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: Монография / Под ред. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 710 с.
- [5] Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Проблемы инновационного развития потребительской кооперации России. В сборнике: Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 235-239.

INTENTIONAL BANKRUPTCY OF CREDIT INSTITUTIONS

¹G. Kostilyova*Abstract*

Considers the questions of criminal liability of intentional bankruptcy of credit institutions. Reveals subjective and objective factors of deliberate bankruptcy of credit organizations, problems of legal regulation of bankruptcy of credit organizations.

Keywords: credit organization, legal regulation of bankruptcy, criminal responsibility, subjective and objective factors.

Преобразования в кредитно-финансовой сфере обусловили неспособность кредитных организаций самостоятельно и эффективно противостоять изменениям на мировых валютном и финансовом рынке. В связи с этим был установлен Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] правовой институт банкротства кредитных организаций.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Таким образом, законодатель четко выделил признаки кредитной организации:

- 1) данная организация имеет правовой статус – юридическое лицо;
- 2) такая организация имеет основную цель – извлечение прибыли при осуществлении своей деятельности;
- 3) свою деятельность осуществляет только на основании специального разрешения (лицензии).

В соответствии со ст. 189.8. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной организации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, которые определены в соответствии с указанным законом, а также обязанность кредитной организации по исполне-

¹Galina Kostilyova, candidate of legal Sciences, associate Professor, Scientific Research Center number 5 FGKU "Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia", Russia.

нию поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты.

Исходя из этого под банкротством кредитной организации понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Смысл процедуры банкротства состоит в том, чтобы, при необходимости, дать должнику возможность восстановить свою платежеспособность, а при отсутствии такой возможности – произвести справедливое распределение имущества должника между его кредиторами.

Вместе с тем, недостаточный учет публичного аспекта в правовом обеспечении деятельности банков во многом предопределил развитие экономического кризиса и спровоцировал рост преднамеренных банкротств кредитных организаций. За нарушение оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) была установлена уголовная ответственность.

Под преднамеренным банкротством кредитной организации понимается совершение виновным лицом действий (бездействия), влекущих неспособность такого юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Можно обоснованно заключить, что преднамеренное банкротство данных организаций образуют действия (бездействие), направленные на искусственное создание неспособности должника (юридического лица, гражданина, индивидуального предпринимателя) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. Хотя при добросовестном участии в гражданском обороте необходимости в банкротстве не возникло бы или наступления такого последствия можно было избежать. Соответствующие выводы можно сделать на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности должника путём назначения и производства соответствующей экспертизы.

Условие *заведомости* означает наличие у виновного лица прямого умысла (требующего доказывания) на совершение таких действий, которые (заведомо для виновного) повлекут неспособность удовлетворить требования кредиторов в крупном размере. В этом цель совершения данного преступления – создание или увеличение неплатежеспособности.

Причиной банкротства кредитных организаций могут быть не только субъективные факторы, но и объективные. Так, например такими факторами могут быть как проблемы в получении достоверной информации, а также неудовлетворительная методическая база, неэффективное межведомственное взаимодействие, отсутствие заинтересованности со стороны арбитражных управляющих и мягкое наказание за преднамеренное банкротство.

Такое положение привело к тому, что к законной процедуре банкротства обращаются не все кредитные организации. В связи с этим процедура банкротства кредитных организаций используется для совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Существует множество схем преднамеренного банкротства кредитных организаций. Так, в частности, может быть использована схема ликвидации кредитной организации, при которой ликвидируются и все ее долги. В этой ситуации привлечь к уголовной ответственности виновных лиц бывает достаточно сложно.

Кроме того, может быть использована незаконная схема вывода имущества с баланса организации либо схема создания фиктивной задолженности, которая будет основанием начала процедуры банкротства.

Следует отметить, что создание условий для преднамеренного банкротства начинают создаваться задолго до непосредственного начала процедуры банкротства.

В научной литературе была выделена схема недобросовестных действий при банкротстве [3, с. 9-23].

1. Вывод активов может осуществляться несколькими способами: продажа основных средств кредитной организации третьим лицам по не соответствующим реальным ценам; погашения задолженности посредством передачи в собственность основных средств третьим лицам; вклад в уставной капитал другой организации собственных основных средств; предоставления кредитов под низкий процент, которые заведомо не будут возвращены.

2. Вывод кадров может осуществляться путем перевода отдельных сотрудников в другие организации. При этом, как правило, долг по заработной плате постепенно погашается на новом месте работы и параллельно ведется набор недостающего персонала.

3. Перенаправление финансовых потоков может также осуществляться путем: получения наличных денежных средств из кассы подотчетными лицами на различные цели; использование различных ценных бумаг, например долгосрочных векселей, вместо денег; перевод средств на счета других организаций, с которыми имеется сговор; получение кредитов под определенный вид деятельности и дальнейшее ее неосуществление и пр.

4. Банкротство, которое завершается процедурой конкурсного производства и последующей ликвидацией организации.

Следует учитывать, что к уголовной ответственности арбитражные управляющие, которые выполняют полномочия отстраненного руководителя организации-должника, не могут быть привлечены, так как к моменту наделения их полномочиями руководителя организации признаки банкротства уже были.

References:

- [1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.
- [2] Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 09.02.2016) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, № 27, 10.02.1996.
- [3] Чистопашина С.С. Аналитические процедуры выявления фиктивного и преднамеренного банкротства: Дис. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2014 // Специальность: 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика Чистопашина Светлана Сергеевна. С. 9-23.
- [4] Малахова В.Ю. Некоторые проблемы реформирования главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Образование и право, 2015. №4. С. 128-136.
- [5] Васильева О.Н., Милованова М.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики уголовно-наказуемого банкротства кредитных организаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. №2. С. 28-38.

ACTUAL PROBLEMS OF LIBERALIZATION
OF CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA TODAY

¹V. Malakhova

Abstract

The article is devoted to problems of reforming of Chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation. The article gives characteristics of the main directions of modern criminal policy of the state, reflecting the liberalization of the criminal law. Focuses on the issues of qualification and improvement of certain norms of the criminal code stipulating the liability for crimes in sphere of economic activities. Presents some conclusions and suggestions on the stated Noi topics.

Keywords: liberalization of criminal policy of the Russian Federation, economic Amnesty, responsibility for crimes in the economic sphere, criminal law.

Анализируя изменения последних лет, внесенные в Уголовный кодекс РФ, можно с уверенностью отметить, что основные направления современной уголовной политики государства – это либерализация уголовного закона, наряду с его гуманизацией, политизацией, появлением и расширением элемента диспозитивности, а также усилением влияния международного права на российское уголовное законодательство.

Либерализация (от французского *liberalisation* – касающийся свободы, свободный) – процесс изменения действующего уголовного законодательства, выражающийся в установлении системы средств и правил назначения наказания (выбор его видов), в ослаблении уголовной репрессии при назначении наказания и условий его отбывания [8, с. 167]. При либерализации бремя уголовной ответственности остается, но предлагаются альтернативы лишению свободы.

Активно вопрос о либерализации уголовного закона поставил Д.А. Медведев, когда был президентом России. Им был сделан уклон в большей части на либерализацию «экономических» статей УК РФ. Отмечалось при этом, что уголовное наказание должно быть по своей природе адекватным тяжести совершенного преступления, т.к. это один из важных факторов на пути развития правового государства [7].

В результате либеральных изменений в УК РФ было запрещено применение заключения под стражу в качестве меры пресечения обвиняемых и подозреваемых по «предпринимательским статьям» (ст.108 УПК РФ). Значительно снизилось наказание за преступления в сфере экономики, по большинству статей УК РФ. Расширены возможности применения штрафа, самого мягкого наказания, как это следует из ст. 44 УК РФ. Увеличено число преступлений, где штраф определен альтернативным лишению свободы наказанием. Тем самым в неровном положении оказываются материально-состоятельные лица, которым с учетом их платеже-

¹Veronika Malakhova, candidate of legal Sciences, Professor of the Department « Criminal Law and Procedure » Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

способности за совершенное преступление может быть назначен штраф (ч.3 ст. 46 УК РФ), и бедные люди, которым по правилам альтернативной санкции за аналогичное преступление будет назначено наказание в виде лишения свободы. Повышены уровни отнесения экономических правонарушений к крупным и особо крупным, которое, собственно, и позволяют привлекать лицо к уголовной ответственности (например, в статье 194 УК РФ крупный ущерб теперь начинается исчисляться от суммы 3 млн. рублей, а особо крупный – 36 млн. рублей), при этом возможные сроки лишения свободы снижены примерно на треть. К некоторым статьям добавлены примечания, в которых говорится об освобождении уголовной ответственности за некоторые экономические преступления при определенных обстоятельствах. Например, примечание к ст. 198 УК РФ, где отмечается, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определенном в соответствии с Налоговым кодексом РФ и др. Цель данных поправок – устранить произвол правоохранительных органов в отношении предпринимателей и дать возможность спокойно развиваться бизнесу. Однако, по мнению многих учёных, эти изменения данных целей не достигают. У силовых структур в любом случае остаётся достаточно инструментов для того, чтобы продолжить вмешиваться в деятельность предпринимателей, за то у реальных преступников серьёзно расширились возможности для того, чтобы избежать ответственности [3, с. 54].

За время действия Уголовного кодекса РФ 1996г. в его главу об экономических преступлениях поправки вносились более 25 раз. Наиболее значимые изменения и дополнения в данной сфере были внесены федеральными законами от 08.12.2003 г. №162-ФЗ (ред. от 07. 12 2011) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 29.11.2012 г. №207 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», о которых упоминали выше. Влияние этих многочисленных поправок может быть оценено по-разному. Несомненно, имеется и положительные результаты этого законодательного процесса и продолжительного реформирования уголовного закона об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. К таковым можно отнести установление уголовной ответственности за новые виды экономических преступлений в сферах предпринимательства [1, с. 63-65], оборота ценных бумаг и операций с финансовыми инструментами. Вместе с тем целесообразность исключения из гл. 22 ст. 188, устанавливающей ответственность за контрабанду, а также ст. 173 (лжепредпринимательство), ст. 182 (заведомо ложная реклама), ст. 200 (обман потребителей) вызывает сомнение у ряда ученых [4, с. 25].

В целях усиления ответственности за экономические преступления законодатель предпринял и такие меры уголовно-правового воздействия, как дополнение гл. 21 УК РФ новыми статьями, предусматривающими ответственность за мошенничество в различных сферах экономических отношений. К таковым на основании Федерального закона от 29.11.2012 г. №207-ФЗ относятся ст. 159¹ «Мошенничество в сфере кредитования»,

ст. 159⁴ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Этим же Законом гл. 21 УК РФ была дополнена ст. 159², ст. 159³, ст. 159⁵, ст. 159⁶, в которых также установлена ответственность за мошеннические действия в различных сферах общественных отношений (при получении выплат с использованием платежных карт, в сферах страхования и компьютерной информации).

В этой связи необходимо отметить, что некоторые преступления в сфере экономической деятельности совершаются посредством обмана, злоупотреблением доверием, например: незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, с организации (ст. 198, ст. 199 УК РФ) и др. Это указывает на то, что, по сути не было необходимости в установлении специальной ответственности за мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности. Однако законодателем было принято иное решение. Он, очевидно, руководствовался тем, что ст. 159 УК РФ как норма общего характера не отвечала требованиям практики о привлечении лиц, виновных в совершении мошенничества в различных сферах общественных отношений, в том числе экономической.

В последние годы правопонимание эффективности уголовного закона в целях противодействия экономическим преступлениям сводилось к тому, что такие преступления часто совершались и продолжают совершаться посредством обмана или злоупотребления доверием, а именно посредством совершения мошеннических действий. Как уже было сказано, в гл. 22 УК РФ были внесены существенные поправки, устанавливающие ответственность за мошенничество в разных областях экономических отношений. При этом к экономической сфере по сути относятся только две уголовно-правовые нормы: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹) и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴).

Такая дифференциация ответственности за мошенничество, возможно, будут способствовать эффективному применению данных норм на практике, но это покажет время. Однако в литературе по данному вопросу имеется следующая позиция. Считается, что уголовная ответственность за мошенничество в экономических отношениях может наступить лишь в экстремальных случаях, требующих внимательной правовой оценки, например при разительном несоответствии полученного и возмещения за него, при нарушении обязанности защиты интересов партнера по обязательственным отношениям, при заведомом искажении содержания волеизъявления. Но во всех этих случаях должны быть установлены все признаки состава уголовно наказуемого мошенничества. Кроме того, соблюдение экономических и иных интересов государства и общества требует применительно к мошенничеству внимательного разграничения уголовной, частноправовой, а также публичной ответственности. Практика до настоящего времени не выработала определенной позиции о различных обманах в уголовном и гражданском законодательстве, что также отражается на квалификации действий субъектов при совершении различного рода сделок, извлечении выгоды из нее, нарушений правил хозяйственного оборота [11, с. 471].

Вообще, наличие в действиях виновного в совершении экономическо-

го преступления такого способа, как обман, еще не означает, что его следует квалифицировать как мошенничество. В подобных случаях следует избирать норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за конкретное экономическое преступление как рекомендуют некоторые ученые. Однако на практике дело обстоит по-иному, т.е. специальная норма экономического содержания практически не применяется (об этом свидетельствует статистика). По статистическим данным Следственного комитета РФ за 2013 год и первый квартал 2014 года возбуждено уголовных дел по ст. 159¹ – 21 человека; ст. 159⁴ – 32 человека; ст. 159⁵ – 72 человека, ст. 159⁶ – 23 человека [9, с. 233].

Обратим Вниманию и еще на один момент, который связан с вопросом квалификации преступления, предусмотренного ст. 159⁴ УК РФ. Где проходит грань между статьей 159 и 159⁴ УК РФ, ответить непросто. По этому поводу высказался уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Алексей Рябов: «...ст. 159.4 распространяется на случаи присвоения имущества путем обмана, сопряженного с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Если умысел на мошенничество имелся у лица изначально, а заключение договоров в сфере предпринимательской деятельности, являлось лишь «инструментами» совершения такого мошенничества, было бы неверно квалифицировать его по ст. 159⁴ УК РФ. Применять необходимо ст. 159 УК РФ. В тех же случаях, когда умысел на обман и присвоение имущества формируется на стадии исполнения договоров, заключенных в сфере предпринимательской деятельности, можно говорить о квалификации по ст. 159⁴ УК РФ. В плане доказуемости о моменте появления умысла могут возникнуть большие трудности у правоохранительных органов. Практически это недоказуемо».

За период с 2009 по 2013 г. УК РФ был дополнен такими новыми составами преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173¹), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173²), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185²), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185⁴), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185⁵), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185⁶), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета на нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹).

Таким образом, развитие экономических отношений потребовало дополнительных резервов как отечественного законодательства в целом, так и уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления в частности. Все вышеуказанные новые виды преступлений объединяет их общий объект посягательства – отношения, связанные с различными видами экономической деятельности [2, 176 с.].

Действующие статьи УК РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности заслуживают внимания с позиции их применения на практике. Так, если проанализировать статистику, то

отмечается определенная тенденция к сокращению экономических преступлений в среднем на 20-25%, а по некоторым статьям – до 60% [7, с. 32].

Такое положение объясняется тем, что 2013 г. отмечен таким событием, как экономическая амнистия. Постановление Государственной Думы об амнистии вступило в силу в июле 2013 г. и подлежало исполнению в течение 6 месяцев, т.е. до 1 января 2014 г.

Предполагалось, что будут освобождены от наказания 340 человек, из них 180 человек из колоний и 160 человек СИЗО. Кроме того, прекращены 1299 уголовных дел по статьям за экономические преступления [9, с. 235].

Экономической амнистии предшествовали изменения уголовного законодательства РФ, в частности Федеральным законом от 07.12.2011 г. №420-ФЗ. УК РФ был дополнен ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» в различных сферах экономических отношений.

Следует отметить, что по вопросам совершенствования и либерализации уголовной политике применительно к гл. 22 УК РФ было достаточно много обсуждений и высказываний ученых, которые сводятся по существу: указанная глава УК РФ должна учитывать важные изменения, происходящие в экономической сфере отношений, т.е. рыночной экономики в России, а именно: с одной стороны, защищать добросовестных хозяйственников, с другой – принимать решительные меры, в том числе уголовно-правовые, в целях воздействия на лиц, злоупотребляющих и игнорирующих российские законы по организации и методам ведения бизнеса, хозяйствования в рамках правового поля [5]. Данные высказывания ученых, безусловно справедливы и заслуживают особого внимания. Однако, опять обратимся к практике и посмотрим, что происходит на самом деле (в отношении применения уголовно-правовых мер).

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2013 г. за преступления в сфере экономики осуждены – 7 452 человека. 4 567 – назначено наказание в виде штрафа. Полностью уплатили штрафы в установленные сроки без задержек и уклонений – 2 342 человека. Получается огромный ущерб для государства. Восстановление социальной справедливости как одной из цели наказания не достигнуто. Можно ли в данном случае говорить о пользе либерализации уголовной политике? Не служит ли данное явление хорошим поводом для обмана государства? Вопросов очень много и ответить на них правильно непросто. Ошибки законодателя в целях реформирования уголовного закона, безусловно, оцениваются и как правило, к сожалению, исправляются по прошествии ни одного года. Будем надеяться, что гуманная уголовная политика государства в отношении преступлений в сфере экономической деятельности – это правильное решение.

К слову, если с середины 1990-х годов после принятия УК РФ поправки в него вносились в целях расширения пределов уголовно-правового регулирования, в частности в гл. 22 УК РФ было внесено свыше 10 новых статей, которые сопровождалось ужесточением санкций за такие преступления, то с 2013 г. в данную главу вносились изменения и дополнения, по существу направленные на сужение уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экономические преступления.

Подводя итог сказанному можно предложить некоторые пути реше-

ния по данной проблеме [10, с. 123].

К модернизации Уголовного кодекса РФ требуется подходить системно, комплексно, грамотно. Поэтому, безусловно, справедливо специалисты выдвигают идею создания такого акта, как Основы уголовной политики Российской Федерации, которые будут влиять на единую концепцию и стратегию борьбы с преступностью [4, с. 23].

Происходящие в последнее время либерализация уголовного законодательства, выраженная в депенализации ряда преступлений, снижение возможностей применения уголовно-правовых репрессий в отношении посягательств на сферу экономической деятельности не встроены в систему сопутствующих изменений в частности доработки административного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности. Между тем необходимыми предпосылками успеха в противодействии криминальным посягательствам являются, в частности, скоординированность всех мероприятий, имеющих отношение к противодействию преступности, проработанности целей, определяемых общим результатом, и их согласованность с происходящими в стране преобразованиями в области социально-экономических и иных процессов.

References:

- [1] Vasilieva O., Milovanova M. Some security aspects of entrepreneurial activity // Economy modernization: new challenges and innovative practice 2nd International Conference. Science editor: Prof. R. Berton, Scope Academic House, B&M Publishing. San Francisco, California, 2014. С. 63-65.
- [2] Васильева О.Н. Уголовно-правовые средства защиты оборота валютных ценностей. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
- [3] Гайков Т.В. Либерализация уголовного законодательства как одно из основных направлений современной уголовной политики // Наука и образование: 2011. №8.
- [4] Кошелева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014 г. № 6.
- [5] Малахова В.Ю. Сборник статей круглого стола на тему: «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями в сфере финансовой деятельности государства», посвященный 15-летию создания Всероссийской государственной налоговой академии Министерства Финансов РФ. – М., 2011.
- [6] Послание Президента РФ Федеральному Собранию «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета №71. 2002. 19 апреля.
- [7] Парог А.И. Законодательные акты на устои уголовного права // Государство и право. 2013. №1.
- [8] Словарь иностранных слов и выражений/ авт.сост. Е.С. Зенович. – М. «Издательство АТС», 2002. С. 167
- [9] Соловьев И.Н. Экономическая амнистия. – М., 2014.
- [10] Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. В.Ю. Малаховой. – М.: Эксмо, 2011.
- [11] Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ/ под ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005.
- [12] Костылева Г.В. Особенности предварительной проверки сообщений о налоговых преступлениях // Публичное и частное право. – М.: МПСИ, 2011. № III (XI). С. 162-164.

ILLEGAL BUSINESS: ASCERTAINMENT OF THE
FACT AND METHOD OF FEASANCE

¹*M. Milovanova*

Combating illegal business activities, control, the timely detection and suppression of the facts of committing such crimes requires from state agencies effective measures for their detection and suppression, the establishment and bring to justice the perpetrators. In this regard, during the investigation the investigator shall be obliged to establish all the circumstances of the illegal enterprise included in the subject of proof. A special place in the list of such circumstances is a way of committing the crime. On the basis of analysis of investigative and court practice of investigation of criminal cases about illegal business the article reveals the content of the typical methods of their preparation, commission and concealment, including in conjunction with other elements of the mechanism of the crime.

Keywords: illegal entrepreneurship, entrepreneurial activity, the method of the crime, the mechanism of the crime.

Entrepreneurial activity is an integral element of any economy and society, without which they are not able to exist and thrive. However, the freedom of entrepreneurial activity does not guarantee the society against the abuse of this right. In this respect, the legislator in article 171 of the Criminal Code was established a ban on illegal business activities. This situation necessitates the timely identification, disclosure, investigation and prevention of facts of illegal business, because they are a serious threat to the economic security of the country.

However, the researchers point to the high latency of such actions. So, according to the data of official statistics of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2015 only 397 such crimes have been registered. It is only 4,8% more than the similar period of previous year. At the same time it is necessary to point out complexity of investigation of criminal cases of the considered category. From total number of the criminal cases which are in production it has been sent to court only 179 of them. Also solvability of the facts of illegal business leaves much to be desired. Law enforcement agencies have established 221 criminals that is in a quantitative sense almost twice less than number of the revealed crimes. All of it testifies to the necessity of the folded situation and exposure of causal connections. As you know, the crime investigation requires investigator's knowledge about the studied event-related facts (phenomena), which give the understanding about wrongful act or its individual circumstances. In the investigation of crimes under article 171 of the Criminal Code it is necessary to establish and prove the fact of the entrepreneurial activity without registration or without a license where such license required.

Obligatory signs of the given crime are the consequences in the form of massive damage (exceeding 1.5 million rubles) to the citizens, organizations or the state or the generation of income on a large scale as a result of such

¹Marina Milovanova, candidate of legal Sciences, associate Professor of criminalistics, Kutafin Moscow state law University, Russia.

activities. Despite the fact that the concept of income from business activities at the moment in scientific terms is debatable, it is disclosed in paragraph 12 of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.11.2004 №23 «About court practice on Affairs about illegal business». The income is the revenues from sales of goods (works, services) for the period of the implementation of illegal entrepreneurial activities without the deduction of expenses associated with this implementation carried out by a person.

It should be noted the existence of such aggravating circumstances as the commission of a illegal act by an organized group, and combined with the generation of income in especially large size (in excess of 6 million rubles).

As the analysis of investigative and jurisprudence practice testifies, the standards of the criminal legislation providing responsibility for illegal business are very liberal, and blanket character of a disposition of Art. 171 of the criminal code of Russian Federation and excessive softness of sanctions creates certain difficulties for law enforcement officials.

In addition, the practice of disclosing and investigation of illegal business in establishing the circumstances to be proved, it can be difficult to establish the method of the crime. A method of crime in criminology includes criminal actions to prepare, commit and conceal the crime and traces of criminal activity.

It is remarkable, that for crimes of the given category long-term preparatory actions are characteristic as a result of which the type of forthcoming activity of the legal person (the individual entrepreneur) is defined, the crime mechanism on realization of a criminal plan is developed. For this purpose criminals, as a rule: carry out selection of accomplices; study the current legislation raising the questions of business of various branch orientation; carry out the analysis of profitability and study the most favorable offers giving the chance to receive the maximum profit at the minimum expenses.

After selecting the type of entrepreneurial activity to start the selection of the means and methods by which is possible to implement a criminal plan for the organization, production, sales of goods (services). The subjects of crime activity look for facilities, vehicles, equipment, communication means, depersonalized phone SIM cards, computers, the software, making possible document circulation to conduct «black» accounting and the control over illegal business. They order production of forms, seals, stamps, facsimile (including fictitious) for documentary registration of transactions with contractors and potential customers. Taking into account the specific of modern terms of doing business criminals create web-sites to place information about the course of business in network, pages in social networks; call to services of computer system administrator, distribute suggestions by e-mail. Also at a stage of preparation to commit a crime number of the involved manpower, their possibilities, a working condition, monetary compensation is defined; channels of delivery of raw material are adjusted, connection with suppliers are established, conditions of cooperation are fastened. In addition is determined by the credit institution, which will provide money transfer turnover from illegal business activities, may open current accounts, deposits, issued Bank cards. In this regard electronic payment service providers and mutual settlements of liabilities (electronic money and purses, terminals, etc.) are actively used. As a rule, in is a set of bank and payment instruments that provide rapid transfer of funds from one account to another,

including abroad.

The preparatory phase is characterized by the use of advice of various experts – financial analysts, accountants, engineers, lawyers and IT specialists, which are in most cases not aware of the criminal intent.

Also characteristically, that on this stage the methods of concealment of crime are beforehand determined and the mechanisms of their realization are developed.

The immediate implementation of the method of committing illegal business also has its own features which are reflected in the traces of criminal activity. Traces of criminal activity, being the main source of information, reflect the qualitative side of the illegal actions of criminals.

The basic ways of committing illegal business are those: 1) realization of entrepreneurial business without registration (i.e. without supply and reception of appropriating documents from the state registering body); 2) realization of entrepreneurial business with infringement of rules of registration (with supply of appropriating documents in the state registering body, but before their reception); 3) realization of entrepreneurial business after liquidation; 4) realization of a licensed type of entrepreneurial business without special permit (i.e. in cases when documents did not go to licensing bodies at all; or after their direction, but before reception of the license; or under the license with expired validity). It is necessary to consider a possibility of use for the state registration or licensing of the counterfeit documents containing obviously false data.

Crime concealment is also possible in various ways. Actions aimed at obstructing the investigation carried out before, during and after the commission of the crime by concealment, destruction, concealment or falsification of traces of the crime and the offender, as well as their carriers. On the basis of analysis of investigative and judicial practice highlight the main ones. Thus, the concealment of the illegal enterprise is in tax evasion, the concentration of funds and their transfer to Bank accounts, placement of deposits, e-wallets, cash, legalization. With the aim of destroying information on illegal business activities can be initiated liquidation procedures, the fictitious and deliberate bankruptcy, destroyed the documents testifying to financial and economic activity. Steps to disguise can be to change the nature of business activities under the guise of legitimate activities, participation in charity, distortion of the documents of financial, accounting, tax reporting. Additionally, the concealment of the crime also may include blackmail, threats, bribery accomplices and other persons, who happen to be involved in a criminal event, law enforcement officers. In some cases, criminals can abscond not only with the change of residence within the country, but also abroad. In the course of investigative actions criminals use pre-prepared alibi, give false testimony or refuse to testify. Summing up the stated, once again we accent attention on that establishment of fact of criminally punishable illegal enterprise requires a careful analysis, establishment and proving of all circumstances of perfect crime, including commissions of crime. A careful study of all the actions of the offender before, during and after committing the crime will allow the investigator to build typical models of the mechanism of illegal entrepreneurship and on their basis to plan timely and efficiently to conduct the investigation, procedural and other actions, as well as to predict and prevent possible counteraction to the investigation by interested parties.

References:

- [1] Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности / Под ред. проф. Ручкиной Г.Ф. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 446 с.
- [2] Туркулец С.Е. Социально-проективный потенциал права: монография / С.Е. Туркулец; М-во трансп. Российской Федерации, Федеральное агентство ж.-д. трансп., ГОУ ВПО «Дальневосточный гос. ун-т путей сообщ.». – Хабаровск, 2010. – 190 с.

LAW FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN ACTIVITY

¹S. Turkulets

Abstract

The article substantiates the idea that the law does not exist by itself. It manifests itself only in human activity. Analyzes the theoretical and methodological approaches to activity-the essence of law.

Keywords: activities, law, legal thinking, man.

Деятельность. Деятельность в наиболее общем смысле определяется как форма бытия в мире, разновидность движения. Однако уже в этом своем абстрактном значении деятельность необходимо отличать от взаимодействий на уровне естественно-материальных, физико-химических процессов, а также от адаптивной активности биологических систем. По отношению к последним деятельность является не просто адаптивной формой бытия, но адаптивно-адаптационным процессом, в котором наиболее важен творческий, преобразующий аспект. Указанные выше уровни служат лишь предметной базой осуществления деятельности, которую невозможно редуцировать к ним. Деятельность выражается в активных формах действия, что предполагает субъектное начало. Именно творческий, преобразующий акцент является доминирующим в данном процессе.

Традиционное философское определение деятельности гласит: «деятельность – один из важнейших атрибутов бытия человека, связанный с целенаправленным изменением внешнего мира, самого человека» [1, с. 210]. Здесь подчеркивается, что только человеку как осознающему себя и свои поступки существу свойственен данный способ бытия в мире. В отличие от поведения животных (многообразные формы которого фундаментированы природной конституцией и биологическими программами инстинктивных реакций), активность человека имеет предметно универсальный и функционально открытый характер. Это связано не столько со спецификой анатомо-физиологического строения человеческого организма, сколько с особенностями нормативной трансляции накопленного опыта взаимодействия с окружающим миром, что выражается в «механизмах внебиологического кодирования», т.е. культуре. Деятельность осуществляется всегда в «интерьере культуры». Именно наличие культурной среды дает человеку возможность в большей степени проявить себя как свободное существо, способное к самопричинению (самопринуждению).

Используя бинарные пропозиции, как правило, выделяют следующие виды деятельности: духовная – материальная; практическая – теоретическая; производственная – непроизводственная; трудовая – нетрудовая; продуктивная (творческая) – непродуктивная (репродуктивная); коллективная – индивидуальная и т.д. Наиболее распространенной классификацией форм деятельности, в основе которой лежит содержание потреб-

¹Svetlana Turkulets, lecturer of the Department “Criminal and Legal Disciplines”, PhD, Professor, Far East State Transport University, Russia.

ностей человека, является следующая: а) материальная деятельность (как способ удовлетворения т.н. «первичных жизненных потребностей» в пище, одежде и т.д.); б) духовная деятельность (многообразные формы удовлетворения интеллектуальных, эмоциональных и т.п. потребностей человека, что выражается в религии, искусстве, науке, философии и пр.); в) общественно-политическая деятельность (способ удовлетворения социальных потребностей человека).

Целостность любой форме деятельности придает человек, которому как действующему субъекту присущи следующие качества: рациональное мышление, самосознание и способность выбора. Только развитие данных качеств, постоянная забота об их совершенствовании и адекватном применении позволяют характеризовать человека как действительно свободное существо. Деятельность предполагает наличие «пространства свободы», в котором благодаря физическим и ментальным усилиям субъекта и происходит конкретное взаимодействие ее атрибуций. В свою очередь, само это «пространство свободы» не возникает в результате некоего чуда, дара свыше или чистой индивидуальной воли. Оно формируется в ходе развития предметной деятельности, т.е. в рамках культурно-исторического процесса. Деятельность и является способом бытия свободы. Гегель, например, считал, что человеческая деятельность есть единственное средство, благодаря которому свобода осуществляет себя в мире.

В области правовых исследований деятельностный подход также находит свое применение и получает дальнейшее развитие.

Право. Право не существует само по себе, как некая абстрактная сущность или идеальное начало. О праве можно говорить только тогда, когда речь идет о социальной деятельности людей. Новейший философский словарь трактует право как «многоаспектное понятие гуманитарных дисциплин», определяя его, в конечном итоге «как норму свободы» [1, с.538].

Право выступает одной из специфических форм реализации деятельности свободной человека. Особенность юридического аспекта проблемы деятельности состоит в том, что право, с одной стороны, служит регулятором активности человека, а с другой, обеспечивает приемлемые, социально-культурные формы ее выражения.

Право и деятельность в той или иной степени пытались связать представители самых разных школ правопонимания. Так, П.Сорокин утверждал, что правовая норма проявляется во множестве поступков человека, понимаемых в широком смысле слова. К последним он относит речь, символические жесты, письменность и другие поступки. П.Сорокин убежден, что в непростительную ошибку впадают те, кто «под правом привык понимать только мертвые, застывшие статьи официальных кодексов или «безжизненные измышления юристов»; вопреки мнению таких лиц, мы видим, что право – живая реальность, окружающая нас со всех сторон... оно невидимо, но двигает людьми, вызывает к жизни акты борьбы и мира, ненависти и любви, оно создает и свергает троны, возводит и разрушает государственные и общественные организации. Короче, право – социальная сила, и сила могучая» [2].

В начале XX века представители американского реализма, следуя традиционной для них логике прагматизма, объясняли право исключи-

тельно как деятельность официальных служителей закона по разрешению споров.

Примерно в это же время сторонники социологической теории права так сформулировали цель теории права – дать руководство судье по приспособлению писаного закона к потребностям правосудия [3, с.187].

Всякое право, как верно подчеркивал в свое время известный российский ученый Б.А. Кистяковский, "именно потому, что оно есть право, является всегда действующим или осуществляющимся правом" [4, с. 140].

В российском правоведении имеет место сближение теоретических позиций представителей разных направлений, формирование интегрального типа правопонимания, призванного при помощи нового, неклассического подхода к научной рациональности увидеть право как целостное интерсубъективное явление и не эклектически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями – нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве – у этатистского подхода; восприятие права как ценности – у юснатурализма; психическую составляющую права – у сторонников психологической школы и т.д.

Социальный мир создается человеком и существует постольку, поскольку существуют сами люди – действующие субъекты этого феномена – носители, интерпретаторы и творцы социального смысла. Процесс становления человека происходит во взаимосвязи с окружающей средой, как природной, так и человеческой. Направление его развития социально детерминировано. Но человеческая природа выступает как социокультурная переменная, поэтому можно сказать, что человек конструирует свою собственную природу или, иными словами, человек создает самого себя (П. Бергер, Т. Лукман) [5]. Социальное возникает как продукт человеческой деятельности, поскольку создается человеком в процессе непрерывной экстернализации. Человеческое существование невозможно в закрытой сфере внутреннего бездействия. Человек должен непрерывно экстернализовать себя в деятельности, которая имеет коммуникативную направленность.

Представляется необходимым продолжение поиска путей формирования нового, интегрального типа правопонимания. Одним из возможных вариантов такого поиска, как нам представляется, может стать дальнейшая актуализация проблемы взаимодействия и взаимопроникновения права и других форм социально-культурной деятельности человека.

References:

- [1] Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн., Изд. В.М. Скаун, 1998.
- [2] Поляков А.В. История правовых учений в России // <http://lawfac.bip.ru/materials/i15/i15-0>.
- [3] Синха Сурия Пракаш Юриспруденция. Философия права. – М., 1996.
- [4] Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М., 1916.
- [5] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
- [6] Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: Монография / Под ред.

М.А.Эскиндарова. – М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 710 с.

- [7] Костылева Г.В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда. // Следователь, 2002. №7. С. 27.

DIPLOMATS ON DUTY: IN THE SERVICE
FOR THE HOMELAND IN A VIOLENT AGE

¹N. Dvornyicsenko

Abstract

The diplomatic agents, serving abroad, fulfill important responsibilities by representing the political interests of their own governments and fellow citizen in the host state. The whole work, performed by diplomatic agents abroad, is being performed without the direct protection of their sending state. In modern conditions the problem of physical, also informational, technical and other kinds of security of diplomatic missions is no less relevant, than in the past, especially, that the problem concerns all states. The present article is devoted to the elaboration on the pertinent topic of international protection of the diplomatic agent during his service in the host country.

Keywords: diplomatic agent, diplomatic privileges and immunities, international law, diplomatic law, terrorism, international protection of diplomats.

"We live in a violent age. Ambassadors, other diplomats and their physical premises have become significant targets for terrorists and for various disaffected groups.... Such incidents come in waves and no region is exempt." [1] The attacks on ambassadors and diplomatic personnel, in general, is not a new phenomenon. Acts of violence against envoys had already taken place in the ancient period. With regard to modern times, diplomatic agents became targets for murder and kidnap particularly in the 1960s and early 1970s, and the extent of the obligation to protect them from attacks became highly topical. [2] (Sabanin counted only seven cases of murder of diplomatic representatives during the nineteenth era until the first decades of the twentieth century.) [3] The sovereign's duty is to ensure public safety, and a diplomatic agent gets a higher level of protection in the receiving state, than a foreign person. Similarly to warfare, when the bearers of flags of truce were considered as sacred persons, during the times of peace, ambassadors, charged with friendly national intercourse, are objects of special respect and protection, each according to the rights that belong to their rank and station. At the same time, diplomats, generally, had been always the favored target of criminals and in modern times become the preferred target of terrorists. Transnational terrorism [4] has emerged as a common challenge to states, including all great powers. [5] Therefore, under international law, every government has to take all reasonable precautions to prevent the performing of unlawful acts. However, Reisman points out that states, facing criminal activity in our time – including terrorism and other forms of purposive political violence, acting alone, seem less and less be able to accomplish what is expected of it without locking itself into increasingly complex and durable intergovernmental arrangements. [6]

¹Natália Dvornyicsenkó, International Administration Expert (MA), Doctorandus of Doctoral School of Legal Studies at Pázmány Péter Catholic University in Budapest, Hungary.

Even with of the high level of contemporary scientific development, the problem of protection of diplomats has not been fully resolved yet. Diplomatic representatives are still in danger, performing their functions and the growing wave of terrorism worldwide generated tasks in ensuring their protection. Increased protection is also needed to be provided to diplomatic information – the special category of data. Consequently, in modern diplomacy, there has to be ensured the protection of diplomatic agents, at physical, psychological, technical and informational level. It may be required to treat the information – whether on hard copy or in electronic form, with certain safety measures. Diplomats have to be also very cautious with automobiles, which park in the vicinity of diplomatic premises and diplomatic residences, due to a number of cases, when motor vehicles, stuffed with explosives were used during terrorist attacks, since extremist operations have become increasingly common in today. There were many different terrorist organizations and groups, whose activities were often directed against diplomatic missions: kidnapping of diplomatic personnel, murder, armed attacks on diplomatic premises, seizure of buildings or their explosion have become quite frequent.

International law addresses the matter of protection of diplomats and certain conventions had been created in this regard. The atrocious attacks on diplomatic posts all over the world in history that are increasing in number, often accompanied with the murder of diplomatic personnel, are striking examples of the threats and dangers, diplomats have to face in their daily work. The offenders has not been traced and punished in all of these cases. Official authorities concerned, in large number of such outrages failed to take proper action to prevent criminal assaults on the person, freedom and dignity of diplomatic agents or to take measures in order to punish the criminals. These attacks illustrate that states breach their international legal obligation to protect the diplomatic premises and their diplomatic personnel, enshrined in the Vienna Convention on Diplomatic Relations of 1961. [7] In addition, The Vienna Convention does not determine the “all appropriate” measures [8] to be taken by the host state, to ensure the protection of diplomats [9] of the sending state. [10] Kurbalija agrees that the Convention is vague with in regard to specification of the “appropriate steps”, concerning in protection of diplomats, who were kidnapped or attacked, therefore the relevant provisions may require a reinterpretation of what is appropriate protection in modern times. [11] Furthermore, Minnaar points out that the “protection”, implied by the Vienna Convention, referred more to the provision of safety and security in times of civil unrest, [12] also armed insurrection and mob violence or rioting. [13] Hence at the time, when the Vienna Convention was signed in 1961, the high level of crime was not such the issue, as it became in the 1990s, so the extension of this protection would also include the situations of terrorist attacks [14] on diplomatic missions and kidnapping or hostage-taking of foreign diplomats. Moreover, the international responsibility for protection of diplomatic officials “*remains the host state’s duty and its guilt, rather than innocence*”, [15] is assumed every time, when at attack occurs on embassy staff.

With adoption of the diplomatic convention in 1961, the responsibility is on the host country to protect diplomatic officials both in times of peace and war. Therefore, ensuring the security of persons, who enjoy diplomatic immunity in accordance with international law, rests primarily on the state of their stay (the receiving state). Many states have adopted special related

laws, for example, in Russia, provisions, with respect to protection of foreign representatives, are part of the actual Criminal Code, under "Crimes against peace and security of mankind". [16] Nonetheless, the states often violate the integrity of these persons themselves.

Personal inviolability of the diplomatic agent (and his family) assumes increased responsibility of the host state for the security of this matter. In line for to the high occurrence of political acts of violence against diplomatic agents, along with using them as an instrument of chantage, the General Assembly of the United Nations adopted Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents, [17] which came into life as a response to the number of attacks on diplomatic agents during the sixties of the last century. The Convention emphasizes that the persons concerned are entitled to special protection, and that the sending state shall be responsible for the behavior of persons, enjoying diplomatic immunity. It should also be noted that in accordance with the provisions of the Convention, such offenses as murder, kidnapping, attack on the official premises, private accommodation or means of transport of the diplomatic agent, the threat of any such attack, as well as attempts to such attacks or acts as an accomplice in any such attack shall be considered as a crime. [18] The contracted parties undertake to make these crimes punishable by "*appropriate penalties which take into account their grave nature*" and extradite the offenders or to apply the domestic law. [19] States have to cooperate in the prevention of crimes, taking all practicable measures, [20] coordinating the undertaken steps, [21] exchanging information, related to the person of the alleged offender [22] and the circumstances of the crime. [23] In addition, the state, in whose territory the person, who committed a crime against a protected person is present, has to either extradite or prosecute him, in accordance with its laws. [24] The Convention does not specify the term period of the punishment, though. The adoption of the Convention demonstrates that diplomatic law is not a static branch of public international law, it is dynamically developing, and has to address further questions that arise with time, such as protection of life of diplomatic agents. Authors note that judging by the increasing number of violent acts against diplomatic agents, this shows that the Convention proved to be ineffective so far, primarily due to the fact that many countries have not joined it yet, consequently they are not bind by the provisions of the Convention. [25]

The increased protection of diplomats involves the following measures:

- to increase the sanctions in domestic legislation against persons, who encroach on the security of foreign representatives, enjoying special protection under international law;
- to establish a system that would ensure the inevitability of punishment for criminal acts, in accordance with international conventions;
- to harmonize the legislation in the field of criminal law that would eliminate "certain advantages", in terms of the consequences of a criminal acts, provided for in various countries. [26]

The protection of diplomatic personnel in the host countries is mostly afforded by measures, carried out by local (municipal) police, such as police post standing, uniformed presence, moving patrols, marked police vehicles. The request of special protection, mostly granted only on a reciprocal basis, although some missions assume that such service is granted automatically,

when requested. The degree of special protection of diplomats is determined by the level of threat or risk to the specific diplomatic mission, as assessed by the receiving state and could be provided in the following forms:

- Permanent posts: a) police officer, placed in front of a specific building, with possible support, provided by a second police officer, usually on a 24-hour basis, [27] b) guards, placed within the diplomatic mission's building (or waiting areas). In both cases there could be installed direct communication lines or emergency buttons.

- Mobile posts: in forms of patrol cars, motorcycle patrols, foot or street patrols, including regular visits by police officers to embassies and official residencies, along with inspections of the exterior of these buildings and their surroundings.

- Backup for permanent and mobile posts: additional police vehicles can support the permanent and mobile posts, including special reaction mobile units, in necessary cases. [28]

The majority of the above-listed measures are instituted by host governments [29] primarily to deter terrorist or political acts against diplomats, rather than to protect foreign missions from an ongoing criminal activity. [30]

Embassies are also targets of terrorist attacks, also for violent protests and group incursions by asylum seekers. *"Embassies are symbolically charged buildings uniquely defined by domestic politics, foreign affairs, and a complex set of representational requirements."* [31] Cases of capture of embassy buildings and hostage taking of peoples, found there have become a quite common phenomenon, as well as attacks on embassies, invasion of diplomatic missions, murder of ambassadors and members of the diplomatic staff. [32] Embassies are no longer considered the territory of the foreign state that occupies them, despite the articles of the popular press reports.

From the time when embassies became targets for terror, it affected the architecture of embassy buildings, and the new security standards turned these constructions into the modern equivalent of frontier stockades. [33] In a number of capitals, ambassadors, representing countries that face acute threat, are escorted by policemen and diplomatic protection group personnel, providing "portal to portal services". Chanceries and residences of ambassadors are also protected by heavily armed personnel in many countries. Every diplomatic mission has adopted procedures for handling the threats that ambassadors and other members of Diplomatic Corps receive via telephone, mail and other means, including protection by private security agencies. Is increasing the number of sending states that deploy their own home-based armed security guards to protect ambassadors and embassies, almost always with the support of the receiving state. The architecture of diplomatic premises and access routes for the buildings have to take into account this threat environment. The major powers are able to afford spending vast sums on upgrading the physical security of such structures, installing blast-proof doors and walls, toughening the windows, constructing strong barriers at entry points, also providing the diplomats with bullet-proof vehicles. The smaller countries that have more modest financial means, consider that the general precautions they implement, along with their relative anonymity are the best protection. Diplomatic training programs in most of countries encompass security procedures. Security specialists are often on deputation from the home police or security forces at large embassies, to jointly with the deputy chief of mission take care of the ambassador's personal security. The

envoys could become accidentally involved in a crisis situation, as it happened in December 1996, during the seizure of the Japanese Embassy in Lima by local extremists in the course of a national day reception. At the same time, Rana warns that security precautions, effected beyond a certain limit, usually become a burden and give diminishing returns in terms of actual safety. The safekeeping measures, enforced too strongly, prevent envoys from wide outreach and normal day-to-day activity, which is also part of the inevitable change and adaptation in our violent times. [34]

In general, the principle of reciprocity is applied in determination of the levels and forms of diplomatic protection, provided to foreign missions. There are countries, which provide protection for foreign missions, as part of their regular policing activities. Minnaar, elaborating on protection of host countries, provided to diplomatic representations abroad, brings South African missions, as an example, particularly, that their diplomatic personnel had also been victims of armed attacks (Mexico), burglaries (Zambia), muggings (Kenya) and car thefts (Hungary). In this way, diplomatic residences in Italy are served by the regular vehicle and foot police patrols in the neighborhood of embassies. In the Czech Republic, each suburb of Prague has a special police "protection unit", engaged in investigation of problems that embassies report to the police. In Indonesia the special protection unit regularly patrols areas of official residences or where it is not feasible, the task is performed by the local police. The diplomatic missions in Slovak Republic are protected by the Department for the Protection of foreign Missions of the Ministry of Home Affairs, where there is an officer on duty 24 hours, to deal with the incoming calls and emergencies. [35] The protection of foreign missions in the United States [36] is provided, upon request, by the Office of Foreign Missions at the State Department. Such requested protection is provided in Washington only, by the U. S. Secret Service Uniform Branch Division and the U. S. Diplomatic Security Service. Both of the organizations provide help in case of security threats, such as manslaughter, kidnapping, hostage-taking, etc. The foreign missions outside Washington are protected, if requested by the local police that is normally the municipal police. In the United Kingdom, the Protocol Department of the Foreign and Commonwealth Office governs the protection of foreign missions, according to the U. K. Diplomatic Privileges and Immunities Memorandum. The level of protection depends on its accession by the Security Section of the Protocol Department, Diplomatic Protection Group of the Metropolitan Police and the Special Branch. The threat and risk assessment of foreign missions in Canada is carried out by the Royal Canadian Mounted Police that provides the protection of embassies and diplomatic residences by performed by police officers on a 24-hour basis. Furthermore, the special neighborhood watch system for diplomats and emergency numbers extend the protection of diplomatic personnel. [37]

In Great Britain, there was decided by The Foreign and Commonwealth Office at the early 2000s to significantly increase the capital budget for new embassy buildings and to replace ones that were assessed as insecure and for additional defenses at those Posts, where some weaknesses were identified. The decision was taken after the bomb explosion on 20 November, 2003 at Pera House in Istanbul, where Roger Short, the Consul-general, his assistant and eight local staff lost their lives. (This was the most deadly assault on a British mission since the Boxer siege in Peking, in 1900.) [38]

At peacetime, an embassy does not require permanent monitoring, performed by the host state, to secure the safety of premises. The extremist activities in the world are immediate reaction to the rising internal conflicts in a society. [39] There are diplomatic missions of certain countries, for example, the United States, The United Kingdom, Turkey and Israel, which are often a target to terrorist attacks, therefore need increased protection. In 2001-2007, the United States lost five ambassadors on duty, through acts of terrorism and assassination. [40] Turkey is another nation that has gravely suffered from radicals, for example at the hands of Kurdish separatists, then at the end of 2003, because of terrorists, linked with Al Qaeda. [41]

In August 2009, Molotov cocktails were thrown by unknowns at the Slovak Embassy in Budapest. According to the Police Department of Budapest, the lighter bottles, did not ignited, so there was no damage to the embassy building. The President, the Prime Minister and the Ministry of Foreign Affairs of Hungary condemned the attack, which further complicated the resolution of the existing disputes between the two states. The Ministry of Foreign Affairs of the Slovak Republic regarded this incident an individual delict. [42]

There are cases of revolutions, when governments basically lose control over the situation, as it happened during the Arab Spring, when the involved Arabic countries were unable to protect their own citizens, not mentioning of foreign diplomats. It occurred that there was no special legislation to punish the lawbreakers during these stormy events. The Vienna convention did not regulate the situations when diplomatic agents fall victims of crimes, only prescribes that the diplomats have to be treated inviolably and host states bear the responsibility to protect them. U.S. Ambassador to Libya J. Christopher Stevens was among four Americans killed in an attack by Muslim protesters on the U.S. consulate compound in Benghazi. Diplomats, intelligence agents and the military missed obvious warning signs that could have enabled them to prevent the deadly attack on the U.S. diplomatic mission in Benghazi, say senators. A bi-partisan report for the first time points the finger at Ambassador Chris Stevens, who was killed in the attack, for refusing offers to reinstate soldiers at the mission in the weeks before the raid. It also criticizes the military for failing to respond more quickly on the night of the attack on September 11, 2012. [43]

The crime wave in Venezuela has reached embassies, as well. On 8 April, 2012, Guillermo Cholele, a Costa Rican attaché, was kidnapped in Caracas for ransom. In January Mexico's ambassador and his wife were kidnapped. In general, about a dozen cases have been reported publicly in the past two years. There is no clear evidence that foreign diplomats are being specifically targeted, but at the same time, the diplomatic status did not offered much protection from Venezuela's crime wave. And in fact, s close to 50 per 100,000 people, among the world's highest. The government deployed hundreds of policemen to rescue Cholele, and he was released relatively unharmed in a day. Still, generally, most foreign officials have found Venezuela's security services substandard. The embassies are given three phone numbers to use in an emergency. When the Mexicans called these emergency lines, after the abduction of their ambassador, but nobody answered the call. The government of Venezuela has even set up a diplomatic protection squad, but it started to operate only with a third of the staff it needs. Some diplomats said that their countries would reject such services anyway, for

fear that Venezuelan guards would act as spies, or worse. Thus, the authorities had to apply more measures to fulfil its obligations under the Vienna Convention, to protect foreign diplomats. [44]

On 5 March, 2015, Mark Lippert, the U. S. Ambassador to South Korea was stabbed during an event, organized by the Korean Council for Reconciliation and Cooperation, which advocates for peaceful reunification between North and South Korea. The Ambassador was slashed in the face, also suffered five cuts in his left arm and hand, shortly before he was supposed to give a speech. The attack was performed by Kim Ki-Jong, who was convicted afterwards of attempt of murder, assaulting the foreign envoy, also business obstruction and sentenced to 12 years in prison by the Seoul Central District Court. [45] Ki-Jong has had a history of unpredictable behavior already. In 2010, he received a suspended two-year prison sentence for throwing a piece of concrete at the Japanese Ambassador to South Korea. [46]

In October 2015, there was an artillery attack on the Russian Embassy in Damascus, which was apparently made by the insurgents. Protesters, loyal to the regime of the Syrian President Bashar al-Assad, gathered in the vicinity of the Embassy at that time, to express their gratitude to Russia for interventions of military forces, in support of Assad. No one was hurt at the Russian Embassy, according to the news. Sergei Lavrov, the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, condemned the attack and said it was obviously a terrorist act. [47]

On 8 November, 2015, the Head of Press and the driver of the Serbian Embassy in Libya were kidnapped on their way to Tunisia. The Serbian Ambassador and his family traveled in one of the cars of the three-vehicle diplomatic convoy, and he survived the armed attack unscathed. The two kidnapped Embassy employees were probably killed during the air raid by the United States in February, 2016, on the supposed terrorist training center of the Islamic State, discovered in Sabratha. [48]

On 6 March, 2016, Ukrainian demonstrators were throwing eggs at the Russian Embassy, in Kiev, breaking several windows of the building, demanding the release of the pilot Nadiya Savchenko, detained in Russia, for her complicity in the murder of two Russian journalists. Several hundred people marched to the Russian Embassy, where they burnt Russian flags. Two demonstrators climbed over the fence of the Embassy and installed the Ukrainian flag on its wall. [49]

Special protection in case of diplomatic agents means more reliable protection, than that which states are obliged to grant to private persons. The protection, provided by the receiving state extends to the perimeter of a diplomatic mission, consequently, guards or police personnel could not patrol or be placed inside the premises or buildings of diplomatic missions. [50] To combat terrorism, special extra safety measures are required. However, the counterterrorism policy of the European Union after the events of September 9, 2011 in the United States, was criticized for being *“ineffective, slow and incoherent”*, as well as for *“disproportionate, self-serving and partly illegal measures that undermine democratic and judicial oversight as well as civil liberties”*. [51] In addition, because of the threat of radicalism today, an increased cooperation of intelligence services is required. In a number of terrorist attacks, clearly foreigners are the targeted persons. [52] Especially in some of the terrorist attacks on foreign targets. [53] However, the activity of intelligence agencies violates the sovereignty of states.

The increased terrorist activity in many countries, in particular the recent frequent cases of seizure of embassies by terrorists, the kidnapping and murder of diplomats (together with embassy staff and family members), have led to the introduction of internal security in a number of diplomatic missions. Receiving states normally allow the organization of internal security at diplomatic missions. The guards of internal security are usually carry with firearms, and in some countries are provided with heavy weapons. There were cases, when the internal security guards used their weapons in the attacks on diplomatic missions. The longstanding privilege of diplomatic missions to organize their internal life in accordance with the traditions and customs of their home country permits also the establishment of internal security at embassies, however, its status, along with the question of gun ownership, is not yet completely regulated by international law. The activity of the internal security has to be carried out in accordance with the provisions of the Vienna Convention, connected, solely to the internal affairs of the embassy, without performance of any activity, above that scope, which could be considered as interference into the internal affairs of the receiving state. In such cases it should be remembered, though that under the Convention, the "special duty" to ensure the safety of foreign diplomatic missions lies on the authorities of the host country. The privilege of diplomatic missions to organize their internal life has, thereto its boundaries.

Embassies, if affordable, hire private security guards, [54] install additional emergency telephone lines to be connected to police stations. Subsequently, the protection of diplomatic personnel and embassy premises in our days can not be called consistent and sufficient in every state and under all circumstances. Certain countries, for instance Angola and Egypt established special protection units or diplomatic guards. Nonetheless, in practice, the "diplomatic police" is mainly used for surveillance purposes and not specifically for the protection of diplomats or assurance of the security of diplomatic missions, as for example, in case of Saudi Arabia. The actual protection of diplomats is habitually provided on request by military guards and not the police. In addition, some countries provide special telephone lines, linking embassies directly to local police stations, for instance, Malaysia, where they are called "hot-lines". Certain authorities, as in Seoul, use the "police-box" system at official residences and chanceries that contains a register to be signed by police officers during routine patrols. In Hong Kong, an emergency button is installed in the office of the head of diplomatic mission, to alert the Hong Kong Police VIP Protection Unit. In Japan such emergency button system also encompasses the residence of the head of mission. In Moscow and Saint Petersburg, the protection of foreign missions is carried out, upon request, by the Independent Battalion or Patrol Service on a 24-hour basis, who work in 12-hour shifts and monitored by patrol cars every four or six hours. In Beijing, police boxes are installed on most of the streets and every embassy has a fulltime guard, working in shifts, at the entrance to the embassy compound. [55] The protection of diplomatic personnel lacks in some countries, such as Nigeria. In Lagos armed gangs view diplomatic staff as targets for money, robbing their homes, shooting at diplomatic vehicles, bribing embassies for telephone lines or allowance of other services. Therefore, most embassies in Nigeria hire private security guards and install expensive alarm systems. [56]

It should be stressed here that the level of protection of diplomatic service

in general, should be adequate to the already existing and also the new threats of information technology (IT), mathematical software, technical and certainly, physical character. [57] In this way, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation pays special attention to the problem of information-psychological security [58] of the diplomatic service, as well – protection of diplomatic servants from negative external information-psychological influence. [59] (The information-psychological concerns today are both a civilian and a military matter.) [60] The professionalism of diplomatic agents in the sphere of information technologies protects him from hasty decisions and steps. Diplomatic information is a special kind of data, [61]¹ and depending on its source, types and level of reliability, it is able to cardinaly change the relations between states. [62]²

In spite of all the existing legislation on the protection of diplomatic agents, diplomats are still being kidnapped or taken hostages by radical groups to force state authorities to agree with their conditions, therefore the life of contemporary envoys is still unsafe. Due to the increasing frequency of assaults on diplomatic personnel, it should be specified what are the exact “appropriate steps” to be taken by the host state, referred to in the Vienna Convention with respect to the protection of diplomats. The present provisions on the status of diplomatic agents, enshrined in the Vienna Convention, have to be revised and improved, in the light of the fact that states, being interrelated, try to boost their global presence and influence in the world, increasing the number of state servants abroad, as well. Since the adoption of the Convention, there have been many serious changes, related to diplomatic scope of activity, not covered by this treaty. The existing lacunas in jurisdiction bring new challenges for diplomatic practice and sometimes lead to problems. Scholars believe that the question the full protection of diplomatic agents in the territory of the host state, as well during his transit through the territory of other states countries is not enough developed in contemporary international law, neither by science of international law, nor by domestic legislations. Therefore, further development of these matters would be necessary, along with improvement of the already existing legislation and codification of new norms on the protection of diplomats. In a sum, owing to the fact that the comprehensive protection of diplomatic staff and missions abroad is still inadequate and unreliable, the measures to grant security of diplomatic personnel should be increased.

References:

- [1] Kishan S. Rana: The 21st Century Ambassador. Plenipotentiary to Chief Executive. [Hereinafter: Rana: The 21st Century Ambassador...] Oxford University Press. New Delhi, 2005, p. 62.
- [2] Ola Engdahl: Protection of Personnel in Peace Operations. Martinus Nijhoff Publishers. Leiden, 2007, p. 126.
- [3] A. V. Sabanin: Posolyskoje i konsulyskoje pravo. (Ambassadorial and consular law.) Krasnyi Proletarii. Moskva, 1930, p. 134.
- [4] Suicide terrorism poses a considerable problem for any society, since terrorists use suicide assaults to destabilize a society. No matter, whether a single individ-

¹ In history, falsificated documents, for example the “Testament of Peter the Great” or the “Ems Dispatch”, containing disinformation, caused serious tensions in diplomatic relations and even led to wars. Petrik. im. 170.

² Petrik im. 166.

- ual acting out of private motives or as part of an organized group, attempting to change the existing order, the tactic of suicide terrorism is difficult to defeat or to manage for any form of government. The question that a government of a modern society faces is how to protect their citizens from harm inflicted by individuals, who deliberately harm themselves in order to harm others. Daniel S. Geller-Alvin M. Saperstein: A dynamic model of suicide terrorism and political mobilization. *International Political Science Review*. Vol. 36, No. 5. November 2015, 562-563.
- [5] T. V. Paul-James J. Wirtz-Michel Fortmann (eds.): *Balance of Power. Theory and Practice in the 21st Century*. Stanford University Press. Stanford. 2004, 363.
- [6] W. Michael Reisman (ed.): *Jurisdiction in International Law*. Dartmouth Publishing Company Limited. Aldershot, 1999, p. xiv.
- [7] The Vienna Convention. Article 22. 500 UNTS 95 / 23 UST 3227 / 55 AJIL 1064 (1961). Done at Vienna, Austria on 18 April 1961. Entered into force on 24 April 1964 (Article 51). [Hereinafter: The Vienna Convention.]
- [8] The Vienna Convention. Article 29.
- [9] The persons, who accompany a diplomatic agent are also inviolable and entitled to receive the protection of the receiving state. The Vienna Convention. Article 37.
- [10] The Vienna Convention emphasizes the functional necessity of diplomatic privileges and immunities for the efficient conduct of functions, as enunciated in the case of *Boos v. Barry*, that is to say that the need to protect diplomats is grounded in the nation's interest in international relations and that "*Diplomatic personnel are essential to conduct the international affairs...*". It is also admitted here that "*protecting foreign emissaries has a long history and noble purpose.*", accentuating that "*nations should treat and hold intercourse together, in order to promote their interests, – to avoid injuring each other, – and to adjust and terminate their disputes.*" *Boos v. Barry* (No. 86-803), 485 U. S. 312 (1988).
- [11] Jovan Kurbalija: Is it time for a review of the Vienna Convention on Diplomatic Relations? DiploFoundation. 16 April, 2012. (Accessed on 15 April, 2016.) <http://www.diplomacy.edu/blog/it-time-review-vienna-convention-diplomatic-relations>
- [12] For example, the situation that arose in the American Hostages Case in 1979. International Court of Justice. Reports of judgements, advisory opinions and orders. Case concerning United States diplomatic and consular staff in Tehran. (*United States of America v. Iran*) Judgement of 24 May, 1980.
- [13] Athony Minnaar: Protection of foreign missions in South Africa. *African Security Review*. Vol. 9, No. 2, 2000, 68.
- [14] The term "terrorism" was first used at the Third International Conference, held in Brussels in 1929 and the issue of terrorism was considered by the Third through Sixth International Conference for the Unification of Penal Law (between 1929-1935). It has been a practice of the international community to work out conventions for the suppression of international terrorist acts in general – by the League of Nations or with regard to individual types of terrorist acts – by the United Nations.
- [15] Minnaar im. 68.
- [16] The Criminal Code of the Russian Federation. Special Part. Section XII. Chapter 34. Crimes against peace and security of mankind. Article 360.
- [17] The Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents. Annexed to General Assembly resolution 3166 (XVIII) of 14 December 1973. Entered into force on 20 February 1977. United Nations, Treaty Series. Vol. 1035, 167. [Hereinafter: The Convention against Prevention and Punishment of Crimes.]
- [18] The Convention against Prevention and Punishment of Crimes. Article 2.
- [19] Ibid. Article 2(2).
- [20] Ibid. Article 4.
- [21] Ibid. Article 4(a).
- [22] Ibid. Article 5(1).
- [23] Ibid. Article 5(2).

- [24] Ibid. Article 7.
- [25] O. A. Kolobov (ed.): *Diplomatičeskaja služba: rossijskij standart.* (Diplomatic service: Russian standard.) Ministerstvo Obrazovaniia Rossijskoj Federatsii-*Hizhegorodskij Gosudarstvennyj Universitet im. N. I. Lobachevskogo.* Nizhnij Novgorod. 2008, 58.
- [26] I. P. Blischenko-N. V. Zhdanov: *Printsip neprikosновенosti diplomatičeskogo agenta.* (The principle of inviolability of the diplomatic agent.) *Sovetskij jezhegodnik mezhdunarodnogo prava.* 1973. „Nauka”. Moskva, 1975, 196.
- [27] A guard room or hut could also be provided for such police officers. Minnaar im. 77.
- [28] Ibid. 77-78.
- [29] The host government is also to bear the costs for special protection measures. Ibid. 78.
- [30] Organized crime today is reinforced by the new technologies, since the internet makes the laundering of the proceeds of crime easier and also harder to detect, especially, that the criminal organizations are faster, than the non-criminal sector in taking advantage of the new networked world. International terrorism is closely linked to organized crime and the new technologies open up new opportunities for global terrorists.
- [31] Jane C. Loeffler: *The Architecture of Diplomacy.* Princeton Architectural Press. New York, 2011, 3.
- [32] O. A. Kolobov (ed.): *Diplomatičeskaja služba: rossijskij standart.* (Diplomatic service: Russian standard.) Ministerstvo Obrazovaniia Rossijskoj Federatsii-*Hizhegorodskij Gosudarstvennyj Universitet im. N. I. Lobachevskogo.* Nizhnij Novgorod. 2008, 58.
- [33] Ibid. 3.
- [34] Rana: *The 21st Ambassador...* 62-63.
- [35] Minnaar im. 72-76.
- [36] The ultimate responsibility for protection of diplomatic personnel in the United States lies on the Federal Government.
- [37] Minnaar im. 75.
- [38] The Boxers burned down all of the bungalows of the British mission. The site was never re-occupied and sold in 1923. Mark Bertram: *Room for Diplomacy. Britain's Diplomatic Buildings Overseas 1800-2000.* Spire Book Ltd. London, 2011, 447.
- [39] Elemír Nečej-Vladimír Tarasovič: *Extremism vs. Armed forces.* In: *Panorama of global security environment.* Centre for European and North Atlantic Affairs. Bratislava, 2012, 680.
- [40] Rana: *The 21st Ambassador...* 62.
- [41] Rana: *The 21st Ambassador...* 62.
- [42] Molotov-koktél dobta a budapesti szlovák nagykövetségre. (Molotov cocktail was thrown at the Slovakian Embassy in Budapest.) HVG. 26 August, 2009. (Accessed on 7 April, 2016.) http://hvg.hu/ithon/20090826_molotov_koktel_szlovak_nagykovetsegre
- [43] U.S. embassy assault in Benghazi which resulted in death of US ambassador „was preventable”, finds Senate report. Daily Mail. 16 January, 2014. (Accessed on 10 April, 2016.) <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2540433/U-S-embassy-assault-Benghazi-resulted-death-American-ambassador-preventable.html>
- [44] Two months earlier, the Chilean consul was shot and wounded by kidnappers. Crime in Venezuela: No immunity here. The Economist. 14 April, 2012, 16.
- [45] Hyoung Joo Choi-Karhy Novak: U.S. Ambassador Mark Lippert's attacker gets 12 years in stabbing case. 11 September, 2015. CNN. (Accessed on 9 April, 2016.) <http://edition.cnn.com/2015/09/10/asia/south-korean-stabbing-sentence-u-s-ambassador/>
- [46] K. J. Kwon-Holly Yan: S. Korean man charged with attempted murder in U.S. ambassador stabbing. 1 April, 2015. CNN. (Accessed on 9 April, 2016.) <http://edition.cnn.com/2015/04/01/asia/south-korea-us-ambassador-attack-charge/>

- [47] Tüzérségi támadás érte a damaszkuszi orosz nagykövetséget. (Artillery attack on the Russian Embassy in Damascus.) 13 October, 2015. (Accessed on 15 October, 2015.) [http:// nol.hu/kulfold/tuzersegi-tamadas-erte-a-damaszkuszi-orosz-nagykovetseget-1568765](http://nol.hu/kulfold/tuzersegi-tamadas-erte-a-damaszkuszi-orosz-nagykovetseget-1568765)
- [48] Amerikaiak bombázták le a Líbiában elrabolt két szerb diplomatát. (The Americans bombed the two Serbian diplomats, kidnapped in Libya.) Index. 2 February, 2016. (Accessed on 7 April, 2016.) [http:// index.hu/kulfold/2016/02/20/amerikaiak_bombaztak_le_a_libiaban_elrabolt_ket_szerb_diplomatat/](http://index.hu/kulfold/2016/02/20/amerikaiak_bombaztak_le_a_libiaban_elrabolt_ket_szerb_diplomatat/)
- [49] Tüntetők tojással dobálták meg a kijevi orosz nagykövetséget. (Protesters threw eggs at the Russian Embassy in Kiev.) HVG. 6 March, 2016. (Accessed on 6 March, 2016.) [http:// hvg.hu/vilag/20160306_Tuntetok_tojassal_dobaltak_meg_a_kijevi_orosz_nagykovetseget](http://hvg.hu/vilag/20160306_Tuntetok_tojassal_dobaltak_meg_a_kijevi_orosz_nagykovetseget)
- [50] Minnaar im. 72.
- [51] G. Edwards-C. O. Meyer: Introduction: Charting a Contested Transformation. Journal of Common Market Studies. Vol. 46, January 2008, 15.
- [52] V. V. Petrik: Konsulsko-diplomaticheskaja sluzhba Rossii. (Consular-diplomatic service of Russia.) Izdatelstvo Tomskogo Politehnicheskogo Universiteta. Tomsk, 2010, 126.
- [53] Stefánia Bódi: Szuverenitás és az állam lakossága: állampolgárok és külföldiek. (Sovereignty and the state's population: citizens and foreigners.) In: Takács (ed.) im. 364.
- [54] Supposedly, the sending state also could provide armed guard to protect their diplomats abroad, but in this case a question arises regarding the legal side of use and transportation of armaments.
- [55] Minnaar im. 76.
- [56] Siphon George Nene: Foreign Service, Diplomatic Immunity means less than nothing in lawless Lagos. Sunday Independent. 4 August, 1996.
- [57] Petrik im. 128
- [58] Information-psychological security is *"the use of information to guarantee the functional reliability of the psyche and consciousness of a person at times of peace or war"*. Aleksander Cherkasov: "Formirovaty gotovnosty k boiu." (Forming of military readiness.) *Orientir*. June 1995, 15.
- [59] Petrik im. 135.
- [60] Timothy L. Thomas: Russia's Asymmetrical approach to Information Warfare. In: Stephen J. Cimbala (ed.): The Russian military into the twenty-first century. Routledge. New York, 2013, 64.
- [61] In history, falsificated documents, for example the "Testament of Peter the Great" or the "Ems Dispatch", containing disinformation, caused serious tensions in diplomatic relations and even led to wars. Petrik im. 170.
- [62] Petrik im. 166.

BIOLOGICAL SCIENCES, BIOMECHANICS

INDICES OF FINGER DERMATOGLYPHICS, PHYSICAL DEVELOPMENT
AND THEIR INTERDEPENDENCIES AMONG SKIERS
AND ATHLETES OF THE YOUTHFUL AGE OF TYUMEN

¹V. Nazmutdinova

²L. Brazda

Abstract

Were Investigated physical development and indicators of finger dermatoglyphics 60 student-athletes skiers and athletes of adolescence Tyumen (Russia). Revealed the gender differences in the values of length and body weight, chest circumference. All students of asthenic physique, have a medium level of physical development, narrow chest. Athletes with similar frequency of occurrence of finger patterns (A, L, W). The frequency of loops patterns (L) in skiers is higher than athletes. Total score account of papillary ridges on the fingers corresponds to the values of the European population, does not correlate with physical development.

Keywords: dermatoglyphics, physical development, the number of furrows, skiers, athletes, students, frequency of occurrence of finger patterns.

Актуальность исследования. В отечественной и зарубежной литературе проблеме прогнозирования способностей спортсменов на различных этапах многолетней подготовки уделено существенное внимание. Точность экспертного прогноза успешности спортсмена составляет 40-50% [15, 17]. Одной из проблем спортивной науки является поиск методов и генетических маркеров, которые помогут выявлять одаренных спортсменов. Предпринимаются попытки идентифицировать и характеризовать генетический профиль через пальцевую и ладонную дерматоглифику. Как самый большой орган в организме, кожа может оказаться наиболее сложной для диагностики и управления [20, 24, 25; 27, 29].

Дерматоглифика в спорте используется как генетический маркер при прогнозе двигательной одаренности спортсменов разных видов спорта на этапе начальной подготовки: спортсменов-игровиков – баскетболистов, волейболистов, футболистов, гандболистов, в мини-футболе (футзале); пловцов, гребцов, стрелков, of men's rapid-fire shooter and slow-fire shooter, в скоростно-силовых видах спорта и др. С целью изучить и понять механизмы распределения количественных показателей дерматоглифики у спортсменов с разным уровнем

¹Veronica Nazmutdinova, Candidate of Biology Science, Associate Professor, the University of Tyumen, Russia.

²Luba Brazda, student, the University of Tyumen, Russia.

спортивного мастерства дерматоглифические показатели сравниваются с показателями лиц, не занимающихся спортом [1, 18, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 27, 28].

В настоящее время главной задачей современной дерматоглифики является установление межсистемных закономерностей морфологической изменчивости человека, установление основных маркеров спортивной одаренности, закономерностей групповой и межгрупповой и этнической изменчивости пальцевой и ладонной дерматоглифики на различных этапах полового созревания [9, 10, 11, 12, 20, 21, 26, 28, 30].

Цель исследования: изучить частоту встречаемости узоров на пальцах, показатели физического развития и их взаимосвязь с пальцевым гребневым счетом у студентов лыжников-гонщиков и легкоатлетов юношеского возраста г. Тюмени.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 60 студентов-спортсменов I-IV курсов Института физической культуры ГОУ ВО Тюменского государственного университета (ИФК ТюмГУ) юношеского возраста (17–20 лет): 30 легкоатлетов (23 девушки и 7 юношей) и 30 лыжников-гонщиков (9 девушек и 21 юношей). Исследование проводилось в период с мая 2014 г. по октябрь 2015 г. *Дерматоглифические отпечатки* снимались по стандартной методике [3, 24]. Традиционным способом вручную определялся тип узора: дуга – А; ульнарная петля – Lu; радиальная петля – Lr; завиток – W; подсчитывался общий гребневой счет (ОГС) правой (1-5 палец), ОГС левой руки, тотальный гребневой счет (ТГС, сумма гребней 1-10 пальцев). Пальцевой счет указывался: I – большой палец, II – указательный и т.д. Наряду с ручным приобретает популярность и автоматический способ обработки отпечатков. Возможности компьютеризированного дерматоглифического метода поможет эффективно оптимизировать процесс анализа отпечатков, что позволит увеличить количество исследуемых групп населения и увеличить число изучаемых дерматоглифических показателей [27]. *Антропометрическое обследование* включало в себя измерение массы и длины тела, окружности грудной клетки (ОГК, см) на вдохе, выдохе и паузе. Для индексной оценки физического развития (ФР) были рассчитаны индексы Пинье (ИП), Эрисмана, Кетле (ИК, весоростовой индекс), экскурсия грудной клетки. *Силу связи* между показателями оценивали по коэффициенту корреляции (r): $>0,7$ – сильная связь, $0,5-0,69$ – средняя, $0,3-0,49$ – умеренная [8].

Результаты собственных исследований и их обсуждение. *Дерматоглифика.* Генетическими маркерами в спорте можно считать те дерматоглифические признаки, которые существенно отличаются от популяционных данных. Поэтому при исследовании дерматоглифики спортсменов должны учитываться данные популяции (региональные). *Лыжные гонки, биатлон, бег на длинные дистанции* – циклические виды спорта с приоритетом аэробных механизмов энергообеспечения, ориентированные на развитие статической или динамической выносливости: характеризуются повышением доли завитковых узоров (W) на фоне снижения частотности дуг (A) и петель (L). Усложнение пальцевых узоров указывает на предрасположенность к видам спорта со сложной проприорецепцией, промежуточное положение (L-петля) занимают виды спорта с преимущественным развитием выносливости. Повышение частоты дуговых узоров отражается снижением физических возможностей во всех проявлениях [1, 10, 11, 13, 14].

Анализ доступных источников показал, что наиболее часто встречающийся папиллярный рисунок у мужчин – ульнарные петли (Lu, 57,7%), это в 13,4 раза чаще частоты встречаемости радиальных петель (Lr, 4,3%) и дуг (4,3%), в 1,7 раза больше частоты встречаемости завитков (33,7%). Ульнарные петли (Lu) в 1,2 раза чаще встречается на левой руке. Радиальные (Lr) и W (ниболее сложно организованные узоры) – в 1,9 и 1,3 раза чаще встречаются на правой руке. Частота дуг на обеих руках не имеет значимых различий. Распределение дерматогифтов на пальцах правой и левой рук не имеет статистически достоверных различий за исключением А на I пальцах [5]. Гребневой счет (ГС) пальцев правой или левой руки варьирует от 1 до 30 гребней. В среднем количество гребешков на одном пальце человека европейской популяции колеблется в пределах 15-20. Значение тотального гребневого счета десяти пальцев колеблется от 107 до 186. Средний ГС для женщин несколько меньший – 120-130, чем для мужчин – 140-160 гребней. ГС пальцев правой руки варьирует от 35 до 124. ГС пальцев левой руки изменяется в интервале от 52 до 101 [5, 10, 13, 14, 15].

Таблица 1

Показатели гребневого счета (ГС) и физического развития лыжников-гонщиков и легкоатлетов юношеского возраста
Тюменской области (M±m)

Вид спорта		Лыжные гонки		Легкая атлетика	
Пол		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
МТ, кг		57,60±1,32*	72,67±1,36*	54,60±1,25*	62,70±3,23*
ДТ, см		168,20±1,36*	178,90±1,35*	164,96±1,58*	172,93±2,17*
ОГК, см	вдох	89,80±2,16*	98,55±1,17*	85,5±1,30*	96,00±2,38*
	выдох	84,40±2,06*	92,45±1,32*	80,5±1,29*	89,71±2,13*
	пауза	83,16±1,86*	93,31±1,26*	80,20±1,32*	90,86±2,22*
ЭГК, см		5,40±0,57	6,10±0,52	5,00±0,37	6,29±0,64
Индекс Пинье, у.е.		22,79±1,74	22,59±1,66	22,45±1,58	22,41±1,56
Индекс Эрисмана		0,38±0,97	0,66±0,93	0,79±0,89	0,86±0,87
ИК, г/1 см роста		363,11±6,20	362,30±5,95	362,60±5,72	362,4±4,62
Уровень ФР		3,81±0,31	3,91±0,30	4,00±0,29	4,04±0,29
ОГС П.Р.		83,4±14,34	84,86±8,94	70,48±6,48	92,43±20,29
ОГС Л.Р.		70,00±13,5	86,00±9,48	64,83±7,84	89,86±15,96
ТГС ₁₋₁₀		153,40±27,4	170,86±18,11	135,30±13,76	182,29±36,06

Примечание: * – статистически достоверные гендерные различия ($P < 0,05$).

Исследование установило, что наиболее встречающийся узор у легкоатлетов г. Тюмени – петля L, что указывает на предрасположенность к видам спорта с преимущественным развитием выносливости. Затем – завитки (W) и дуги. Мы предполагаем, что дерматогифтические показатели указывают на развитие у спортсменов способности к средним и марафонским дистанциям, нежели к спринтерским.

Петли, (L, 61%) также наиболее встречающийся папиллярный пальцевой узор у всех лыжников-гонщиков, тренирующихся в г. Тюмени. Это указывает на предрасположенность к видам спорта с преимуществен-

ным развитием выносливости. Менее часто встречается W (32%), что указывает на развитие сложной проприоцепции и координационных способностей. Частота встречаемости дуг (A, 4%) небольшая – развитие выносливости и координация. Частота завитков (W) на пальцах повышена, а частота A и L – минимальна, что по показателям дерматоглифики относит лыжников-гонщиков ко второй группе – к циклическим видам спорта с приоритетом аэробных механизмов энергообеспечения, то есть на развитие статической или динамической выносливости.

Исследование выявило, что лыжники-гонщики и легкоатлеты имеют схожее распределение дерматоглифических показателей. Однако, количество петель (L) у лыжников-гонщиков выше, чем у легкоатлетов. Примечательно, что в ИФК ТюмГУ среди тренирующихся легкоатлетов выше доля девушек, в лыжных гонках – юношей.

Физическое развитие. Соматотип и соответствие модельным характеристикам влияют на результат выступлений, что в комплексе с дерматоглифическими показателями используются в оценке физического потенциала спортсменов. Профиль телосложения и дерматоглифика с учетом спортивного мастерства игроков и страны проживания или нации исследуется, например, в волейболе [22, 30]. Нами проводились подобные исследования [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Исследование не установило достоверных различий в значениях массы тела у девушек разных видов спорта. Масса тела юношей, занимающихся лыжными гонками, выше на 9,97 кг ($P < 0,05$). Гендерные различия составили: у лыжников – 15,07 кг, у легкоатлетов – 8,1 кг. Юноши лыжники выше легкоатлетов на 5,97 см, между девушками различий не обнаружено. Юноши разных видов спорта выше девушек: легкоатлеты – на 7,97 см, лыжники-гонщики – на 10,7 см. (табл. 1).

Таблица 2

Корреляционная взаимосвязь общего и тотального гребневого счета с показателями физического развития у студентов-спортсменов г. Тюмени

Показатели	ОГС П.Р.	ОГС Л.Р.	ТГС	ДТ, см	МТ, кг	ОГК вдох	ОГК выд.	ОГК пау- за
Лыжные гонки. Юноши								
ОГС Л.Р	0,92							
ТГС	0,98	0,98						
ДТ, см	0,09	0,11	0,10					
МТ, кг	-0,05	0,02	-0,02	0,86				
ОГК, вдох, см	-0,13	-0,10	-0,12	0,67	0,86			
ОГК, выдох, см	-0,16	-0,12	-0,15	0,60	0,81	0,97		
ОГК, пауза, см	-0,14	-0,09	-0,11	0,62	0,85	0,97	0,96	
ОГК экс., см	0,11	0,06	0,08	0,34	0,27	0,25	-0,01	0,15

Окончание таблицы 2

Показатели	ОГК П.Р.	ОГК Л.Р.	ТГС	ДТ, см	МТ, кг	ОГК вдох	ОГК выд.	ОГК пауза
Легкая атлетика. Женщины								
Показатели	ОГК П.Р.	ОГК Л.Р.	ТГС	ДТ, см	МТ, кг	ОГК вдох	ОГК выд.	ОГК пауза
ОГК Л.Р.	0,90							
ТГС	0,97	0,98						
ДТ, см	0,09	0,10	0,10					
МТ, кг	-0,05	0,03	0,00	0,85				
ОГК, вдох, см	-0,09	-0,01	-0,05	0,62	0,83			
ОГК, выдох, см	-0,12	-0,03	-0,08	0,56	0,79	0,97		
ОГК, пауза, см	-0,09	0,00	-0,05	0,58	0,80	0,97	0,96	
ОГК экс., см	0,15	0,09	0,12	0,34	0,28	0,27	0,04	0,16
Степень взаимосвязи	Легкая атлетика			Лыжные гонки				
	Девушки		Юноши	Девушки		Юноши		
$r > 0,7$	ОГК ЛР – ПР МТ – ОКГ (вд, выд, пау- за) ДТ-МТ		ОГК ЛР – ПР ДТ-ОКГ(вд.) МТ – ОКГ (вд., выд., пауза)	ОГК ЛР – ПР МТ – ОКГ (вд, выд., пауза). ДТ- МТ		ОГК ЛР – ПР МТ – ОКГ (вд., выд., пауза) ДТ-МТ		
$0,5 < r < 0,69$	ДТ – ОКГ (вд., выд., пау- за)		ДТ – ОКГ (выдох)	ДТ – ОКГ (вдох, вы- дох, пауза)		ДТ – ОКГ (вдох, выдох, пауза)		

Не установлено достоверных различий в значениях ОГК на вдохе, выдохе и паузе в группе между девушками разных видов спорта и юношами лыжниками и легкоатлетами. В обеих группах установлены гендерные различия ($P < 0,05$), они наиболее выражены в группе легкоатлетов и составили 10,50 см, 9,21 см, 10,66 см, соответственно. Экскурсия грудной клетки схожа у всех студентов-спортсменов.

Индекс Пинье свидетельствует о нормостеническом типе телосложения со средней крепостью студентов-спортсменов. Индекс Кетле у студентов не различается, у девушек находится на верхней границе нормы, у юношей – на нижней (табл. 2). Интересен тот факт, что у 55,56% девушек лыжниц – широкая грудная клетка, у остальных студентов-спортсменов – узкая. Исследование выявило средний уровень физического развития у всех тренирующихся студентов.

Взаимосвязи между показателями физического развития и общего и тотального гребневого счета не обнаружено (см. таб. 2). Установлена сильная взаимосвязь длины тела с массой тела, средняя – с окружностью грудной клетки (ОГК). Масса тела сильно коррелирует со значениями окружности грудной клетки, весоростовой индекс Кетле – со значениями ОГК на вдохе, выдохе, паузе.

References:

- [1] Абрамова Т.Ф. Возможности использования пальцевой дерматоглифики в спортивном отборе / Т.Ф. Абрамова, Т.М. Никитина, Н.Н. Озолин // Теория и практика физической культуры. 1995. № 3. С. 10–15.
- [2] Абрамова Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические способности / Т.Ф. Абрамова // Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Москва, 2003. 52 с.

- [3] Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. Москва. Изд-во Наука, 1966, 154 с.
- [4] Жаворонкова И.А. Соматотипологические и дерматоглифические признаки конституции как маркер системной организации физического развития. / И.А. Жаворонкова // Вестник современной клинической медицины, – 2012. Том 5, вы. 1. С. 54-56.
- [5] Клак Н.Н. Дерматоглифический статус мужчин первого зрелого возраста / Н.Н. Клак, Н.С. Горбунов // Сибирское медицинское обозрение. 2012. Т. 77. № 5. С. 34-37.
- [6] Назмутдинова В.И., Тупицына Л.С. Дерматоглифические особенности татар г. Ульяновска // Функциональные и прикладные проблемы популяционной биологии. Сб. тез. докл. VI Всероссийского популяционного семинара. Нижний Тагил. 2002. С. 136-137.
- [7] Назмутдинова В.И. Частота узоров на ногтевых фалангах пальцев рук у татар, проживающих в г. Ульяновске / В.И. Назмутдинова, Н.А. Адамович, Л.С. Тупицына и др. // Актуальные теоретические и практические аспекты восстановления и сохранения здоровья человека: Сб. науч. тр. Выпуск 6 / Под ред. В.М. Чимарова и Н.Я. Прокопьева. Тюмень. ИПЦ «Экспресс», 2003. С. 104-107.
- [8] Назмутдинова В.И., Прокопьев Н.Я. Корреляционная взаимосвязь показателей физического развития и кардиореспираторной системы у спортсменов в покое и после физической нагрузки // Формирование здорового образа жизни населения. Материалы научно-практической конференции. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2006. С. 221-223.
- [9] Назмутдинова В.И. Взаимосвязь морфофункциональных показателей (корреляционные плеяды) у спортсменов в состоянии покоя / В.И. Назмутдинова, Н.Я. Прокопьев // Образование, здравоохранение, физкультура и спорт. № 56. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск. Изд-во: ЮУрГУ, 2006. С. 89-90.
- [10] Назмутдинова В.И. Особенности пальцевой дерматоглифики – генетический маркер спортивных способностей в циклических видах спорта (Теоретический обзор. Сообщение 1) / В.И. Назмутдинова // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт, перспективы развития. Мат. XII Всероссийской научно-практической конференции. 2014. Ч. 2. С. 136-140.
- [11] Назмутдинова В.И. Особенности пальцевой дерматоглифики – генетический маркер спортивных способностей в циклических видах спорта (Теоретический обзор. Сообщение 1) / В.И. Назмутдинова, Л.А. Бразда // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт, перспективы развития. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, 2014. Ч. 2. С. 140-145.
- [12] Назмутдинова В.И. Пальцевая дерматоглифика лыжников-гонщиков и легкоатлетов юношеского возраста г. Тюмень / В.И. Назмутдинова, Л.А. Бразда // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный ун-в. 2015. С. 198-200.
- [13] Сергиенко А.П. Методы спортивной генетики: дерматоглифический анализ пальцев рук человека (сообщение 1) / А.П.Сергиенко, В.М. Лишевская // Проблемы физического воспитания в спорте, 2010. №2. С. 148-154.
- [14] Serhiyenko L.P. Soles dermatoglyphics in the prognosis of sports endowment: differences of soles dermatoglyphics in sportsmen of different sport kinds // L.P. Serhiyenko, V.M. Lyshevska // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2013. № 3. С. 57-61.
- [15] Ситкевич Г.Н. Корреляционная взаимосвязь между показателями физического развития, физической подготовленности, темпов биологического развития, психофизиологического тестирования, дерматоглифики у легкоатле-

- тов (I юношеского, III и II разрядов) / Г.Н. Ситкевич // Вестник Полоцкого государственного университета. 2012. №15. С. 166-168.
- [16] Сологуб Е.Б. Спортивная генетика: Учебное пособие / Е.Б. Сологуб, В.А. Таймазанов. Москва: Терра-Спорт, 2000.127с.
 - [17] Уманец В.А. Спортивная генетика. Курс лекций: Учебное пособие / В.А. Уманец. Иркутск: Ирк. фил. РГУФКСиТ, 2010. 129 с.
 - [18] Abramova TF. Asymmetry of signs of finger dermatoglyphics, physical potential and physical qualities of a man / Abramova TF, Izaak SI, Kochetkova NI. // *Morfologia*. 2000;118(5):56-9.
 - [19] Assef M. Fingerprints as predictors of motor coordination in athletes of the Brazilian women's under-17 national soccer team / Assef M, Oliveira AS, Teixeira ES, Alonso L // *Lecturas Educacion Fisica y Deportes*. 2009;14(132).
 - [20] Borin J.P. Dermatoglyphics in Sports Sciences: Understanding the distribution of quantitative indicators in non-athletes and athletes of basketball according to their performance / J.P. Borin, C.R. Padovani, F.F. Aragon, A. Gonçalves // *Revista Andaluza de Medicina del Deporte*, Volume 5, Issue 3, September 2012, Pages 99-104.
 - [21] Cabral SA. The Brazilian volleyball juvenile female team and its dermatoglyphic characteristics / Cabral SA, Barbosa FP, Cabral BG, Knackfuss MI, de Medeiros HJ, Fernandes Filho J. // *Acta Cir Bras*. 2005;20(1):22-6.
 - [22] Carvalho E. Somatotypical profile, dermatoglyphic profile and profile of physical characteristics of the Brazil Womens Adult National Handball Team by game position / Carvalho E, Fernandes Filho J, Novaes J. // *Fit Perf J*. 2005;4(4):236-42.
 - [23] Cheng YM. Comparison of the dermatoglyphic features of men's rapid-fire shooter and slow-fire shooter / Cheng YM. // *Journal of Shandong Physical Education Institute*. 2000;16(1):31-4.
 - [24] Cummins H, Midlo C. Fingerprints, palms, and soles: An Introduction to Dermatoglyphics / H. Cummins, C. Midlo. New York: Dover Publication; 1961.
 - [25] Del Vecchio FB. Dermatoglyphics as biological markers of sports performance / Del Vecchio FB, Gonçalves A. // *Rev Andal Med Deporte*. 2011; 4(1):38-46.
 - [26] Macedo MM. Study of the dermatoglyphic and somatotypical characteristics and the basic physical qualities in different stages of sexual maturation / Macedo MM, Fernandes Filho J. // *Fit Perf J*. 2003;2(6):315-20.
 - [27] Nodari-Júnior R.J. Dermatoglyphics: Correlation between software and traditional method in kineanthropometric application / R.J. Nodari-Júnior, A. Heberle, R. Ferreira-Emygdio, M. Irany Knackfuss // *Revista Andaluza de Medicina del Deporte*, Vol. 7, Issue 2, June 2014, Pages 60-65 (2014;7(2):60-5).
 - [28] Silva Dantas P. Futsal: identification of genetic, physical fitness and somatotypical profiles that characterize male athletes with high performance who are participants of adult futsal in Brazil / Silva Dantas P., Fernandes Filho J. // *Fit Perf J*. 2002; 1(1):28-36.
 - [29] Tracey C. Vlahovic. Dermatologic Concerns of the Lower Extremity in the Pediatric Patient / Review Article *Clinics in Podiatric Medicine and Surgery*, In Press, Corrected Proof, Available online 26 March 2016.
 - [30] Zary J.C. The somatotype and dermatoglyphic profiles of adult, junior and juvenile male Brazilian top-level volleyball players / J.C. Zary, V.M. Reis, A. Rouboa, A.J. Silva, P.R. Fernandes, J.F. // *Original Research Article // Science & Sports*, Volume 25, Issue 3, July 2010, Pages 146-152.

POWERLIFTING A BUZZWORD OR AN IMPORTANT SPORT?

¹*Yu. Ovchinnikov*²*M. Zherebtsova**Abstract*

In article authors lift the important problem concerning parents and teenagers about advantage and harm of occupations with powerlifting. First of all, it is necessary to be defined "why to be engaged in this or that sport?" What you want to achieve in the course of occupations specifically? Consider specific features of the character, and physical capacities of an organism are so considered by Maria Zherebtsova the student of faculty of "Sport", the 10th multiple champion of the Komi Republic, 3kh the multiple champion of Krasnodar Krai, the bronze prize-winner of championship of Russia of 2014 in powerlifting. Powerlifting or power triathlon — a power sport which essence consists in overcoming of resistance of the heaviest weight for the athlete. Powerlifting is also called power triathlon.

Keywords: Powerlifting, sports, competitions, biomechanics, the development of strength, age characteristics, methodological aspects.

Модное слово «Пауэрлифтинг» в обывательском смысле воспринимается как реклама. А между тем пауэрлифтинг является серьезным видом спорта и играет ведущую роль в формировании силовых качеств [1,15] Полезно или вредно заниматься пауэрлифтингом? Таким вопросом задаются родители, когда дети произносят это слово [9]. У каждого вида спорта есть свои особенности, учитывающие противопоказания в развитии человеческого организма.

Пауэрлифтинг – зрелищный вид спорта и если показать эту зрелищность людям, то именно это и приносит популярность [1,2,3,14,15]. Методика тренировок в пауэрлифтинге содержит множество упражнений, которые укрепляют организм человека [14,с.34]. Наличие и разнообразность экипировки позволяет не допустить травм и осложнений. Развитие силовых качеств – основная задача пауэрлифтинга, что приводит к укреплению связок и мышц. Для инвалидов пауэрлифтинг – возможность проявить себя, появляется цель в жизни, которую нужно реализовать. Темпы, которыми развивается пауэрлифтинг, очень высоки [1,5].

В соревновательном пауэрлифтинге широко применяется специальная экипировка. Подбор экипировки позволит избежать травмы. Подбирать надо индивидуально, так как удобно для занятий, а не ориентироваться на мировой бренд.

Важным вопросом при занятии силовым троеборьем считается выбор тренера. Проблема выбора тренера актуальна для многих начинающих спортсменов [12,13,14,15]. Тренер в первую очередь должен быть внима-

¹Yuri Ovchinnikov, associate Professor, candidate of technical Sciences, docent of the Department "Biochemistry, biomechanics and natural-scientific disciplines", Kuban state University of physical culture, sport and tourism, Krasnodar, Russia.

²Maria Zherebtsova, student, faculty of sport, master of sport in powerlifting, Kuban state University of physical culture, sport and tourism, Krasnodar, Russia.

телен, добр к воспитаннику, справедлив, в меру строг, должен найти взаимопонимание с учеником. Тренер должен знать, психологические качества характера своего подопечного, взаимоотношения между ними строятся на доверии. Если тренер умеет применять многие стили руководства в зависимости от ситуации, то у такого тренера будут и взаимопонимание, и контроль, и результаты.

Актуальной проблемой является определение возрастной границы для занятия пауэрлифтингом. Мнения поэтому по этому вопросу различны [7,13]. Некоторые тренеры считают, что занятия пауэрлифтингом не противопоказаны и с 10 лет, другие считают, что лучше начинать тренироваться с 12-13 лет. Исходя из опыта, именно в этом возрасте (12 лет) проявляется интерес к силовым видам спорта. Правда, он кратковременный, но, достигнув 18 лет, ребята снова возвращаются в тренажёрный зал и большим интересом возобновляют свои тренировки.

Необходимо учитывать индивидуальные возможности организма, его готовность к физическим нагрузкам и уберечься от перегрузок иначе это принесет вред.

Второй доминирующей проблемой выступает целесообразность использования спортивного питания. Многие подростки не представляют сути процесса и конечных его последствий от употребления спортивного питания. Прием спортивного питания должен происходить под строгим контролем специалистов.

Третья социальная проблема, вызывающая дискуссии о полезности и вреде занятия данным видом спорта, имеющим свои особенности. Вредно все сверх меры. На первый взгляд может показаться, что пауэрлифтинг не требует особых технических навыков. Три соревновательных движения выглядят простыми, и, казалось бы, при наличии определенной физической силы можно показывать значительные результаты. Однако, как и в любом другом виде спорта, в пауэрлифтинге имеется множество факторов, не считаясь с которыми невозможно говорить о каких-либо результатах.

В первую очередь это общие основы техники, а также индивидуально подобранные техника и методика тренировок, учитывающие возраст, анатомические, биомеханические, психологические особенности спортсмена, его физическую подготовленность. Так как все три движения в пауэрлифтинге сопряжены с большой нагрузкой на суставно-двигательный аппарат и сердечно-сосудистую систему, не последнюю роль играют тренировочное и соревновательное оборудование, отвечающее требованиям международных стандартов, и экипировка атлета.

Специализация может начинаться не ранее 14 лет, а верхней границы практически не существует. Целенаправленное воспитание начинают с 17-18 летнего возраста. Совершенствование методики силового развития до сих пор является актуальной темой [2,3,4,13].

Популярность пауэрлифтинга объясняется простотой, доступностью этого вида спорта, быстрым ростом результатов и благотворным влиянием на здоровье спортсмена [4,5].

Занятия пауэрлифтингом способствуют увеличению мышечной силы, укрепляют связки и суставы, помогают выработать выносливость, гибкость и другие полезные качества, воспитывают волю, уверенность в своих силах, повышают работоспособность всего организма [6,11,13].

Силовой вид спорта пауэрлифтинг является одним из ценных и по-

лезных средств физического воспитания молодых людей, готовящихся к сдаче норм ГТО [10]. Достижение высоких спортивных показателей в пауэрлифтинге, как и в любом другом виде спорта, возможно только при условии систематических занятий, направленных на всестороннее физическое развитие, выработку волевых качеств, стремления к постоянному совершенствованию техники выполнения разного рода упражнений высокою технику исполнения и отличную физическую подготовку [2,13].

Практический совет молодого ученого, спортсмена, начинающего тренера. Учитывайте индивидуальные особенности своего характера, и физические возможности организма так считает Мария Жеребцова студентка факультета «Спорта», 10 кратная чемпионка Республики Коми, 3х кратная чемпионка Краснодарского края, бронзовый призер первенства России 2014 года по пауэрлифтингу, мастер спорта по пауэрлифтингу, КМС по плаванию. Мария работает спортсменом-инструктором в тренажерном зале отделения «Пауэрлифтинг» и «Тяжелая атлетика» в МБУ ЦПС «Лидер» ст. Архангельская города Тихорецка.

Если задумали укрепить свое здоровье, хотите стать хотя бы чуть-чуть сильнее, то непременно подружитесь с пауэрлифтингом. Занятия этим видом спорта преображают любого человека [14,15]. Имея в арсенале почти весь набор упражнений, применяемых культуристами и тяжелоатлетами, занимающиеся пауэрлифтингом гармонично развивают мускулатуру всего тела. Уже после нескольких месяцев регулярных тренировок заметно улучшается внешний облик спортсмена. Благодаря упражнениям с отягощениями, у атлета укрепляется костно-связочный аппарат, мышцы становятся рельефнее и намного объемнее [3]. Молодой человек приобретает правильную осанку [8]. Более того, занятия пауэрлифтингом исключительно благотворно сказываются на работе внутренних органов. Это следствие мышечной деятельности, столь необходимой организму человека.

Работа со штангой и другими отягощениями относится к самому трудоемкому и наиболее интенсивному виду физической деятельности. А это значит, что у занимающегося значительно улучшается кровообращение органов и тканей. Дозированные физические нагрузки положительно влияют на центральную нервную систему спортсмена.

Вся система подготовки в пауэрлифтинге, начиная с подготовительного периода, имеет задачу плавного увеличения веса отягощений, что влечет за собой и увеличение силы занимающегося.

Поэтому, не имея идеальных данных, при упорном занятии пауэрлифтингом вы не только сможете победить самого себя прежде слабого, худосочного или тучного, но и преодолеть путь от новичка до чемпиона.

References:

- [1] Vitkevich N. N. Powerlifting as pedagogical educational system of modern youth: problems and prospects // *Extreme activity of the person*. 2010. No. 1 (16). Page 37-40.
- [2] Gadzhigayeva S.R. Improvement of methods of training and Modern science: actual problems of the theory and practice. Series: Humanities. 2015. No. 7-8. Page 32-37.
- [3] Garipova A.Z. Powerlifting potential in formation of physical and personal qualities // *Science and sport: current trends*. 2014. T. 5. No. 4. Page 96-99.
- [4] Garipova A.Z. Features of powerlifting as sport // *Scientific works SWorld*. 2014. T. 32. No. 3. Page 14-16.

- [5] A.V's humpbacks. Powerlifting in system of physical training of students // Topical issues of professional education. 2012. T. 9. No. 11 (98). Page 38-41.
- [6] Lysenko V. V., Ovchinnikov Yu.D. Biomechanics of movements of the person /Manual for students of institutes of physical culture and special colleges / Krasnodar, 1996.156s.
- [7] Nikolaev P.P., Nikolaeva I.V., Shikhovtsov Yu.V. Psikhologicheskaya adaptation in powerlifting /
- [8] In the collection: Improvement of educational and training processes in the education system of 2012. Page 213-214.
- [9] Ovchinnikov Yu.D., Borodulkina V.A. About biomechanics of a bearing of the person // Prospects of development of science and education: the collection of scientific works on materials of the International scientific and practical conference on February 28, 2015: in 13 parts. Part 4. Tambov: LLC Consulting Company Yuk, 2015. 164 pages Pages 96-98.
- [10] Ovchinnikov Yu. D. Who is he such, the athlete? We will tell children together [Text] / Yu. D. Ovchinnikov, M. A. Zherebtsova // Questions of pre-school pedagogy. — 2015. — No. 2. — Page 35-37.
- [11] Ovchinnikov Yu.D. It is ready to work and defense in the USSR and in Russia // Scientific bulletin. 2014. No. 1 (1). Page 156-161.
- [12] Ovchinnikov Yu.D. Biomechanics of motive activity. Laboratory practical work. Manual // Palmarium Academic Publishing (Saarbrücken) Germany, 2014.77s.
- [13] Ozolin N. G. Reference book of the trainer. The science to win. – M.: LLC Publishing House Astral; LLC Nuclear Heating Plant Publishing House, 2003. – 863, about silt.
- [14] A.H's Talibs. Bases of technology of performance of competitive exercises in powerlifting: educational and methodical grant / National state university of physical culture, sport and health of name Item F. Lesgafta, St. Petersburg. St. Petersburg, 2011.
- [15] B. I neck. Powerlifting reference book of the trainer. – M.: Publishing center "Sport Service", 2004. – 540 pages.
- [16] Eagle owl V.P., Fomin N. A. Bases of youthful sport. – M.: Physical culture and sport, 1980 – 255s, silt.

GEOSCIENCES

ASSESSMENT OF ECOLOGICAL DANGER OF ECOLOGICAL
AND GEOLOGICAL SYSTEMS
(FOR EXAMPLE, POLYMETALLIC DEPOSITS OSSETIA)¹*Z. Makovozova*²*H. Narikaev**Abstract*

The ore deposit at any stage of exploration and development are not just potential sources of useful components, but also a source of highly toxic and environmentally dangerous chemicals. Therefore, the need for monitoring of natural (ore) and industrial objects, which are components of complex ecological and geological systems.

Keywords: ore, deposit, system, element, danger.

Рудные месторождения на любой стадии своей разведки или разработки представляют собой не только потенциальные источники полезных компонентов, но и источники высокотоксичных и экологически опасных химических элементов. Любые поисковые работы должны начинаться с оценки современного состояния и динамики изменений химического загрязнения различных компонентов окружающей среды как объекта поисков и разведки, как основы для прогноза развития эколого-геохимической ситуации [1].

Принимая во внимание сложный мультиэлементный состав руд и вмещающих пород, подвергшихся вторичным изменениям, их влияние на экосистемы, уместно будет использовать для оценки влияния рудных месторождений на окружающую среду термин «эколого-геологическая система», введенный М.Б.Куриновым и Г.А.Голодковой. Под эколого-геологической системой понимается открытая динамическая система, в которой в качестве подсистем выступают источник воздействия (природный или техногенный), геологический компонент природной среды и экономическая мишень, связанные прямыми и обратными причинно-следственными связями, обуславливающими ее структурно-функциональное единство [2]. С этих позиций рудные месторождения, пребывающие в естественных условиях на любом этапе своего формирования, представляют собой природные эколого-геологические системы. Техногенными эколого-геологическими системами они становятся, когда, представляя промышленный интерес, попадают в зону проникновения техногенных воздействий (разведка месторождения, отработка и т.д.).

Несмотря на достаточную сложность эколого-геологических систем, у

¹Zalina Makovozova – Associate Professor of FS BEI of HE "North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)", Russia.

²Hetag Narikaev– graduate student of of FS BEI of HE "North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)", Russia.

них следует выделить такие компоненты как: геологическое строение и характер слагающих пород; рельеф; гидрогеологические условия; мерзлотные условия; геохимические условия; геофизические условия; ландшафтные особенности; современные геологические процессы [3]; пылеунос и водный смыв твердого материала; испарение, фильтрация и измения грунтовых вод; газообразные выбросы [4].

Руды полиметаллических месторождений, в основном представлены пиритом, сфалеритом, галенитом, пирротинном, реже халькопиритом, марказитом, арсенопиритом. Жильные минералы представлены кварцем, кальцитом, хлоритом, реже баритом др. В них, кроме основных элементов – *Pb*, *Zn* и *Cu*, в значительных количествах отмечаются *Cd*, *As*, *Se*, *Sb*, *Co*, *Ni*, *Mo*. Все перечисленные элементы относятся к 1 и 2 классам опасности.

По предложенной методике определения степени экологической опасности минералов, использовалась формула Р. Моксхэма для определения коэффициента накопления микроэлементов в минералах:

$$k = \frac{1}{n} \sum \frac{k_i}{K_i}$$

где k_i – содержание элемента в минерале,
 K_i – кларк элемента в литосфере,
 n – число анализируемых элементов в минерале.

Подставляя, в данную формулу вместо кларка элемента его ПДК в литосфере получим новую формулу, которую мы предлагаем для определения коэффициента экологической опасности минерала, равного среднему содержанию изучаемой группы элементов, выраженному в ПДК:

$$k = \frac{1}{n} \sum \frac{C_i}{ПДК_i};$$

где C_i – содержание элемента в минерале.

По этой формуле были рассчитаны коэффициенты экологической опасности основных рудных минералов Садонского, Холстинского, Буронского, Староцейского и Фиагдонского месторождений. Основная масса рудообразующих минералов по данным этих расчетов относится к чрезвычайно опасным (сфалерит, галенит, хлорит, халькопирит, пирит и пирротин) [5]. В процессе проведения геологоразведочных или горнопроходческих работ в техногенных эколого-геологических системах особенно активно протекают процессы окисления основных рудообразующих минералов, приводящие в итоге к накоплению водорастворимых подвижных соединений (железа, меди, цинка и т.д.). Аналогичные процессы происходят и в условиях природных эколого-геологических систем (особенно в зоне гипергенеза рудных месторождений), но гораздо медленнее. Данные окислительные реакции протекают с выделением свободной серной кислоты, которая попадает в воду; подземные воды прилегающего района, омывая рудные тела и растворяя в себе образовавшиеся купоросы, стекают далее, загрязняя ионами тяжелых металлов водные ресурсы.

Из-за этого происходит химическое загрязнение ионами тяжелых металлов грунтовых вод, рек и орошаемых земель. Более высокий уровень загрязнения тяжелыми металлами отмечается в верхнем, наиболее гумусированном слое почвы, что является одной из причин повышенного содержания тяжелых металлов, в том числе и в сельскохозяйственной продукции [6].

Ранжированный ряд химических элементов-загрязнителей в донных отложениях р. Ардон в интервале между пос. Мизур и с. Унал с коэффициентами концентраций по отношению к ПДК выглядит следующим образом (анализ на ртуть не производился): As (24) Pb (19) Zn (18) Cd (4) Cu (4) B (2) Ni (1,5).

Шахтные воды Садонского рудника сбрасывают на рельеф местности через ряд штолен в количестве 300 м³/год при содержании свинца – 4,6 г/м³, цинка – 6,46 г/м³ и pH – менее 7. В период дождей сброс рудничных вод на месторождении повышается при содержании свинца – 6,8-9,6 г/м³.

Згидский рудник сбрасывал в период своей деятельности через штольню «Надежда» воды в количестве 24 м³/год при концентрации свинца – 4 г/м³, цинка – 2 г/м³; через штольню «Красная» – 90,3 м³/год при концентрации свинца и цинка около 5 г/м³ и pH < 7.

Холстинский рудник сбрасывал шахтных вод 70 м³/год при содержании цинка 10-40 г/м³ и свинца – 7,8 г/м³, pH = 6,7 [7].

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости мониторинга природных (руды) и техногенных объектов (горные выработки, хвостохранилища и т.п.), являющихся компонентами сложных эколого-геологических систем.

References:

- [1] Дарчиева А.Е., Маковозова З.Э. Рудные месторождения как геолого-экологическая система // Ученый XXI века. 2015. № 7-8 (8-9). С.13-16.
- [2] Трофимов В.Т. Эколого-геологические системы и новая структура экосистем // Геология, география и глобальная энергия. 2010. № 1. С. 6-26.
- [3] Трофимов В.Т., Аверкина Т.И., Королев В.А. [и другие]. Теория и методология экологической геологии / под редакцией В.Т. Трофимова. – М.: Изд-во МГУ, 1997. 368 с.
- [4] Пузанов А.В., Бабошкина С.В., Робертус Ю.В., Горбачев И.В., Любимов Р.В. Формирование техногенных ландшафтов и загрязнение окружающей среды под влиянием горнодобывающих и горно-перерабатывающих предприятий Алтая // Мир науки, культуры, образования. 2007. №1. С.5-10
- [5] Darchieva A.E., Makovozova Z.E. Indicators of environmental safety in the development of ore deposits (for example, polymetallic deposits Ossetia) // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach 4th edition. San Francisco, California, USA, 2015. С. 50-53.
- [6] Летинова М.С., Алимов М.А. Состояние объектов техногенного происхождения Хнов-Борчинского рудного месторождения в Южном Дагестане // Вестник социально-педагогического института. 2014. №2 (10). С.22-24
- [7] Кодзаев Ю.В., Трошак С.А., Вонсович Н.Ю. Здоровье населения и влияние на него экологических факторов // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. №1. С.97-101.

TECHNICAL SCIENCE

EFFECT OF EMULSION WITH CRYOSTABILIZING ACTION ON MICROSTRUCTURAL INDICATORS OF CHOPPED MEAT SYSTEMS

¹*O. Dromenko*

²*M. Yancheva*

³*O. Hrynchenko*

⁴*N. Halushko*

Abstract

It was investigated of freezing-defrosting influence at microstructural indicators of chopped meat systems with using of emulsion with cryostabilizing action.

Proved that emulsion system is able to influence the nature of crystallization, which promotes the formation of finely dispersed ice, preventing the formation of intermolecular bonds and unnatural destruction of intracellular structures in meat systems at low temperatures.

Keywords: meat chopped system, freezing, defrosting, cryostabilizing action, emulsion system, microstructural indicators

In human nutrition meat products occupy significant volume and take advantage of extraordinary popularity. Actual direction of processing raw meat is production of frozen chopped meat semi products, which are increasingly in demand by ordinary consumers. But in the process of freezing and defrosting decreases the quality of the finished product, there are substantial losses of meat juice, which requires scientific foundation for the use of functional ingredients of cryostabilizing action.

It's well-known fact that the advantage of using protective substances with cryostabilizing action (cryoprotectants) while freezing of meat and meat products is, above all, even crystallization of water in the intercellular space as well as inside the cells, which causes the formation of hypertonic solutions of less concentration and reduces the rate of recrystallization in the case of long-term storage, helping to preserve the structure of muscle fibers, the properties of negative proteins.

¹Olena Dromenko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

²Marina Yancheva, Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

³Olga Hrynchenko, Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Food Technology, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

⁴Nataliya Halushko, Student, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

Based on previous studies as cryostabilizing substances it was offered to use ingredients based on animal protein and food hydrocolloids of polysaccharide origin in the form of emulsion systems (ES) [1,2].

In order to confirm the ES cryoprotection properties, it was studied their impact on changes in microstructural indexes of chopped meat systems (CMS).

CMS was received by grinding beef in a meat grinder with diameter of holes in lattice $(2... 5) \times 10^{-3}$ m; which further were stirred with the ES until it is smooth and shutter mass with endurance of system for 30×60 sec.

Microstructural studies before and after freezing and defrosting CMS were conducted with a help of microscope JENAMED-2 (40 $\times$ lens, 10 $\times$ eyepiece) after the preparation of sections: fixing in formalin, further rinsing, dehydration in alcohols of increasing strength, pouring in paraffin, shading prepared samples with hematoxylin-eosyn and using tricolor Mallory's method [3; 4].

Morphometry was performed on view preparations using the eyepiece micrometer MOV-1-15 $\times$. From each of the preparations it was taken 40...60 measuring points. With the help of object-micrometer it was determined the price of dividing for increasing and performed recalculation of relative values to absolute.

The results of researches showed that the CMS represent crumbly disposed in relation to each other, multidirectional scattered bundles of muscle fibers (Fig. 1a). ES, which was shaded in blue by Mallory's method, are presented in the form of large bubbled crumbly mass, distributed relatively evenly along endomysium along muscle fibers (Fig. 1b).

Fig. 1. Histostructure CMS before freezing (a – control, b – 20% ES)
Shade – hematoxylin-eosin.
Inlarged $\times 350$ times

Fig. 2, 3, 4 are images of micropreparations CMS investigated. Morphometric parameters (Table. 1) determine the diameter of the muscle fibers, the size of the gap between them and minced fragments in CMS.

Fig. 2. Image of micropreparations of frozen samples CMS,
a – control; b -20% to the ES. Shade – hematoxylin-eosin.
Inlarged $\times 150$ times

Fig. 3. Image micropreparations of frozen samples CMS,
a – control; b -20% to the ES. Shade – hematoxylin-eosin.
Inlarged $\times 150$ times

In the control sample (Fig. 2) muscle fibers are distributed evenly, the distance between them varies greatly, many of them largely destroyed, sarcolemma is damaged, the number of nuclear myosin is reduced due to their injuries. The average distance between the muscle fibers more ($34,32 \pm 0,07$ mkm) than the average diameter of muscle fibers ($27,05 \pm 0,03$).

Fig. 4. Image micropreparations of defrosted samples CMS,
a – control; b -20% to the ES. Shade – hematoxylin-eosin.
Inlarged $\times 150$ times

Table 1

Results of micro morphometry CMS

Index	Content of ES, %	
	0 (control sample)	20
Refrigerated samples		
The diameter of muscle fibers (mkm)	27,05±0,03	26,76±0,03
The scale of the spaces between muscle fibers (mkm)	34,32±0,07	23,93±0,02
The size of the spaces between fragments of minced meat (mkm)	80,02±0,11	95,96±0,11
Frozen samples		
The diameter of muscle fibers (mkm)	125,68±0,49	32,15±0,05
The scale of the spaces between muscle fibers (mkm)	48,64±0,07	33,19±0,02
The size of the spaces between fragments of minced meat (mkm)	265,42±0,37	49,53±0,07
Defrosted samples		
The diameter of muscle fibers (mkm)	61,65±0,11	27,45±0,02
The scale of the spaces between muscle fibers (mkm)	61,44±0,18	26,30±0,03
The size of the spaces between fragments of minced meat (mkm)	44,53±0,11	93,95±0,11

In the frozen control sample (Fig. 3a) minced pieces separated by a very large intervals ($265,42 \pm 0,37$ mkm), reflects the formation of large ice crystals in nonpartitive pieces the gaps between pieces of muscle fibers appeared small. On average the size of gaps much greater than the value of muscle fibers ($\sim 2,1$ times), also it is observed uneven distribution of muscle fibers.

In the sample of the ES (Fig. 3b) there is sufficient even distribution of moisture. Crystals of ice are minimal, preservation of fibres is very high. There are small areas of damage of the sarcolemma of muscle fibers.

Defrosted check sample (Fig. 4a) is represented by pieces of meat separated by large voids, inside of the pieces, muscle fibers appear compressed and surrounded by voids that were formed as a result of ice crystals. The average width of empty spaces and muscle fibers is about the same. As a result, of the damage miofibrils there is a weakened and small lumbar and longitudinal striations. The decrease of color intensity of samples, what is connected with the large losses while defrosting of meat juice, and with this of water-soluble components of sarcoplasm. Destructive changes in some parts of the muscle fibers caused output of sarcoplasm proteins outside the fibers. It was marked unequal distribution of parts and the absence of easing muscle tissue, there is the conglomeration of muscle fibers, that is connected with the negative impact of the crystallization of moisture during freezing and the formation of large ice crystals.

In the defrosted sample using ES (Figure 4b) the degree of preservation of muscle fiber is very high, cores are in large numbers, the average size of voids approximately equal to the average size of muscle fibers. Comparing the results of microstructural parameters before freezing and after freezing and defrosting, it can be assumed that the sample containing ES, had the restoration of muscle fibers and its bundles to their original state.

The optical density of muscle fiber indicates the density of the constituent elements of sarcoplasm – polysaccharides, mitochondria, ribosomes, lyso-

somes and other cell organelles (Table. 2). Changing of the index optical density is associated with various changes accompanying the crystallization of ice during freezing of muscle tissue.

Table 2

Optical density of sarcoplasm of muscle fibers CMS

Samples	Optical density of sarcoplasm of muscle fibers, (conditional units of optical density)
Before freezing	
0 % ES (control sample)	0,228 ± 0,016
20% ES	0,230 ± 0,011
After freezing and defrosting	
0% ES (control sample)	0,346 ± 0,012
20% ES	0,220 ± 0,006

The data presented in Table. 2 show that the optical density of the control sample, which was held under the freezing-defrosting 1.5 times larger than the sample immediately after preparation. Hypertonic solutions lead to such an effect which causes denaturation and disintegration of the protein structures of muscle fibers, primarily glycoproteins and lipoproteins.

Adding the ES to the CMS leads to decrease in optical density of sarcoplasm of muscle fibers by 3,7% in comparison with the control, that can be explained by a decrease of an action of hypertonic medium diffusion processes.

Thus, the ES is able to influence the nature of crystallization, which promotes the formation of finely dispersed ice, preventing the formation of intermolecular bonds and unnatural destruction of intracellular structures at low temperatures.

Based on the principle of maximum preservation of muscle fibers and less damage by ice crystals formed during freezing, it can be stated of using of ES promotes better distribution of moisture, the formation of smaller and more evenly distributed ice crystals, which provides greater preservation of muscle fibers compared with a control sample.

Use as part of semi-frozen chopped meat the ES will create products with the necessary functional and technological and thermal indexes, provide high quality indexes and safety during the implementation of the technological cycle of freezing and defrosting.

References:

- [1] Pat. 93826 Ukraina, MPK⁶ A 23 D 7/02, A 23 J 3/04, A 23 L 1/05. Sposib vyrobnytstva emulsiinoy systemy dlia miasnykh posichenykh napivfabrykativ / Yancheva M.A, Dromenko O.B., Hrynchenko O.O.; zaiavnyk i patentovlasnyk KhDUKhT – № u 201406629; zaiavl. 13.06.2014; opubl. 10.10.2014, Biul. № 19.
- [2] Vlyanye emulsionnykh system krioprotekturnogo deistviya na teplofizycheskiye kharakterystyky miasnykh system / M. A. Yancheva, E. B. Dromenko, V. A. Potapov, O. A. Hrynchenko // Skhidno-yevropeyskyi zhurnal peredovykh tekhnolohii. – 2014. – №3/10 (69). – S. 34–39.
- [3] Merkulov H. A. Kurs patalohohystolohycheskoi tekhnyny / H. A. Merkulov. – L.: MEDHYZ, 1969. – S. 275–279.
- [4] Tyniakov H. H. Hystolohiya miasopromyshlennykh zhyvotnykh / H. H. Tyniakov. – M.: Pyshchevaia prom-st, 1980. – 416 s.

IMPROVEMENT OF THE TECHNOLOGY OF PRODUCTION OF RAVIOLI WITH USING SUNFLOWER SEED PROTEIN

¹*N. Kamsulina*

²*L. Skurikhina*

³*O. Dromenko*

⁴*L. Gubal*

Abstract

The results of the analytical and practical research functional and technological properties of proteins sunflower. The recommendations on the practical application of sunflower seed protein, which is produced by hydration of fat-free protein and dehydrated sunflower seeds and then add it to recipes in technologies of various kinds products of meat.

Keywords: plant proteins, functional and technological properties, ground meat, heat treatment, ravioli.

The main task of the state policy in the field of healthy nutrition of the population of Ukraine is the creation of products intended for a wide range of consumers, which have three basic characteristics: nutritional value, taste and physiological effects of functional products.

Among the nutritional factors of particular relevance to human health, the most important role belongs to the proteins of plant origin because of the recent negative changes in the diet of the population of Ukraine associated with the reduction of the vast majority of products such as meat, which has led to the development of deficit of essential nutrients – proteins, vitamins, minerals and fatty acids.

Currently, there is a deficit of protein in the world, and this trend is likely to continue in the coming decade. The total deficit of protein on the planet is 10...25 mln tons per year. About half of the people of the 6 billion population of the planet suffer from its lack.

According to the data correlating with the spread of the relevant diseases and estimations of experts, deficit of food protein in Ukraine is about 30...40%, of vitamins – 40...60%.

1. Particular attention is paid to the problem of finding a protein that would positively affect the organoleptic properties of food: appearance, color, taste and texture, and would be well digested. The main types of plant proteins are produced from the grains of peas, corn, wheat, soybeans and pota-

¹Nataliya Kamsulina, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

²Lyudmila Skurikhina, Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

³Olena Dromenko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

⁴Liliya Gubal, Master's Degree student, Department of the Technology of Meat, Kharkiv State University of Food Technology and Trade, Ukraine.

toes. The main difference is the amount of protein, content of essential amino acids, as well as functional properties.

2. Lack of food protein is not only an economic, but also a social problem. Technologically, this problem can be solved by adding new functional components to the formulation. Analysis of the literature shows that technological processes of the production of meat products, which include multi-component emulsions, suspensions and structural compositions using secondary protein-containing material are especially effective today [1; 3].

3. Given the above, we can conclude about the feasibility of using proteins from sunflower seeds and their addition to the products made of ground meat.

Given the rich chemical composition of the defatted protein concentrate from sunflower seed kernels (DPSSK), its high nutritional value and lack of studies on its use in meat products, searching for new ways to use DPSSK in meat products becomes relevant because in many cases, the purpose of using plant material in the technology of production of deep-frozen chopped ready-made products is an increase of its nutritional value, regulation of amino acid composition, reduced consumption of raw meat, regulation of rheological parameters, diversification of the range, provision of finished products with preventive and functional properties, as well as reduction of products with new consumer properties and an affordable price [2].

The purpose of the study is justification and development of the formulation and process of the production of ravioli using defatted protein of sunflower seed kernel (DPSSK).

Materials and methods of the study

Research object: technology of production of ravioli using hydrated DPSSK.

4. In terms of quality and safety, the materials used in the study meet the requirements of the regulatory documents and certificates of compliance of manufacturers and are authorized for use in Ukraine by the executive body in the field of health in food.

The following materials were used:

- Defatted protein of sunflower seeds;
- Beef according to GOST 779;
- Semi-fat pork according to GOST 7724;
- Crude fat;
- Top-grade flour according to GOST 12306;
- Hen eggs according to GOST 27583;
- Fresh onions according to DSTU 3234;
- Edible salt according to DSTU 5383;
- White sugar according to DSTU 2316;
- Ground black pepper according to GOST 29050;
- Fresh garlic according to DSTU 3233.

Also, two samples of DPSSK were taken as the research object.

DPSSK sample No. 1 had the following parameters:

- 1) Moisture content – 9,3% according to GOST 13979.1;
- 2) Mass fraction of crude protein in terms of absolutely dry substances – 55,5% according to GOST 13496.4;
- 3) Mass fraction of crude fat in terms of absolutely dry substances – 2,6% according to GOST 13496.15;

4) Mass fraction of crude fiber in terms of absolutely dry substances – 6,0% according to GOST 13496.2.

DPSSK sample No. 2 had the following parameters:

1) Moisture content – 6,6% according to GOST 13979.1;

2) Mass fraction of crude protein in terms of absolutely dry substances – 51,8% according to GOST 13496.4;

3) Mass fraction of crude fat in terms of absolutely dry substances – 10,1% according to GOST 13496.15;

4) Mass fraction of crude fiber in the defatted product in terms of absolutely dry substances – 2,9%, according to GOST 13496.2.

Research materials: centrifuge, dry-air sterilizer, test tubes, filter paper, polyethylene, electronic scales.

Research methods: research of the organoleptic, functional and technological parameters of ravioli using DPSSK was performed by standard methods using the appropriate equipment. Generally accepted methods to control meat and meat products were used.

Water-retaining ability of DPSSK was determined by measuring liquid exfoliated from the sediment. Fat-retaining ability was determined measuring non-adsorbed oil. Fat-emulsifying ability was determined by emulsifying the test sample, distilled water and oil in appropriate proportions. Mass fraction of dry substances was determined by the arbitration method by drying the sample to constant weight. Water-binding ability (WBA) of ground meat was determined by pressing.

Formulations of ravioli were developed according to the methodological recommendations for the development of formulations for a new type of product, and guided by GOST 3946-2000 «Food products. Key provisions», Order of the Ministry of Economy of Ukraine No. 210 dd. 25.09.2000.

Draft formulation and technology were tested on small batches with the aim of receipt of finished products in the amount of 0,5 kg at 3-fold repetition.

Losses at heat treatment were calculated by the standard method.

Organoleptic assessment of finished products was performed by the analytical qualitative method. Organoleptic assessment was performed by the taste panel, which performed characteristics of the samples by various parameters based on personal opinion and objective indicators of the quality.

Results and discussion

The first phase of our research defined functional and technological properties of DPSSK, namely: water- and fat-retaining and fat-emulsifying abilities. The study was performed with two samples. Sample No. 1 had: moisture content – 9,3%, mass fraction of crude fat – 2,6%. Sample No. 2 had: moisture content – 6,6%, mass fraction of crude fat – 10,1%. Results of the study are given in Tables 1 and 2.

Table 1

Water-retaining ability of DPSSK

Sample No.	DPSSK No. 1, %	DPSSK No. 2, %
1	27,6	28,8
2	28,4	28,0
3	28,4	29,6
4	26,4	29,6
X average	27,7	29,0

Table 2

Fat-retaining ability of DPSSK

Sample No.	DPSSK No. 1, %	DPSSK No. 2, %
1	3,95	4,2
2	4,12	4,8
3	3,94	4,46
4	3,94	4,46
X average	3,98	4,48

Fat-emulsifying ability of DPSSK was also studied, and it was 3,98% and 4,48% for samples No. 1 and No. 2, respectively. We obtained quite liquid emulsion as a result of the study.

The second phase studied the influence of partial replacement of raw meat with 10% and 15% DPSSK on the functional and technological properties of ground meat for ravioli. Formulation of Irkutsk ravioli was used as formulation of an analogue [4].

The content of dry substances and water-binding ability of ground meat with partial replacement of raw meat with DPSSK was studied. The results are given in Table 3.

Table 3

Functional and technological parameters of model ground meat

Sample No.	Mass fraction of dry substances, %	Water-binding ability, %
DPSSK No. 1 (10%)	71,6	62,6
DPSSK No. 1 (15%)	72,2	62,9
DPSSK No. 2 (10%)	76,4	59,1
DPSSK No. 2 (15%)	77,3	58,4
Control	71,4	63,4

According to the results of the study it can be concluded that regardless of the amount of introduction (10 or 15%) of DPSSK No. 1 and DPSSK No. 2, results of the study were not significantly different from the control sample. All the results belong to a single area, taking into account errors.

To make the filling for ravioli, all the ingredients provided for by the formulation according to the collection of recipes were minced, the mixture was well mixed, formed with ravioli dough and exposed to heat treatment – boiled.

Control of the technological parameters of the formulation at all stages was performed in the course of the technological process. Obtained data are given in Table 4.

Table 4

Technological parameters of the formulation development

Weight of raw material, g	Weight of product before heat treatment, g	Weight of product after heat treatment in hot state, g	Weight of finished product after cooling, g	Losses, %	Output, %
Control	13,6	16,4	16,1	18,4	118
DPSSK No. 1 (10%)	13,8	16,3	16,1	16,0	116
DPSSK No. 2 (15%)	13,6	16,5	16,4	20,0	120
DPSSK No. 1 (10%)	14,0	16,3	16,1	15,0	115
DPSSK No. 2 (15%)	13,8	16,2	16,0	16,0	116

To determine the rational concentration of the introduction of DPSSK into ravioli, organoleptic assessment of finished products – ravioli – was performed.

Organoleptic assessment found that replacement of raw meat with DPSSK in the amount of up to 15% in the receipt of the ready-made product has little effect on the qualitative parameters of ravioli.

Test samples had virtually no foreign taste and smell, the color did not change.

Increased concentration of DPSSK in the ready-made product of over 20% caused the appearance of the expressed plant taste and smell; the samples acquired darker color.

Consistency of the test samples with increased concentration of DPSSK in the ready-made product became softer as compared with the control sample.

From these studies we can conclude that the use of DPSSK in ravioli in the amount of up to 15% will not have significant impact on the quality parameters, and that is why 15% was chosen as the rational concentration of DPSSK in the ready-made product.

Chemical composition and energy value of the test samples were also studied.

After analyzing the chemical composition and energy value of the test samples, we can make the following conclusions:

- Protein content increased in the test samples; it should be especially noted that the qualitative composition of the protein and fat composition of ravioli changed towards improvement;

- Amount of minerals increased, especially of Na, Fe, Ca, K and Mg;

- Amount of vitamins increased, especially of vitamin E and folic acid;

- Energy value increased, but not much.

Conclusions

As a result of the determination of the functional and technological properties of DPSSK it was found that it has good water-retaining ability. The result of the study showed that sample No. 1 has 27,7% water-retaining ability, and sample No. 2...29%. It was found that DPSSK has fat-retaining ability. The result of the study showed that sample No. 1 has fat-retaining ability of 3,98%, and sample No. 2...4,48%.

From the research results we can conclude that the functional and technological properties of DPSSK have relatively high parameters and can be recommended for use in the formulations of chopped ready-made meat products.

The next step was to study the impact of partial replacement of raw meat with DPSSK as for the functional and technological properties of ground meat for ravioli. According to the results of the study it can be concluded that regardless of the amount of introduction (10 or 15%) of DPSSK No. 1 and DPSSK No. 2, research results were not significantly different from the control sample, but when analyzing energy value of the test samples and organoleptic properties of the samples, we recommend to use DPSSK No. 2 (15%). Thus, this DPSSK can be represented in the composition of meat emulsions. It can be recommended for use in ravioli.

References:

- [1] Klimenko, M.M., Vinnikova, L.G., Bereza, I.G., Goncharov, G.I., Pasichnyi, V.M., Bal-Prilipko, L.V., Kishenko, I.I., Busha, O.O., Tkachenko, K.D. (2006),

Technology of meat and meat products [Tehnologija m'jasa ta m'jasnih produktiv: pidruchnik], Kiev: Vishha osviti, 640 p.

- [2] Vinnikova, L.G. Theory and Practice of meat [Teorija i praktika pererobki m'jasa], (2000) Ishmael: SMIL, 172 p.
- [3] Zharinov, A.I. (1994), Foundations of modern meat processing technology: A Short Course. Part I. The emulsified meat and gruboizmelchennye [Osnovy sovremennyh tehnologij pererabotki mjasa: Kratkij kurs. Chast' I. Jemul'girovannye i gruboizmel'chennye mjasoprodukty], Moscow, 250 p.
- [4] Smodlev, N.A. (2000), «Functional and technological properties of proteins of animal origin» [«Funkcional'no-tehnologicheskie svojstva belkov zhivotnogo proishozhdenija»], Meat industry, №1 – pp. 18-20.

DEVELOPMENT OF A UNIVERSAL DATA ACQUISITION SYSTEM WITH CONTROL FUNCTIONS BASED ON ANALOG TO DIGITAL CONVERTER

¹*V. Konev*²*D. Borodin*³*E. Polovnikov**Abstract*

When using machines in different climatic conditions and load changes the thermal state of all units and systems. To reduce wear, the flow of fuel and lubricants, and improve the efficiency of operation of the machines, it is necessary to manage the thermal condition of components and assemblies. It is possible for a constant monitoring of the management of their condition. In line with these addressed the issue of monitoring the thermal state of aggregates and road construction machines, used in cold conditions.

Considered thermal management processes machinery units. To this end, we developed a universal data acquisition system with the control functions on the basis of the analog-to-digital converter. It is proposed to further improving its versatility with features multitasking and convenience.

Keywords: road construction machinery, parts, low temperature, thermal state, monitoring, control, sensor, device-measuring complex.

В условиях российского Севера эксплуатируется большой парк строительно-дорожных машин (СДМ). При их эксплуатации в зонах низких отрицательных температур окружающего воздуха повышаются износы во всех системах СДМ, так как не обеспечивается оптимальное тепловое состояние. Это приводит к снижению наработки до отказа и работоспособности техники, увеличению расхода горюче-смазочных материалов. В соответствии с этим снижается эффективность работы СДМ, повышаются затраты на строительство объектов. Для повышения эффективности эксплуатации машин используются средства тепловой подготовки двигателя внутреннего сгорания, гидропривода, салона машины [1].

Оптимизация процессов, протекающих при работе машины обеспечивается при исследовании параметров этих процессов, определении их характеристик. В ходе научных исследований проводятся измерения, связанные со сбором информации различных аналоговых и цифровых датчиков (термодатчики, тензодатчики, фотодатчики и др.) с последующей обработкой полученной информации, её анализа и формирования сигналов управления. Большинство датчиков преобразуют физическое воздействие в электрические величины. Для анализа полученной информации и формирования на её основе управляющих сигналов, очень удобно преобразовывать полученную информацию во времени и представлять её в цифровой форме [2].

Преобразование электрических величин, поступающих с датчиков,

¹Vitaliy Konev, candidate of technical Sciences, associate Professor, Tyumen State Oil and Gas University, Russia.

²Dmitriy Borodin, applicant, Tyumen State Oil and Gas University, Russia.

³Egor Polovnikov, graduate student, Tyumen State Oil and Gas University, Russia.

осуществляется в аналогово-цифровом преобразователе (АЦП) [3,4]. Использование микроконтроллеров позволяет обработать большое количество информации в течении доли секунды. Интерфейсы передачи данных (RS-232, SPI, I2C), а также контроллеры, содержащие компараторы и АЦП, позволяют представлять аналоговые электрические величины в виде цифровой формы. Это обеспечивает измерение быстроменяющихся процессов с меньшими затратами труда и времени, и, главное с высоким качеством измерений [5,6].

С целью изучения теплового состояния машины в рамках исследований, направленных на повышение эффективности строительных машин, работающих при низких отрицательных температурах, на кафедре «Транспортные и технологические системы» ТюмГНГУ был разработан аппаратно-измерительный комплекс ADC-SCIENCE V1.1 (рис. 1). Технические характеристики аппаратно-измерительного комплекса ADC-SCIENCE V1.1 представлены в Таблице 1.

Возможность использования различных аналоговых измерительных датчиков, таких как термопары, термисторы, полупроводниковые датчики типа LM135, LM235, LM335, также возможно подключение различных тензодатчиков и других измерительных цепей. Поддержка конкретного типа датчика зависит от программного обеспечения и прошивки устройства [7,8].

Рис. 1. Измерительный комплекс ADC-SCIENCE V1.1

Было разработано программное обеспечение, позволяющее выполнять сбор данных с датчиков и последующее их представление в цифровом и графическом виде. Программное обеспечение работает по ОС Windows XP/Vista/7/10.

Таблица 1

Технические характеристики

Показатель	Значение
Разрядность аналого-цифрового преобразователя	10-16
Частота дискретизации	до 3 кГц
Количество каналов	8-48
Тип измерительного датчика	LM135
Количество каналов внешнего управления	6
Интерфейс подключения к ПК	USB
Дополнительно поддерживаемые интерфейсы	RS-232, RS-485
Память	512 Мбайт с возможностью расширения памяти
Питание	220 В; 12 В

Управление системой и мониторинг её состояния могут осуществляться с помощью пульта оператора и специального программного обеспечения (ПО). Имеется возможность проведения мониторинга системы в реальном времени, и ее программирования на конкретные действия, как с оператором, так и на аппаратном уровне. Это значит, что оператор способен в режиме онлайн наблюдать за работой системы и внедрять новые управляющие команды, которые могут выполняться без участия оператора. Программное обеспечение может работать как с обычными, так и с одноплатными компьютерами, которые могут быть внедрены в сам комплекс. При этом за счёт программного обеспечения можно внедрять различные сервисные функции [7,9]. На данный момент существует несколько модификаций устройства, рассчитанных под конкретные задачи и различные датчики. На рис. 2 представлен измерительный комплекс, компьютер и инвертор питания компьютера в процессе проведения эксперимента.

Рис. 2. Измерительный комплекс, компьютер и инвертор питания компьютера

Дальнейшая разработка универсальной системы сбора данных с функциями управления на основе аналогово-цифрового преобразователя будет включать программную поддержку микросхем различных произ-

водителей, а также аппаратное решение для поддержки их. Планируется разработка программных модулей для удалённой работы, через Bluetooth, интернет, Wi-Fi.

References:

- [1] Конев В.В. Совершенствование системы предпусковой тепловой подготовки двигателя землеройной машины (на примере двигателя экскаватора ЭО-4121А): дис. на соискание ученой степени канд. техн. наук: 05.05.04. Тюмень, 2002. 137 с.
- [2] Конев В.В. и др. Датчики для исследования теплового состояния машин, эксплуатируемых в условиях Крайнего Севера и Арктики / Конев В.В., Созонов С.В., Бородин Д.М., Половников Е.В. // Инженерный вестник Дона, 2015, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2791.
- [3] Мерданов Ш.М. и др. Применение аналогово-цифрового преобразователя при оценке теплового состояния элементов гидропривода Мерданов Ш.М., Конев В.В., Пирогов С.П., Бородин Д.М., Созонов С.В. // Инженерный вестник Дона, 2014, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2420.
- [4] Konev V. Thermal preparation of the trailbuilder fluid drive / Konev V., Merdanov S., Karnaukhov M., Borodin D. WIT Transactions on Ecology and the Environment. 2014. T. 190 volume 1. pp. 697-706.
- [5] Sh. Merdanov, V. Konev, S. Sozonov Experimental research planning heat training hydraulic motors: Scientific enquiry in the contemporary, world: theoretical basics and innovative approach, Vol. 5. – Technical Sciences. Research articles, B&M Publishing (San Francisco, California, USA) 2014. – pp.113-117.
- [6] Мерданов Ш.М. Якубовский Ю.Я., Конев В.В. Исследование и разработка системы тепловой подготовки гидропривода строительно-дорожных машин // Строительные и дорожные машины. 2013. №1. С. 27-29.
- [7] Система прогрева гидропривода СДМ с использованием малого гидробака Мерданов Ш.М., Карнаухова Н.Н., Конев В.В., Созонов С.В., Половников Е.В. Патент на изобретение RUS №2559227, 11.07.2014.
- [8] Конев В.В., Серебренников А.А., Бородин Д.М., Половников Е.В., Саудаханов Р.И. Модернизация гидропривода строительно-дорожных машин для северных условий эксплуатации // Современные проблемы науки и образования. 2015, №1 URL: science-education.ru/121-17422.
- [9] Конев В.В., Пирогов С.П., Бородин Д.М., Созонов С.В., Половников Е.В. Экспериментальные исследования гидропривода строительно-дорожных машин // Современные проблемы науки и образования, 2015, №1 URL: science-education.ru/121-17665.

QUANTITATIVE CRITERIA OF COMPLEXITY FOR THE PHYSICAL SCHEME OF A RELATIONAL DATABASE

¹A. Rybanov

²V. Tretyakova

Abstract

The most accurate assessment of the complexity of a relational database can be obtained as a result of the analysis of its physical schema. The algorithm for assessment of complexity of the physical scheme of a relational database is considered in this article. The comparative analysis of metrics of complexity on a collection of physical schemes of databases showed that the relations of some metrics submits to certain rules.

Keywords: database, physical scheme, quantitative criteria.

Among the theoretical and practical problems of development and design of information systems [1-7, 11] a specific place is held by a problem of an objective assessment of work performed by each member of the team of developers of information systems. Now there are metrics for an assessment of labor input of the works performed by the programmer focused on the analysis of a program code. Nevertheless, the solution of the problem of an assessment of labor input and cost of the performed works on design of the database of information system is an actual task.

The assessment of complexity of the relational database can be executed at the following stages of her design [8, 16]:

1. During the conceptual design process: on the basis of the domain model in the form of ER-diagrams;
2. During a logical design process: on the basis of a set of relational relations, resulting from the transformation of ER-diagram;
3. During physical design, that is, on the basis of the physical database schema.

The most accurate assessment of the complexity of a relational database can be obtained as a result of the analysis of its physical schema. Database is the core of information system. The use of quantitative metrics of the physical database schema (database) will allow developers of DB [9,10,12-16]:

- to study the complexity of the physical database schema;
- to estimate the amount of work performed by the developer of physical database schema;
- to evaluate efforts of implementation of physical schema of the database;
- to choose the best physical schema from several alternatives.

¹Alexander Rybanov, Head of Informatics and programming techniques Department, PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Volzhsky Polytechnic Institute, Branch of the Volgograd State Technical University, Russia.

²Viktoriya Tretyakova, student, Volzhsky Polytechnic Institute, Branch of the Volgograd State Technical University, Russia.

For the i -th table of the physical scheme of the database the size of weight of complexity W_i is determined by the formula:

$$W_i = A_i + K_i + I_i + F_i, \quad (1)$$

where A_i is the number of attributes in the i -th table; K_i is the number of keys in the i -th table (counting both primary and secondary keys); I_i is the number of non-unique indexes in the i -th table (the indexes which have appeared as a result of creation of external keys aren't considered at calculation); F_i is the number of foreign keys in the i -th table.

The complexity of the physical database schema is calculated as the sum of the weights of the complexity of its tables:

$$C = \sum W_i \quad (2)$$

We will consider the algorithm for measuring the complexity of a physical schema of the database.

The algorithm for measuring the complexity of a physical schema of the DB
Entrance: Physical scheme of the database.

Exit: C – complexity of the physical scheme of the database.

Step 1. Formation of a set of tables of the physical scheme of the database: $D = (T_i \mid i=1, n), i=1$.

Step 2. Calculation of A_i of attributes for the table T_i .

Step 3. Calculation of K_i of keys for the table T_i .

Step 4. Calculation of I_i of indexes for the table T_i .

Step 5. Calculation of F_i of external keys for the table.

Step 6. Calculation of weight of W_i for the table T_i on a formula (1).

Step 7. If $i \neq n$, then $i := i + 1$ and transition to the Step 2, differently transition to the Step 8.

Step 8. Calculation of complexity of the C physical scheme of the database on a formula (2).

We will consider an assessment of complexity of the physical scheme on the example of a DB of the web focused information system «Hotel» (fig. 1).

Fig. 1. Physical scheme of the database HOTEL [10]

The metric characteristics received on algorithm of measurement of complexity of the physical scheme for the database Hotel are provided in table 1.

Table 1

Metric characteristics of the physical scheme of the database

№	Name of the table of physical scheme of the database	A	K	I	F	C
1	<i>apartament</i>	5	2	0	1	8
2	<i>okazannie_uslugi</i>	3	3	0	2	8
3	<i>postoyalec</i>	13	3	0	0	16
4	<i>rezervirovanie</i>	8	3	0	2	13
5	<i>tarif_uslug</i>	3	1	0	0	4
6	<i>telefonnie_peregovori</i>	6	2	0	1	9
Complexity of the physical scheme for the database Hotel						58

The comparative analysis of metrics of complexity of physical schemes of databases (table 2), shows that the relations of some metrics submits to certain rules (fig. 2).

Table 2

Comparative analysis of metric characteristics
of physical schemes databases

Name of the project of the database	Acronym	A	K	I	F	C
<i>Botanic databases</i>	BD	17	6	0	4	27
<i>Company</i>	CO	18	7	0	6	31
<i>Model a</i>	MA	28	7	0	3	38
<i>Library</i>	LI	28	10	0	6	44
<i>Hotel</i>	HO	38	14	0	6	58
<i>Menutester</i>	ME	48	9	20	19	96
<i>OFERNIO</i>	OF	204	40	0	43	287
<i>Moodle</i>	MO	1850	204	404	136	2594

So, $A / (K+F)$ value for the considered physical schemes of databases of varying complexity (fig. 2) is in the range from 1:38 till 2:38. Additional re-researches of this sort of regularities on big collections of databases will allow to create a set of metric rules for quality standard of physical schemes of databases.

Fig. 2. Relations between metrics of A, K and F.

The considered approach to the automated receiving the quantitative metrics describing the physical scheme of the DB can be taken as a basis of the web focused information system of a quantitative assessment of physical schemes of the DB.

References:

- [1] Bazhenov R.I., Nikitin A.V. On the development of the information system for control over the renewal of insurance contracts // Modern techniques and technologies. 2014. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35496>
- [2] Bazhenov R.I., Kuznetsova Y. I. About development of information system for the accounting of the charitable help in the small organization // Modern techniques

- and technologies. 2014. № 6. URL: [http:// technology.snauka.ru/2014/06/3961](http://technology.snauka.ru/2014/06/3961)
- [3] Bazhenov R.I., Nadelyaeva E. V. Development of information system for department of professional technical school. // Modern scientific researches and innovations. 2014. № 6. URL: [http:// web.snauka.ru/issues/2014/06/35578](http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35578)
 - [4] Vexler V. A., Bazhenov R.I. Determination of interconnection nomenclature positions by means of 1C:Enterprise. // Modern scientific researches and innovations. 2014. № 7. URL: [http:// web.snauka.ru/issues/2014/07/36464](http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36464) (дата обращения: 05.07.2014).
 - [5] Manoilenko I. G., Bazhenov R.I. Development of information system printout of a state diploma for higher education. // Modern techniques and technologies. 2014. №7 URL: [http:// technology.snauka.ru/2014/07/4295](http://technology.snauka.ru/2014/07/4295)
 - [6] Bazhenov R.I. Design and methods of teaching the discipline «Intelligent system and technologies». // Modern techniques and technologies. 2014. T.2. №5 (37). P.48. URL: [http:// web.snauka.ru/issues/2014/05/34813](http://web.snauka.ru/issues/2014/05/34813)
 - [7] Bazhenov R.I., Glukhova A.A. Development of information system for account of orders in computer workshop. // Modern scientific researches and innovations. 2014. T.1. №6(38). P.30. URL: [http:// web.snauka.ru/issues/2014/06/35622](http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35622)
 - [8] Bazhenov R. I. Workshop on design of information systems. Birobidzhan: PGU publishing house of Sholem Aleichem, 2012. 120 pages.
 - [9] Kuzmin A.A., Rybanov A.A. Research of methods of a quantitative assessment of schemes of relational databases // Progress of modern natural sciences. 2011. № 7. Page 137-138.
 - [10] Morozov A.O., Rybanov A.A. Approaches to measurement of quantitative metrics of physical schemes of databases [Electronic resource] // RAE. – Moscow, 2014. – pp. 1-8 – Access mode: [http:// www.scienceforum.ru/2014/pdf/143.pdf](http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/143.pdf).
 - [11] Rybanov A.A., Korostev R.A., Kiselev V.V. IDEF1X-model database web-oriented information system for semantic assessment of the quality of the user menu // Young scientist. 2013. №5, pp. 170-172.
 - [12] The certificate on the state registration of the database № 2013620276 of February 13, 2013. Russian Federation, MPK(no). The web-focused information database «Department»/ Rybanov A.A.; VSTU. – 2013.
 - [13] Utitskikh I.A., Rybanov A.A. Analysis of physical schemes of relational databases [Electronic resource] // RAE. – Moscow, 2013. – pp. 1-4 – Access mode: [http:// www.scienceforum.ru/2013/pdf/4553.pdf](http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/4553.pdf).
 - [14] Utitskikh I.A., Rybanov A.A. Research of metric characteristics of physical schemes of relational databases // Nineteenth interuniversity scientific and practical conference of young scientists and students. Volzhsky, on May 27-31, 2013 // MEI Branch in Volzhsky. – Volzhsky, 2013. – pp. 39-41.
 - [15] Chernyaev A.O., Rybanov A.A. Development and research of algorithms of the automated design of logical schemes of relational databases // In the world of discoveries. 2010. №4-11. pp 128-129.
 - [16] Mile Pavlic, Marin Kaluza, Neven Vrcek: Database complexity measuring method, Proceedings of the ISRM 2002 Conference, Las. Vegas, NV, USA, 2002.

STUDY OF TECHNOLOGICAL PARAMETERS FILLED WITH SLAGS
OF FERROALLOY PLANT PVC COMPOUNDS

¹N. Kheladze

²T. Geguchadze

³D. Kiria

Abstract

The article describes the process of extrusion parameters filled with slag of ferroalloy plant PVC compounds. It has been established that the mechanical influence of the extruder at a proportional speed plasticizing composition to the melt, which in its turn, depends on the nature of lubrication. Between the plasticizing effect of lubricants and their effect on the extrusion process parameters, it is observed a certain relationship. The greater speed of the plasticizing provides lubrication, the more mechanical influence is exerted on composition during its extrusion. Calcium stearate is a lubricant with the combined action and in our opinion is optimal for filled PVC.

Ключевые слова: plasticization, extrusion, lubrication, torque, productivity.

При переработке материалов на основе ПВХ важной задачей является выбор оптимального содержания смазок в композиции, обеспечивающего эффективность их действия на всех стадиях переработки полимера при его переходе из порошкообразного в вязкотекучее состояние. При избыточном количестве смазки происходит осаждение смазки на поверхностях оборудования, замедляется плавление и, как следствие, ухудшается гомогенизация полимерного расплава и заметно снижаются физико-механические характеристики материала. При недостатке смазки наблюдается перегрев композиции из-за сильного внутреннего трения и прилипание расплава к поверхности оборудования, что приводит к потере термостабильности композиции и ухудшению качества готового изделия. При введении в композицию смазки изменяется как внутреннее трение, так и внешнее – на границе полимер-металл, вследствие чего снижается мощность, потребляемая шнеком, а следовательно, и удельная энергия W/Q (где W – потребляемая шнеком мощность, равная произведению момента M , фиксируемого на лабораторном пластографе, на угловую скорость, т.е. $W = M \cdot \omega$; Q – производительность экструдера). Зависимость удельной энергии от количества смазки имеет экстремальный характер с ярко выраженным минимумом, соответствующим предельно допустимому содержанию смазки в композиции. Оптимальное количество смазки будет несколько ниже предельного [1,2].

Были исследованы наполненные шлаками Зестафонского завода ферросплавов композиции на основе ПВХ с различными смазками: ацетат

¹Nino Kheladze, Doctor of chemistry, coordinator of natural sciences, Tsereteli State University, Georgia.

²Tciuri Geguchadze, Doctor of technology, associate Professor of Tsereteli State University, Georgia.

³Dodo Kiria, Researcher of Tsereteli State University, Georgia.

свинца (Ац.Рb), госсиполовая смола (ГМ), парциальный эфир диэтиленгликоля и синтетической жирной кислоты (лубрикант К-11), стеарат кальция (Ст.Са), двухосновной стеарат свинца (ДОСС), стеариновая кислота в количестве 0,2-3 масс. ч. на 100 масс. ч. ПВХ.

Анализ полученных данных (рис. 1) показал, что экстремальный характер зависимости удельной энергии от содержания смазки в меньшей степени проявляется в случае лубриканта-11 и усиливается при использовании стеарата кальция, для которого можно достаточно точно определить предельное содержание. При этом по интенсивности снижения удельной энергии можно судить об эффективности действия смазок: чем более резко уменьшается W/Q при увеличении количества смазки в композиции, тем выше эффективность смазки. Для данной композиции наиболее эффективной смазкой является стеарат кальция.

Представляло интерес установить взаимосвязь между технологическими параметрами процесса экструзии и пластицирующим действием смазок, входящих в состав ПВХ-композиций. Исследования проводили на лабораторном экструдере (отношение L:D составляло 20:1), диаметр матрицы – 2мм, из порошкообразной композиции при температуре зон экструдера 90-110-130°C и частоте вращения 80 об/мин получали жгут, который затем дробили на гранулы. Полученные гранулы экструдировали при температуре зон экструдера 110-140-170°C. При этом измеряли производительность экструдера и нагрузку на электродвигатель, т.е. крутящий момент (табл. 1).

Рис. 1. Зависимость удельной энергии при экструзии ПВХ-композиций от содержания смазки:
1 – лубрикант-11; 2 – ГМ; 3 – ДОСС;
4 – ацетат свинца; 5 – стеарат кальция

Таблица 1

Параметры процесса экструзии композиций
на основе ПВХ

Смазка	Частота вращения шнека, об/мин			
	20	40	60	80
Ац.Рб	20,0/14,25	25,0/28,95	27,0/40,65	28,6/51,27
ГС	16,0/14,96	18,3/27,83	19,0/41,56	20,9/52,39
К-11	17,6/16,80	19,2/33,23	22,7/49,76	24,7/68,30
Ст.Са	9,0/18,40	11,9/32,97	15,2/54,51	-
ДОСС	4,3/15,30	8,9/31,12	12,9/52,75	-
Стеариновая кислота	6,3/25,47	8,5/36,43	11,1/51,37	-

Установлено, что при правильном выборе смазки можно достичь одной и той же производительности экструдера при различном механическом воздействии на композицию. Причем использование внешних смазок, в частности стеариновой кислоты, позволяет проводить экструзию с наименьшим механическим воздействием на расплав композиции. Поэтому, можно предположить, что у композиций, содержащих внутренние смазки, степень диспергирования компонентов и гомогенизации смеси будут больше, чем у композиций, содержащих внешние смазки. Однако при этом возможно увеличение механодеструкции полимера. При использовании внешних смазок наблюдается мягкое механическое воздействие на расплав.

Для количественной оценки воздействия смазки на процесс экструзии можно использовать величину Q/M – удельную производительность экструдера, приходящуюся на единицу механических затрат, и обратную величину M/Q – механическое воздействие экструдера на единицу его производительности (табл. 2).

Таблица 2

Расчетные значения M/Q и Q/M при экструзии композиций,
содержащих различные смазки

Смазка	$\Delta M / \Delta \tau$ Н • м/мин	Частота вращения шнека, об/мин			
		20	40	60	80
Ац.Рб	8,3	1,40/0,71	0,86/1,15	0,66/1,51	0,55/1,79
ГС	6,4	1,07/0,93	0,65/1,52	0,45/2,18	0,38/2,50
К-11	4,7	1,05/0,95	0,57/1,73	0,45/2,19	0,36/2,76
Ст.Са	2,4	0,49/2,04	0,36/2,77	0,27/3,58	-
ДОСС	1,7	0,28/3,56	0,28/3,49	0,24/4,08	-
Стеариновая кислота	0,57	0,24/4,040	0,23/4,28	0,21/4,62	-

Анализ зависимости механического воздействия экструдера от частоты вращения шнека для композиций с различными смазками показал (рис. 2), что при использовании внутренних смазок (Ац.Рб, ГС, лубриканта-11) необходимо приложение больших механических воздействий, причем эти воздействия уменьшаются при увеличении числа оборотов шнека. В то же время применение внешних смазок требует приложения малых механических воздействий, которые практически не изменяются при росте частоты вращения шнека, что можно объяснить пристенным эффектом. Кроме того, технологический процесс экструзии композиций, содержащих внутренние смазки, за счет незначительной зависимости

механического воздействия от частоты вращения шнека. Следует также отметить, что при росте скорости процесса экструзии степень механического воздействия на композиции, содержащие внутренние смазки, уменьшается и становится практически такой же, как для композиций, содержащих внешние смазки, что подтверждает влияние условий процесса экструзии на классификацию смазок.

Рис. 2. Зависимость величины M/Q от частоты вращения шнека
смазка: 1- Ац.Рб; 2-ГС; 3-К-11; 4- Ст.Са;
5-ДОСС; 6-стеариновая кислота

Установлено также, что зависимость параметров процесса экструзии M/Q и Q/M от скорости плаستيкации композиций при переходе в расплав ($\Delta M / \Delta \tau$) имеет линейный характер (табл. 2), т.е. использование внутренних смазок требует приложения больших удельных механических воздействий на расплав. Причем влияние скорости плаستيкации на механическое воздействие экструдера уменьшается с ростом частоты вращения шнека.

Таким образом, механическое воздействие перерабатывающего оборудования при переработке наполненных композиций зависит от природы смазки и скорости процесса. Композиции, содержащие внутренние смазки, перерабатываются с большими механическими затратами, чем композиции, содержащие внешние смазки. С возрастанием скорости процесса экструзии удельные механические затраты на расплав уменьшаются, что особенно характерно для композиций, содержащих внутренние смазки. Установлено, что механическое воздействие экструдера на расплав пропорционально скорости плаستيкации композиции, которая, в свою очередь, зависит от природы смазки. Между пластифицирующим действием смазок и их влиянием на технологические параметры экструзии наблюдается определенная взаимосвязь. Чем большую скорость плаستيкации обеспечивает смазка, тем большее механическое воздействие оказывается на композицию при ее экструзии. Стеарат кальция является смазкой с комбинированным действием и по нашему мнению является оптимальным для наполненных ПВХ.

References:

- [1] Vymazal Z., Mastny L. Effect of stabilizers in the thermal treatment of PVC. Eur. Polym. J., 1989, 25, №10, p. 1027-1078.
- [2] Millein S., Martinez G. Configurational and conformational control of chemical modification and thermal degradation of polyvinylchloride. Makromol. Chem. Macromol. Symp., 1989.29. p. 185-196.

OPTIMIZING STRENGTH POLYURETHANE ADHESIVE JOINTS FOR CHILDREN'S ORTHOPEDIC SHOES

¹M. Shalamberidze

Abstract

The article presents the results of a study of the composition of the polyurethane adhesive composition and technological parameters of the bonding process such as temperature of activation and time of activation, also Provides data on the impact of the quantitative content of latent hardener LO-1 on the strength of the adhesive connection.

Keywords: the adhesion strength, a latent hardener, orthopedic shoes.

В основном качество детской ортопедической обуви определяется прочностью крепления низа и верха клеевым швом. Исходя из этого подбор клеевой композиции и оптимизация технологических параметров процесса склеивания имеет большое значение при эксплуатации обуви. Для склеивания натуральных, искусственных и синтетических материалов в обувной промышленности применяются полиуретановые клеевые композиции, которые обеспечивают высокую прочность крепления материалов.

В обувной промышленности, полиуретановые клеевые композиций используются в виде двухкомпонентных составов. В качестве второго компонента применяют изоцианатосодержащие отвердители. Введение отвердителей способствуют улучшению адгезионных и когезионных свойств клея, повышает прочность и термостойкость клеевых соединений [1-2].

После введения изоцианатных отвердителей в раствор клея происходит химическая реакция между -NHCOO- и -NCO- группами, в результате чего происходит процесс структурирования линейных уретановых полимеров. Жизнеспособность клея после введения изоцианатных отвердителей не превышает 4-6 часов, наблюдается постепенное повышение вязкости клея и уменьшение прочности клеевых соединений [3-4].

Вышеуказанные недостатки можно устранить путем замены изоцианатных отвердителей на латентные ("скрытые" отвердители – это вещество, проявляющие свою активность при повышенных температурах), что позволяет не только увеличить прочность и жизнеспособность, но и сохранить технологическую вязкость растворов клея при длительном хранении. Латентный отвердитель АО-1 представляет собой соединение амфотерного характера. При нормальных условиях константа его кислотной диссоциации равна $6 \cdot 10^{-15}$, а основой $3 \cdot 10^{-15}$. Температура диссоциации АО-1 составляет 90-110°C, при этом происходит образование основно-кислотных групп, которые при взаимодействии линейными уретановыми полимерами вызывают процесс структурирования [4]. В качестве полиуретановой клеевой композиции использовали 20%-ный раствор Обрадора (турецкого производства).

¹Merab Shalamberidze, Doctor of Technical Sciences, Professor Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia.

Для оптимизаций состава полиуретановых клеев с латентным отвердителем АО-1 и определения оптимальных технологических параметров процесса склеивания обувных материалов использовали метод регрессионного анализа в матричной форме.

Изучение объекта исследования позволило определить в качестве выходного параметра прочность клеевых соединений, поскольку этот показатель является основным критерием при создании новых видов полиуретановых клеевых композиций. Учитывая технические характеристики латентного отвердителя АО-1 (температуру активации) задачу исследования сформулировали, как поиск оптимальных значений следующих факторов: количества отвердителя x_1 , температуру активации x_2 и времени активации x_3 , при которых прочность полиуретановых клеевых соединений была бы максимальной [5-7]:

$$y = f(x_1, x_2, x_3) \rightarrow \max \quad (1)$$

Согласно [10] и экспериментальным исследованиям зависимость прочности клеевых соединений от вышеуказанных факторов носит нелинейный характер, поэтому было принято решение о построении математической модели в виде полинома третьего порядка с тремя переменными. Для построения подобной регрессии данного эксперимента использовали метод регрессионного анализа в матричной форме:

$$y(x_1, x_2, x_3) = \sum_{j=0}^m A_j x_1^{p_j} x_2^{r_j} x_3^{s_j},$$

$$0 \leq p_i, r_i, s_i \leq 3, 0 \leq p_i + r_i + s_i \leq 3 \quad (2)$$

где x_1 – количество отвердителя; x_2 – температура активации; x_3 – время активации; Y – прочность полиуретановых клеевых соединений (кН/м). Расчет коэффициентов уравнений регрессий (2) A_i производили с помощью рабочей матрицы.

Коэффициенты регрессий имеют следующие значения:

$A_0 = 1,10365 \cdot 10^3$	$A_1 = -53,94198$
$A_2 = -2,13638 \cdot 10^3$	$A_3 = -528,43572$
$A_4 = -0,18167$	$A_5 = 1,17243 \cdot 10^3$
$A_6 = -20,15412$	$A_7 = 116,88204$
$A_8 = 0,3358$	$A_9 = 1,10026 \cdot 10^3$
$A_{10} = -0,03192$	$A_{11} = -65,58572$
$A_{12} = -0,53409$	$A_{13} = 0,37523$
$A_{14} = 0,72725$	$A_{15} = 20,64338$
$A_{16} = -1,17864$	$A_{17} = -54,33214$
$A_{18} = -572,9797$	$A_{19} = -0,54025$

Таким образом, модель (2) с коэффициентами A_j имеет следующий

вид:

$$Y = 1,10365 \cdot 10^3 - 53,94198x_1 - 2,13638 \cdot 10^3 \cdot 10^3x_2 - 528,43572x_3 - \\ - 0,18167x_1^2 + 1,17243 \cdot 10^3 \cdot 10^3x_2^2 - 20,15412x_3^2 + 116,88204x_1x_2 + 0,3348x_1x_3 + \\ + 1,11126 \cdot 10^3x_2x_3 - 0,03197x_1^3 - 65,58572x_2^3 - 54,33214x_1^2x_2 + 0,3358x_1^2x_3 + \\ + 0,72725x_3^3 + 20,64338x_2x_3^2 - 1,17864x_1x_3^2 - 55,33214x_1x_2^2 - \\ - 572,97972x_2^2x_3 - 0,54025x_1x_2x_3 \quad (3)$$

Значимость коэффициентов регрессий (3) оценивали по критерию Стьюдента, а именно, рассматривались только те коэффициенты, для которых значение критерия был одного порядка [10-12].

Однородность дисперсии проверяли с помощью критерия Кохрена, а адекватность модели (3) по критерию Фишера.

Критерии Кохрена и Фишера приводятся ниже:

$$K_K = 0,12 \quad K_F = 0,34$$

Для всех экспериментов критерий Фишера не превосходит 1 и доверительная вероятность составляет 0,95.

Таким образом, был сделан вывод о том, что полученная модель (3) адекватна эксперименту. На основании полученной модели можно заключить, что в рамках экспериментального пространства все факторы значимые и оказывают влияние на прочность полиуретановых клеевых соединений, о чем свидетельствует наличие членов регрессии, содержащих x_1 , x_2 и x_3 .

На основании имеющейся информации о виде регрессии, дальнейшую работу направили к решению второй задачи исследования – нахождению оптимальных условий проведения процесса склеивания. Согласно общей методике нахождения экстремума [5-7], точки максимума функции отклика определяли с помощью системы уравнений, а сама система уравнений имеет следующий вид:

$$\left\{ \begin{aligned} &-0,38334x_1 + 117,22204x_2 + 0,3348x_3 - 0,09591x_1^2 - 1,10818x_1x_2 \\ &+ 0,77046x_1x_3 - \\ &- 1,17864x_3^2 - 55,33214x_2^2 - 0,55075x_2x_3 - 54,14198 = 0 \quad 2,35886x_2 + \\ &+ 117,22204x_1 + 2,22252 \cdot 10^3x_3 - 205,75734x_2^2 - 0,55409x_1^2 + \\ &+ 20,64338x_3^2 - 110,66428x_1x_2 - 1157,95944x_2x_3 - 0,55075x_1x_3 - 2,13838 \cdot 10^3 \\ &= 0 \\ &- 40,34824x_3 + 0,3348x_1 + 1,11126 \cdot 10^3x_2 + 0,38523x_1^2 + 2,18175x_3^2 + \\ &+ 40,28676x_2x_3 - 2,35728x_1x_3 - 578,97972x_2^2 - 0,55075x_1x_2 - 529,48572 \\ &= 0 \end{aligned} \right. \quad (4)$$

Нелинейную систему уравнений (4) решали методом Ньютона – Канторовича, которому присущи вполне достаточная устойчивость и сходимость.

Рис. 1. Зависимость прочности ПУ клеевых соединений (а) от количества отвердителя и времени активации клеевых пленок (б).

Для корней этой системы вычисляли значения функции отклика:

$$Y_{\max}(x_1^*, x_2^*, x_3^*) = 9,3 \text{ кН/м}$$

$x_1^* = 5,52$ количество отвердителя, мас. ч.

$x_2^* = 99,4^{\circ}\text{C}$, температура активации.

$x_3^* = 1,25$ мин., время активации.

На рис.1 представлена графическая интерпретация математической модели (3) эксперимента в правых декартовых системах координат.

Таким образом, экспериментальным путем установлен, что с применением латентного отвердителя ЛО-1 в полиуретановых клеевых композициях увеличивается прочность клеевых соединений 2,4 раза. Найденные оптимальные значения факторов, влияющих на прочность клеевых соединений, были заложены в основу приготовления и применения поли-

уретановых клеевых композиций с латентным отвердителем АО-1.

References:

- [1] Басин В.Е. Адгезионная прочность. М.: Химия, 1982, 207с.
- [2] Вакула В.А., Притикин А.М. Физическая химия адгезии полимеров. М.: Химия, 1984, 221с.
- [3] Технология производства обуви. Часть VII. Рецептура клеев, отделочных и вспомогательных материалов. Методы приготовления и применения. М.: ЦНИИТЭН легпрома, 1989, с. 10-13.
- [4] Шаламберидзе М.М., Чесунова А.Г., Васенин Р.М., Кузин С.К. Исследование процесса структурирования двухкомпонентных полиуретановых клеев. // Известия ВУЗов. Технология легкой промышленности. 1990, № 5, с.58-61.
- [5] Тихомиров В.В. Планирование и анализ эксперимента при проведении исследований в легкой промышленности. М.: Легкая индустрия, 1974, 262 с.
- [6] Ахназарова С.А., Кафаров В.В. Оптимизация эксперимента в химии и химической технологии. М.: Высшая школа, 1985, 327 с.
- [7] Уваров В.В. Математический анализ. М.: Высшая школа, 1994, 386 с.

STUDIES OF THE PHYSICAL, PHASE AND TEMPERATURE TRANSITIONS
OF PROCESSES OF STRUCTURIZATION AND DESTRUCTION
OF POLYCHLOROPRENE ADHESIVES

¹M. Shalamberidze

Abstract

The article explores physical, phase and temperature transitions of processes of structurization and destruction of the Shoe polychloroprene rubbers with latent hardener LO-2 (1,3-ethyl-bis-dilangalen). Thermal analysis methods proved that the process of structuring polychloroprene adhesive composition with a latent curing agent occurs at a temperature of 80-100°C for 1-1,5 min.

Keywords: polychloroprene adhesives, thermal analysis.

В обувной промышленности полихлоропреновые клеевые композиции в основном применяются в виде двухкомпонентных составов. В качестве второго компонента используют изоцианатосодержащие отвердители. Введение отвердителей способствуют улучшению адгезионных и когезионных свойств клея, повышает прочность и термическую устойчивость клеевых соединений [1-8].

При введении в клеевых композициях изоцианатных отвердителей происходит химическая реакция между хлоропреновыми и NCO – группами полиизоцианата. В результате чего происходит процесс структурирования линейных хлоропреновых полимеров. Жизнеспособность клея после введения изоцианатных отвердителей не превышает 4-6 часов, наблюдается постепенное повышение вязкости клея и уменьшение прочности клеевых соединений. В производственных условиях это связано с большими потерями дорогостоящих полихлоропреновых каучуков и растворителей [9-10].

Вышеуказанные недостатки можно устранить путем замены изоцианатных отвердителей на латентные ("скрытые" отвердители – это вещество, проявляющие свою активность при повышенных температурах), что позволяет не только увеличить жизнеспособность, но и сохранить технологическую вязкость растворов клея при длительном хранении. В ходе эксперимента в качестве латентного отвердителя использовали 1,3-этил-бис-дициангуанидин (ЛО-2) вещество, проявляющее свою активность при повышенной температуре 80-100°C, с образованием активных групп отвердителя. В качестве клеевых композиции использовали полихлоропреновые клеевые композиции "Дулоп" и "Денлак 333".

Исходя из того, что полихлоропреновые клеевые композиции являются клеями горячего отверждения (перед склеиванием низа обуви происходит процесс термоактивации клеевых пленок) было принято решение исследовать процесс структурирования полихлоропреновых клеев методами термического анализа. Применение методов дифференциально-термического анализа (ДТА) и термогравиметрического анализа (ТГА) позволяет исследовать физические и фазовые переходы и изменение свойств полимерных систем в процессах структурирования и деструк-

¹Merab Shalamberidze, Doctor of Technical Sciences, Professor Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia.

ции. Изменения температуры исследуемого образца вызывают физические переходы или химические реакции, сопровождающиеся изменением энтальпии. В общем случае, фазовые переходы и процесс структурирования сопровождаются эндотермическими, а окислительные процессы и процессы деструкции – экзотермическими эффектами. Исходя из этого, по кривым ДТА и ТГА можно судить о структурном превращении полимера как в процессе структурирования, так и в процессе деструкции [11-14].

Процесс структурирования, деструкции, фазовые и все температурные переходы обувных полихлоропреновых клеев с латентным отвердителем исследовали дифференциально-термическими и термогравиметрическими методами анализа на дериватографе фирмы "МОМ" (Венгрия) при следующих условиях: навеска образца – 0,5г; скорость нагрева -5 град/мин; чувствительность метода ДТА±3%; весов ± 2 мг. В качестве эталона использовали оксид алюминия Al_2O_3 [11-14].

В связи с тем, что латентный отвердитель диссоциирует при повышенных температурах (с образованием активных групп), необходима информация об его термическом поведении, определяющем интервал температуры активации клеевых пленок, и дающая возможность оценивать технологические параметры процесса склеивания.

В клеевую систему латентные отвердители вводили в количестве 5-6 мас.ч. на 100 мас.ч. каучука. Как показало исследование, при таком количественном соотношении каучука и отвердителя достигается максимальная прочность клеевых соединений [15].

Как видно из термограммы нагревания на рис.1 первый эндотермический пик появляется при температуре 60-70°C. Это связано с плавлением хлоропреновых каучуков. При температуре 80-100°C отвердитель активируется и появляется второй эндотермический пик на кривых 1 и 2 с образованием реакционно-способных групп, которые взаимодействуют с функциональными группами хлоропреновых каучуков. В результате этого происходит процесс сшивания с образованием поперечных химических связей между хлоропреновыми группировками. Вышеизложенное подтверждается тем, что экзотермический пик у обоих полимеров смещается в сторону более высоких температур: для полимера "Дунлоп" на 50°C и для полимера "Денлакс 333" на 60°C.

Как видно из рис. 1 термоокислительный процесс (процесс деструкции) сшитых хлоропреновых полимеров происходит при более высоких температурах (370-380°C), чем у линейных полимеров.

Как показали исследования, процесс структурирования полихлоропреновых клеевых композиций с латентным отвердителем происходит при температуре 80-100°C в течение 1-1,5 мин. Этот температурный интервал структурирования вполне соответствует температурному интервалу и времени активации клеевых пленок перед склеиванием обувных материалов. Сшитые полимеры становятся более термостабильными и деформационно-устойчивыми. Полученные температурные характеристики непосредственно связаны с технологическими свойствами полимеров – теплостойкостью и их химической стабильностью в условиях теплового и механического воздействия.

Рис. 1. Термограммы нагревания полихлоропреновых каучуков с латентным отвердителем без предварительной термоактивации.

ДТА (А) и ГГА (В)

1 – "Дунлоп", 2 – "Денлакс 333"

References:

- [1] Берлин А.А., Вольфсон С.А., Осимян В.Г., Ениколопов Н.С. Принципы создания композиционных полимерных материалов. М.: Химия, 1990, 240с.
- [2] Кулезнев В.Н., Гусева В.К. Основы технологии переработки пластмасс. М.: Химия, 1995, 525с.
- [3] Тамдор З., Гогос К. Теоретические основы переработки полимеров. /Перевод с англ./ М.: Химия, 1984, 627с.
- [4] Липатов Ю.С. Физико-химические основы наполнения полимеров. М.: Химия, 1991, 259с.
- [5] Мэнсон ДЖ., Сперлинг Л. Полимерные смеси и композиты. /Перевод с англ./ М.: Химия, 1979, 439с.
- [6] Пол Дж., Ньюмен С. Полимерные смеси /Перевод с англ./ М.: Мир.1и2
- [7] Флори П.Д. Химия полимеров. М.: Химия, 1984, 348с.
- [8] Малкин А.Я., Папкова С.П. Ориентационные явления в растворах и расплавах полимеров. М.: Химия, 1980, с. 9-91.
- [9] Технология производства обуви. Часть VII. Рецептура клеев, отделочных и вспомогательных материалов. Методы приготовления и применения. М.: ЦНИИТЭН легпром, 1989, с. 10-13.
- [10] Морозова А.П. Обувные клеи. М.: Легкая и пищевая промышленность. 1983, 128с.
- [11] Рафиков С.Р., Будтов В.П., Монаков Ю.Б. Введение в физико-химию растворов полимеров. М.: Наука, 1978, 328с.
- [12] Уэндландт У., Термические методы анализа. М.: Мир, 1978, 528с.
- [13] Шестак Я. Теория термического анализа. М.: Мир, 1987, 456с.
- [14] Вундерлих Б., Баур Г. Теплоемкость линейных полимеров. М.: Мир, 1972, 238с.
- [15] Шаламберидзе М.М., Полухина А.М. Патент № 2227801. Клеевая композиция. С 09 J 111 / 00. Бюл. № 12 от 27. 04. 2004.

For notes

B&M Publishing

Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 6th edition: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2016. 228 pp.

PQN 100

ISBN-10:1-941655-35-1

ISBN-13:978-1-941655-35-1